

Б М АРИЯ
ОТАЛОВА

ВО ВЛАСТИ
ДЕМОНОВ

Annotation

Что делать обыкновенной студентке, если её неожиданно утаскивают в другой мир? И четверо мужчин, не давая опомниться, одновременно начинают соблазнять? Или даже не соблазнять, учитывая, что твоё мнение никого особо не интересует. Ах, они ещё и демоны? Да к тому же принцы? И ты должна выйти за кого-то из них замуж? Ах, тебе любви захотелось? Так это не к демонам – они только по сладострастным утехам специализируются! Но кто ж теперь тебя отпустит...

- [Мария Боталова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мария Боталова
Во власти демонов

Глава 1

Субботний вечер выдался спокойный, именно такой, как я люблю. Расправившись со скучными, рутинными, но необходимыми домашними делами, я наконец добралась до книги. Переодевшись в ночную сорочку, включила бра и залезла на кровать. Ноги под одеяло, книгу на колени и всё внимание — сказочной истории о магах, придуманных мирах и, конечно же, о любви! Как хорошо, что завтра еще один выходной, а значит, читать можно допоздна, не боясь поутру превратиться в зомби. Кстати, парочка зомби в книге имеется. И настойчиво гоняется за главной героиней, пытаюсь облобызать её пальчики. Почему именно пальчики, автор доходчиво объясняет. Всё дело в том, что мертвые мозги зомби переклинивает на каком-то важном событии, связанном со смертью. Так вот этим двоим несчастным пальцы перед казнью раздробили. Нет, вы не подумайте, я не извращенка! Книга действительно о любви, ведь там есть и живые привлекательные экземпляры мужского полу, а зомби — так, для массовки.

Я настолько увлеклась чтением, что не сразу заметила появившийся в воздухе сбоку от кровати сверкающий шарик. И, если б обнаружила его чуть раньше, наверное, успела бы хоть что-то предпринять — да просто отскочить подальше! Но увы, когда оторвала взгляд от увлекательных строк, шар разросся до таких размеров, что стал походить на огромное овальное зеркало величиной с человеческий рост. В первое мгновение меня охватил ступор. С раскрытым ртом и широко распахнутыми глазами я наблюдала, как из голубоватого свечения высовывается сначала одна рука, потом вторая, третья, четвертая... На появлении пятой я отмерла и рванула в противоположную сторону. Руки метнулись вслед за мной. Разворачиваясь, успела увидеть плечи. Нет, не пять — они не поместились в охваченное свечением пространство, а самый обыкновенный парный комплект. Затем показалась чья-то голова. Вполне себе человеческая, что порадовало при наличии пяти рук. Ой, мамочки, шести!

Кровать закончилась резко, но слететь с неё не удалось. Кто-то схватил меня за ногу, я потеряла равновесие и, перевалившись через край, чуть не уткнулась носом в ковер — благо, ладони выставить перед лицом успела. Меня потащили назад. Я завопила и принялась активно брыкаться. Правда, ничего этим не добилась — вторая нога быстро оказалась в плену, и продвижение в сторону странного свечения ускорилося. Я почувствовала

чужие руки не только на щиколотках, но также на бедрах, а потом и на...
хм... ну, чуть выше, притом не доставая до поясницы.

Я завопила ещё громче:

— Отпусти! Отпусти, урод!

Не, ну с шестью руками урод же?!

— Нар, слышал, ты урод, — заржал кто-то за спиной.

Захват с щиколотки исчез, послышался звук удара. Воспользовавшись моментом, я дернула ногой. Угодила пяткой во что-то твердое и острое, похожее на подбородок.

— Тише, не брыкайся! — зашипел ещё один голос. Двухголовое чудище?!

— А-а-а! — весь мой ужас выразился в громкости крика.

Я извернулась и вцепилась в подушку, намереваясь отбиваться ею — до фена на прикроватной тумбочке, увы, не дотягивалась. Сильный рывок — и пара рук прижала к горячему телу. А в следующий миг меня охватило голубоватое свечение, настолько яркое, что пришлось зажмуриться. Но то, что происходило дальше...

— Тише, милая, тише. Всё будет хорошо, — прошептали мне на ухо, обжигая дыханием. За этими словами последовал поцелуй в шею.

Одна пара рук продолжала обвивать талию, не давая отпрянуть и даже толком пошевелиться. Ещё одна рука скользила по ноге, все выше, до ночной сорочки, и выше, сминая тонкую ткань. Другая рука возникла откуда-то сбоку, погладила плечо, сняла с него ляпочку и пустилась выводить на коже затейливые узоры.

Наконец перед глазами перестали плясать цветные искры и зрение вернулось. Я завизжала с новой силой, замахнулась подушкой и врезала по тому месту, где должно было находиться лицо нападавшего. Действительно, сквозь подушку почувствовалась выпуклость носа, а под ней — провал. Наверное, раскрытый от удивления рот. Или просто чудовище пыталось меня сожрать и потому раззявило пасть. Главная хватка — та, которая стискивала талию, немного ослабла. Надавив на лицо, я отняла подушку и дернулась вперед, но, выскользнув из одних рук, запнулась о другие, блуждавшие по ногам. И полетела! Правда, недалеко — на кровать. Причем кровать не мою! И вообще! Это не моя комната! У меня нет такой кофейно-коричневой отделки стен! Такого гигантского шкафа, как мелькнул сбоку, тоже нет.

— Какая у неё фигурка! — восторженно проговорил кто-то за спиной. Третий, незнакомый голос.

— А характер, — недовольно пробурчал другой, уже знакомый.

При падении я умолкла, потому что дыхание перехватило. Но как только коснулась застеленной шелковистым покрывалом поверхности, поторопилась перевернуться, чтобы во всеоружии (да-да, речь о подушке!) встретить чудовище. И снова заорала. Потому как это не оно... это они! Три умопомрачительных красавца, плотоядно облизывающихся при взгляде на меня одну, хрупкую и беззащитную.

— М-м-м, какая невинная, робкая девочка, — смакуя каждое слово, произнес мужчина с чуть встрепанными светло-каштановыми волосами. В свете множества ламп и торшеров — точно не моя комната! — по идеально гладким прядям длиной до плеч скользили медные блики. Судя по прическе, именно этому мужчине досталось от меня подушкой. Я сжала единственное орудие крепче и выставила перед собой. По пути, пользуясь тем, что на меня пока не нападают, пыталась сесть без помощи рук. Изрядно помяла постельное белье, покрывало немного сползло с кровати, но принять сидячее положение мне удалось.

— И почему ты нас боишься? Мы ведь не сделаем тебе ничего плохого, — сладко-медовым голосом сказал второй. Да и светлые волосы его отливали нежным медовым блеском.

Третий ничего говорить не стал. Подобрался ко мне сбоку и, обвив талию рукой, припал к шее жарким поцелуем. Я пискнуть не успела, как двое других оказались рядом. В одно мгновение выдернув из сжатых пальцев подушку, отбросили её куда-то в сторону. Владелец каштановых волос принялся целовать мое плечо, затем перебрался к ключице, при этом рукою придерживая спину, чтобы не вырывалась. Мужчина с медовыми волосами добрался до моих ног и теперь медленно, но верно поднимал подол и без того короткой сорочки все выше.

И что самое ужасное, я больше не могла сопротивляться! В их объятиях тело ослабело и как будто даже перестало меня слушаться. Сердце заколотилось словно сумасшедшее, голова закружилась, дыхание сбилось. И только где-то на краю сознания трепетала отчаянная мысль: «Нет, это неправильно, так не должно быть! Борись!»

С губ сорвался невольный стон, когда один из них прикусил мочку уха. Не знаю, кто именно — все перепуталось, перед глазами поплыло. На грудь уверенно опустилась чья-то рука. Сквозь тонкую, полупрозрачную ткань я отчетливо ощутила, как горячи его пальцы.

— Правильно, расслабься, мы не причиним тебе вреда, — с жаром шептал кто-то. Чьи-то пальцы скользили по бедрам, зарождая внутри тела лихорадочную дрожь. Чьи-то влажные поцелуи покрывали кожу. — Вот видишь, тебе же нравится.

Неожиданно что-то прогрехотало. Всех троих отбросило от меня неведомой силой и раскидало по комнате. Я лишь движение воздуха ощутила. Один из них угодил в стену, другой впечатался в шкаф, проломив спиной дверцу. Третий повалился на пол, под ноги к вошедшему.

— Моя! — прорычал тот. Схватил за воротник любителя женских ног (ну, похоже, и мужских тоже), чудовищным рывком отшвырнул его к выходу из комнаты и метнулся ко мне. Я попыталась отползти в сторону, но тело слушалось плохо, руки дрожали. В общем, не успела я и на пару сантиметров сдвинуться. Мужчина повалил меня на спину и впился в губы яростным поцелуем. Кажется, я начала задыхаться, а сердце готово было выскочить из груди. Спустя долгую, бесконечную секунду кто-то схватил мужчину за волосы и грубо оттащил от меня.

— Ты! Лицемерный урод! Теперь понимаю, почему отказался от нашей затеи! Решил в спасителя поиграть?

— Нар, вообще-то урод — это ты, как сказала наша милашка, — хохотнул мужчина с медовыми волосами. Он уже успел вернуться в комнату и отойти от двери, приближаясь к рычащему «спасителю». А причины рычать у того были! Извернувшись, он пожертвовал клоком темных волос, чтобы вырваться из хватки, и врезал кулаком противнику в скулу.

Я попыталась воспользоваться ситуацией. «Ну чего развалилась? Хочешь стать развлечением для толпы мужиков?!» — злой мыслью подопнула саму себя и, заставив тело сползти с кровати, на подгибающихся ногах рванула к спасительной двери.

— Лапуля, ну куда ты? — промурлыкал кто-то мне на ухо, обхватив за талию и всем телом прижавшись сзади. Дыхание пошевелило прядки волос, скользнуло по шее, по плечу, с которого уже давно свалилась лямка сорочки, причем не без посторонней помощи. От этого шепота по спине побежали мурашки, колени подломились.

— Отпустите, — прошептала непослушными губами.

— Ты ведь не хочешь этого. Не хочешь, чтобы тебя отпустили. — Его рука отметила изгиб талии, погладила живот и стала подниматься вверх, к груди.

Я уже почти ничего не соображала и лишь усилием воли оставалась в сознании. А потому, как только очередного соблазнителя оттащили от меня, чуть не упала. Но именно это помогло ускользнуть от новой попытки меня схватить. Между мужчинами завязалась небольшая драка, а я оттолкнулась руками от мягкого ковра, в который уперлась, когда ноги подкосились, и поспешила к выходу из комнаты.

Их крик застиг меня почти на пороге:

— Родная, ну куда ты опять убегаешь?!

Я споткнулась, замахала руками и, пролетев по инерции пару метров, вывалилась в коридор. Прямо под ноги к еще одному мужчине. От встряски при падении перед глазами заплесали темные круги. Обдирая кожу, ударилась коленками о каменную плитку. Ладоням тоже досталось. И темные круги расползались все шире, норовя окончательно поглотить сознание вместе с тем, что ещё могла видеть. Пятый. Господи. Пятый! Мне конец...

— Вы последний мозг растеряли, идиоты?! — раздался грозный рык над головой. — До чего девчонку довели?! Вдарили совместным обаянием... Она же к богам сейчас отправится!

К богам? Умру, что ли? Да, похоже на то...

Дышать было тяжело, воздух вырывался с хрипами. Кровь сотней молоточков стучала по вискам. Я успела почувствовать, как меня вздернули на ноги, после чего все-таки провалилась в темноту.

Просыпалась я медленно и неохотно, словно из вязкого тумана выкарабкивалась. Шевелиться было лень, мысли тоже особой живостью похвастаться не могли. Во всем теле чувствовалась слабость, в голове отдаленно шумел прибой. Звук открываемой двери выдернул меня из мучительно-тягучей полудремы. Я разлепила тяжелые веки, лениво приподнялась на локте и чуть не заорала, увидев высокого мужчину с отливающими медью каштановыми волосами. Воспоминания о произошедшем накануне вечером шумным табуном проскакали по гудящей голове. Я пискнула и спряталась под одеялом.

Шагов не услышала, но спустя мгновение кровать промялась, а спасительное одеяло начало сползать с моего лица.

— Не бойся, милая, я не сделаю тебе ничего плохого, — с улыбкой в голосе проговорил мужчина. — Ну же, выгляни. Посмотри на меня.

Я пыталась натянуть одеяло снова на голову, но руки по-прежнему слушались плохо, пальцы дрожали. В итоге настырный посетитель победил, стянув одеяло сначала с лица, а потом одним рывком — и с груди. Я испуганно вскрикнула, почувствовав, как прохладный воздух коснулся нагретой кожи. Тонкая ткань ночной сорочки от холода не особо защищала. Вцепившись в убегающее одеяло на уровне талии, отчаянно взмолилась:

— Не надо, пожалуйста.

— Не бойся, — хмыкнул мужчина. — Отец запретил сегодня прикасаться к тебе. Похоже, мы на самом деле слегка перестарались.

Одеяло он действительно отпустил. И даже позволил мне подтянуть

его выше, до плеч. Сообразив, что на данный момент мне ничего не угрожает — по крайней мере, приставать мужчина не торопился — я слегка осмелела и нашла в себе силы спросить:

— Где я? И что вообще происходит?

— Ты... — он ненадолго задумался и вдруг широко улыбнулся: — Ты в королевском дворце Аркахая.

— Э-э... чего? — опешила я.

— Пожалуй, расскажу тебе обо всём по-порядку, — ухмыльнулся мужчина. — Если хочешь, можешь сесть. Так разговаривать будет удобней.

Я недоверчиво покосилась на него, однако все же кивнула. Действительно, разговаривать, глядя снизу вверх на этого самоуверенного типа будет весьма неприятно. Мне и сидя с ним в случае чего не справиться, но лежа чувствую себя еще более беспомощной.

Приподнялась. Со словами «я помогу» мужчина потянулся к подушке и приставил её к спинке кровати, чтобы можно было опереться. Я откинулась назад и чуть вздрогнула, когда его пальцы мимолетно коснулись плеча. В глазах вспыхнул хитрый огонек.

— Вот так, теперь намного лучше, — проговорил он, с удовольствием рассматривая меня.

Щеки опалил румянец, я подтянула сползшее было одеяло к подбородку. И не важно, что вечером он вместе с другими мужчинами не только насмотрелся на меня в одной сорочке, но и... и... страшно представить! Нет, об этом лучше пока не думать, а то вот и дыхание опять участилось. По спине пополз неприятный липкий холодок.

— Итак, дорогая, ты находишься в королевском дворце Аркахая. Аркахай — королевство демонов мира Луартей.

Я моргнула.

— Я — второй принц Аркахая, Нарлей ив Кахан. Демон, как ты могла догадаться, — улыбка мужчины приобрела хищный оттенок.

Я моргнула. Улыбка слегка увяла, но ненадолго.

— Мы с братьями, которых ты вчера видела, открыли портал на Землю неслучайно. Мы искали тебя. И нашли. Нам нужна именно ты.

Мужчина замолк, давая мне осмыслить сказанное и выжидающе вглядываясь в лицо. Я снова моргнула.

— Потому что ты тоже демон! — торжественно добавил он и уставился так пристально, так внимательно.

Понимая, что нужно хоть что-нибудь сделать, я задумалась и... моргнула.

А в голове было пусто-пусто. Совершенно. Абсолютно. Что за бред он

несет?

Некоторое время Нарлей наблюдал за мной, но, не дождавшись иной реакции, со вздохом заключил:

— Ты мне не веришь.

Я на всякий случай кивнула. Нет, ну а что? Он и вчера-то был спятившим, а уж теперь и подавно! Буйных лучше не злить.

— Сама подумай. Вчера мы провели тебя через портал, после чего ты неожиданно оказалась в совершенно другом, незнакомом месте. Из своего дома ты не выходила, но при этом перенеслась в одну из комнат дворца. Что это, если не магия?

Я огляделась по сторонам. Просторная светлая комната, широкое окно почти во всю стену. Легкий, сотканный из невероятно тонкого кружева воздушный тюль. Серебристо-голубые портьеры, до пола изящными волнами струящиеся по обеим сторонам от окна. Дымчатые стены с узорчатыми белыми разводами, широкая двуспальная кровать. (Хорошо хоть не пяти-спальная, но, боюсь, таки места хватило бы нам вместе со всеми принцами). Трюмо, шкаф, прикроватная тумба, еще один шкаф. Вся мебель — из орехового цвета дерева. Сразу видно, что дорогая, хоть и без вычурности. А за окном, похоже, позднее утро. Яркий солнечный свет обильно вливается в комнату, создавая обманчивое ощущение безграничного пространства и свободы.

Вывод напрашивался только один. Не Нарлей сошел с ума. И не его три брата королевских кровей. Это я чокнулась! Я! Причем настолько качественно, что словила до зубовного скрежета правдоподобные глюки. Даже не заметила подмену реальности! А сама, наверное, сейчас бьюсь в истерику дома на кровати или уже в психушке стучусь головой о мягкие стены и пытаюсь выпутаться из смиренной рубашки. На всякий случай ущипнула себя — больно. И печально. Значит, точно не сон.

А с другой стороны... вдруг все происходит на самом деле? Вдруг то, о чем я с таким упоением читала в книгах, существует на самом деле? Магия, другие миры, демоны! И что он там сказал? Я — демон? Но ведь этого не может быть! Или может?..

— Хочешь сказать, что на Земле тоже водятся демоны?

— На Земле — нет. Но одна из представительниц очень древнего и могущественного рода оказалась на Земле. Мы нашли тебя по излучению силы, которое может быть только у демона.

— И как такое получилось?

— А ты готова слушать и, главное, слышать? Тогда я расскажу, — улыбнулся Нарлей. Мужчина откинулся на спинку кровати рядом со мной,

руку положил поверх, почти приобнимая. Хорошо хоть на плечо ладонь не опустил. Но я все равно отодвинулась от него в сторону — близость демона нервировала и к серьезным разговорам не располагала. Потому как сразу хотелось вскочить и бежать без оглядки куда подальше. Нарлей хмыкнул, однако не стал комментировать, а вместо этого начал рассказ: — Дело в том, что твой род, ив Куар, обрел такое влияние и могущество, которое многим другим знатным родам пришлось не по душе. И тогда... его решили уничтожить. Объединив силы, выходцы из других демонических родов совершили нападение. И действительно уничтожили всех, кроме тебя. Только спустя много лет стало известно, что маленькая девочка, рожденная от незаконного союза между демоном ив Куар и простой человеческой женщиной, осталась жива. И спрятана в другом мире, на Земле. Единственная, последняя представительница ив Куар — это ты.

Голова кругом от его рассказа. Как будто сюжет фантастической книги. Не верится, вот просто не верится! Да, мои родители никогда не скрывали того, что я не родная — приемная дочь. Не способные иметь собственных детей, они удочерили меня, как только я появилась на свет, потому как родная мама умерла во время родов. Меня окружили заботой и любовью, но я всегда знала, что на самом деле я племянница воспитывающим меня людям. Так они говорили, но было ли это правдой? Может, моя родная мама, сестра мамы приемной, случайно оказалась в этом мире, где познакомилась с демоном, а потом сумела вернуться на Землю? Или все же в моей жизни было настолько много лжи, что я даже родственницей не приходилась приемным родителям?

— Но зачем вы меня искали?

— Мы не могли позволить такому величественному и некогда сильному роду, как ив Куар, исчезнуть бесследно.

В словах демона мне почудилась некоторая фальшь. Я не преминула уточнить:

— И что теперь? Что меня ждет?

— А это, дорогая, отдельная и очень важная тема! — оживился Нарлей, расплываясь в широкой улыбке. С этими словами он чуть пододвинулся ко мне, наклонился к лицу и, приобняв за плечо, проникновенным шепотом спросил: — Как твое имя, хорошая моя?

Очень хотелось завопить, что никакая я ему не хорошая и вообще пусть руки не распускает, но все эти откровения настолько меня потрясли, что мысли путались, беспокойно крутились в голове и не позволяли ни на чем сосредоточиться. А потому я лишь растерянно сказала:

— Владлена.

— Владлена, — повторил демон, словно пробуя имя на вкус. Даже, кажется, слегка облизнулся. — Видишь ли, Владлена, у нас не бывает свободных женщин. Каждая девушка, переступив порог совершеннолетия, выходит из своей семьи, чтобы стать кому-то женой. И вот как только она становится совершеннолетней, любой демон может сделать её своей. Тот, кто окажется сильнее или быстрее-ей, — протянул мужчина с хищной улыбкой. В голубых глазах вспыхнул огонек. — Девушка, конечно, может сделать выбор или хотя бы повлиять, но в конечном итоге она будет принадлежать тому, кто первый ею овладеет. — Он наклонился еще ниже, подхватил мою руку, прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. И все это, не переставая смотреть в глаза.

— Так вы... вы поэтому вчера... — хрипло выдохнула я, так и не сумев договорить. Только руку выдернула из его пальцев и попыталась снова отодвинуться. Но он не позволил, крепче сжал мое плечо.

— Да, родная. Ты можешь выбрать кого-то из нас, а мы поможем тебе сделать выбор, — прошептал он, склоняясь к моим губам. Настолько близко, что я ощутила влажное тепло его дыхания.

Сделалось жарко. По спине, наоборот, побежал холодок. Липкий и неприятный. Я уперлась рукой в грудь демона, пытаюсь оттолкнуть или хотя бы не давая приблизиться еще больше, и нервно воскликнула:

— Перестань! Ты ведь обещал, что не будешь меня трогать!

— Но ты так соблазнительна. И зачем оттягивать неизбежное? — зашептал он всего в паре сантиметров от моих губ. — Ты все равно будешь принадлежать кому-то из нас. Ты будешь принадлежать мне!

С этими словами Нарлей меня поцеловал. Я дернулась, но куда мне, полуживой, из его хватки вырваться! Да что ж это такое? По телу прокатилась волна дрожи, оставляя после себя противную слабость. Перед глазами заплясали искры. Голова снова закружилась. А демон целовал меня, жарко, настойчиво. Брал мои губы в плен, пробовал на вкус. Когда я ощутила прикосновение языка, не выдержала и от ужаса дернулась с такой силой, что смогла разорвать поцелуй.

— Нет, не надо, пожалуйста, — взмолилась я хриплым полупшепотом. Сердце колотилось как сумасшедшее, на лбу выступила испарина, тело бил самый настоящий озноб.

Демон чуть отстранился, всмотрелся в мое лицо. Сузил глаза и неохотно произнес, будто выплюнул:

— Ладно. Сегодня тебе нужно отдохнуть. Но учти, свободных женщин у нас не бывает. Ты всё равно будешь принадлежать какому-нибудь демону. Не лучше ли, если это будет кто-то из нас? Мы принцы. Богатые, сильные и

красивые. Согласись, это намного приятней, чем быть изнасилованной в подворотне каким-нибудь оборванцем, который мечтает о молодой привлекательной жене.

От его слов стало жутко. Дыхание перехватило.

— Вижу, представила? — недобро усмехнулся он. — Хорошо. Значит, подумаешь и сделаешь правильный выбор. Потому что завтра... завтра, дорогая, ты потеряешь себя.

Нарлей поднялся и вышел из комнаты, а я бессильно сползла на подушку.

Я не верю, что это происходит со мной. Не верю!

Глава 2

Когда первое потрясение прошло, я стала размышлять, что же теперь делать. В активные действия сразу не ударилась, по комнате метаться не начала — сил на то не было совершенно. После ухода Нарлея чувствовала я себя, мягко говоря, не очень. Ощущение было такое, будто не красавец-мужчина ко мне приставал с неприличными, но таки весьма интригующими намеками, а трактор по телу проехался вместе с бетономешалкой. И вообще — я, наверное, из той бетономешалки выпала. Словом, активные размышления в моем состоянии уже можно подвигом назвать.

Итак, допустим, я действительно оказалась в другом мире. Не будем сейчас вспоминать о том, что меня считают демоном — на этой мысли голову попросту переключивает. Я в другом мире. Причем в мире странном. Мужики здесь, даже если они принцы, могут наброситься на девушку как звери и... и... предъявить права совершенно определенным, недвусмысленным образом. Что ужасает, у меня при воспоминании об их нескромных прикосновениях и жадных поцелуях что-то внутри начинает трепетать и теплеть, а на щеках загорается румянец. И вот как это понимать? Страшно, конечно — испугали они меня жутко! Напором своим, появлением неожиданным и одновременным наступлением. А еще реакцией собственного тела на них. Нет, нормальная девушка никогда бы не стала млеть от... хм... внимания четырех мужчин одновременно. Но если вспомнить слова еще одного демона, похоже, спасшего меня, что-то здесь действительно было нечисто. На меня как-то воздействовали. Гипноз? Магия? Сокрушительное мужское обаяние, от которого я чуть на тот свет не отправилась? Может, и все эти ненормальные, неестественные чувства тоже ненастоящие? Иначе с чего бы мне было так плохо?

Но и это сейчас не главное, ибо основной вопрос — что теперь делать?! Только на сегодня я получила передышку, а завтра начнется все сначала? Они ввалятся в комнату вчетвером и продолжат свое соблазнение? А там уж, как получится в процессе, тому я и достанусь? Интересно, чего это они вдруг воспылали желанием сделать меня своей? Породниться с древним родом захотели? Возможно. Перспектива в любом случае не особо радостная. И не важно, что при мысли о том, как они ворвутся в комнату и налетят на меня, бросает в лихорадочный жар. Нет, оставаться здесь нельзя! Но если бежать, то куда? Прав был Нарлей, когда говорил, что

красивый принц — все же лучшая кандидатура, нежели непонятно кто из подворотни. И вот что мне теперь делать? Бежать, рискуя попасться в руки какому-нибудь грязному оборванцу, или дожидаться явления принцев? И добровольно отдаться кому-то из них? Нет, я ведь так не могу, не могу!

Меня затрясло, на глаза навернулись слезы. Ну почему во всех книгах героиням везет, а я угодила в какой-то безумный мир? Почему за героинями ухаживают принцы, добиваются их, совершают ради них подвиги, а на меня сразу набросились, даже не спрашивая моего мнения? Даже если героини влюбляются в злодеев, те оказываются совсем не такими, какими все их воспринимают, и героиню такие мужчины начинают носить на руках. А я... а меня...

Закусила губу, чтобы не разреветься. Сбежать отсюда нужно, сбежать! Хотя бы попытаться спастись, это лучше, чем покорно дожидаться, когда кто-нибудь из них лишит меня свободы, окончательно и бесповоротно.

Женщина всегда принадлежит мужчине? Допустим. А что дальше? Он запрет меня в замке и будет хвастаться родством с представительницей... как их там... ив Куар? Или заставит носки ему штопать? Нет, я понимаю, что штопанье носков — вполне естественное занятие для замужней женщины, но ведь наверняка её лишают всяких прав! Если в мире женщины не бывают свободными, значит, их ущемляют не только в этом, но и в остальных аспектах жизни. И мне вовсе не хочется отведать все прелести женской доли в таком мире! А значит, нужно сбежать и возвращаться на Землю. Не только же эти принцы магией владеют, в самом деле?

Кстати, еще интересный вопрос — как они определяют, свободна женщина или нет. Если признаком служит обыкновенное кольцо на пальце, то «занятость» вполне можно симитировать. Ну или кольцо в носу. Ради важного дела — готова потерпеть! А вот если речь о магических заморочках, то дело хуже. Или если они как-нибудь по запаху определяют. Черт, слишком мало информации! И как в таких условиях планировать побег?

Я представила темную подворотню, немытого нищего в рваных лохмотьях, протягивающего ко мне руки и скалящего в пошлой улыбке полусгнившие зубы. А если бы он касался меня так же, как это делали принцы? Я содрогнулась от отвращения и закусила подушку, чтобы не взвыть на весь замок. Сбегутся еще... успокаивать. Нет, ну почему у меня все не как у людей? Где романтическое фэнтези? Где благородные принцы или не менее благородные злодеи? Где эльфы, драконы, травоядные вампиры, в конце концов? Почему на мою голову свалились четверо

озабоченных демонов?! Не, ну четверых-то куда?! Мне бы и двоих хватило... Господи, о чем я вообще думаю?!

Решив, что пора начать действовать, я встала с кровати, слегка покачнувшись и отправилась исследовать комнату. В шкафу обнаружились наряды, но рассматривать их я не стала — на первый взгляд, одни платья. Если за мной не наблюдали каким-нибудь особым магическим образом, а сразу утащили к себе, как только нашли, то вряд ли платья сшиты на меня. Да и бегать от демонов в платье — издевательство какое-то. Хм... и, пожалуй, извращение. Вспомнив встречу с принцами, в очередной раз покраснела.

Дверь, ведущая в коридор, была заперта. Зато другая, почти сливавшаяся со светло-серым фоном стен, открывалась и вела она в... купальню, наверное. Потому как представшую передо мной роскошь привычным словом «ванная» назвать язык не повернется! Но в общем и целом ничего интересного здесь не нашлось. Нет, разные затейливые вещицы присутствовали, но интересны они только в том случае, если собираешься купаться, а для побега ни полотенца, ни пузырьки с ароматными жидкостями не годились. Я даже понюхала парочку, чтобы убедиться — слишком приятно пахнут и потому на роль отравляющих веществ никак не подойдут. Хотя было бы забавно напоить приставучих демонов эфирными маслами и, пока они страдают в уборной, сбежать.

Следующим объектом моего исследования стало окно. До меня вдруг дошло, что я даже не представляю, где очутилась! Если верить словам Нарлея, то в замке. Но где этот замок находится? Вокруг лес, бескрайние поля или заснеженная равнина? При мысли о том, что в этом мире может быть не лето, как на Земле, стало жутковато. Я метнулась к окну и облегченно вздохнула. Лето! Все-таки лето. А даже если и не лето, все равно тепло. Не может быть холодно, когда вокруг цветет потрясающий сад. Пушистые деревья и кусты, пестрые цветы, яркие краски и льющиеся с чистого лазурного неба солнечные лучи. Но главное, моя комната оказалась на первом этаже! Значит, можно попробовать открыть окно, а потом...

Кто-то прильнул ко мне со спины. Я вздрогнула от неожиданности и попробовала отстраниться, но мне не позволили.

— Ты можешь повернуться, если захочешь на меня посмотреть, — прошептал мужчина, целуя в основание шеи.

— Да, я хочу посмотреть, — проговорила я, старательно сохраняя спокойствие в голосе. Хотя внутри уже зарождалась дрожь, и трудно сказать, из-за чего именно.

Хватка ослабла, чем я и воспользовалась. Разворачиваясь, резко дернулась в сторону и — о чудо! — высвободилась из объятий. Понимая, что в один шаг демон вновь сможет до меня добраться, торопливо попятилась, отступая от него. Впрочем, как выяснилось, догонять меня пока никто не собирался.

Один из принцев рассматривал меня и снова заключать в объятия не спешил. Взгляд необыкновенных ярко-фиолетовых глаз со странным выражением скользил по мне. Нет, не предвкушение, не было в его взгляде и нетерпения, с которым мог бы мужчина соблазнять девушку. Даже не любопытство, а какой-то отстраненный, исследовательский интерес. И вот теперь мне стало по-настоящему жутко. Что ему нужно, зачем? Зачем это все, если я его нисколько не волную?

Черная рубашка обтягивает худощавое тело. Короткие серебристые волосы в художественном беспорядке, светлая кожа, тонкие губы и легкая полуулыбка — все это лишь добавляет его образу холодности.

И в комнате как будто вдруг похолодело. Я поежилась, обхватив голые плечи руками, и только сейчас сообразила, что до сих пор хожу в ночной сорочке!

Вопрос вырвался сам собой:

— Зачем ты пришел?

— Ну как же... — демон изогнул бровь. Кстати, тоже светлую, словно инеем покрытую. — Соблазнять тебя. Разве нет?

Хотела сказать, что он как-то не слишком охотно это делает, но, к счастью, вовремя язык прикусила. А то вдруг возьмет и продолжит?

— Нет, — я помотала головой. — Я ведь тебя не интересую.

— Почему же? Вполне интересуешь.

— Ну... — на щеках вспыхнул румянец, — в том смысле, чтобы соблазнять.

Демон усмехнулся. Правда, насмешка эта тоже вышла холодной.

— Возможно, ты права.

Я впала в шок. А ведь думала, он будет отпираться! Уверять в моей неземной красоте и своей непреодолимой страсти! В таком случае, зачем я демонам нужна? Неужели и вправду из-за генофонда ив Куар? Фу, как мерзко звучит! Да и наполовину человек вряд ли станет для принцев хорошей партией. В разных фэнтези книгах пишут по-разному, но чаще полукровок не уважают. В пользу этой догадки также говорит тот факт, что Нарлей назвал союз моих настоящих родителей незаконным. Вероятно, демоны не спешат заключать брак с людьми, а значит, и полукровки должны быть не в почете. Либо я для них очень ценна, либо мне нагло врут.

Мужчина не спешил нарушить молчание, продолжая лениво рассматривать меня. Даже руки скрестил на груди в знак того, что никуда не торопится. И пусть его равнодушный взгляд обдавал холодком, я смогла вздохнуть чуть свободней.

— Тогда, может, объяснишь, зачем вы устроили этот цирк?

— Смелая, значит, — насмешливо заметил он. — А с чего ты взяла, что мы разыгрываем представление? Мои братья на самом деле заинтересованы в союзе с тобой. К тому же, ты весьма привлекательна. С чистокровной демоницей не сравнить, но все же.

Слова мужчины задели. Признаюсь, собственная внешность мне, в отличие от многих других девушек, очень нравилась. Длинные, до пояса, светлые волосы с золотистым отливом. Слегка вьющиеся, но гладкие, послушные и блестящие. Несмотря на моду загорать почти дочерна, светлая кожа, и это действительно красиво. Темные, пышные ресницы, ярко-голубые глаза. Четко очерченные чуть пухлые губы, не нуждающиеся ни в какой помаде. Да я имею полное право считать себя красавицей! А если к этому прибавить стройную фигуру и невысокий рост, чем я тоже могу похвастаться, то... услышать столь унижительные слова неприятно и обидно.

— А ты сюда зачем пришел? — спросила я мрачно.

— Ах да, благодарю за напоминание, — усмехнулся демон и шагнул ко мне. Каким образом он оказался рядом, я сообразить не успела. Ведь точно больше, чем на пару шагов от него отходила! Но удивление быстро исчезло, уступив место другим чувствам.

Поцелуй мужчины был холодным. Но это не значит, что сдержанным и равнодушным, нет! Морозный вихрь подхватил меня и закружил в снежной пелене. Властные, уверенные, словно выверенные до идеала движения затуманили разум. От пальцев демона, обхватившего меня за плечи, по телу побежали ледяные иголки, однако только сильнее от этого разгоралось что-то внутри. А потом всё вокруг закачалось, завертелось, и я провалилась в темноту. Тоже холодную.

Когда я проснулась, комнату заливал розоватый свет заходящего солнца. Голова работала плохо, в теле чувствовалась слабость. Поэтому некоторое время я просто лежала, бездумно глядя в потолок. Ровно до того момента, как вспомнила, где нахожусь. Господи, уже закат! Сколько же времени я потеряла! От резкого подскока меня повело, комната качнулась. Схватившись за спинку кровати, я сумела удержать равновесие. Пришлось дожидаться, когда голова перестанет кружиться, и только потом приступить к действиям. Каким? Если б я знала!

Для начала решила поесть. Поднос с едой стоял на прикроватной тумбе. Картофельное пюре, приличных размеров кусок жареного мяса, салат из свежих овощей, блюдо с фруктами, стакан и графин с янтарного цвета жидкостью — возможно, яблочным соком. При виде этого изобилия особого голода я не испытала — наверное, сказывался стресс и общепаршивое состояние организма. Но если получится сбежать, вряд ли в ближайшее время представится случай поесть. Поэтому я уселась на кровать и заставила себя проглотить салат и остывшее пюре с мясом. Фрукты оставила на потом. Если удастся, возьму их с собой.

Затем отправилась в купальню, чтобы освежиться. Может, хоть почувствую себя чуточку лучше. С сожалением покосилась на просторный бассейн, в котором так хотелось полежать, набрать побольше пены, смыть с себя все эти поцелуи. Но времени не было. Кто знает, может, ко мне ещё кто-нибудь из братьев решит наведаться, их же четверо, а побывали здесь только двое! Быстро приняв душ, обмоталась полотенцем и с опаской выглянула из купальни. В комнате никого не обнаружилось. Облегченно вздохнув, поспешила к шкафу с одеждой.

Да, действительно одни только платья. Чтобы ходить по замку, ничего другого не нужно, а мой побег гардеробом явно не предусмотрен. Ночью на улице, наверное, холодно. И дождь в любой момент может пойти.

Порывшись среди вороха вещей, выбрала светло-синее платье из самой плотной ткани. Эх, жаль, нет шерстяного! И что я с голыми ногами делать буду? Как только меня посетила эта мысль, я чуть не взвыла. Проклятие! Чертовы демоны! А, вот, кажется, обувь. Пара туфель, ещё одна, ещё... Нечто, похожее на балетки, сандалии. Ну, хотя бы не придется шлепать по улице босиком. Натянув на ноги туфли с самым низким каблучком, порадовалась, что, вроде как, не велики и не малы, почти впору. Ну разве что пальцы немного натирает. Если долго в этих туфлях ходить, то, конечно, плохо будет, но других вариантов нет, ибо среди них десятисантиметровый каблук, лыжи и туфли для дюймовочки — даже не для золушки!

Повторно осмотрела свой гардероб. Собиралась подобрать платье, чтобы использовать его в качестве шали — у того, которое надела, хоть и длинные рукава, но даже летними ночами бывает довольно холодно. О, кстати, махровое полотенце тоже сгодится! Это мокрое — ждать, пока высохнет, долго, так я ведь в купальне видела ещё одно.

— Я же сказал, чтобы сегодня вы её не тревожили, — раздался раздраженный голос из-за двери, заставивший меня вздрогнуть и, затаив дыхание, прислушаться.

— Я только посмотрю на неё, — ответил кто-то.

— Ну-ну, вот уж чего вы никогда не умели, так это просто смотреть, — скептически хмыкнул первый. Мне начало казаться, что это тот самый, который спас меня от домогания принцев. — Постоянно руки распускаете. И не только руки.

— Ну, может, я пару эротических снов ей нашла. Чтобы думала обо мне, — сознался второй собеседник. Судя по голосу, он растянулся в мечтательной улыбке.

Продолжая вслушиваться в разговор за дверью, скинула с ног туфли, закрыла шкаф и, переступая на цыпочках, поспешила к кровати.

— Ладно, иди уже, если додумался до такого. Но если завтра ей будет плохо, голову тебе откручу! И все остальное, что используешь для вызова эротического сна.

— Я рискну только руками, — прозвучал смешок.

Я успела как раз вовремя, чтобы забраться в постель, укрыться одеялом и притвориться спящей. А спустя мгновение дверь отворилась, и послышались тихие шаги, едва различимые. Если б специально не сосредоточилась, ничего бы и не заметила. Кровать прогнулась под тяжестью чужого тела. Большого труда мне стоило ничем себя не выдать и сохранить размеренное дыхание, как у спящей. Может, ещё обойдется? Поцелует разок, полежит рядом и уйдет?

Сначала я почувствовала прикосновение к волосам. Пальцы погладили длинные пряди, дотронулись до лба, отвели челку за ухо, скользнули по щеке. Медленно, легко касаясь, направились к губам. Я дернулась, отворачивая голову от демона. Как будто во сне.

Давление на кровать чуть изменилось. Я ощутила рядом движение.

— Тише, всё хорошо, не волнуйся, — прошептал мужчина совсем близко. Горячее дыхание пошевелило волосы у виска. Похоже, он приподнялся и теперь наполовину нависал надо мной. Приоткрытые губы коснулись уха, заскользили по краю, обводя контур. Неожиданно зубы прикусили мочку. Я вздрогнула и, не сдержавшись, тихо застонала. Сердце заколотилось как сумасшедшее, по щекам разлился жар. Господи, как это выдержать, не выдав того, что не сплю? Я ведь уставшая, верно? И не должна проснуться даже от собственных стонов. В конце концов, он же всего лишь хотел направить мои сновидения в нужное ему русло.

Рука демона оттянула одеяло и на мгновение замерла. А потом погладила шею, спустилась к неглубокому вырезу, очерчивая границу ткани с кожей.

— Как жаль, что ты в закрытом платье. Нужно будет подобрать тебе

другой гардероб, — пробормотал мужчина и накрыл ладонью грудь.

Я вцепилась пальцами в простыни, чувствуя, как жар от щек и шеи растекается по всему телу, и заметалась по подушке. Ну же, догадайся, что для эротических снов мне уже достаточно, убери руку!

Но, видимо, плохо я старалась. Ладонь с груди переместилась к шее, пальцы зарылись в волосы, заставляя замереть и перестать вертеть головой. А в следующий миг его губы, с привкусом чего-то сладковатого и пьянящего, прижались к моим. Всего на мгновение, демон обхватил мою нижнюю губу, коснулся её кончиком языка и разорвал поцелуй, прошептав:

— Запомни, меня зовут Девар. Думай обо мне, желай, зови. — С этими словами он наконец поднялся и вышел из комнаты.

Некоторое время я продолжала лежать с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам из-за двери, но всё было тихо. Надеюсь, визиты на данный момент закончились. Интересно, кто именно это был из двоих оставшихся? Темноволосый мужчина, сильный, уверенный и пугающий, который ворвался тогда в комнату, раскидав троих братьев? Или один из моих похитителей, тот золотоволосый красавец, похожий на принца из сказки? Естественно, похож он только внешне, ибо настоящие принцы не набрасываются на девушку с первого мгновения знакомства, а сначала замуж выйти предлагают. Ну и подвиги совершают, по мере возможностей и необходимости.

Убедившись, что больше ломиться в мою комнату пока никто не собирается, выбралась из постели, снова покачнулась. Из-за неприятной слабости слегка подташнивало, но пора было действовать — приходить в себя буду потом. Я снова надела туфли, накинула на плечи махровое полотенце, чтобы хоть немного утеплиться. Затем стащила с кровати простыню, замотала в неё фрукты и ещё одно платье. Должно быть запасное, мало ли, что в пути со мной приключится. Импровизированную сумку закинула на плечо.

Пока собиралась, за окном совсем стемнело. Хотелось верить, что на улице все же не кромешная тьма, а есть какое-нибудь освещение — фонари или звезды, луна. В комнате, кстати, свет, дневной, с фиолетовым отливом, исходил от вставленных в потолок и вдоль верхнего края стен лампочек. Электрических или магических, я не знала.

Для начала решила выглянуть в коридор. Заодно убедилась, что дверь осталась не заперта, да только коридор, освещенный такими же лампочками, но красновато-оранжевого цвета, тянулся в обе стороны и вдали тонул в темноте. Выглядело все это зловеще и выходить из комнаты не вызывало никакого желания. Ну выйду, и что? Я даже не представляю,

насколько замок огромен. Скорее потеряюсь и буду блуждать здесь до тех пор, пока на кого-нибудь не наткнусь, чем смогу выбраться на улицу. Поэтому для побега решила воспользоваться окном. Открыла створки, уселась на подоконнике. Первыми в полет отправились туфли — приземляться на каблуки казалось опасным. Затем спрыгнула сама.

Удержаться на ногах не получилось — колени подогнулись, и я упала на землю. Мда, платье приличным теперь не назвать, а ведь, несмотря на внешнюю простоту и скромность, выглядело оно дорогим. Иных платьев в королевском замке, вероятно, не держали. Ну что ж, буду богатой замарашкой. Ограбленная аристократка — неплохая легенда, а? Замужняя аристократка. Даже если у них по запаху определяется, принадлежит девушка кому-то или свободна, я наверняка насквозь демонами провоняла! А все остальное могли украсть. Кольцо, пирсинг, брачную татуировку из золотой крошки отскребли, чтобы переплавить и продать.

Первые звезды начали медленно загораться на небе, а в саду, к тому же, из-за кустов и деревьев выглядывали оранжевые и сиреневые фонари. Меня окутал головокружительный аромат, больше всего напоминающий смесь запахов сирени, лаванды и почему-то барбариса. Внимательно оглядевшись, я надела туфли, поправила на плече сверток из простыни и поспешила к тропинке. Знать бы ещё, в каком направлении выход за территорию замка.

К счастью, мне повезло. Долго бродить по аллеям в окружении благоухающих, цветущих растений не пришлось. Сад был прекрасен, но страх подгонял вперед, не давая насладиться ночной прогулкой и заставляя вздрагивать от каждого шороха, от каждого дуновения ветра. Довольно быстро из-за деревьев выступили высокие кованые ворота. И вот тогда я по-настоящему испугалась. Как мне перебраться через забор, если ворота окажутся закрытыми?!

На том везение закончилось. Я подергала створки, подергала... Ведь, главное, никаких замков не обнаружила, но, несмотря на это, ворота не открывались. Магия? Потайной механизм? Или ещё какая ерунда? От осознания того, что вот так вот глупо здесь застряну, хотелось забиться головой о металлическую ограду. Нет, ну почти сбежала, и вдруг такой облом?! Несправедливо! Не хочу оставаться демонам на растерзание! Пусть даже таким красивым. И соблазнительным. Черт, совсем мозги переклинило после ударной порции обольщения! Может, они и вправду меня магией пришибли?

Покрутившись около ворот, мысленно прикинула высоту забора. Почти три метра получается. И узор такой, что опереться почти не на что,

если перелазить. Я тяжело вздохнула и решила пожертвовать запасным платьем. Вроде бы ткань плотная? Значит, понадеемся, что выдержит. Можно, конечно, воспользоваться простыней, но она уже такого доверия не внушает, да и куда в таком случае девать съедобные припасы.

На всякий случай отошла подальше от ворот, чтобы не привлечь чье-нибудь внимание. Там, где кусты почти вплотную прилегали к забору, я почувствовала себя немного спокойней. Ещё раз вздохнула, вытащила платье из свертка. Связала между собой рукава, старательно пытаюсь повторить морской узел. Для надежности проверила его на прочность.

Следующие минут пятнадцать потратила на то, чтобы закинуть получившийся хомут на пару острых выступов, торчащих сверху из забора. А потом, перебросив туфли на другую сторону и вцепившись руками в самодельный канат, полезла. Ноги, которыми я упиралась в металлические прутья, постоянно соскальзывали, однако благодаря канату из платья можно было чуть отклониться назад. Это хоть немного, но облегчало задачу. Да и руки удалось обмотать тканью, когда забралась достаточно высоко и часть импровизированного каната стала свисать. Платье жалобно трещало, но все издевательства терпело. Хорошие у демонов ткани!

Забравшись наверх, обхватила руками прутья в виде стрел, устремленных к небу, закинула ногу, старательно пытаюсь не напороться на какой-нибудь наконечник, и перебралась на другую сторону. Вниз по канату почти сползала. Пот тек ручьями, руки дрожали, но главное, что справилась! Теперь осталось совсем немного — разобраться, где очутилась и в какую сторону бежать, чтобы укрыться от демонов. Наверняка ведь поутру бросятся на поиски. А если четвертый решит заглянуть ко мне в комнату, то и раньше.

Я огляделась. Оказывается, замок стоял на холме. Сейчас, в свете звезд и бледноватой луны, поднимающиеся над деревьями сада башни и корпуса с остроугольными фронтонами смотрелись совсем черными. У подножия холма начиналась бугристая равнина с россыпью камней, кустов и целых пролесков. А вдалеке виднелся город. Темные дома, расползшиеся по равнине, желтоватые огни окон и фонарей, черные ленты дорог — красивое зрелище на фоне ночного неба. Туда-то мне и нужно, в город. Причем нужно поспеть к утру и найти себе пристанище до того, как демоны выйдут на охоту.

Глава 3

Я старалась держаться подальше от дороги, надеясь, что если кто по ней и поедет, то меня не заметит. Хотя бы если не искать целенаправленно меня. Идти было тяжело. Каблуки застревали в земле, ноги проваливались в ямки, спотыкались о небольшие камни, а когда подошва попадала на крупные ветки, становилось больно. К тому же, туфли начали постепенно натирать пальцы. Но я, сцепив зубы и периодически ругаясь, упорно шла к цели. Одно радовало — благодаря тяготам пути я не мерзла, несмотря на прохладу ночного воздуха.

До города добралась уже в предрассветной дымке, смешавшей серовато-синие цвета с нотками розового. Первое, что увидела — это мощенные желтоватым камнем улицы и одноэтажные, двухэтажные домики из красного и оранжевого кирпича. Смотрелось симпатично и красочно, совсем не похоже на средневековые города нашего мира.

Однако мне вдруг стало страшно. Как выглядят местные жители? Как отреагируют на моё появление? Судя по принципам, демоны вполне человекообразны. По крайней мере, ничего, что бы, помимо невероятной красоты и притягательности, отличало их от людей, я не заметила. Зато сама сейчас выглядела не лучшим образом. Подол платья заляпан грязью и в нескольких местах порвался, зацепившись за острые кончики стрел кованой ограды, а потом — и за ветку в небольшом пролеске. Волосы спутались, челка слиплась от пота, на ладонях — серые разводы. Но это еще полбеды. Больше всего меня пугали слова Нарлея о том, что свободных женщин у демонов не бывает. Вдруг каким-то образом они догадаются, что я никому не принадлежу, и пожелают приобрести в своё хозяйство? Ясно каким способом. От мыслей об этом меня передернуло.

Пока я уныло стучала каблуками по мостовой, на улице начали появляться горожане. Ну точно, почти как самые обычные люди, занятые своими делами! На меня особо внимания пока никто не обращал. Поглядывали, конечно, некоторые удивленно вздергивали брови, но уже спустя пару мгновений теряли всякий интерес, возвращаясь к собственным заботам. Каждый раз я облегченно вздыхала.

И куда мне теперь идти, где спрятаться от принцев? В гостиницу? Или как это здесь называется — постоялый двор, харчевня? Так денег нет, платить нечем. О боже! А если принцы общались со мной с помощью магии, а простые горожане, жители другого мира, меня не поймут?! Что

если мы говорим на разных языках?! Я совершенно ничего не знаю об этом мире. Как в отсутствие информации строить планы? Но... едва демоны обнаружат моё исчезновение, в первую очередь они отправятся на поиски в город. Ведь куда ещё я могла податься?

Обнаружив на симпатичном двухэтажном домике, оранжевом, с коричнево-бурой черепицей, вывеску и сумев прочесть на ней надпись «Таверна «Дурной демон», почувствовала облегчение. Значит, говорим мы на одном языке. Вот только я уверена, что это не русский, а совершенно иной, незнакомый язык. И при этом понятный. Снова магия?

Еще немного в неуверенности потопталась у входа, после чего судорожно вздохнула и дернула дверь на себя.

В таверне оказалось пусто. Наверное, сказывалось ранее время — если кто на рассвете и встал, то из номера ещё выйти не успел. Хозяйина поблизости тоже не заметила, поэтому позволила себе немного расслабиться и оглядеться. Чистый, небольшой зал без какой-либо отделки стен, но оранжевый кирпич смотрелся уютно. У дальней стены зала — камин, на окнах — симпатичные занавески нежно-кремового цвета, такого же, только более темного оттенка скатерти на столах. А почему «Дурной демон»?..

— Доброе утро. Вы что-то хотели? — раздался за спиной вежливый голос.

Я обернулась и увидела темноволосого демона чуть повыше меня. Однако приятная улыбка с его губ быстро сползла, а брови, наоборот, поползли вверх, под челку. Вероятно, со спины я выглядела не так плачевно. Подозреваю, в моей платежеспособности у него возникли вполне закономерные сомнения.

— Да-а, — протянула я неуверенно. А ну как пошлет, приняв за бродяжку? — Я бы хотела узнать, не нужна ли вам рабочая сила? Разносить еду, делать уборку. Даже готовить могу, — признаюсь, тут я покривила душой, но, не увидев на лице демона должного энтузиазма, забеспокоилась, что меня попросту выставят за дверь. Торопливо добавила: — Готова работать за комнату и пару монет.

Хм, надеюсь, расплачиваются демоны действительно монетами, а то вдруг глупость какую сморозила? Пластиковые карты у них вряд ли используются, зато магические пластины или магические метки, наверное, могут быть.

Некоторое время мужчина хмуро взирал на меня, всерьез, наверное, подумывая, не стоит ли вышвырнуть странную замарашку на улицу. Наконец хмыкнул:

— Тебе повезло. Пойдем, провожу к хозяйке таверны.

С неприязнью покосившись на сверток из простыни в моих руках, он развернулся и направился к лестнице. Я поспешила за ним. Повезло, говорит? Но с чего вдруг?

Мы поднялись на второй этаж и остановились возле первой же двери. Демон постучал:

— Леминда, это я, Вуриф.

Спустя полминуты прозвучал женский голос:

— Входи.

«Интересно, в этом трактире все комнаты такие, или только личные покои хозяйки?» — мелькнула в голове мысль, когда я увидела шикарный диван, застеленный красным бархатом, круглый столик из медового цвета стекла и рядом — торшер с красным, украшенным золотистыми узорами абажуром. Вдоль стены стояло ещё несколько диванчиков такой же расцветки. Сама Леминда сидела возле столика, закинув ногу на ногу. В руках она держала бокал с красным вином. От вставшей перед глазами картины возникло ощущение, будто я угодила в местный бордель. В первое мгновение даже захотелось развернуться и броситься наутек, а то вдруг в рабство возьмут, чтобы клиентов ублажала?

— Вуриф? — коротко бросив в мою сторону взгляд, женщина изогнула бровь. Эффектная, между прочим, женщина. Кажется, я начала понимать, о чем говорил один из принцев. Сомневаюсь, что высокородная аристократка будет держать таверну и в ней же жить, так что здешняя хозяйка — обыкновенная, пусть даже успешная, горожанка. Но и она в сотни раз красивей меня. Темно-каштановые волосы, идеальная светлая кожа, утонченные черты лица. Яркие глаза синего цвета и густые черные ресницы, отбрасывающие тень на покрытые легким румянцем щеки, тонкие красные губы.

Да перед такой женщиной я почувствовала себя жалкой замарашкой, безродной полумойкой! Хотя, может, оно и к лучшему? Не захотят брать в бордель.

— Девушка ищет работу, — пояснил Вуриф, кивнув на меня. — Я подумал...

Легкое, но в то же время властное движение рукой заставило Вурифа замолчать. Едва уловимый наклон головы указал ему на выход. Вуриф поклонился и выскользнул за дверь, оставив меня наедине с хозяйкой. Похоже, с выводами я поторопилась. Не может простая горожанка так уверенно, без слов, одними движениями давать указания. Но смущаться и робеть я не стала. Как и лебезить. Зачем? Не примет — уйду в другое

место. Предложит нечто неприличное — опять же, уйду. А что плохо выгляжу... так какая разница? Моя гордость от лазания через забор да по кустам не пострадала. Вот если б я осталась с принцами — тогда да, возникли бы проблемы. А так... я выпрямила спину, расправила плечи и подняла голову, не теряясь под изучающим взглядом. Женщина усмехнулась уголком рта.

— Работу, значит, ищешь. Какую именно?

Хм... это точно харчевня, не бордель?

— Разносчицей еды, уборщицей.

— Вот как. И ручки не боишься запачкать?

— По-вашему, здесь ещё осталось, что можно запачкать? — Я вытянула перед собой руки ладонями вверх. Пыльных разводов и отпечатков грязи, смешанных с травяным соком, на них было хоть отбавляй. Я бы, может, и попыталась руки вытереть, но подол платья для этого не годился — выглядел он немногим лучше.

— Хорошо, — Леминда хмыкнула и с иронией поинтересовалась: — Не поведаешь ли ты свою душещипательную историю?

Вот об этом я не подумала! Да и как можно сочинить историю, не зная реалий мира? Пойти по банальному сюжету и представиться несчастной сироткой, которая была богатой, но всё её немалое имущество присвоил злой опекун? Или сказать, что сбежала от тирана-мужа? В таком случае, не может ли меня присвоить кто-нибудь ещё, и не является ли здесь побег от мужа самым настоящим преступлением, карающимся смертью?

Не придумав ничего путного, пожала плечами.

— Послушай, милочка, — предостерегающе заговорила женщина. — Я готова взять тебя на работу, но если это будет грозить мне неприятностями...

— Никаких неприятностей! — соврала я, потому как сомневалась, что принцы, обнаружив меня здесь, не устроят неприятности всему борделю... ой, тьфу ты, харчевне! Будь здесь бордель, они его с землей сравняют. Ну, наверное. Или их не волнует девичья честь невесты? Кстати, вот тоже интересный вопрос — нужна им девственница или нет? Вроде как замки, невысокие домики, мощенные брусчаткой мостовые — все указывает на средневековый или околосредневековый, потому как магия имеет свое влияние, уклад.

— У меня нюх на неприятности, — фыркнула Леминда. — Так вот ты — ходячая неприятность. Ладно. Сейчас иди к Вурифу и скажи, чтобы дал тебе ключи от восьмого номера. Вымойся, приведи себя в порядок. К обеду приходи — Вуриф введет тебя в курс дела.

— А кем я буду работать?

— Уборщицей комнат постояльцев. И постарайся никому на глаза не попадаться.

— Так плохо выгляжу?

— Нет, но я, кажется, ясно дала понять, что мне неприятности не нужны.

Похоже, меня приняли за какую-то родовитую беглянку.

Покинув приемную Леминды, я почувствовала, что ноги меня не держат. Пришлось прислониться спиной к стене и некоторое время так постоять. Уф, непростая женщина, непростая! Что же она делает здесь и как может быть хозяйкой таверны, если женская доля — подчиняться мужчине? Такой хороший муж, позволивший жене заняться интересным делом? Или принцы сказали мне неправду? А может, я сама что-то неправильно поняла? Вдруг женщин почитают и уважают, выполняют их прихоти и при этом носки свои стирать не заставляют? Ну, просто... к супружескому долгу относятся слишком серьезно. В конце концов, должна ведь женщина выполнять хоть какие-то обязанности в браке, если не мотается целыми днями с домашними делами? И так ли плохо принадлежать принцу? Уж в чем, а в слугах у них недостатка нет!

Наконец, сообразив, что от дикой усталости в голову лезут ненормальные мысли, отлепилась от стены и побрела к Вурифу. Знать бы ещё, где его искать.

А нашелся он в зале, где было по-прежнему пусто. Ну, если не считать скромно одетого демона за дальним столиком. Убедившись, что это не замаскированный принц, позвала Вурифа и, объяснив ситуацию, попросила ключ от восьмого номера. Я очень надеялась, что после того, как отмою от себя всю эту мерзкую грязь, успею ещё вздремнуть.

Потянулись мучительные дни работы в таверне. Не привыкла я к таким физическим нагрузкам, а постояльцев здесь много, им необходимо менять белье, стирать вещи, мыть полы, протирать от пыли мебель, и все это — каждый день! Как будто таверна для королевских особ. Девочки для утех здесь, кстати, тоже были. В качестве дополнительных услуг. Но Леминда мне подобного не предлагала. То ли считала недостаточно красивой, то ли полагала, что если кто и явится за странной беглянкой, он не будет так взбешен, как мог бы отреагировать на известие о моих обязанностях ублажать клиентов.

Я была благодарна, что мне доверили именно такую работу — я могла избегать встречи с демонами и в то же время незаметно рассматривать их вещи, чтобы хоть немного узнавать этот мир. Нужно ведь как-то

осваиваться. Демонов я тоже периодически рассматривала, выглядывая в зал из кухни или из коридора, ведущего в каморки уборщиц. Вот, кстати, странно. Несколько уборщиц жили в жалких каморках, больше похожих на ниши для швабр, а мне целый номер выделили, пусть и не шикарный, но у меня имелась достаточных размеров комната и даже собственная ванная комната. Сантехника здесь, как и в королевском замке, работала каким-то неведомым мне образом. Наверное, с применением магии. Но главное, что никаких присущих Средневековью неудобств, наподобие выгребной ямы или бадьи для купания, не было!

Три дня прошли как месяц каторги. На Земле я немного занималась спортом — непрофессиональной гимнастикой, акробатикой. Так, для удовольствия, чтобы не портить фигуру, излишне развивая определенные мышцы. И тело у меня гибкое, выносливое. Вот даже после лазания по заборам еще целую ночь брела до города, причем не сказать, что ковыляла. Устала, конечно. С ног валилась, когда добралась до таверны, но ведь добралась! А вот работа в таверне давалась мне с трудом. Дома к нам два раза в неделю приходила наемная уборщица и все старательно чистила. Мне и стирать самой не приходилось. Теперь у меня болело буквально все — спина, шея, плечи, ноги, запястья. А на пальцах появились мозоли, длинные ногти поломались. Я уже всерьез начала задумываться, так ли хороша подобная свобода, когда это случилось. Мне приснился сон.

Я стояла на веранде, стены и окна без стекол которой оплетали красивые вьющиеся растения с маленькими сиреневыми и голубыми цветами. Яркий солнечный свет заливал пространство, чувствовался запах тепла и аромат цветения. Я довольно щурилась, скользя взглядом по саду. Незаметно ко мне со спины кто-то подкрался и обнял за талию, проникновенно шепнув на ухо:

— Владлена.

Я вздрогнула, развернулась в кольце сомкнувшихся на поясе рук. И оказалась лицом к лицу с одним из принцев, с темноволосым, тем, который не похищал меня, а появился чуть позже. Господи, я ведь тогда и не заметила, какие у него глаза! Насыщенно-бордовые, глубокие, опасные. Я сглотнула, чувствуя, как внутри зарождается дрожь.

— Боишься? — улыбнулся демон. — Зря. Я не сделаю тебе ничего плохого. — Он погладил мою щеку тыльной стороной ладони и добавил: — Только то, что ты сама захочешь.

Демон потянулся ко мне, сокращая оставшееся расстояние, и, коснувшись губ, легонько прикусил нижнюю. Я ахнула от неожиданности и вцепилась руками ему в плечи. В отличие от реальности, бежать никуда не

хотелось. Зачем? Это ведь сон. Всего лишь сон. И совсем даже не страшно — почти не пугают невероятные бордовые глаза. Наоборот, завораживают, увлекают туда, где жарким огнем разгорается страсть.

Губы демона спускаются к шее, острые зубы слегка прихватывают кожу там, где бьется вена. Я не могу сдержать стон и откидываю голову назад, запуская руки в длинные, гладкие волосы мужчины. Чувствую, как его пальцы ловко расстегивают пуговицы платья, и вслед за сползающей вниз тканью скользят горячие поцелуи. Каждое касание кружит голову, рассыпает по телу лепестки желания. Снова вспоминаю, как четыре демона соблазнили меня, как я горела от их поцелуев и ласк, теряя разум. Вспыхиваю вновь, здесь и сейчас. Невозможно больше сопротивляться, и тело дрожит от накаляющейся с каждым мгновением страсти.

Платье с шуршанием падает на пол, оставляя меня в лентах черного кружева. Принц шумно выдыхает и впивается в мои губы поцелуем. И я наконец отвечаю ему. Приоткрываю рот, ловлю его язык, чуть прикусываю. Сминаю ткань рубашки на его плечах, провожу ладонями по груди, торопливо принимаюсь за пуговицы. Не прерывая поцелуя, демон подхватывает меня и усаживает на подоконник. Его руки поднимаются выше, скользят по бедрам, по талии, кончиками пальцев вдоль позвоночника, вверх до застежки кружевного белья. И когда уже черная полоска начинает сползать...

— Владлена, проснись! Постоялец опрокинул на кровать тарелку с супом. Нужно срочно перестелить постель.

Застонала я уже наяву и вовсе не от удовольствия.

Весь день ходила сама не своя. Сон выбил меня из колеи. В конце концов, подобное не снится просто так! Для девятнадцатилетней девушки, до сих пор остававшейся именно девушкой, эротические сны, наверное, в порядке вещей. Прямо скажем, нескромные сны посещали меня и раньше. Но дело-то в другом. Почему именно он? Почему именно этот демон с удивительными бордовыми глазами стал героем моих грез? Просто показался наиболее привлекательным из числа принцев, или действительно запал в душу? Может быть, он настолько потряс меня, что я хотя бы во сне решила осуществить то, на что не решилась наяву? Хотя как же там решишься, с четырьмя демонами сразу! Да и все равно страшно. Вот банально страшно. Ни с того ни с сего, не испытывая к ним никаких чувств, кроме физического влечения, и вдруг допустить с кем-то из них близость? Нет, я так не хочу. А сон... сон ни к чему не обязывает. И в следующем сне, если вдруг снова увижу этого демона, робеть больше не буду.

Прибирая в одной из комнат, я обнаружила нечто любопытное. На столе лежала книга в потрепанной обложке, но тусклая надпись на ней разожгла в душе радостный интерес. «Практическое руководство по применению заклинаний первой ступени». Хм... знать бы ещё, первая ступень — это начальный уровень или самый высокий? Но попробовать-то стоит, я же в магическом мире! И, если верить принцам, даже сама являюсь демоном. Они магией владеют, почему бы и мне не иметь каких-нибудь способностей? Тем более что меня считают наследницей древнего рода! Ну должно же мне было достаться хоть что-то?

Воровато оглядевшись, я вытащила из стопки бумаги, лежавшей на том же столе, чистый лист, взяла карандаш и принялась торопливо листать книгу. Магический светлячок, подогрев воды, кубик льда, так, дальше... Вот здесь уже кое-что посложнее. О, защитные заклинания! Как раз то, что пригодится для борьбы с навязчивыми соблазнителями! Сначала я попыталась переписывать, но потом поняла, что задумка это ненадежная. А если чего напутаю? Проблем потом не оберусь! Мало ли, какая у них магия. Вдруг очень чувствительная к малейшему искажению движений, слов? Я тяжело вздохнула и, ощутив себя настоящей вандалкой, вырвала из книги несколько наиболее интересных страниц. Запихнув их в карман фартука, поспешила покинуть место преступления.

Будем надеяться, что хозяин книги не узнает об исчезновении страниц, по крайней мере, пока остается в таверне. Не хотелось бы потерять работу.

Надеюсь, у них не отдают за провинности в рабство?!

Вечером, закончив мыть, протирать и стирать за нечистоплотными постояльцами (честно говоря, мне на этой противной должности все таковыми казались), я добралась до украденных страниц. Уселась на узкую кровать, включила магическую лампу (от щелчка по абажуру загорался магический огонек) и вчиталась в текст. Слова, точно так же, как и на вывеске таверны, были незнакомы, но в то же время понятны. Определенно демоны что-то со мной сотворили, пока из мира в мир перетаскивали! Или пока я лежала без сознания. Ну что ж, пожалуй, помощь в понимании местного языка — наименьшее из зол, что они могли сделать с бессознательной мной.

Теории здесь не было — не зря книга практикумом называлась. Объяснений тоже не много. Единственное, я поняла, что энергия наполняет мир, пронизывая его потоками нитей. Способные к магии люди (или демоны и прочие разумные — кстати, кто здесь водится?!) посредством заклинаний могут использовать энергию для собственных целей. Заклинания бывают разными, но вот какими — по тем обрывкам, что я

раздобыла, судить трудно.

Я решила попробовать научиться ставить магический щит, способный оградить как от физического, так и от энергетического воздействия. Энергетического — это если в меня заклинание какое полетит. Словом, универсальный щит пригодится всегда. А мощность его будет зависеть от того, какое количество энергии из пространства при его построении возьмешь.

Лично мне пригодилось бы пособие для начинающих чайников, но увы, придется обходиться тем что есть.

На первый взгляд, все вроде бы было просто. Но вот в том-то и крылась главная проблема. Если написано коротко — значит, что-нибудь обязательно упущено. Что-нибудь очевидное и всем известное. Всем, кроме меня.

Я еще раз перечитала пояснения к заклинанию и, решив, что запомнила, встала посреди комнаты. Прикрыла глаза, постаралась очистить разум от мыслей. Не то, чтобы мне это не удалось совсем, но в голове постоянно крутилась последовательность необходимых действий. Интересно, это за мысли считается, или достаточно того, что ни о чем постороннем не думаю? Ладно. Вдох-выдох, расслабилась. А теперь нужно почувствовать наполняющую пространство энергию.

Я прислушалась к своим ощущениям, но ничего необычного не заметила. И каким образом эта энергия должна восприниматься? Она вообще есть? Может, в таверне магический дефицит? Нет, ну мало ли... теорию ведь я не читала!

Не дождавшись озарения свыше, решила подключить фантазию. Представила, будто меня оплетают невидимые, но осязаемые теплые нити магической энергии. Их частицы повсюду — наполняют воздух, касаются кожи. Может, даже щекочут? Хм... нет, не щекочут. Вообще ничего не чувствую, но упорно представляю.

А затем надо мысленно уплотнить энергию перед собой, формируя из неё широкий, стоящий передо мной щит. Можно, конечно, и сферический, прикрывающий со всех сторон, но мне бы пока самый обычный сделать. Представив, как энергия собирается в тонкую и почему-то прямоугольную пластину передо мной, выставила руку ладонью вперед и произнесла заклинание: «Viarhay». Эти действия должны были дать магической энергии сигнал, превратить её в щит. Однако ничего не произошло. Я открыла глаза, осмотрелась и разочарованно вздохнула. В комнате никаких изменений не обнаружилось — даже сияющий огонек не возник передо мной на месте предполагаемого щита.

Возможно, получится в другой раз. Было бы глупо ожидать успехов прямо сейчас. Вот если бы учитель был, готовый объяснить основные принципы магии... Хотя к тому постояльцу, у которого листы из книги украли, обращайся!

А ночью в мой сон снова пришел демон с завораживающими бордовыми глазами.

На этот раз мы оказались в шикарно обставленной комнате. Старинная мебель, украшенная позолотой и обитая темным бархатом, затейливые фрески на стенах, мягкие ковры на полу. Однако прежде всего внимание привлекала кровать. Настолько широкая, что шестеро человек могли бы на ней спокойно спать и за всю ночь даже не наткнуться друг на друга. Тускло-золотистое белье, похожее на атлас или шелк, аккуратные волны полупрозрачной ткани балдахина. Красота и роскошь. Полюбовавшись на обстановку, а в особенности — на кровать значительного, я бы даже сказала, многозначительного размера, хихикнула — вот теперь сон больше похож на то, что обычно вижу я.

Правда, стоило демону приблизиться, все посторонние мысли вылетели из головы. Плавные, хищные движения гипнотизировали. Хотелось скорее увидеть гибкое тело, погладить кожу, ощутить под ладонями сильные мышцы. И я ловила на себе его ответные взгляды — в них тоже разгоралась страсть. Шагнув вперед, демон по-хозяйски устроил руки на моей талии и собственническим жестом притянул к себе, намереваясь поцеловать. Но я уклонилась, не позволив добраться до губ.

— Подожди. Я ведь даже не знаю, как тебя зовут! — и лукаво улыбнулась. Мне показалось это забавным — поинтересоваться его именем, чтобы в каждом сне называть одинаково.

Принц усмехнулся, но в его усмешке мне почудилось одобрение.

— Хаккар. Моё имя Хаккар.

Больше оттягивать неизбежное он не позволил и накрыл мои губы настойчивым поцелуем. Впрочем, я и не собиралась сопротивляться. Пока снятся такие сны, нужно пользоваться моментом! Я отвечала со всей страстью, которую так старательно сдерживала из-за страха или осознания неправильности происходящего, во сне всё было намного проще. Никакой морали, никаких терзаний. А главное, мы только вдвоём. Хотя, возможно, в мире грез я не побоялась бы компании двух демонов сразу.

Мои пальцы торопливо расстегивали темно-синюю, цвета звездного неба рубашку. Губы поцелуями скользили вслед, по обнажаемой миллиметр за миллиметром коже. Успеть, скорее, пока что-нибудь опять не помешало нам! Принц помог избавить его от рубашки и в одно мгновение стянул с

меня платье. На этот раз оно как будто создано было для того, чтобы его снять — легко скользящее, шелковистое, на спадающих с плеч бретелях. А потом демон подхватил меня на руки, рывком добрался до кровати и положил поверх одеяла, склонившись надо мной. Его ладонь, погладила мой живот и задержалась над пупком.

— Сережка? — удивился Хаккар.

— Пирсинг, — засмеялась я. — Неужели у вас такой не делают?

— Помимо ушей, наши женщины больше ничего не прокалывают. — Демон снова посмотрел на короткую, всего из нескольких звеньев, золотую цепочку с капелькой голубого топаза. В глазах принца загорелся интерес, а губы растянулись в предвкушающей улыбке. — Интере-есно.

Хаккар немного переместился и прихватил камушек губами, мимолетно коснувшись при этом кожи. Почувствовав, как теплый, влажный язык скользнул в ямочку пупка, а рука демона опустилась на бедро, я выгнулась и застонала. Накатила новая волна жара, дыхание сбилось.

Неожиданно пространство дрогнуло.

— Хаккар! — прозвучал как будто издалека знакомый голос. Кажется, звал демон со светло-каштановыми волосами. Нарлей.

Вот тебе раз! Нечего было думать о третьем участнике происходящего действия!

Хаккар зарычал, а спустя пару секунд очертания комнаты поплыли, после чего всё исчезло.

Я проснулась на своей кровати в таверне. Тяжело дыша, приподняла промокшую от пота ткань ночной сорочки. Разгоряченную кожу сразу начало неприятно холодить. Уф, ну и сны! И как теперь засыпать в подобном состоянии? Темно вокруг — наверное, два-три часа до рассвета у меня ещё есть. Обидно было бы терять это время, учитывая, насколько утомительна работа в таверне — и ночи не хватает, чтобы отдохнуть. А уж вставать раньше — вообще издевательство! И почему я проснулась? Понимаю, испугалась бы появления Нарлея, так ведь нет. Не успела.

Я перевернулась набок и, стараясь не обращать внимания на потребности разгоряченного тела, попыталась заснуть. А утром нужно будет обязательно искупаться.

Вообще я не собиралась пожизненно работать в этой таверне. За каждый день мне платили пару монет, и это не считая предоставленной комнаты, а также трехразового питания. Все-таки Леминда держала не какую-нибудь захудалую забегаловку, а заведение вполне высокого статуса. Конечно, я подозревала, что развлекающие постояльцев девушки зарабатывают намного больше меня, но на такие унижения была не готова.

Воровать у постояльцев тоже не хотелось — помимо пары выданных из книги страниц я чужого ничего не взяла. Таким образом, за пять дней накопила всего десять бронзовых монет. Но, если не забывать о крыше над головой и бесплатной еде, это уже можно было счесть за удачу.

По пути я присматривалась, сколько и за какие услуги платят постояльцы. Выходило, что с десятью монетами деваться некуда — чтобы не опасаться голодной смерти, прежде чем покинуть таверну, придется скопить монет сорок, а это — еще пятнадцать дней. В принципе, не так уж и долго. Главное, чтобы демоны не успели отыскать меня за две недели. А может, и не ищут даже? Вдруг они всего лишь хотели развлечься и солгали мне о принадлежности древнему знатному роду? Вдруг сбегавшая игрушка — не такая проблема, чтобы срываться с места и прочесывать весьма крупный, как я успела узнать, город?

В любом случае, задерживаться надолго я здесь не собиралась. За оставшееся время планировала побольше разузнать об этом мире и определиться с тем, куда двигаться дальше. Но если карту я могла найти у кого-нибудь из постояльцев и даже попытаться в ней разобраться, то с местными реалиями дела обстояли сложнее. Вот как задать интересующие меня вопросы, не вызвав подозрений?

А подруг, чтобы просто поболтать и тихонько вызнать если не все, что нужно, то хотя бы важные моменты, я в таверне не нашла. Те, девушки, которые обслуживали мужчин по ночам, были настолько ослепительными красавицами, что считали меня грязной замарашкой. В принципе, учитывая особенности моей работы, я частенько извазюкивалась в какой-нибудь гадости. Общение со мной для надменных красоток было ниже их достоинства. Что же касалось других уборщиц, они, наоборот, занимались физическим трудом слишком давно, из-за чего приобрели мозоли, сухую, потрескавшуюся кожу на руках, круги под глазами от недосыпа. В чем-то они, возможно, виноваты сами — по крайней мере, на их месте я бы чаще мыла волосы, не дожидаясь, когда те превратятся в серую, слипшуюся паклю. Словом, по сравнению с ними, я, наоборот, выглядела слишком ухоженной. Чем и заслужила с их стороны молчаливое неодобрение, подпитанное завистью.

С уборщицами, впрочем, я собиралась в ближайшее время наладить контакт. Заслужить их доверие, полагаю, будет все-таки проще, чем пытаться равняться на самовлюбленных красоток, да и не так опасно — «ночные работницы» еще и подлыми казались, готовыми на что угодно, лишь бы избавиться от конкурентки. Меня конкуренткой они в любом случае не сочтут, но определенный образ жизни налагает на характер

отпечаток. Доверять им уже я сама не хотела.

Кстати, я подозревала, что мои завистливые коллеги не такие уж чистокровные демоницы. Может, наполовину люди, как и я? Слишком они... обыкновенные.

Ну а на ближайшее время больше надежд я возлагала на книги постояльцев. Вдруг найду атлас, учебник по истории? Много прочитать не успею, но даже крупницы знания мне сейчас пригодятся.

Ближе к вечеру, проходя из одного подсобного помещения в другое, я по обыкновению незаметно заглянула в зал. И резко затормозила, чуть не выронив из рук тазик с грязной водой и плавающими в нем тряпками. Мое внимание привлек новый посетитель. Сидел он как раз неподалеку от выхода в коридор, лицом ко мне. И было нечто в этом лице, покрытом легкой щетиной, с грубым квадратным подбородком, носом с горбинкой и полными губами, что пронзило меня пониманием — этот мужчина — человек! Не демон, не полукровка, а именно человек. Человек, который, признав во мне демоницу, не будет претендовать на владение мной. И, значит, я могу обратиться к нему за помощью.

Остаток дня работалось проще, чем обычно. Каждый раз, когда я вспоминала о человеке, поселившемся в номере двенадцатом, меня охватывало волнующее чувство предвкушения и радостной надежды. Мой шанс! Это мой шанс выбраться из города! Ведь если мужчина остановился в таверне, значит, надолго здесь задерживаться он не собирался и в скором времени планировал уехать. Если напроситься к нему... А может, даже уговорю притвориться мужем и женой? Я коротко хихикнула. Не зря читала столько приключенческих книг фэнтези! Правда, на деле все может оказаться иначе, но воспользоваться ситуацией и хотя бы попытаться договориться с человеком о помощи нужно непременно. А потому с наступлением ночи я планировала пробраться к нему в номер. Вроде бы девушек для утех он не заказывал. Но на всякий случай прихватчу с собой с кухни нож.

После ужина, когда рабочий день закончился, однако не все постояльцы разошлись по комнатам, я решила вновь потренироваться в создании защитного заклинания. Для визита к человеку еще было рано, а время, чтобы не заснуть, несмотря на усталость, нужно как-то скоротать. Я решила, что магическая тренировка — самое подходящее занятие, потому как полезное. Возможно, когда-нибудь оно спасет мне жизнь в этом сумасшедшем мире. И вообще было бы здорово научиться ставить щит к тому моменту, когда пойду навестить постояльца. Нож — хорошо, а магия в добавление к холодному оружию — намного лучше!

Я снова расслабилась, пытаюсь почувствовать энергию. Снова, не дождавшись, когда возникнут нужные ощущения — знать бы ещё, что именно при этом необходимо испытывать! — произнесла заклинание. Никакого результата. Я вздохнула и взялась за вторую попытку.

Неожиданно в дверь что-то ударило со стороны коридора, и та, вырванная из замка, с грохотом распахнулась. Я, не понимая еще, что к чему, недоуменно обернулась. И чуть не закричала от ужаса. Передо мной стоял Нарлей.

Глава 4

Мужчина прошел в комнату. Не оборачиваясь, махнул назад рукой, и дверь послушно закрылась. Вероятно, вместо сломанного механического теперь её держал замок магический. Эта испуганная мысль, лишаящая надежды на спасение, мелькнула в голове мимолетно. Демон был зол. Я буквально кожей чувствовала заполонившие комнату разряды ярости и напряжения. Напряжения, которое испытывает хищник перед смертоносным броском на загнанную в угол жертву.

Я отступала в глубь комнаты, Нарлей надвигался.

— Даже хорошо, что я нашел тебя именно здесь, — с жесткой усмешкой сказал демон. Продолжая приближаться, он положил руки на пояс брюк и в одно движение расстегнул пряжку. — Никто из моих братьев нам не помешает.

Сознание затопил ужас. Господи, что мне делать? Неужели это произойдет? Неужели он вот прямо сейчас, на этой узкой постели в какой-то таверне изнасилует меня?!

Отбросив в сторону ремень, Нарлей сделал ещё один шаг. Я рванула вбок, но резким броском он нагнал меня и ухватил за руку, притягивая к себе. Второй рукой вцепился в волосы и потянул вниз, заставляя запрокинуть голову. Я вскрикнула от боли, но уже спустя мгновение крик был погашен впившимся в губы поцелуем. В этот раз Нарлей целовал грубо, жестоко. Он терзал и кусал мои губы, каждое движение было напористым, подавляющим волю и сопротивление. Да! Несмотря на всю грубость, несмотря на то, что он не соблазнял, а брал желаемое силой, я утрачивала возможность бороться. Ноги слабели, дыхание учащалось.

Нет, я не сдамся, не могу! Только не так!

Со всех сторон на меня вдруг хлынуло что-то горячее и колючее. Не знаю, каким образом я сориентировалась — действовала скорее интуитивно, однако именно в этот момент я смогла хоть немного вывернуться, освобождая губы, и выкрикнула заклинание. Всего на мгновение передо мной яркой вспышкой возник магический щит и, ударив по демону, отбросил того в противоположную стену. Не успев опомниться, бросилась к двери. Потянула за ручку на себя — заперто! И ведь не в замке дело — на его месте в косяке даже дырка образовалась. Во всем магия принца виновата!

— Ты? Применила заклинание? — удивлению демона не было

предела.

Я отчаянно дергала дверь, но ничего не помогало. И энергия, как назло, больше не чувствовалась. К тому же, вряд ли я могла взломать чужое заклинание, а единственный известный мне щит здесь явно не годился.

Я обернулась как раз вовремя, чтобы заметить приближающегося ко мне демона. Метнулась в сторону, ускользая от хватки. Черт! И что мне теперь делать?! Не могу же бесконечно по комнате бегать. Но увы, именно это мне на данный момент и оставалось.

— Владлена, прекращай эти игры, — с нескрываемым раздражением сказал Нарлей. — Да любая девушка, тем более человеческая, на твоём месте млела бы от счастья и удовольствия! А ты разыгрываешь недотрогу.

— Ну вот и иди искать любую другую, а меня оставь в покое! — зло воскликнула я.

Вновь увернулась от его рук и отгородилась от демона столиком, заодно схватив с деревянной поверхности вазу.

— К сожалению, теперь мне нужна именно ты. Но поверь, всё не так страшно, как ты ожидаешь, — губы Нарлея растянулись в неприятной усмешке. — Всем нравилось. Тебе тоже понравится. Ты ведь не представляешь, чем хороши демоны? И в особенности демоны из рода....

Он медленно приблизился к столику.

— Не знаю и знать не хочу! Тебе не приходило в голову, что не все будут вешаться тебе на шею? Ты мне неприятен!

— Я? Неприятен? — демон изогнул правую бровь. А потом запрокинул голову и расхохотался.

Я швырнула в него вазу, а сама выскочила из-за столика и бросилась к кровати, желая отгородиться от демона чем-нибудь более существенным. Смех за спиной прекратился, но долгожданного звука бьющейся о наглуую рожу вазы не последовало.

— Ты лжешь, Владлена. — Развернувшись, я увидела держащего в руках вазу демона. Поставив её на столик, мужчина шагнул в мою сторону. На его губах заиграла порочная улыбка истинного искуителя. — Ты жаждешь моих поцелуев, Владлена, — вкрадчиво произнес Нарлей, снова ко мне приближаясь. — Мои прикосновения сводят тебя с ума и разжигают безудержное пламя желания. Хватит сопротивляться. Отдайся волне этой страсти.

Ну я и отдалась. Волне безумия. В том смысле, что побежала к окну, намереваясь отворить створки и сигануть вниз со второго этажа. Демон рванул за мной, но в этот момент удача мне улыбнулась — Нарлей запнулся о ковер. В любом другом случае он бы сумел удержать равновесие, но

очень некстати (а кому-то — в самый раз!) расстегнутые брюки чуть съехали вниз, окончательно переплетая его ноги. Воспользовавшись ситуацией, я успела распахнуть окно и даже забраться на подоконник. Ух, высоко, страшно. Однако то, что ожидает меня здесь, если не спрыгну, намного страшнее.

К сожалению, совершить задуманное я не успела. Почувствовала, как меня схватили за талию и сдернули с подоконника. Я вцепилась в раму, задержав ненадолго падение в объятия демона. Тот зарычал, сделал ещё один рывок. Но, то ли он перестарался, то ли удача по-прежнему улыбалась именно мне — как бы там ни было, демон опрокинулся и повалился на спину. Я, зашипев от боли в ободранных пальцах и, кажется, даже получивших пару заноз, упала сверху. Не так чтобы совсем уж случайно угодила локтем мужчине под дых. Пока он приходил в себя, я вскочила на ноги и, резво перебравшись через кровать, схватила спинку стула. Если не получилось сбежать через окно, значит, сначала нужно отправить демона в беспмятство. Нет, ну а что мне ещё остаётся?

— Владлена, ты с ума сошла?! — зарычал поднявшийся с полу демон, когда я, держась за спинку стула, размахнулась и попыталась нанести удар.

— Ага! От страсти!

Нарлей перехватил ножки стула и, вырвав из моих рук, отбросил деревянное оружие в стену.

— Всё, ты меня разозлила. Нежности не жди.

Я даже сообразить не успела, как оказалась лежащей на кровати. Вдавливая мое тело в жесткую постель, сверху навис демон. Ноздри тонкого, аристократичного носа зло раздуваются, губы сжаты, глаза полыхают яростью.

— И учти — кричать бесполезно, — процедил он. — Никто не придет спасать тебя от принца.

Я все же собралась закричать. И пусть никто не спасет, зато, может, Нарлей оглохнет!

— О, надо же! — раздался от двери наигранно веселый голос. — Какая сцена! И как замечательно, что я вовремя. Вы же не против, если я присоединюсь?

Похоже, появление среброволосого принца окончательно взбесило Нарлея. Он отпрянул от меня, повернулся к брату и...

— Лови! — новоприбывший запустил в Нарлея каким-то странным зеленым шаром и, пока тот его ловил с возмущенным криком: «Рехнулся?!» — подскочил ко мне. Принц с удивительными серебристыми волосами наклонился и, блеснув коварной улыбкой, подхватил меня на руки.

— Я тебя похитил, — объявил он, а в следующее мгновение пространство дрогнуло.

Нас окутало голубоватым светом, очертания мира потонули в яркой вспышке. Боясь, что ослепну, я зажмурилась, но даже с закрытыми веками перед глазами заплясали цветные круги. Спустя пару секунд интенсивность света убавилась.

— Можешь смотреть, — сказал принц.

Я открыла глаза, покрутила головой и с удивлением обнаружила, что мы оказались в моей комнате. В той самой, которую мне выделили в замке в качестве личных покоев. За окном садилось солнце, тонкими лучами просачиваясь сквозь ветви садовых деревьев. Розоватые отблески скользили по стенам. Сверкающие блики, запутавшиеся у демона в волосах, придавали им загадочный пурпурный оттенок.

— Мой брат, наверное, тебя утомил, — предположил принц, поставив меня на пол.

— Да, мне из-за него даже стул таскать пришлось, — пробурчала я. Как ни странно, в компании этого принца я чувствовала себя более ли менее спокойно. Наверное, потому что знала, что он не испытывает ко мне ни капли влечения, в то время как от того же Нарлея исходили почти осязаемые волны вожделения. — И пару заноз получила.

Вспомнив о том, что у меня, вообще-то, руки болят, поднесла их к лицу. Так и думала! Ладони поцарапанные, опухшие, местами содрана кожа, на кончиках безымянного и указательного пальцев — занозы.

— Давай помогу, — предложил демон, зажимая мои ладони между своими. Наши руки окутало синее свечение, почувствовалось холодное покалывание. — Стул-то зачем тебе понадобился?

— Хотела избавить ваше королевство от одного лишнего принца.

— Как хорошо, что я вовремя пришел! — с наигранной радостью воскликнул демон. — Чуть не стал третьим претендентом на трон.

— Ты, значит, самый младший?

— Да. Самый младший и самый счастливый, — кивнул принц, отпуская мои руки. Между прочим, с гладкой, совершенно идеальной кожей, как будто не было ни борьбы с Нарлеем, ни даже нескольких дней работы в таверне!

— Спасибо, — я подняла глаза на принца и благодарно улыбнулась.

— Не за что. А теперь отдыхай.

Он уже направился к выходу из комнаты, когда я рискнула окликнуть:

— Подожди!

Принц задержался обернувшись.

— Как тебя зовут?

— Галлай.

— Спасибо, Галлай, за то, что спас от Нарлея. И... — я чуть замялась, — за то, что сейчас уходишь.

— Не за что, — усмехнулся демон. — Я всего лишь воспользовался ситуацией, чтобы насолить брату.

«Но ты мог бы продолжить его дело», — подумала я. Говорить, правда, не стала, опасаясь спровоцировать. Холодные поцелуи среброволосого демона кружили голову и разжигали внутри огонь желания не хуже, чем пламенные ласки его братьев.

У двери Галлай остановился. Поводил возле неё рукой, коснулся косяка. Прошептал какие-то слова. Я увидела, как вспыхнул на двери фиолетовый символ, всего лишь на мгновение, после чего погас, будто вплавившись в структуру дерева.

— Теперь братья не смогут войти к тебе в комнату, — с самодовольной улыбкой пояснил демон. — По крайней мере, им всерьез придется повозиться, чтобы снять магический замок.

— Спасибо! — выпалила я, с трудом подавив желание броситься к Галлаю и расцеловать его в обе щеки. Так, всё. Спать пора, а то уже странные порывы посещать начинают.

Демон ушел, а я наскоро ополоснулась в купальне. Засыпая буквально на ходу, забралась в постель и сразу отключилась.

Сквозь сон я слышала чьи-то ругательства, доносившиеся из коридора. Толчок в дверь, приглушенный звук удара — и новая вспышка раздраженной брани. Кажется, то был голос Нарлея.

— Щенок! Выскачка! Как он посмел?!

В коридоре что-то увлеченно зашептали, послышался звук шипения, словно бутыл с шампанским встряхнули, а затем открыли.

— Ну, я ему устрою... Сам теперь не войдёт.

После некоторой возни всё стихло, и я погрузилась в более глубокий сон. Правда, вскоре опять услышала чье-то бормотание. О, судя по голосу, это тот, который представился Деваром. Я не видела его, когда он приходил, желая вызвать своими ласками эротические сны и фантазии. Я ведь тогда притворялась спящей и лежала с закрытыми глазами. А потом гадала, кто этот Девар — мужчина с золотистыми волосами, похожий на принца из сказки, или странно запавший в душу демон с бордовыми глазами. Интересно, мои сны хоть чуточку вещие? Ведь если того, кто посещает мои сны, действительно зовут Хаккар, то, получается, у Девара золотистые волосы.

Девар прорваться ко мне в комнату не смог. А Хаккар так и не пришел, или я попросту не слышала.

Утром меня разбудил чей-то смех. Я потянулась, поймала на ресницы солнечный лучик и едва не чихнула. Зажмурилась крепче, перевернулась набок и потерлась носом о подушку. Надо же, выпалась впервые за последние дни. А все потому, что не пришлось вставать раным-рано, чтобы начать рабочий день! Я блаженно улыбнулась. Понимание всей глубины проблемы, в которой я оказалась, вернувшись в замок к четырем неугомонным принцам, пока еще не достигло спящего сознания.

Смех повторился. Какой-то странный, хихикающий, как будто наигранный и оттого ещё более противный. А может, дело в том, что голос был женский. Потом послышался мужской, отдаленно знакомый. Мужчина что-то говорил, тихо — не разобрать. Я вылезла из кровати, подошла к окну. Встав так, чтобы скрыться за воздушно-голубыми портьерами, незаметно выглянула на улицу. И удивленно вздрогнула. По тропинке неподалеку от окна прогуливался Хаккар — по крайней мере, после сумасшедших снов я так его называла в своих мыслях. Компанию ему составляла прекраснейшая из демониц, которых я когда-либо видела. Красота Леминды впечатляла, но облик этой женщины попросту не описать словами. Невысокая, с тонкой талией, округлыми бедрами и полной грудью, облаченная в темно-зеленое, насыщенно-изумрудного цвета обтягивающее платье, она прижималась к Хаккару и о чем-то шептала ему на ухо. Мужчина, склонившись к ней, внимательно слушал и поощрительно улыбался, обнимая её за талию обеими руками.

Женщина чуть отстранилась. От этого движения каштаново-огненные волосы рассыпались по спине сверкающим на солнце водопадом. По тонким губам скользнула искушающая улыбка. Женщина шутливо оттолкнула Хаккара и будто бы собиралась выскользнуть из его объятий, но тот не позволил — притянул её обратно и впился в губы поцелуем. Впрочем, она не сопротивлялась, от удовольствия изгибаясь в его руках и отвечая с не менее пылкой страстью.

Я отодвинулась от окна и медленно выдохнула. Уф, кажется, не дышала некоторое время, пока наблюдала за этими двумя. В груди неприятно заскреблось. Глупая, зачем дыхание-то задерживала? Демоны так увлечены друг другом, что меня бы не заметили, даже если б топала как слон и пыхтела как паровоз. А красивая она, аж завидно. Чувственная, огненная. Мне с такой не сравниться. И о чем это я вообще думаю? Какое «сравниться»? Зачем?! Я в этом мире надолго не задержусь, а значит, и соперничать с красоткой не придется. Не из-за Хаккара ведь, в самом деле?

Он, видите ли, сначала ко мне приставал, братьев по комнате раскидал, чтобы до меня добраться, а теперь развлекается с демоницей? Ну и пошел он на фиг! А что снится мне по ночам, так о фантазиях больного подсознания ему знать незачем. Это все после настойчивых ласк демонов — тут и у железной леди крышу снесет. Чего уж обо мне говорить. Неопытной и... жаждущей.

Раздавшийся за окном игривый смех вызвал желание запустить в демоницу чем-нибудь тяжелым. Стулом, например. Чего это я? Освежиться нужно. Точно. Пойду ванну приму, хоть разочек воспользуюсь купальней в королевском замке, прежде чем ещё один побег устраивать.

Искупалась и оделась в легкое летнее платье с пышной юбкой как раз вовремя. В дверь постучали. Предположив, что принцы вряд ли будут стучаться — скорее уж, ломиться и ругаться, — решила пока в панику не впадать и совершенно спокойно открыла дверь.

— Завтрак, — буркнула молоденькая девушка с растрепанными волосами. Поверх платья на ней красовался зеленый фартучек с белыми и желтыми цветами. — На. Держи.

Она буквально насильно впихнула мне в руки поднос и, развернувшись, с гордо задранном кверху носом удалилась прочь.

И что это было? Меня даже прислуга ни во что не ставит?

Неожиданно разозлившись, я пинком закрыла дверь и направилась к столику. Надеюсь, меня не собираются травануть. И вообще — если я им не нужна, то какого черта здесь творится? Для красоты я им, что ли? Ага, как же. Для красоты у них вон, утренняя смехотушка есть. А я домой хочу! Надоело!

За завтраком, нарушая правила позитивного приема пищи, только еще больше портила себе настроение. Это на Земле я красавицей считалась, а для демонов, видите ли, недостаточно хороша. И ладно эта аристократка — наверняка ведь аристократка! — так на меня даже девочки для утех в таверне смотрели свысока. Такими темпами и комплекс неполноценности заработать можно.

Вот в книгах, которые я читала, писали иначе. Там героине, если она страшненькая да за собой не следила, обязательно давалось шикарное тело с четвертым размером груди, бездонными очами и прочими атрибутами мужиноохмурения. Или просто все кругом восторгалось её необычностью, хамоватым, но таким милым (не знаю, как подобное может сочетаться) характером и симпатичной внешностью, не ослепляющей, но почему-то притягательной для всех мужчин, которые оказываются рядом. И не важно, что они принцы/короли/императоры/властелины — нужное

подчеркнуть.

А мне что досталось? Принцы есть, с этим не поспоришь. Сразу четверо и сначала даже одновременно. Красивые такие, соблазнительные. Но до чего наглые! Могли бы хоть поухаживать, прежде чем в постель пытаться затащить. А если у них, у демонов, так положено — силой брать, то на кой мне нужна такая сказка?! И меня, красавицу с золотистыми волосами и голубыми глазами, считают недостаточно привлекательной. Что самое печальное, мне действительно не сравниться с их демоницами. И вот зачем мне здесь оставаться? Ради такой паршивой сказки? Чтобы меня использовали для своих целей, а потом попросту выбросили? Даже сомневаюсь теперь, что им такой генофонд нужен. Подумаешь, представительница древнего рода. Наполовину человек, некрасивая и недостойная.

Закончив с завтраком, принялась думать, что делать и как выпутаться из этой истории с наименьшими потерями. А это значит — чем быстрее сбегу из мира демонов, тем лучше!

Самый простой вариант, самый рискованный и в то же время самый малоперспективный — обратиться к Галлаю за помощью. Вот не чувствую я больше от него опасности. И над братьями он явно потешается, не желая с ними наперебой участвовать в странной забаве «соблазни некрасивую пленницу». От Нарлея спас, ситуацией не воспользовался, да ещё защиту поставил на дверь. Даже если только чтобы братьям досадить — вообще замечательно! Вот пусть и досадит им ещё больше, отправив меня обратно на Землю. Вряд ли Галлай согласится — хотя всё зависит от того, зачем я на самом деле им понадобилась — но в любом случае попробовать стоит. Правда, здесь возникают трудности — как поговорить с ним, причем в ближайшее время? Ждать, когда сам заявится? А если тот же Нарлей раньше взломает заклинание и доберется до меня? Как я жить дальше буду? Как мне жить, став убийцей демонического принца?

Выходить из комнаты и отправляться на поиски покоев Галлая, опять же, совсем бредово. Так меня не только кто-нибудь из принцев поймать может, а вообще любой демон. Разве что прислугу уведомили, что я для них неприкосновенна, потому что принцами уже забронирована. Тьфу! Противно.

Еще немного поразмыслив, решила для начала магией позаниматься. У меня ведь тогда получилось! Совершенно спонтанно, однако получилось! Значит, я все-таки могу — нужно всего лишь потренироваться! Эта мысль захлестнула меня волной радости и волшебного предвкушения, заставив ненадолго позабыть обо всех неприятностях. Даже почувствовала, будто

внутри что-то бурлит.

— Леди, позвольте увидеть Ваш прекрасный лик! — раздался от окна знакомый голос. На этот раз говорил принц, который старательно пытался вызвать у меня эротические сны, прокравшись в комнату, когда я притворялась спящей.

Нет, ну неужели очередное свидание под моими окнами? Не могли другое место выбрать?! Разозлившись то ли из-за того, что отвлекли от занятий, то ли в большей мере из-за осознания собственной неполноценности при воспоминании о пылкой красотке, я схватила со столика графин с недопитым соком и рванула к окну.

Выплеснула сладкое содержимое ярко-бордового цвета ещё до того, как успела сообразить, что демон стоит под окнами один, с цветком в руках и, вроде как, смотрит именно на меня. Похоже, прекрасный лик, что принц мечтал узреть, был именно моим. Вот только первое, что узрел несчастный — это летящая к нему ягодная жидкость. Кстати, из чего именно приготовлен сок, я определить не смогла — чем-то вкус напоминал бруснику, но все же ягода другая, возможно, на Земле не растущая.

Однако принц, ничуть не смутившись таким приемом, легко увернулся от струи. Ни одна капля не коснулась чистой, элегантной рубашки едва заметного голубого отлива. Я облегченно выдохнула. Златокудрый принц только шире улыбнулся.

— Не слишком доброе утро? — то ли поприветствовал, то ли поинтересовался он.

— Недоброе, — нейтрально согласилась я. В том смысле, что ответ вполне подходящий, о чем бы ни говорил принц.

— Это Вам, милая леди, — демон протянул мне нежно-розовый цветок. Красивый, похожий на розу, только ещё более пушистый и без шипов.

Я потянулась было за ним, но вовремя саму себя одернула. А вдруг схватит меня за руку и вытащит через окно на улицу? Да прямо в саду и... Так, об этом лучше не думать!

— Не беспокойтесь, я ничего Вам не сделаю, — безоружно улыбнулся принц. Ага, как же, так я и поверила. — Могу положить цветок на подоконник. Если я не ошибся в определении заклинания, то действует оно только внутри комнаты.

Подоконники здесь не как в наших домах, не вдавались внутрь комнаты, а находились в широкой каменной стене. Хорошо, что демон сказал, а то бы сдуру уселась на подоконник, и поймал бы меня кто-нибудь из принцев. Ну а дальше сад, кусты и всё по известному сценарию. От этих

мыслей я содрогнулась. Нет, определенно нужно быть осторожней! А то заметить не успею, как окажусь в чьих-нибудь объятиях.

Не дожидаясь ответа от растерянной меня и во всех красках представляющей последствия подобной глупости, принц легонько подпрыгнул, словно взлетел, и забросил цветок на подоконник.

— И что же Вас так огорчило, Владлена?

— Что? — я чуть не подавилась от удивления. — Перемещение в чужой мир, похищение, нападение четырех озабоченных принцев...

— Нападение? — кажется, демон тоже удивился.

— А что, разве нет? — выпалила я, дерзко глядя на него. — Я сопротивлялась, не хотела, а вы настаивали. Чуть не изнасиловали, между прочим! И продолжаете делать попытки.

— Тебе разве не нравилось то, что мы делали? — удивлению принца не было предела. Он даже на «ты» перешел.

— Не нравилось! — заявила я, скрестив на груди руки. И к подношению в виде нежно благоухающего цветка демонстративно не притронулась, хотя трепещущие от легкого ветерка лепестки так и манили их коснуться.

— Мы чувствуем такие вещи. Ты была смущена, растеряна, но тебе нравилось и хотелось продолжения.

— Чувствуете? — переспросила я потрясенно. — Чувствуете?! Значит, ваша чувствовалка сломалась!

И поспешила закрыть окно. Лучше я умру от жаркой духоты, чем продолжу с ним разговаривать.

— Владлена, подожди! Я хотел... — Чего он там хотел, я уже не слышала, потому как плотно закрыла окно. А для надежности ещё отошла в глубь комнаты. И как не догадалась раньше? Теперь никто не помешает мне потренироваться в магии!

Магией упорно занималась целых два часа. Чего только ни делала — и концентрировалась, и медитировала, и заклинание просто так, наудачу произносила, однако результатов никаких не добилась. Но я не отчаивалась — если получилось один раз, значит, получится и в другой.

Потом я заскучала. Обыскала внимательней комнату, мечтая наткнуться на какую-нибудь книгу, пусть даже любовный роман. А что? Дело вовсе не во взыгравшей романтичности — при гоняющихся за мной демонах довольно трудно соскучиться по книжкам о страстной любви. Зато такая книжка может дать некоторое представление о мире. Я ведь, помимо королевского замка и таверны, ничего не видела.

Пока раздумывала, чем ещё себя занять и в мучениях слонялась по

комнате, заметила краем глаза движение за окном. Нет, ну под окнами у меня не сад, а проходной двор какой-то! Впрочем, на этот раз я даже обрадовалась. По тропинке шел Галлай. Единственный из принцев, с кем я действительно хотела поговорить.

Метнувшись к окну, я распахнула ставни и позвала:

— Галлай! Подожди! Я хотела тебе кое-что сказать!

Остановившись, принц повернулся ко мне и вопросительно вздернул бровь.

Я не стала ходить вокруг да около. Если не захочет, то как ни выворачивай слова, все равно не согласится. Понадеявшись на то, что честность мне зачтется, сказала прямо:

— Если ты спас меня от Нарлея, чтобы ему насолить, и если лично тебе мое присутствие в замке не нужно, то помоги мне вернуться на Землю.

— Какая... шустрая, — хмыкнул Галлай. — Но ты уверена, что хочешь вернуться?

— Конечно!

— Нет, — принц качнул головой. Красиво колыхнулись взлохмаченные серебристые пряди. — Прислушайся к себе. Ты не хочешь возвращаться. И дело не в нашей неотразимой притягательности, — с загадочно улыбкой произнес демон. — Ты не хочешь покидать этот мир, потому что он родной для тебя. И где-то в глубине души ты это чувствуешь.

— Я не...

— Не возражай, — перебил меня Галлай. — Просто подумай. А завтра дашь ответ.

— Я не могу остаться здесь.

— Почему?

— Как будто ты не понимаешь! — я начала раздражаться. — Потому что если останусь, кто-нибудь из твоих братьев до меня доберется.

— Так ли уж это плохо? — демон насмешливо улыбнулся.

Я медленно вдохнула, потом так же медленно выдохнула. Я спокойна. Совершенно. Я не буду срываться на того, кто может стать мне союзником. Даже таким же долбанутым на голову, как его братья! Хотя бы сам не набрасывается, и то радость.

— А если я подумаю и все равно скажу, что хочу вернуться на Землю?

— Я приму только искренний ответ. И, поверь, Владлена, я знаю, каким он будет.

— Значит, ты мне не поможешь, — мрачно подытожила я.

— Поговорим об этом завтра.

Галлай ушел, а я ещё некоторое время стояла неподвижно, глядя в

одну точку прямо перед собой. Потом опомнилась, прикрыла окно и присела на кровать.

Весь день был наполнен невыносимыми страданиями. Я ходила по комнате, изучала наряды за неимением других возможностей что-либо узнать о мире, где очутилась, и снова ходила по комнате. Два раза поела — то были обед и ужин, принесенные хмурой служанкой. Вообще я не злая, но именно этой девушке захотелось сделать какую-нибудь гадость. Сдержалась только потому, что фантазия в условиях безвылазного заточения в комнате отказывалась работать и в голове так и не появилось ни одной идеи для гадости.

Единственное, что вытряхнуло меня из мучительной апатии безделья, это осознание того, что желание вернуться домой, на Землю, стало просто привычкой. Я не пыталась думать иначе, а потому не подозревала, что возвращаться мне не так уж хочется. Прежняя жизнь казалась теперь чем-то далеким, нереальным, словно блеклый сон. Окружающий мир, наоборот, пестрел разнообразными красками и манил обещанием волшебства. Ведь здесь есть магия! Другие расы! Демоны? Ну да, пожалуй, озабоченных принцев можно отнести к серьезному минусу, но если удастся переманить на свою сторону Галлая... Переместить меня на Землю он отказывается, но, может, согласится научить магии? И тогда никакие принцы не будут страшны! Ни принцы, ни другие демоны, если вдруг пожелают предъявить на меня права.

Бредово? Возможно. Наверное, я просто сошла с ума.

Глава 5

Он целовал меня, искусно, дразняще. Я горела в его объятиях, с готовностью отзываясь на каждое прикосновение. А потом дверь вдруг отворилась, и в комнату вошла надменная красавица с огненными волосами. Та самая, которая гуляла с принцем у меня под окнами.

— Хаккар, милый, сильно скучал? — промурлыкала она, приближаясь к нам. Небрежно взглянула на меня, снова перевела взгляд на него, изогнула губы в самоуверенной улыбке: — Вижу, скучал. Пытался время скоротать. Ну ничего, теперь я пришла, и тебе не придется довольствоваться... этим, — она фыркнула, кивнув в мою сторону.

Демоница ухватила меня за плечо и оттолкнула от принца. От неожиданности я даже не стала сопротивляться. Хаккар повернулся к ней и впился в губы женщины поцелуем. И это стоя рядом со мной! Я раскрыла рот от изумления и сжала кулаки, не зная, то ли за волосы оттащить демоницу от Хаккара, то ли вlepить пощечину обнаглевшему принцу, то ли все же врезать нахалке, предварительно сбегав за стулом. Чтоб потяжелее. И чтобы Хаккару, гаду этому, отмываться пришлось. Но предпринять я ничего не успела. Комната задрожала, очертания расплылись, и сон растворился, оставив после себя горький осадок обиды и раздражения.

На знакомую служанку, принесшую утром завтрак, я смотрела с не меньшим отвращением, чем она на меня. Нет, определенно нужно с ней что-нибудь сотворить. Может, существует заклинание, способное превратить демона в... скажем, зеленую жабо-упырицу пупырчатую?

А потом о подоконник что-то соснукало. Я подскочила и чуть не пролила на себя стакан с соком. Тихонько чертыхнувшись, поставила стакан на стол, подошла к окну. На подоконнике лежала обернутая в золотистый бархат и перетянутая розовой лентой с бантиком небольшая коробочка. Цветка здесь почему-то больше не было. А на улице стоял принц с золотистыми волосами.

— Доброе утро, Владлена! И в честь этого замечательного утра я принес тебе подарок, — демон расплылся в лучезарной улыбке, и даже его волосы, кажется, засияли ярче.

Поразмыслив и не отыскав подвоха, потянулась к коробочке. Нет, вообще подвохов здесь может быть куча. Начиная с какой-нибудь потравы или бомбы, взрывающейся при открытии коробочки, что маловероятно, заканчивая наложенным на предмет дарения заклинанием безумной любви

или страсти, что более вероятно. При мысли о том, что мозги мои может окончательно переклинить на златоволосом принце, и он присоединится к Хаккару в эротических снах, а если еще учесть наглуую демоницу... рука моя дрогнула. А уж если я сама сейчас сигану с подоконника прямо в объятия принца... Нет, не хочу рисковать!

Коробки я так и не коснулась, решив заняться ею позже, когда демон уйдет и в случае чего мне будет не догнать объект вожделения.

— А как тебя зовут? — спросила я, чтобы отвлечь принца от наблюдения за моей рукой.

— Девар, — представился тот, слегка огорчившись. То ли расстроился из-за того, что я не запомнила его имя, когда он пытался вызвать эротические сны, то ли очень хотел, чтобы я взглянула на подарок. Неужели и вправду с подвохом? А как хочется посмотреть на содержимое коробочки!

— Скажи, Девар, я красивая? — поинтересовалась я кокетливо.

— А разве по нашему поведению не видно? — совершенно подозрительным образом «удивился» демон.

— Вообще да, видно, — небрежно пожав плечами, заметила я. — Галлай говорит, что не особо.

— Галлай? Галлай ничего не понимает, ледышка! — как-то неприятно рассмеялся Девар, на мгновение потеряв всё своё очарование. Но вот уже на его губах вновь заиграла обольстительная улыбка. — Если позволишь поцеловать свою ручку, расскажу, как ты красива.

— Вот настолько я, значит, красива, если говорить об этом без оплаты с моей стороны ты не хочешь, — с понимающей улыбкой закивала головой.

— Нет, что ты, о, прекрасная Владлена! Ты настолько красива, что нет сил бороться с соблазном воспользоваться твоим интересом и прикоснуться в мимолетном поцелуе к нежной коже руки твоей!

Как завернул, однако!

— Ты самый восхитительный цветок этого мира, твоя красота...

Я кивала, продолжая поощрительно улыбаться, пока от дальнего конца тропинки не послышался ненавистный женский смех. Впрочем, и Девар замолчал, как только показалась гуляющая парочка — рыжая красавица и Хаккар.

У них что, другого маршрута нет?! Обязательно ходить под моими окнами? Или это показательное такое выступление, мол, знай своё место, полукровка?!

В этот момент откуда-то сбоку — мне, не высовываясь из окна, не разглядеть, откуда именно — вынырнул искрящийся голубоватый шарик. С

шипением разбрасывая брызги, он закрутился и полетел в сторону демонов. Хаккар обернулся, перед ним замерцала багровая завеса, из тонкой, едва заметной с каждой секундой превращаясь в более плотную. Плюющийся искрами шар врезался в преграду и взорвался в яркой вспышке. Слизкие синевато-зеленые капли осели на демонах, покрыв Хаккара и его спутницу с ног до головы. Девару тоже досталось, но у него пострадали только волосы. В золотистых кудрях запутались яркие комочки грязи.

Мельком взглянув на Девара, я снова перевела взгляд на красотку, теперь уже не такую самоуверенную. И, откровенно говоря, уже не такую привлекательную. По огненным волосам на лицо и спину стекали целые шмотки грязи, все платье превратилось в рассадник сине-зеленых выпуклых пятен, маслянистых, лоснящихся. Я растянулась в довольной улыбке и, заметив на кончике носа Хаккара огромную блямбу, похожую на желеобразную амебу, тоже синего цвета, не выдержала и расхохоталась. Рыжая метнула в меня яростный, полный обжигающей ненависти взгляд. Интересно, когда это она успела проникнуться ко мне столь «теплыми» чувствами? Я ведь даже будто бы не над ней посмеялась. По крайней мере, больше злорадства вызвал именно Хаккар. За то, что ночью предпочел мне другую. И не важно, что это всего лишь сон, бред моего подсознания! Все равно получил по заслугам.

— Извиняюсь за неудачный эксперимент! — весело, почти издевательски воскликнул Галлай, приближаясь к ошарашенным грязевым душам демонов. Причем вышел он оттуда же, откуда вырвался искристый шар. Вполне возможно, вырвался шар не так уж случайно, как могло бы показаться.

Галлай огляделся, хмыкнул. Потеребил острый подбородок. Снова хмыкнул. После чего произнес заклинание. С тропинки, травы, цветов и прочей растительности синие пятна исчезли почти мгновенно. Осталась грязь только на трех демонах, злыми взглядами буравящих принца.

— С демонов это сходит сложнее, — пожав плечами, пояснил Галлай. — Да и ваши магические поля не позволили бы мне воздействовать на вас. Уверен, вы справитесь сами, — улыбнулся он так ехидно, что, возмись демоны возражать, получилось бы, словно они признаются в собственной несостоятельности.

Хаккар схватил открывшую было рот спутницу и потащил прочь, не дав ей времени на возмущение. Девар тоже предпочел незаметно исчезнуть, рассудив, видимо, что очаровывать девушку, будучи немного запачканным, не слишком эффективно. Совершенно чистый, в черной

рубашке и темных брюках, Галлай подошел к моему окну.

— Ну как, еще хочешь вернуться домой? — поинтересовался принц как ни в чем не бывало. Будто не он только что разогнал братьев своим экспериментом. Может, они вообще сами ушли, освободив ему место под окном.

— Очень хочу! — сказала я.

— Не ври мне, Владлена.

— Значит, вернуться домой не сможешь... — констатировала я, особо на подобный исход и не надеясь. К тому же, что-то внутри продолжало нашептывать: «Оставайся здесь, ты не хочешь возвращаться на Землю». Ну почему демон видит меня насквозь?

— Твой дом в этом мире. Нужно лишь найти здесь свое место.

— А если мое место не замужем за кем-то из вас?

Галлай загадочно улыбнулся.

— А магии научишь? Я знаю, что смогу!

— Сможешь, — кивнул он. — Только вот... мне некогда с тобой возиться.

Легкий проблеск интереса в фиолетовых глазах сменился скукой.

— Но тогда зачем ты вообще приходишь и разговариваешь со мной?

Спрашивать, зачем он спас меня от Нарлея и установил на комнату защиту, не позволяющую принцам войти, я не стала. Понятное дело, ответит, что хотел досадить братьям, и сделал это он вовсе не ради меня. А на небрежное заявление о том, что ему некогда со мной возиться, решила не обижаться. Ну в самом деле, принц в няньки мне не записывался. А может, он ведет какую-то игру и проверяет меня, решая, стою его внимания или нет.

— Поговорить пару минут не сложно, — пожав плечами, ответил Галлай. — Учеба же займет много времени. А у меня есть другие дела.

— Ну а книгу какую-нибудь почитать принесешь? — со вздохом уточнила я.

— Книгу? Принесу. — Впрочем, улыбка демона вышла на редкость подозрительной.

И вскоре я поняла, почему. Любовный роман! Галлай принес мне любовный роман и, не дожидаясь реакции, поспешил покинуть мое общество. А я смотрела на цветастую обложку с целующейся парочкой, название «Сладострастная месть» и ругала себя за глупость. Не могла к своим словам «принеси какую-нибудь книгу» добавить пояснение «обучающую магии»? Но ведь речь об изучении магии шла, кто ж знал, что Галлай решит надо мной так жестоко поиздеваться!

Увы, пришлось довольствоваться тем, что принесли. По крайней мере, на данный момент. Вот прочитаю, а потом ещё что-нибудь попрошу, более конкретное. Любовный роман, если подумать, это тоже неплохо. Есть возможность познакомиться с реалиями мира. И дело на целый день, судя по толщине книги, нашлось. Хоть не буду сильно мучиться из-за необходимости сидеть в комнате. А в перерыв сама позанимаюсь магией — нужно научиться её чувствовать.

Книга оказалась на редкость увлекательной. Любовный роман в жанре реализма, написанный в магическом мире — чем не фэнтези?

Началось всё с того, что главная героиня, прекрасная демоница, заинтересовалась обыкновенным человеком. Когда она решилась с ним познакомиться, мужчина признался, что женат и не хочет изменять своей горячо любимой жене. Однако демоница не отступила и заявила, что он будет ей принадлежать. Что интересно, мужчина ни на секунду в её словах не усомнился. Поняв, что демоница склонит его к измене, не желающий этого мужчина вонзил в своё сердце кинжал. Он решил умереть, чтобы только не предавать свою жену!

Пару дней отверженная демоница рыдала. Правда, не от горя — от обиды и унижения. А потом захотела отомстить сразу всем мужчинам. Дальнейшие похождения главной героини, как она соблазняла то одного, то другого, а потом безжалостно бросала, описывались во всех подробностях. Особенно соблазнение и жаркие ночи, утра, дни и вечера. Однако теперь жертвами обаяния героини падали демоны — не люди.

История закончилась банально — свадьбой с властным демоном, сумевшим укротить жаждущую мести героиню.

Дочитав последнюю страницу, с азартом принялась анализировать. А подумать было над чем! Например, интересно, что любовный роман оказался не таким уж любовным. Да, эротика там была, в больших количествах, но любовь упоминалась только со стороны человека. Идея мести поселилась в душе героини из-за обиды — как же, такую очаровательную отвергли! — но никак не из-за несчастной любви. Соблазненные ею демоны тоже от любви не страдали. Они жаждали, желали, но не любили. Что же получается? Неужели это чувство для демонов ничего не значит? А может, и вовсе им чуждо?

Второй непонятный момент заключался в реакции человека на демоницу. Он любил жену, не хотел изменять, но в то же время был уверен, что если демоница захочет, падет к её ногам. Мужчины, конечно, существа не особо устойчивые, если женщина решает их соблазнить, но чтобы настолько? Странно это.

Но самое интересное... во всём романе и слова не было о том, что овладевший женщиной мужчина становится её мужем! Скольких демонов успела перебрать главная героиня — ни один не предъявил на неё свои права. Я могла бы предположить, что подобное правило относится только к человеческим женщинам, так ведь меня принцы называли демоницей, признали наличие древней крови ив Куар. А если считать меня недостойным потомком людей, то как же тогда незаконный союз между моими родителями? Они не были в браке, значит, и я не обязана выходить замуж за кого-то из принцев. Словом, как ни крути, а что-то здесь не сходится. Слишком много нестыковок.

Вскоре после того, как закончила читать, принесли ужин. Хорошо хоть демоны ещё не додумались лишить меня еды, а то могли бы и сказать: «Хочешь есть — выходи!» Именно эта мысль, напугав возможностью потерять относительную безопасность, подтолкнула меня к безумному поступку. Ну, может, еще наглое, со сморщенным носом, будто в выгребную яму сунулась, лицо служанки повлияло.

Как только девушка протянула мне поднос, я схватила её за руку чуть повыше локтя и втащила в комнату. Заклинание не пропускало только принцев, поскольку специально на них и настраивалось.

— Эй, ты чего делаешь?! — возмутилась она удивленно.

Пока служанка не сообразила, что к чему, я вырвала из её рук поднос и небрежно поставила, почти швырнула на тумбу. Фужер опрокинулся. Вроде бы, от него откололся кусочек стекла. Графин с напитком устоял. Две тарелки состукали друг о друга, но в остальном, кажется, блюда не пострадали. Я захлопнула дверь и, заслонив собой от служанки, жестко сказала:

— У меня к тебе пара вопросов. И ты должна на них ответить.

А зачем церемониться, если она недовольные рожи корчит?

— С чего это я тебе что-то должна? Тебе? Какой-то дворняжке? — пренебрежительно фыркнула демоница, скрестив на груди руки. Отлично! Прекрасная тема для разговора.

— Дворняжке? — я с откровенной наигранностью изобразила удивление. — Так вроде бы род ив Куар очень древний и уважаемый.

— Ив Куар — да. Но ты всего лишь отброс человеческой крови.

Хм, интересное оскорбление.

— Тебя никогда не примут демоны!

Та-ак, а вот это уже кое-что. Главное, не показывать своей неосведомленности, а то ничего больше не скажет, придется пытки применять. Хотя конкретно к этой особе я не против применить что-нибудь

этакое.

Примут — не примут... кто именно и куда? Принцы? Замуж? Но вроде бы они были очень настойчивы. А с другой стороны, судя по любовному роману, только что мной прочитанному, демоны действительно не стремятся жениться или выйти замуж. Меня обманули.

— Разве то, что я здесь, ни о чем не говорит? — спокойно, с мягкой улыбкой поинтересовалась я. — И ты должна мне прислуживать.

— Ненадолго! Принцы просто развлекутся, а потом выбросят тебя. И тебя даже прислужницей нигде не возьмут, — зло сказала демоница.

Знать бы ещё, дело в ненависти служанки, или она права. Хотелось бы верить, что служанка просто пытается меня уязвить, потому как простым развлечением я точно быть не хочу. Но разговор начал забавлять. Столько эмоций, столько негатива! Наверное, если б могла, она бы что-нибудь со мной сделала. В волосы вцепилась, попробовала бы выцарапать глаза. Но она — только служанка. А я, в каком бы качестве здесь ни находилась, могла похвастаться вниманием как минимум двух принцев. Да и Галлай со мной разговаривал не в том ключе, как с прислугой: «Принеси мне поесть». Даже сам принес, любовный роман почитать! Для расширения кругозора, не иначе.

Проверим, что ей позволено, а что — нет?

— Я хотя бы владею собой и своими эмоциями, — я равнодушно пожала плечами и с легкой небрежностью добавила: — А ты ведешь себя как базарная девка.

— Да ты... — демоница рванула было ко мне, но вовремя остановилась. Сжала кулаки и зарычала: — Посмотрим, что с тобой будет, когда они наиграются! Да я сама тебе лицо подправлю, чтобы даже люди в твою сторону не смотрели!

А сейчас она, значит, тронуть меня не может. Хорошо. Но, похоже, изображая, будто все знаю и понимаю, толковой информации не добиться.

— И ты до сих пор не ответила на мои вопросы, — заметила я, рассматривая стоящую на расстоянии вытянутой руки демоницу. Глаза полыхают яростью и желанием растерзать меня прямо сейчас, губы приоткрыты, показывая оскал, пальцы стиснуты добела, грудь вздымается так, будто девушка только что пару десятков километров пробежала.

— А я не обязана отвечать. Всего лишь приносить тебе еду, — выплюнула она.

Утверждать, что ответит обязательно, я не рискнула. Вдруг задуманное не удастся? Ронять авторитет нехорошо. Поэтому просто сказала:

— Расскажи мне подробно о том, каково положение женщины в этом

мире.

Демоница удивленно приподняла брови, потом неприятно усмехнулась:

— Тебе никакое не светит.

— Я задала вопрос и хочу получить на него ответ, — сказала я и, подавшись вперед, ухватила служанку за волосы. Совсем рядом с кожей головы, чтобы больнее было. — Может быть, что-то непонятно? Меня интересует, как и почему здесь выходят замуж, какие у женщин есть права, должны ли они подчиняться мужчинам.

— Будешь меня пытаться?

— Если придется. Ты, может быть, и мечтаешь о мести, но когда это будет? Сейчас ты не имеешь права мне ничего сделать, как бы тебе ни хотелось. А я могу. Могу, например, оторвать твой длинный ноготок. И не один. Могу вонзить в ухо иглу, — я сомневалась, что в предоставленных мне вещах найдется сей опасный предмет, но служанке об этом знать было незачем, — а когда в ухе не останется живого места, перейду на твои губы.

Я говорила совершенно спокойно, допустив в голос немного исследовательского интереса. Ничего из перечисленного делать я не собиралась, потому как за такие издевательства и служанка могла бы отомстить, наплевав на запрет, и демоны могли бы не спустить подобного с рук, взявшись за меня уже всерьез. Ведь они не прорвались ко мне в комнату только потому, что воспринимали происходящее как игру. Они знали, что я никуда не денусь и рано или поздно окажусь в их власти. Потому не торопились и наслаждались процессом. Однако в случае необходимости непременно найдут способ добраться до меня — никакое заклинание не спасет. Но вот в том, чтобы припугнуть наглую служанку, я не видела ничего плохого. Подозреваю, для принцев это будет выглядеть маленькой, невинной шалостью. Главное, чтобы без настоящего членовредительства обошлось.

— Ты не посмеешь, — выпалила она со злостью.

— Посмотрим, — все с тем же спокойствием сказала я и дернула за волосы вниз.

Девушка издала странный звук, то ли хрип, то ли рык.

— Мне повторить вопрос, или начнешь уже отвечать?

— Сразу видно, что тебя люди воспитывали, если такие вопросы задаешь. Демоницы совершенно свободны и никаким мужчинам подчиняться не обязаны. Здесь уж кто кого соблазнит, кто привяжет к себе на короткий поводок желания. Ты этого не понимаешь, верно? Ты не обладаешь силой соблазнения, ты не сможешь очаровать ни одного из

принцев. Зато они... о, они знатно развлекутся! Ведь люди не могут противиться обаянию демонов. И с тобой принцы сделают что захотят! А потом ты превратишься в жалкую собачонку, которая будет смотреть на них обожающими глазами и молить ещё хотя бы об одном прикосновении. Ты будешь постоянно думать о них, вспоминать моменты близости и сходиться с ума от неудовлетворенного желания. Но им будет наплевать на тебя, потому что ты не демоница, тебе нечем их привлечь, не говоря уже о том, чтобы удержать. Так, игрушка на один раз.

Я почувствовала слабость. Пальцы разжались, а служанка как будто этого и ждала. Ловким движением высвободила волосы и, обогнув меня, выскользнула за дверь.

Вот и узнала что хотела. С такими нравами не может быть, чтобы после одной-единственной близости женщина теряла свободу. И если принцы до меня доберутся, я не обязана буду выходить за кого-то из них замуж. Я просто окончательно свихнусь. Я буду пускать слюни на того, кто мной овладеет, и мечтать о том, чтобы это повторилось снова. Теперь понятно, почему так кружат голову их прикосновения и поцелуи. Демоническая сила соблазна, вызывающая непреодолимое желание. И люди этой силе противиться не могут.

Остаток вечера я провела в прострации, глядя в потолок. Мысли двигались лениво, особо не беспокоя и не нагружая шокированный рассудок. Нет, ну в самом деле, как-то несправедливо выходит. Мало того что одно присутствие демонов вызывает подозрительные желания, а их прикосновения и поцелуи разжигают пламя страсти. Оказывается, этого мало! Если страсти поддашься, вообще будешь думать только об ошастливившем тебя демоне. Нечто пострашнее насильного замужества получается.

Когда вернулась способность мыслить, я задумалась над тем, правильно ли поняла слова служанки. Она ведь могла и приврать. Хорошо, что никто права предъявлять на меня не будет и женщины здесь не обязаны принадлежать мужчинам, но если развлечения с демонами (вернее, демонов со мной) могут закончиться столь печально, необходимо все-таки сбегать. Причем в свете новых открытий это наилучший вариант. И сбегать нужно к людям! Предъявлять права на меня никто не будет, потому как женщина свободна. Зато в королевстве демонов легко попасться на удочку демонического обаяния, если кто из них вдруг обратит на меня внимание.

Чуть позже я поняла, что мне нужно больше информации. И чем быстрее, тем лучше. А к тому моменту, когда солнце скрылось за горизонтом, оставив на краю неба багровые разводы, я решила на

безумный шаг. Отправиться на поиски библиотеки. Не то чтобы я окончательно и бесповоротно рехнулась — у меня даже появился план. А заключался он в том, чтобы выбраться на улицу через окно и осмотреть замок снаружи, определив по внешним очертаниям, где может находиться библиотека. Ведь наверняка под неё отведено огромное помещение. Главное с бальной залой не перепутать. Рискованно, конечно, но, прячась в саду, я надеялась обрести о замке хоть какое-нибудь представление.

Возможно, вся задумка была чистейшей воды безумным бредом. Я и сама это прекрасно осознавала, но... откровения служанки и собственные мысли о том, чтобы превратиться в безмозглую дуру, которая будет ползать у демонов в ногах в надежде вымолить чуточку внимания, приводили в ужас. Защищенная заклинанием комната уже не казалась столь надежным укрытием. Что если вот прямо сейчас кому-нибудь из принцев надоест играть в эти игры, и он ворвется сюда? Нет, нужно непременно что-нибудь предпринять!

Переодевшись в достаточно закрытое платье с рукавами три четверти и воротом с не слишком глубоким декольте, я открыла окно, огляделась и вылезла на улицу. Ещё раз воровато оглядевшись, шмыгнула в кусты. И чуть не взвыла, оцарапавшись голой кожей руки и зацепившись волосами о какие-то ветки. Да, я плохо представляла процесс путешествия по кустам. К тому же, получилось намного громче, нежели хотелось — листья зашуршали, раздался треск. Хм, надеюсь, это не платье порвалось на каком-нибудь стратегически важном месте. Прикусив язык, чтобы не чертыхаться, я высвободила волосы и двинулась вперед, в гущу кустов. Надо было отойти на достаточное расстояние, чтобы охватить взглядом как можно большую часть замка.

Я прошла по кустам вдоль стены, обогнула поворот...

Каким чудом не заверещала при виде этого существа, сказать трудно. Наверное, ком воздуха застрял в горле, не давая не только завизжать, но и замычать от ужаса. Глядя на мерзкое чудовище, я попятилась назад. И, вывалившись из кустов, оказалась в плену чьих-то рук. Господи, надеюсь, это не гигантский кузнечик или ещё какой жуткий представитель насекомых здешнего сада! Я таки раскрыла рот, намереваясь заорать. Но не успела. Ладонь, вполне человеческая, зажала мне рот до того, как оттуда вырвался ультразвук. «Демон», — сообразила я. Ох, честное слово, сейчас я согласна была даже на демона.

— И чего орем? — прошептали мне на ухо. Рука соскользнула с губ, позволяя ответить.

— Там... там... это... оно... большое, — простонала я, вспоминая

увиденную гадость и чувствуя, что вот-вот грохнусь в обморок.

Кусты впереди зашуршали, я задрожала и на подгибающихся ногах попятилась назад. В демона, ага. Впрочем, он, продолжая придерживать меня за талию, отступил назад. И слава богу! Ибо из кустов высунулось оно.

— Стеша? — удивился демон. — Ты испугалась нашего Стешу? Не беспокойся, он не кусается. Это всего лишь гусеница. Через пару лет он превратится в очень красивую бабочку.

— Ага, в Мотру, — мрачно пробормотала я, рассматривая чудовище насекомого мира. Да, это действительно была гусеница. Светло-зеленого, салатового цвета в красную крапинку и с черными полосками. Только полметра длиной и сантиметров десять в диаметре. Гусеница, между прочим, недоуменно смотрела на нас. Или на меня. Может, съесть хотела — у меня платье тоже зеленое, как листик. Аппетитный, сочный листик. Тьфу ты, прекрати так смотреть!

— Мотра? — непонимающе переспросил мужчина.

— Да. Бабочка такая, огромная. Злая, — добавила я, напряженно глядя на гусеницу. Не, ну правда — вдруг набросится на меня, и никакой демон не спасет? Прыгают ли гусеницы — вопрос, конечно, интересный. Раньше я бы сказала, что нет. Но раньше таких гигантских гусениц мне видеть не приходилось. Вон какие ножки мускулистые. Может, как раз в прыжках за жертвами натренированные.

Где бы Годзиллу взять, чтобы, как в кино, занять их схваткой друг с другом? Ну да ладно, пока оно в бабочку превратится, я что-нибудь придумаю. Может, кого-нибудь из принцев в Годзиллу и заколдуем.

— Стеша добрый, — возразил демон, но в голосе его прозвучала насмешка. Забавляется он, как же! Мне, увы, было не до смеха. И даже не до эротических переживаний в объятиях демона.

— А мы не могли бы отойти от твоего Стеша? Он меня нервирует.

— Конечно. Не бойся. — Мужчина отвел меня в сторону на пару десятков метров, придерживая за талию, чтобы не упала, и развернул к себе.

Ох, похоже, насчет отсутствия эротических переживаний — это я погорячилась! Ибо встретила взглядом с невероятными бордовыми глазами Хаккара.

Я вздрогнула от неожиданности. В памяти мелькнули восхитительные сны и один-единственный поцелуй в реальности. Один, но такой... такой...

— Владлена, с тобой всё в порядке? Тебя так Стеша напугал?

— Стеша? Да. Но мы уже отошли и мне должно стать лучше. Сейчас.

Приду в себя. — Я попыталась выровнять дыхание, сбившееся то ли от пережитого страха, то ли от близости демона, о котором грезил столько ночей.

— И зачем ты вылезла из комнаты? — поинтересовался Хаккар, рассматривая меня с таким выражением, как смотрит старший на неразумного ребенка.

А сам бы попробовал неделю посидеть взаперти! Сначала таверна, из которой я даже нос боялась высунуть, теперь только одна комната. Воздухом подышать захотелось! Но ничего из этого я говорить не стала. Говорить вообще было трудно. Дыхание сбилось, сердце забило громко, часто. Во рту пересохло.

Так, Влада, прекрати растекаться! А ну-ка собралась! Встряхнулась и ответила!

— Я хотела осмотреться. Мне нужно попасть в библиотеку.

— Зачем?

Его теплые ладони на моей талии никак не давали сосредоточиться. И пусть они не двигались, не ласкали, не соблазняли, а просто придерживали, как будто для надежности, внутри от этого становилось жарко.

— Хочу с помощью книг изучить этот мир. Должна же я знать, где оказалась.

— Цель достойная, а поступок глупый, — заметил демон.

Я чуть не взвыла: «Да посидел бы ты сам столько времени в четырех стенах, никуда не выходя!» И голова что-то закружилась. И встать на носочки, прикоснуться к его губам захотелось. Запустить руки в темные волосы, погладить идеальную кожу, не отводя взгляда, утопая в мистически-притягательных бордовых глазах.

— Насколько я понял, ты не горишь желанием отдаться кому-нибудь из нас. А раз так, из комнаты тебе лучше не выходить, — не то чтобы заботливо сказал демон. Скорее, проявляя вежливое участие. Меня неожиданно захлестнула обида. Он мне, видите ли, снится, напоминает о себе постоянно, а сейчас ведет себя так, будто ему все равно! Зачем тогда целовал? В тот, самый первый день, когда принцы похитили меня.

— Я не могу сидеть всю жизнь в этой комнате. Именно поэтому хочу разобраться в ситуации и научиться себя защищать, — нахмурившись, сказала я. Правда, высвободиться из ненавязчивых объятий не решилась. Очень уж в них было уютно.

— Защищаться? — демон приподнял бровь.

— Ну да. От ваших домоганий.

— Точно. Прости, что случайно обнял тебя, — усмехнулся Хаккар и

сам отстранился. Там, где всего мгновение назад его руки касались меня, стало холодно.

— Ну... если ты сам не собираешься помогать, я, пожалуй, пойду искать библиотеку.

— Иди, — кивнул Хаккар. Кстати, а Хаккар ли? Так он представился мне во сне, но раньше у меня вещих снов не было, потому не факт, что в этом мире появилась такая способность — узнавать информацию через сон. Надо бы выяснить, вдруг это всего лишь шутки подсознания.

— Как тебя зовут?

— Хаккар.

Надо же! Значит, вещие сны?

— Ну ладно, спасибо, что спас от гусеницы. — Я неловко развернулась и зашагала прочь. Ноги ещё подгибались, но теперь уже точно не из-за встречи с гигантским Стешей. И отчего-то душу жгла обида. Наверное, на саму себя. Не потому ли, что упустила шанс побыть еще немного с Хаккаром? Кто знает! Ведь, если верить словам служанки, мне ни в коем случае нельзя позволять себе с демонами никаких вольностей. По крайней мере, если не хочу влюбиться до умопомрачения.

Я почувствовала, как меня оплели потоки теплой энергии. С удивлением обернулась. Хаккар смотрел на меня.

— Ты даже не поинтересовалась, куда тебе идти.

— А ты бы ответил?

— Да. Тебе в противоположную сторону, вон к той широкой башне, она вся под библиотеку отведена.

— Спасибо, — поблагодарила я растерянно. А потоки энергии? Почудилось? Или он что-то со мной сделал?

Хаккар пожал плечами и, бросив небрежное «не за что», зашагал прочь.

В кусты лезть я больше не рискнула. Вдруг там не только гигантская гусеница обитает, но и ещё какая-нибудь гадость? Паук, например, который не откажется мне руку откусить, или таракан, между прочим, всеядный.

Чем ближе я подходила к башне библиотеки, тем сильнее сомневалась в своей затее, начиная подозревать, что это полнейшее сумасшествие. Но... с другой стороны, мне срочно нужна информация, и какие-либо иные способы её раздобыть придумать сложно. Как вариант, конечно, можно снова обратиться к Галлаю, однако что ему мешает вновь отказать? Или, опять же, рассказать неправду? Утаить нечто важное? Магии научить он отказался, а значит, придется выкручиваться самой. Оно, наверное, и к лучшему. Я не настолько доверяю Галлаю, чтобы полностью на него

положиться. Ведь что я знаю об этом демоне? Только то, что он до сих пор не воспользовался ситуацией и не принудил меня к интимной близости. Тьфу, опять мысли не о том! С этими демонами точно рехнусь.

— Ты. Признайся, что это ты помог ей сбежать, — раздался из-за кустов полный злости голос.

— С чего ты взял? — второй был безмятежен и совершенно спокоен.

Заинтересовавшись происходящим, я затаила дыхание и подкралась поближе к кустам. Да, оттуда мог выскочить какой-нибудь монстр, но в случае опасности я просто закричу — надеюсь, успею — и демоны меня спасут. А послушать их разговор очень хотелось!

— А как ещё она могла пройти через защитное заклинание на заборе?! — обвинитель распалялся еще больше, причем по голосу я узнала Нарлея. — Сам знаешь, что его только мы спокойно можем пересечь! Значит, помог кто-то из наших!

— Ты по-прежнему не объяснил, почему подозреваешь именно меня, — холодно заметил Галлай. Да, вторым говорившим был среброволосый принц. — Если забыл, из нашей семьи здесь ещё присутствуют Девар, Хаккар и отец.

— Но именно ты помешал мне взять девчонку в таверне! — прорычал Нарлей. Послышался шорох одежды. То ли он просто шагнул в сторону Галлая, то ли схватил его за ворот, то ли попытался. Судя по последовавшему за этим шуму, Галлай схватить себя не позволил. Или ударить. А затем послышался насмешливый голос:

— Конкуренция, брат.

— Да? Что-то я не заметил, чтобы она с радостью отдалась тебе.

— Но и ты ничего не добился.

— А ты даже не пытался, вот в чем проблема. Если тебе она не нужна, то зачем мешаешь мне?

— А может, нужна?

— Посмотрим, — прошипел Нарлей, окончательно взбешенный этим заявлением. — Она все равно будет моей.

Затем раздался звук шагов — похоже, принцы разошлись. Я подождала ещё немного и выбралась из кустов обратно на тропинку, ведущую к библиотеке.

Помня о том, что немало проблем возникало из-за неправильного толкования подслушанного разговора, выводы делать не спешила. Но все же получалось, что речь шла обо мне. Именно я недавно сбегала, именно мне помог в таверне Галлай. Это меня, в конце концов, добивались принцы. Хотя «добивались», наверное, неподходящее слово. Соблазняли, пытались

изнасиловать, но не добивались. Как бы там ни было, говорили принцы обо мне. И тогда возникает интересный вопрос — а почему я никаких заклинаний на заборе не заметила? Понятное дело, что, не имевшая на тот момент о магии даже малейшего представления, распознать или увидеть преграду в неактивном состоянии я не могла, но должна же была защита остановить меня?! Или не должна? Может, она не распространяется на тех, кто перелезает через забор сверху, а не ломится напрямую? Но тогда защитные функции заклинания попадают под сомнения. А вдруг у меня есть какая-нибудь особенная магическая способность?! Например, проходить сквозь заклинания любой силы и сложности... Было бы здорово.

— И куда направляется наша малышка? — неожиданно прозвучал над ухом проникновенный шепот. В тот же момент на талию опустились чужие руки. Сердце ухнуло в пятки, перед глазами потемнело от ужаса. Хотя куда уж темней, если солнце скрылось за горизонтом и сад тонет в быстро сгущающихся сумерках.

Правда, грохнуться в обморок от ужаса я не успела. Сначала внутри поднялась знакомая теплая волна, потом сконцентрировалась на поверхности кожи колючими всполохами, а спустя мгновение добравшегося до меня принца отшвырнуло электрическим разрядом в кусты.

По закону жанра я должна была удивиться, медленно обернуться, чтобы посмотреть, кто на меня напал и как далеко улетел. Потом, наверное, ахнуть. Я решила не заниматься ерундой и с места рванула прочь. К библиотеке. Просто потому что путь к относительно безопасной комнате перекрывал в прямом смысле долбанутый демон. Да и библиотека теперь была намного ближе.

— Проклятье, Хаккар! — недовольное восклицание за спиной донесло наконец до моего мозга важную информацию. Заклинанием приложило Галлая. А тот, вроде бы, раньше на меня не нападал. Ну, не считая, приставаний в самый первый день.

Я затормозила и таки обернулась. Однако лицезреть распластанного по земле или насаженного на ветви принца мне было не суждено — тот уже поднялся и тщательно отряхивал одежду.

Ясно. Пошутил он, значит. Ничего удивительного в том, что, услышав «наша малышка», я перепутала его с другим принцем. С каким именно — Деваром или Нарлеем — решить не успела. Но магический удар он получил не от меня. Я в тот момент вообще забыла о магии.

— Хаккар, значит, наложил на тебя защитное заклинание, — пробормотал Галлай. — Интересно.

— И долго оно будет действовать? — любопытствовала я.

— Нет. Заклинание одноразовое. Считай, ты его заряд потратила. Поэтому, если не хочешь, чтобы твоя первая ночь с кем-нибудь из моих братьев состоялась в кустах, советую вернуться в комнату.

Не уточнять, действительно ли он отказывается от всяких посягательств на меня, благоразумия хватило. И не выказывать закипевшей внутри злости из-за его уверенности в том, что эта ночь непременно состоится, — тоже. Честно говоря, после пережитых за вечер потрясений ни в какую библиотеку уже не хотелось. Но если отступлю сейчас, то не доберусь до неё никогда.

— Вернусь, — кивнула я. — Как только схожу в библиотеку, так сразу вернусь.

И, развернувшись, решительно зашагала в сторону указанной Хаккаром башни.

— Смелая, значит, — хмыкнул Галлай, быстро нагоняя меня. При этом его шаг не смотрелся торопливым — демон как будто прогуливался, любуясь ночными красотами сада. — И что ты надеешься там найти?

— То, что ты мне предоставить не захотел. Учебники по географии, истории. Возможно, сведения о политике. Но главное — учебник по магии.

— Хорошо, Владлена. Ты проверку прошла. Я буду обучать тебя магии.

Я споткнулась и снова затормозила.

— Какую проверку? — старательно сохраняя спокойствие, спросила я, вперив в демона требовательный взгляд.

— Проверку на то, как велико твоё стремление изучать магию. Поверь, Владлена, — голос его сделался жестким, — я вовсе не хочу потратить своё время зря. Если я берусь обучать тебя магии, я должен быть уверен, что ты действительно этого хочешь. И не остановишься на полпути, решив вдруг, что это тебе не нужно или слишком сложно, или не так интересно, как казалось вначале.

Раздражение разом ушло.

— Я живу в одном замке с толпой озабоченных демонов, — сказала я твердо. — Мне необходимо изучать магию.

— Хорошо, — кивнул Галлай. — Завтра начнем. А сейчас я все-таки провожу тебя в твою комнату.

— А другие учебники?

— Сам принесу.

Мы зашагали обратно — туда, где находилось окно моей комнаты.

— И пару любовных романов?

— А зачем? — Галлай с интересом взглянул на меня. Снова проверка?

— Из романа можно узнать много того, о чем не напишут в учебниках. Хотя бы потому, что вы живете здесь с детства и многие вещи кажутся вам очевидными. А для меня — нет. Я ничего не знаю об этом мире.

— Много ты узнала из книги, которую принес тебе я? — кажется, фиолетовые глаза таинственно блеснули. Хотя, может, то было всего лишь отражение света.

— Книга натолкнула меня на очень интересные размышления. Это правда, что люди не способны сопротивляться обаянию демонов?

— Поняла, — удовлетворенно хмыкнул Галлай. — Сопротивляться способны, но недолго.

— Это как? — с подозрением уточнила я.

— Видишь ли, мы, демоны, излучаем энергию обаяния... очарования, соблазнения, совращения — называй как хочешь. Суть в том, что энергия, испускаемая демонами даже невольно, вызывает сильное влечение тех, кто оказывается поблизости. А вот если демон целенаправленно хочет кого-то соблазнить, то энергия эта многократно усиливается, вызывая уже непреодолимое желание — жажду, вожделение, страсть. На самих демонов это тоже действует, но мы можем сопротивляться силе друг друга. Или поддаться соблазну и развлечься — почему бы нет, если это доставит удовольствие... участникам процесса.

Я всерьез заподозрила, что развлечения такого рода на нескольких демонов, вместо обычной пары, — вовсе для них не редкость. И, получается, в том, что принцы пытались соблазнить меня вчетвером, ничего особенного не было — они привыкли к развеселым компаниям.

— С другими расами иначе. Они довольно быстро поддаются демонической силе соблазнения.

— Расы? Их несколько?

— Да. В нашем мире есть демоны и люди, о которых ты уже знаешь. Есть эльфы, драконы и... другие демоны, ледяные. — Странная заминка меня удивила, но поразмыслить над этим не успела — слишком много информации. — Эльфы и люди перед нами почти беззащитны. Особенно уязвимы люди. А у драконов есть иммунитет — на них наша сила не действует. — Галлай немного помолчал и с кривой усмешкой добавил: — Именно поэтому драконов мы недолюбливаем.

— Ну а что насчет людей? — усилием воли заставив себя не думать о других расах, таких интересных, буквально требующих узнать побольше подробностей, попыталась вернуться к главной на данный момент теме.

— Почему, думаешь, нашу расу демонами называют?

— Потому что вы сексуальные маньяки?

— Не совсем, — усмехнулся Галлай. — Но почти. А всё дело в реакции людей и эльфов — тех рас, которые сопротивляться не могут. Вот представь — приезжает в человеческую деревеньку красавец-демон. И что будет? За ночь все девушки и женщины посетят его комнату. Ему останется выбрать себе нескольких. Или всех — это смотря какое настроение будет. А мужикам что остается? Только проклинать нас и демонами называть.

Я представила. Содрогнулась. Интересно, насчет всех — это он имел в виду по очереди, или одновременно?

— Но есть ещё одна деталь, — продолжал Галлай. — После близости с демоном они словно сходят с ума. Они называют это любовью. Клянутся вечными чувствами, уверяют, что готовы на всё, даже отдать собственную жизнь, чтобы только демон позволил быть рядом с ним.

— Любовь... — повторила я задумчиво. — Скорее одержимость.

— Возможно, — он пожал плечами. — Демонам неведома любовь. Мы можем испытывать только страсть, влечение и зависимость от близости с другим демоном.

— А люди? — я остановилась и, схватив Галлая за руку, развернула его к себе. — Вы хотели соблазнить меня, чтобы я превратилась в послушную собачонку?! Чтобы бегала за кем-нибудь из вас, вымаливая благосклонность и внимание?!

Я наконец осознала весь ужас того, что чудом избежала. Если бы хоть кто-то из них добился тогда своего, если бы соблазнил — а противиться этому было действительно очень трудно — я бы сейчас уже не думала ни о побеге, ни о магии, ни о том, как выжить в сумасшедшем мире. Нет. Я бы пускала слюни, мечтая о принце. Ползала бы за ним, унижалась, умоляла! Сходила с ума от страсти! А если бы, как их было четверо, так каждый бы и осчастливил?! Я бы разрывалась между желанием к каждому из них?!

Меня затрясло.

— Успокойся, Владлена, — Галлай многозначительно посмотрел на мою руку, сжавшую его запястье. — Ты человек только наполовину. У тебя всё это немного сгладится.

Я торопливо отдернула руку. Стало как-то не по себе. Вдруг вспомнила, что он такой же демон, как и его братья. Не важно, что Галлай счел возможным ответить на мои вопросы и кое-что рассказать — я ведь не знаю, чего он добивается, какие цели преследует. Он демон. А значит, в любой момент может ударить по мне порцией своего обаяния. И я сама буду умолять его о ласках, сама отдамся ему здесь и сейчас. Вот и кусты рядом подходящие есть. От последней мысли мне стало плохо.

Я невольно сделала шаг назад, увеличивая между нами расстояние, и охрипшим голосом переспросила:

— Немного сгладится? Только немного сгладится?

— На самом деле, для полукровок всё индивидуально, — сказал Галлай небрежно. — Трудно предугадать, насколько сильное влияние окажет на тебя сила демонов. Но тебе не о чем беспокоиться. У нас всегда всё решает страсть. Испытывать желание — это нормально. К тому же, мы не обманули — тот демон, который овладеет тобой, возьмет тебя в жены. У тебя не будет недостатка в желаемом. Ты даже можешь быть счастливой. Подумай об этом. В тебе течет кровь очень древнего и сильного рода демонов. В нашем обществе постепенно ты будешь всё больше походить на демона. А демоны... — мужчина хищно усмехнулся, — о, мы ненасытны в вопросе сладострастных игр.

Глава 6

Просыпаясь утром, я чувствовала себя довольно странно. Остаток ночи после разговора с Галлаем мне снова снился Хаккар. Где бы ни оказывалась, я видела его. Он скользил среди лесных теней, и я бежала за ним, звала, просила подождать. Он не слышал или не желал услышать, неумолимо растворяясь в зеленых тенях. Я видела его в темных коридорах замка, но он скрывался за поворотом. Я пыталась догнать его в бескрайней степи, но Хаккар взлетал на крыльях ветра и улетал к спящему солнцу. Я просила прощения за то, что так мало похожа на демоницу, и обещала стать ему достойной спутницей.

Сон оставил в душе ощущение горьковатой пустоты, как будто я не удержала — коснулась руками и отпустила — нечто важное, не осознав его ценность. А воспоминания о разговоре с Галлаем заставляли напряженно размышлять.

Значит, сами демоны не могут любить и живут именно страстью. Другие расы могут спутать испытываемую к демонам страсть с настоящим чувством. Единожды испробовав подаренное демоном наслаждение, человек становится одержим желанием снова и снова испытывать близость с этим демоном. Демоны реагируют спокойней, но и они не застрахованы — просто для них нормально желать и потакать своим желаниям. Только что теперь делать мне? Смогу ли обуздать разбуженную принцами страсть? Мне трудно сдерживаться уже сейчас, так что будет, если однажды я поддамся соблазну? Не потеряю ли саму себя?

Но больше всего потрясает осознание, что я не хочу сопротивляться. Не хочу защищаться от них. Все сильнее мне хочется уступить, отдаться во власть демонов и утонуть в безбрежном океане наслаждения. И, наверное, только страх перед неизведанным спасает меня до сих пор. Но разум, продолжающий твердить: «Это неправильно, это опасно, ты должна бороться!» — теперь кажется стражем ненадежным.

От размышлений меня отвлекло проникновенное:

— Владле-ена! — негромкий голос прозвучал тягуче, зазывающе.

И чего Девару не спится с утра пораньше? Нет, ну я, конечно, до полудня проспала после всех ночных приключений, но мог бы навестить в вечернее время. Утром я вообще не люблю гостей, даже если они по другую сторону окна.

Решив, что пора таки вставать — тем более, Галлай в любой момент

наведаться может и позвать на занятия — отправилась в ванную комнату. А вышла оттуда посвежевшая, проснувшаяся и почти даже счастливая. В шкафу на замену банному полотенцу нашла весьма симпатичное светло-зеленое платье. Переоделась, развернулась. И заорала.

Окно моей комнаты располагалось достаточно высоко — если близко к нему не подходить, то ничего, кроме зеленых веток деревьев, не увидишь. Соответственно, с улицы тоже ничего не видно — проверила на собственном опыте, когда возвращалась вместе с Галлаем с прогулки. Он мне магией помог наверх забраться, иначе б я точно не допрыгнула.

И вот сейчас на меня смотрел Девар. В комнату проникнуть он не мог, зато ничего не мешало залезть ему наверх и встать на подоконник. Тот самый, который широкий, вырезанный в стене и незащищенный заклинанием. Девар стоял на подоконнике и с явным удовольствием наблюдал за мной. Правда, когда я заорала, волосы у него немного дыбом встали и глаза наружу слегка выкатились.

Это что же получается?! Я переодевалась, а он всё видел?! Со спины, но... всё-таки видел?! И... и... ё-моё, ведь мне пришлось наклониться, чтобы подобрать упавший на пол пояс!

Когда воздух закончился, я закрыла рот, переместилась к трюмо и, схватив тяжелый пузырек с какой-то парфюмерией, швырнула в демона.

Девар ловко поймал пузырек и даже не вывалился из окна. Вот зачем здесь такие широкие подоконники?! Был бы поуже, избавилась бы от навязчивого общества принца. Тот неожиданно прижал к губам флакон и, хитро блеснув глазами, заявил:

— Он хранит прикосновение твоих рук и поэтому я сохраню его!

— И как тебе не стыдно? — спросила я возмущенно, скрестив на груди руки. — Хотя о чем это я — конечно не стыдно! Ты же демон. Бессовестный демон, который даже ради приличия не мог отвернуться, пока девушка переодевается.

— Не мог, — Девар покаянно склонил голову. Золотистые локоны рассыпались по плечам. Из-под густых, тоже золотистых, только намного темнее, ресниц на меня устремился лукавый взгляд. — Не мог, потому что был очарован твоей красотой — плавностью движений, гибким станом и нежностью кожи.

— Сомневаюсь, — хмыкнула я. — После красоты демониц вряд ли кто-то из вас мог быть очарован мной.

— Они другие. — Девар поднял голову и прямо посмотрел на меня. — Демоницы — хищницы, а ты подобна нежному цветку, трепетному, хрупкому и оттого еще более желанному.

— Нет, Девар. Это все глупости. Среди людей огромный выбор девушек на любой вкус. А если чем-то приглянулись полукровки... ну, думаю, таких найти тоже не проблема.

— Ошибаешься, Владлена. Ты особенная. Ты сводишь меня с ума. Позволь хотя бы поцеловать твою руку?

— Чтобы ты затащил меня на подоконник? Не выйдет! Я не собираюсь лишать себя защиты.

— Я всего лишь поцелую твою руку. Даю слово.

— А я все равно не дам тебе руку.

— Неужели тебе не хочется...

— Девар, — перебила я до того, как он начал уверять меня в том, что я чего-то там хочу. Вообще он прав — конечно, хочу! Когда его губы коснулись стеклянной поверхности флакона с духами, по коже побежали мурашки, стоило только представить, что на месте этого пузырька могли быть мои руки. И знаю ведь, что демон в курсе моих желаний, но ни за что не признаюсь, что он прав! — Ты не мог бы уйти?

— Если ты просишь. Но я вернусь, дорогая, — голос принца сделался вкрадчивым, соблазнительным. — Только прими от меня этот скромный подарок. Тем более теперь я точно знаю, что для тебя он будет идеален.

Девар положил на подоконник сверток и сорвался вниз, действительно выполняя мою просьбу.

Интересно, если признаюсь, что знаю о влиянии демонов на людей, и потому вдвойне буду сопротивляться их обаянию, Девар сменит тактику? Перестанет быть обходительным, попытается взять силой, как Нарлей? Если подумать, самый надежный вариант заполучить меня — изнасиловать и тем самым привязать к себе на ниточку демонической силы. И ведь, чувствую, даже после насилия в исполнении принцев я буду желать продолжения снова и снова. Просто потому, что они демоны и такова их особенность.

От тихого, но такого страшного сумасшествия меня спас стук в дверь. Принесли завтрак, как будто точно знали, что я недавно проснулась, а незваный гость только что ушел.

Открыв дверь, удивленно воззрилась на новую служанку. Миниатюрную, курносую, с круглым личиком, соломенными волосами и большими голубыми глазами.

— Ваш завтрак, леди! — звонким голосом сообщила она и умудрилась поклониться с подносом в руках.

— Спасибо, — кивнула я, торопливо принимая поднос. Пока она что-нибудь не уронила. Хм... демоница или человек? Нет, человека они бы

вряд ли в замок взяли — соблазнят разок, и нет адекватной служанки! А может, с этим соблазнением все не так плохо? И привязываются к демонам только слабохарактерные люди? А те, у кого есть сила воли, и забыть могут, и счастье сумеют найти без демона, однажды одарившего своим вниманием?

И все же со служанкой непонятно. Не похожа она на демоницу — слишком милая, невинная, смотрит на меня без презрения, даже с каким-то восхищением.

Девушка снова поклонилась и поспешила уйти. Я в недоумении закрыла дверь.

Спустя какое-то время после завтрака опять раздался стук. На этот раз передо мной возник Галлай.

— Готова к учебе? — спросил он прямо с порога. Впрочем, зайти-то в комнату он все равно не мог, вот и оставалось стоять на пороге. Но вежливость вроде бы никто не отменял? Ладно, демонический замок — демонические правила, обойдемся без приветствий!

— Готова, — кивнула я.

— Тогда выходи в коридор. — Галлай посторонился.

— Что?! — опешила я.

— Я не могу войти в твою комнату, — пожав плечами, заметил он. — Ломать заклинание — слишком много мороки. Проще проводить занятия в другом месте. Тем более малый тренировочный зал подойдет для наших целей лучше, чем твоя комната.

— А ничего, что там могут появиться твои братья?

В очередной раз оказаться меж четырех огней мне не хотелось совершенно. Даже если из них останется всего два — Девар и Нарлей. Хаккара я вроде бы не интересую. Галлая — тоже. Эх... а нельзя двух принцев поменять на одного?

— Этот зал мы почти не используем — других хватает. Но в крайнем случае порталом заброшу тебя обратно в комнату.

— Хорошо, — решила я и переступила порог. Все-таки нельзя упускать шанс научиться магии, а значит, и защищать себя от настойчивых принцев. Мы ещё посмотрим, кто кого!

Пока для храбрости накручивала себя и настраивала на боевой лад, мы прошли по длинному коридору, освещенному оранжевыми шарами, вставленными в стены. При таком освещении цвет стен определить было довольно сложно, однако мне показалось, что они какие-то черные с металлическим, отливающим желтоватым блеском.

— Демоны любят черный цвет?

— В замке много разных коридоров. В моей части, например, преобладают холодные синие, голубые и серебристые тона.

Галлай неожиданно схватил меня под локоть и, не доходя до поворота коридора, подтолкнул прямо в стену. Ой, а тут уже и стены нет — открылся темный провал в ещё один коридор!

— Тайный ход, — пояснил Галлай.

Стена за нашими спинами беззвучно встала на место, отрезая от источников света.

Впрочем, надолго в крошечной темноте мы не остались. Галлай шепнул что-то в кулак и раскрыл ладонь, выпуская рой голубоватых огоньков.

— А почему сегодня еду принесла другая служанка? Не та, которая делала это обычно? — поинтересовалась я, чтобы отвлечься от созерцания темных стен в неприятно узком пространстве. К счастью, клаустрофобией я не страдала, но пройти этот участок пути все же хотелось поскорее.

— Та, которая была обычно, совершила глупость, — не слишком охотно отозвался Галлай.

И что-то мне подсказывало, слишком уж странное совпадение — только я устроила служанке допрос, как её тут же сняли с должности или, по крайней мере, сняли с неё обязанность приносить мне еду. Может, принцы как-то узнали о нашем разговоре? Может, посчитали, что служанка сболтнула лишнего?

Все же я не удержалась и рискнула уточнить:

— Какую глупость?

Галлай взглянул на меня. В мерцании голубоватых светлячков, паривших над нами, показалось, будто в его глазах мелькнул загадочный огонек. Синеватый, пугающий, холодный. И в самом деле, кто я такая, чтобы задавать ему вопросы? Но Галлай такой... странный. То он кажется почти приветливым и легким в общении, то, наоборот, как будто корочкой льда покрывается. Непонятный, холодный демон, иногда позволяющий сократить между нами дистанцию и приподнять пелену отчуждения.

Некоторое время он раздумывал, стоит ли отвечать. Потом криво усмехнулся и произнес:

— Служанка заявила, что ты напала на неё, угрожала... и что чистокровная демоница никогда не будет прислуживать такой как ты.

Такой как я? Интересно... Надо было её хорошенько за волосы оттащить. Но вслух я осторожно заметила:

— Я действительно ей угрожала.

— Она не имела права так о тебе говорить. А ты... — Галлай бросил

на меня быстрый взгляд, — за её грубость могла бы и воплотить свои угрозы.

— Иголку дашь? — поинтересовалась я, впад в некоторый шок от заявления демона.

— Иголку? — переспросил принц непонимающе.

— Ну да. Угрозы воплощать. Под ногти загонять, кожу протыкать.

— А не дам! — Галлай улыбнулся на удивление весело. — Будет повод старательней заниматься магией!

— И я смогу создавать иголки сама?

— Хм... иголки... — принц всерьез задумался. Потом тряхнул головой: — Энергетические сможешь. А вообще тебе иголки не понадобятся — там столько вариантов будет. — Вот теперь от улыбки Галлая, ставшей какой-то зловещей, сделалось немного жутковато. Даже усомнилась, что маньяк из нас двоих — это именно я.

Тем временем принц остановился посреди коридора, повернулся к стене, поманил рукой огоньки. Когда те подлетели ближе, освещая каменную кладку, пару раз надавил в разных местах. Стена совершенно беззвучно... нет, не отъехала в сторону. Просто вдруг пошла волнами и растворилась, открывая для нас овальную арку. Впрочем, светлее не стало — по ту сторону ожидала та же самая непроглядная темнота.

Галлай вышел первым, шепнул какое-то слово. И сразу повсюду, как лампочки, начали загораться огни. Хотя нет, скорее, будто факелы, потому что оранжевые, чуть вытянутые и слегка подрагивающие, подобно языкам пламени.

— Добро пожаловать, — Галлай отступил от арки, освобождая проход.

Я вышла из потайного коридора и огляделась. Взору предстал... ну да, малый тренировочный зал. Вполне похож. Высокие сводчатые потолки, под ними вдоль темно-серых стен магические огоньки, в ширину — метров пятьдесят, наверное. У дальней стены набор тренировочного оружия — от мечей, коротких и длинных, до... хм... секиры. Честно говоря, не все оружие мне удалось опознать — специально не изучала, а пишущие фэнтези авторы описанием оружия никогда не заморачивались. По крайней мере, в так мною любимом фэнтези романтическом. На полу обнаружилось странное, довольно мягкое покрытие. Не ковер, конечно, однако что-то, смягчающее шаг. Наверное, чтобы на тренировке голову никто не расшиб. Хотя головой принцев озаботились явно с опозданием — стукнутые они, вот точно стукнутые!

Ковер здесь, кстати, тоже был, в углу зала.

— Присаживайся, Владлена. Так тебе будет удобней, — предложил

Галлай, кивнув на ковер.

Пока я устраивалась в позе полулотоса, принц продолжал:

— Возможно, ты уже знаешь, что по мирам и между ними свободно течет энергия. Именно поэтому сильные маги могут, используя эту энергию, открывать окно из одного мира в другой. Потому что энергия повсюду и является связующим между разными мирами. Однако такие окна подвластны далеко не каждому. — Галлай задумчиво посмотрел на меня. Видимо, хотел что-то сказать, но произнес совсем другое, потому как резко перешел от окон между мирами к другой теме: — Энергия нейтральна и универсальна. А вот оттенок ей придает сам маг и заклинание, которое он использует для воздействия на энергию.

— Например? — спросила я, не совсем понимая, о чем речь. Ну в самом деле, было бы странно, если б Галлай вдруг стал рассказывать о том, что магию нужно использовать только во благо и созидание. Именно мысли о добре и зле возникали от слов об оттенках, придаваемых энергии во время её использования.

— Например, ты можешь заставить энергию стать огнем или льдом. Превратить её в бесцветное, почти неощутимое, но смертельное боевое заклинание. Сотворить охранный щит. Вскипятить воду или согреть воздух, когда мерзнешь. Создать освещение. Придать любой оттенок энергии — значит изменить её в соответствии со своими желаниями и потребностями. Трансформировать из простой энергии, рассеянной по миру и в неактивном состоянии незаметной для тех, кто не обладает магическими способностями, в более плотную, направленную на совершение заданного действия. А указания для энергии мы даем с помощью заклинаний. Древние слова создают необходимые вибрации, определенным образом воздействующие на энергию.

Неожиданно Галлай вперил в меня цепкий, внимательный взгляд:

— Все понятно?

Вот честное слово, если б я ничего не поняла и от этого зависела моя жизнь, ни за что бы не призналась в непонимании! Под таким-то взглядом!

— Понятно, — кивнула я.

— Отлично, — одобрительно улыбнулся Галлай. — Управлять энергией вслепую можно, однако мы пойдем стандартным путем. Для начала ты должна научиться её видеть и чувствовать. Чтобы знать, чем управлять, и видеть производимые при помощи заклинаний изменения не только на физическом уровне, но и на энергетическом. Закрывай глаза — будешь медитировать.

А дальше всё действительно очень походило на медитацию.

Успокаивающим голосом Галлай помог мне расслабиться и отвлечься от ощущений собственного тела. Вернее, я должна была отвлечься от затекших ног и неприятного покалывания в ступнях из-за долгого сидения в одном положении. Должна. Однако все равно чувствовала дискомфорт. И спина тоже начала уставать — хотелось отклониться назад, опереться обо что-нибудь, но до стены было далековато. Может, только головой дотянусь. И составлю прекрасную компанию долбанутым принцам.

— Не получается, значит... — констатировал демон, когда я призналась, что ничего особенного не чувствую. — Вставай, Владлена.

И голос прозвучал так, будто меня обрекли на что-то жуткое. Мол, не хочешь по-хорошему, поступим иначе, и это «иначе» тебе не понравится.

— Скажи-ка мне, почему ты столь уверенно заявила мне, что у тебя получится? — ещё более жутким голосом спросил Галлай.

— Так... получилось уже... — запинаясь, пробормотала я.

— Получилось. При каких обстоятельствах?

— Ну... Нарлей тогда в таверну ворвался, а я так испугалась, что щитом смогла воспользоваться. Это единственное заклинание, которое я выучила. И получилось оно всего один раз.

— Может, нам Нарлея позвать? — на губах принца заиграла язвительная улыбка. — Так сказать, для повторения ситуации с успешным исходом.

— Ты издеваешься?!

— Есть немного. Но стресс действительно помогает. Если запомнить ощущения во время спонтанного всплеска, то повторить их потом будет гораздо проще, потому как уже знаешь, что именно необходимо почувствовать. — Демон задумался. — Нарлея мы звать не будем. Это нам не потребуется, ведь есть же я!

Галлай перевел на меня хищный взгляд и в одно мгновение оказался рядом.

— Ты чего...

Палец демона опустился мне на губы, заставляя замолчать. От близости Галлая по спине побежали мурашки. Он стоял сбоку, чуть позади. Его дыхание холодило щеку, шевелило воздушные волоски на виске. А палец медленно скользил по губам, обводя их контур.

— Ну давай, Владлена, ты же не хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — проникновенно прошептал Галлай. — Вернее, хочешь. Но боишься. Страх — прекрасное чувство. Попробуй меня оттолкнуть. Попробуй помешать.

Принц спустил руку к моему подбородку и, ухватив за него, приподнял голову. Переместился чуть в сторону, чтобы оказаться прямо передо мной и

заглянуть в глаза. Фиолетовые и такие жестокие, без единой эмоции, без намека на чувства. Как будто на меня смотрит прекрасная ледяная статуя. Нет, не статуя. Снежный Принц.

— Сопровствляйся, Владлена, — шепчет он, наклоняясь к губам. Холодные пальцы и теплое дыхание. Вторая рука ложится на мою поясницу, не позволяя отступить назад. А я, наверное, и не могу, и не хочу. Как замороженная, смотрю в ледяные глаза. Кажется, забываю, что людям нужен воздух, а потому дышу через раз. И ноги наливаются тяжестью, и губы покалывает в ожидании холодного поцелуя, такого же холодного, как суть серебряного принца.

Но он наклоняется ниже и целует в шею. Рука отпускает подбородок, гладит плечо, снимая с него бретельку платья. Скользит вдоль границы, где соприкасается ткань с обнаженной кожей. Кончики пальцев ныряют в вырез, в ложбинку груди. И в этот момент меня все же пронзает молния страха.

— Нет! Галлай! — я дернулась назад, пытаюсь освободиться из его объятий, но рука, что лежит на спине, не позволяет.

— Помешай мне, Владлена.

Сквозь платье чувствую что-то острое, что впивается в поясницу четырьмя иголочками. Ой, мамочки! У них ещё и когти есть?!

— Галлай, ты этого не сделаешь! — испуганно вскрикнула я.

— Почему нет? Ты ведь не можешь мне помешать.

— Но ты сам не хочешь!

— Родная моя, ледяные демоны никогда не бывают горячими, — прошептал Галлай. Его губы снова оказались в миллиметре от моих. — Но, поверь, мы не менее ненасытны. И голову тоже умеем кружить...

Верю! Насчет головы верю! У меня уже закружилась! И ноги не держат!

Оставшееся между нами расстояние закончилось быстро. Галлай припал к моим губам, всего на мгновение захватил в жестокий, властный плен и, прикусив напоследок нижнюю губу, разорвал поцелуй. Издав невольный стон, я ухватила за плечи мужчины, то ли пытаюсь просто удержаться и не упасть, то ли желая притянуть его к себе обратно.

— Вот скажи мне, Владлена, зачем тебе учиться магии? — спросил Галлай проникновенно.

Некоторое время я просто хлопала ресницами. Постепенно смысл вопроса до меня дошел. Проклятье. Это ж надо было так забыть. Я разозлилась и выпалила:

— Чтобы защититься!

— Нет, ты даже от меня не хочешь защищаться. А ведь я действительно мог бы... Но нет. Ты уже на всё готова. И если кто из моих братьев доберется до тебя, ты ведь отдашься ему, сразу и полностью. Так для чего тебе защита, если впереди долгая, счастливая семейная жизнь?

Я отшатнулась.

— Ты... ты... — от возмущения даже слов не находилось. А ещё дикая обида затопила меня. И вовсе не потому, что он посмел подобное сказать. Он был совершенно прав. Вот в чем проблема! Этот чертов демон прав! Я боюсь, продолжаю упорствовать, но с каждым разом жажду их прикосновений только сильнее. Надолго ли хватит моей выдержки? Сколько времени я смогу контролировать саму себя? И как не броситься в объятия первому попавшемуся демону, когда их взгляды разжигают целый пожар?! — Помоги мне, Галлай. Ты ведь знаешь, что с силой демонического обаяния бороться почти невозможно. Но... но мы ведь все разумные существа! И, помимо животной страсти, у нас есть душа. Чувства, мысли, гордость, в конце концов! Я не хочу... — и, вспомнив о том, что демоны прекрасно чувствуют моё состояние, добавила: — Даже если кажется, будто хочу.

— Это в тебе говорит человеческое начало. Оно же пытается сопротивляться. У демонов всё проще. И одна-единственная близость не значит ничего.

— Демонам проще, — хмуро заметила я. — Им от этого крышу не сносит окончательно и бесповоротно.

— Люди всего лишь путают выдуманную, несуществующую любовь с вполне реальной страстью. От этого все их проблемы. А страсть и желание — совершенно естественное состояние, которого незачем бояться.

— Но человек-то потом не может справиться со своим влечением и становится одержимым!

— А демоны... демоны все одержимы, — Галлай странно улыбнулся, — но для нас это не проблема. Потому что мы не забиваем себе голову сказками о любви, а страсть даёт намного больше свободы, чем мнимая любовь к объекту вожделения. Всё дело в разнице мировоззрений.

— Так ваша сила оказывает на других губительное влияние, или нет? — я совсем запуталась.

— Неверный вопрос, Владлена, — усмехнулся принц и небрежно пояснил: — Эльфы и люди нам действительно легко поддаются, но кто заставляет их страдать? Что уж поделать, если демоны непостоянны, но настолько хороши в постели, что их не могут забыть и желают снова и снова?

И вот теперь кто мне скажет, грозят мне, почти обычному человеку, эротические приключения с демонами, потерей мозгов, или нет? Кто мне ответит, если мы с Галлаем говорим на разных языках?!

— А теперь скажи-ка мне, — я чуть подалась вперед, — если у вас всё так просто, зачем вы говорили о какой-то свадьбе? Неужели свободолюбивые демоны, более того, принцы, готовы взять в жены полукровку, которую даже слуги не уважают?

— Как ни странно, браки у демонов тоже заключаются, — произнес Галлай, наклоняясь ко мне. Вновь ощутив его дыхание на своих губах, подумала, что, наверное, не стоило строить из себя грозную и воинственную. Нужно было держаться от него подальше! А то ведь... если он ещё раз... Сердце заколотилось быстрее, я нервно сглотнула. — Слуги тебя теперь уважают. И, подозреваю, Нарлей уже сказал, что ты принадлежишь древнему роду ив Куар. — Демон усмехнулся. — Мы не позволим ему исчезнуть.

В очередной раз я почувствовала слабость и желание грохнуться в обморок. Значит, меня все-таки собираются использовать, как племенную кобылку?

— Ладно, Владлена. Я ведь сказал, что научу тебя пользоваться магией. — Галлай неожиданно отстранился и отошел от меня шагов на десять. Затем повернулся и с какой-то пугающей усмешкой объявил: — Попробуем пойти иным путем.

В ладони демона зажегся искристый синий шар.

— Жалит очень больно, — заметил Галлай и вдруг швырнул шар в меня.

Я взвизгнула и с таким рывком отскочила в сторону, что не удержала равновесия. Завалилась набок, по инерции пролетела по воздуху почти горизонтально и грохнулась на пол. Из легких выбило воздух. По левому боку, на который я упала, будто волна жара пробежала. Однако Галлай на этом не остановился и с двух рук запустил в меня магические шары.

Погонял он меня знатно. Я падала на пол, получала синяки, перекачивалась, уходя из-под атаки, вскакивала на ноги, бегала, прыгала и даже пару раз кувырнулась, вспомнив спортивное прошлое. Один шар всё равно словила, плечом. Было больно, ткань платья задымилась, но на коже вроде бы следов не осталось. А магических способностей я так и не проявила.

— На сегодня хватит, — наконец объявил Галлай. — Практику продолжим завтра.

Демон подошел к краю ковра и поднял с пола сумку.

— Здесь книги, — пояснил он. — Несколько сборников заклинаний. Почитаешь — может, найдешь что интересное, и желание их применить поможет увидеть магию. По истории и географии я лекции проводить не буду — сама почитаешь. Если возникнут вопросы, задашь. Сегодняшний день тебе на ознакомление с информацией учебников и медитации. А завтра начнем с самого утра.

Принц довел меня до комнаты, у порога передал сумку с учебниками. Как ни странно, добрались без приключений — нам даже слуги по пути не попадались.

— Галлай, подожди... — я ненадолго замаялась, — а ты не мог бы посмотреть одну вещь и сказать, нет ли на ней магических заклинаний?

— Какую вещь?

— Она на подоконнике. Девар подарил. Сейчас принесу! — последнее говорила уже по дороге к окну.

Понадеявшись, что если магия начнет действовать сразу после прикосновения к подарку, Галлай меня спасет, не позволит сгинуть в объятиях брата (странно звучит, да), выдохнула и схватила коробочку. Хм, не слишком тяжелая. Торопливо развернувшись, поспешила к демону.

— Вот.

Галлай взял сверток, задумчиво покрутил в руках. Вернул обратно.

— Подарок Девара? — с усмешкой поинтересовался он.

— Да, — настороженно кивнула. В душе нарастало подозрение. И чего Галлай так смотрит? Ждет, что меня пронзит безумное чувство, и я рвану на поиски принца?

— Да нет там магии, — хмыкнул демон. — Можешь пользоваться.

Когда Галлай ушел, я первым делом вскрыла упаковку, чтобы наконец увидеть подарок. В невысокой, но широкой коробочке обнаружилось платье. Гладкое, шелковистое, приятно прохладное на ощупь. Я торопливо расправила платье, желая рассмотреть его во всей красе. Довольно простое, без особых изысков — явно не бальный вариант, но идеально подойдет для прогулки или встречи за обедом. Нежный персиковый цвет, широкая юбка длиной до колен, на поясе — атласная лента, прошитая ниточкой жемчуга. Глубокое декольте с жемчугом по краям, рукава отсутствуют, потому как платье летнее, в самый раз для солнечной жаркой погоды. А со спины... хм... вот там ткани маловато — лопатки совершенно открыты, и только ближе к талии вновь начинается ткань.

Интересно, если я надену его, это будет знаком благосклонности Девару?

Справившись с соблазном, решила отложить примерку на потом и

взялась за учебники. Сначала собиралась почитать географию, чтобы разобраться в том, как вообще выглядит этот мир. Потом — немного помедитировать. Вдруг удастся почувствовать магию? Затем — учебник по истории, и только после него — сборник заклинаний. Перед сном снова медитация.

Однако задуманное осуществить мне не дали. За окном послышались голоса, а потом и странный металлический звон. И мне бы сидеть на месте, да географию читать, но любопытно же, хочется узнать, что там опять происходит! А выглянув из окна, потрясенно замерла. Чуть сбоку, где дорожка становилась широкой, на мечах сражались два полуобнаженных демона. В обтягивающих черных брюках, но без какой-либо одежды выше пояса. Высокие, с потрясающими спортивными фигурами, в которых чувствуется сила и гибкость, но нет специально накаченных мышц — все гармонично и в меру. Нарлей с рассыпавшимися по плечам светло-каштановыми волосами, на солнце сверкающими медью. Девар, с более загорелой кожей и узкими бедрами. Золотистые волосы черной лентой собраны в хвост, на губах веселая улыбка. Нарлей тоже улыбается, но, в отличие от брата, с насмешливым вызовом и намеком на превосходство.

В первое мгновение, когда их увидела, дыхание перехватило и сердце заколотилось как сумасшедшее. Быстрые, ловкие движения, стремительные взмахи хищных клинков. Прыжки, развороты. Восхитительное зрелище! Но самое завораживающее — это стройные тела, красота которых не скрыта под одеждой. Боже, как они прекрасны.

Я понимала, понимала, что они устроили это представление специально для меня! Они хотели произвести впечатление — им это действительно удалось. Я облокотилась о подоконник и высунулась из окна, невольно потянувшись к ним. Как же хотелось любоваться этой грациозной и в то же время опасной красотой. Касаться руками гладкой, чуть влажной от физических упражнений кожи, очерчивать пальцами идеальный рельеф мышц, собирать губами капельки пота...

Голова закружилась. Кажется, я забралась на подоконник полностью и на четвереньках поползла куда-то вперед. К демонам. И тот факт, что из окна, вообще-то, выпасть можно, а до земли хоть и недалеко, но лететь лицом вперед вряд ли будет приятно, как-то ускользнул от моего внимания.

Нарлей парировал клинком удар, резко развернулся и, встретившись со мной глазами, вдруг бросился в мою сторону. Всё произошло очень быстро. От неожиданного, пугающего рывка демона я пришла в себя и, взвизгнув, шарахнулась назад. Нарлей поймал только воздух.

— Владлена, ты все равно будешь моей! — прорычал демон, когда я

восстановила равновесие после того, как сползла с подоконника.

— Нет, Нарлей, — я мотнула головой и, стараясь не показывать страха, издевательски усмехнулась: — Ты не в моем вкусе. Не люблю таких наглых и самоуверенных типов.

— А тебя никто не спрашивает, — зло сказал он.

— Вообще-то ты сам говорил, что я могу выбрать кого-нибудь из вас четверых. Тебя я точно выбирать не собираюсь. А вот над другими кандидатурами подумаю. — Я перевела оценивающий взгляд на как раз подошедшего Девара. Демон мне хитро подмигнул и весело сказал:

— Нар, я же говорил! Владлене нравятся вежливые и галантные мужчины. Как я, например.

Я согласно закивала. И, добывая гада (в смысле, Нарлея), с широкой улыбкой поблагодарила:

— Спасибо, Девар, за подарок. Платье чудесное!

— Примеришь его для меня? — лукаво спросил демон. В голубых глазах заплясали смешинки.

Я почувствовала, как щеки опалает румянец. Огромного труда стоило удержать на лице благосклонную улыбку и ничем себя не выдать при воспоминании об утреннем инциденте с подглядыванием. О, я бы с удовольствием схватила что-нибудь тяжелое и запустила этим в лицо златовласому принцу! Но отомстить хамоватому Нарлею хотелось все-таки больше.

— Обязательно. Я подам тебе знак, когда смогу выйти на прогулку по саду. Жди! — последнее восклицание прозвучало, как и задумывалось, с придыханием. Оставив ошеломленных демонов переваривать услышанное, закрыла окно и поспешила вглубь комнаты, откуда меня не увидят с улицы. Пора заниматься.

Из учебника по географии наконец узнала, как выглядит мир. Королевство демонов, Аркахай, оказалось не слишком большим и находилось чуть южнее центра карты. Координаты здесь были, но какие-то непонятные, поэтому толком разобраться не получилось — разве что ориентироваться по крупным географическим объектам, таким как горы и реки, и определять расположение королевств относительно друг друга. Так вот, Аркахай по большей части занимал лесную полосу и был окружен четырьмя королевствами. Три из них — земли, населенные людьми. Одно — эльфийское. На самом севере на покрытых снегами просторах, захватывая побережье холодного океана, нашлось ещё одно королевство демонов — Альднаис. Второе эльфийское королевство расположилось на востоке. На западе по горам раскинулось принадлежащее драконам

королевство Вейлехей, единственное в своём роде, но достаточно крупное.

Я пролистала учебник в поисках подробностей. Ага, если соберусь сбегать к людям, то лучше на запад — королевский замок от центра Аркахая значительно в ту сторону смещен. Что там у людей? Абсолютная монархия, строй похож на обыкновенный средневековый — крестьяне, феодалы, божественные служители и маги. Это я уже из учебника по истории почерпнула. У демонов примерно то же самое, а вот в жизни бытовой пошли существенные различия. Если в человеческих королевствах женщины как самостоятельная единица в обществе не рассматриваются — либо отцам подчиняются, либо мужьям, и прав не имеют никаких, — то у демонов женщины действительно свободны и наравне с мужчинами могут заниматься чем угодно, в том числе и гулять, меняя любовников по настроению или дням недели. Сбегать к людям я сразу раздумала. Если решусь покинуть королевский замок, останусь на территориях демонов.

Что интересно, среди демонов могут жить другие расы. Есть целые поселения людей или эльфов. Уклад в таких поселениях сильно разнится — одни соблюдают обычаи своего народа, другие перенимают демонические. Не в плане любовной активности, а в том смысле, что человеческие женщины, живущие среди демонов, отказываются от привычной роли бессловесной и бесправной домохозяйки, опасющейся на мужа косо посмотреть.

Да, точно, демоны мне определенно нравятся больше. Даже со своей повышенной сексуальной активностью. Наиболее подходящим вариантом будет людское поселение в Аркахае — и сами демоны там бывают редко, никто на психику покушаться не будет, и в то же время никто не удивится женской самостоятельности.

Медитации результатов не дали. С полчаса помучавшись, я решила взбодрить себя чтением учебника по магии. И чуть не умерла от неожиданности, когда под окном вдруг раздались звуки:

Глаза твои подобны звездам,
В них отраженье летних грез,
Твой мир как будто сказкой создан,
Благоуханьем тысяч роз.

Перебирая струны на каком-то инструменте, по звучанию больше всего напоминающем гитару, пел Девар. Красивым, глубоким, завораживающим голосом. Я не удержалась. Отложила книгу и подошла к

окну.

В сгущающейся темноте, под светом расположенных в глубине сада магических фонарей, принц выглядел особенно волшебным. Свободного кроя белая рубашка, чуть расстегнутая на груди, темные брюки. Распущенные золотистые волосы, густыми локонами ниспадающие на плечи. Загорелая кожа, высокий лоб, гордые, благородные черты лица и кажущиеся сейчас темными голубые глаза.

Уста твои — нектар медовый,
Готов испить его до дна!
Я как слепец, тобой ведомый.
В моих мечтах лишь ты одна.

Нежнейший шелк прекрасной кожи,
Жар поцелуев мягких губ...
В сплетенье тел на нашем ложе
Отдайся ласкам моих рук.

Коснусь волос, поглажу плечи,
Поймаю ртом твой сладкий стон.
Открой же душу мне навстречу,
Я буду нежен и влюблен!

Закончив, Девар улыбнулся.

— Очень красиво, — улыбнувшись в ответ, сказала я.

— Не мог дожидаться твоего приглашения, поэтому решил сделать его сам. Не согласишься ли порадовать своим прекрасным обществом на вечерней прогулке по саду?

— Нет, Девар, — я покачала головой. — Пока ещё рано.

— Скорее уж поздно, — хмыкнул мужчина.

— Это только на сегодня. Но ведь будут и другие дни, — я пожалала плечами. Стало как-то неловко из-за того, что я наговорила только ради того, чтобы досадить Нарлею. Однако, вполне вероятно, когда-нибудь на прогулку я и решусь. Когда буду уверена в том, что смогу защититься и против моей воли ничего не произойдет. Наверное, наивно на такое надеяться. Ведь принцы старше и с детства владеют магией, а значит, мне с

ними вряд ли удастся сравниться. Но так хочется верить, что когда-нибудь я почувствую себя в безопасности.

— Тогда, может, просто поговорим? — предложил Девар. — Позволишь?

Вопросительный взгляд скользнул к подоконнику.

— Хорошо, — кивнула я, — давай поговорим.

Девар запрыгнул на подоконник, а я подтащила к окну стул и уселась рядом. Девар, конечно, предлагал устроиться рядом с ним на подоконнике, но я же не совсем дура, чтобы вылезать из-под защиты?

— Скажи, Владлена, тебе совсем не нравится в нашем мире?

— В вашем мире? Я ведь ничего здесь и не видела — только замок. Ну и город, немного.

— Мы могли бы прогуляться по городу или даже поехать по окрестным лесам, — предложил Девар. — Только скажи!

— Чтобы на следующее утро проснуться твоей беременной женой? — с невеселой усмешкой уточнила я.

— Нет, что ты. Я пообещал бы тебя не трогать и выпрашивал бы каждый поцелуй!

Можно было ответить что-нибудь веселое, непринужденное, но я решила использовать разговор с пользой, раз уж принц отвлекает меня от увлекательного чтения учебника по магии.

— А зачем? Чего вы добиваетесь, Девар?

— Твоей благосклонности, Владлена, — демон проникновенно улыбнулся, чуть наклонившись вперед. Хорошо, что между нами стояла магическая стена, потому как я с большим трудом удержалась, чтобы не потянуться мужчине навстречу. Господи, ну разве так можно? Разве можно быть такими, блин, соблазнительными?!

— Для чего?

— Не заставляй меня смущаться, — в глазах демона закружились завораживающие огоньки. — Ты желанна и притягательна...

— То есть, на один раз поразвлекешься? А что в итоге?

Девар посмотрел на меня так укоризненно, будто я разрушила все волшебство очарования ночи. Ну да, теперь наш разговор невинным флиртом не назовешь. А впрочем, и демона, даже такого сказочного принца, трудно представить в роли пылкого, романтического юноши.

— Нет, Владлена. Кто-то из нас, кому ты подаришь свою благосклонность, возьмет тебя в жены.

«Подарить благосклонность» — какой деликатный синоним для столь интимного процесса.

— Во множественном числе, «в жены», это ты не просто так сказал? — коварно уточнила я.

— Нет, Владлена, — вздохнул мужчина. — Любовниц и любовников у демонов может быть много, но законный брак — только с одним.

— А зачем? — кажется, повторяюсь. — Зачем вам связывать себя брачными узами с какой-то полукровкой?

— Просто потому что мы этого хотим, — прошептал Девар, глядя мне в глаза. Демон приложил ладонь к невидимой преграде, погладил пальцами воздух напротив моего лица, как будто нежно касался щеки.

Так хотелось податься навстречу, совсем чуть-чуть. Позволить дотронуться до кожи, ощутить тепло его руки. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение. Хитер демон, хитер! На вопрос не ответил, так и не признавшись, для чего я им понадобилась. И едва не очаровал. Опасаясь, что если продолжу разговор в столь уютной обстановке, в ночной темноте, освещенной лишь оранжевыми фонарями сада и приглушенными огоньками из комнаты, в упоительной близости к златовласому демону, то не выдержу и все-таки сорвусь, поднялась со стула.

— Думаю, на сегодня хватит, — улыбнулась я и, не дожидаясь ответа, задернула портьеры.

Наивное создание. До чего же я наивна! Понадеялась на галантную чуткость Девара? Ага, как же! Сидит ведь на подоконнике, никуда не уходит. Сквозь воздушные портьеры на фоне окна виден его силуэт. А я не могу засыпать, зная, что вот он, рядом сидит. И дело уже не в соблазнительной притягательности демона — забравшись в постель, я почти успокоилась. Но как можно заснуть, зная, что он всего в нескольких метрах от меня? Видеть в темноте не может, но чувствует, угадывает моё присутствие, потому как знает, где расположена кровать. И осознание, что нас разделяет магическая граница, ничуть не помогает — ведь она не каменная, мною совсем не ощущается! Только воздух и тонкие, полупрозрачные портьеры. Вдруг Девар взломает заклинание и заберется в комнату? А тут я... уже в постели.

Я не выдержала:

— Девар, ты не мог бы уйти? Я спать хочу.

— Я ведь не мешаю, сижу совсем тихо.

— Мешаешь. Твое присутствие меня нервирует.

— Пообещай мне завтра прогулку по саду, и я уйду.

— Нет.

— Тогда мне придется скромно довольствоваться возможностью просто быть рядом этой ночью и хранить твой сон! — патетично произнес

Девар, чем вызвал волну бешенства.

— Какой к черту сон, если я заснуть не могу?!

— Не бойся, дева, я...

— Дева?! Да в этом замке все только и мечтают сделать из меня НЕ деву! — взвыла я, перебивая очередное словоизлияние Девара.

— Одна прогулка. Завтра, — проникновенным голосом предложил демон.

— Вечером, — буркнула я.

Ему бы заткнуться, но принц, видимо, совсем оборзел, потому как с явным предвкушением уточнил:

— Романтическая прогулка в лунном свете?

Чтоб тебя Стеша сожрал.

— Вечером, я сказала! Не ночью. Всё. Дай поспать.

— Сладких снов, прекрасная Владлена, — и чудовищный демон наконец спрыгнул с подоконника.

А ведь всё так хорошо начиналось. Ну, я завтра подумаю, на что подписалась и как из этого теперь выкручиваться...

Глава 7

— Галлай!

— Ты рехнулась?

— Галлай! Ну пожалуйста!

— Или, может, тебе кусты настолько приглянулись, что ты решила прямо там, где-нибудь в саду?

— Нет! Потому мне и нужна твоя помощь!

— Раньше думать надо было, когда соглашалась на прогулку с моим братом.

— Он на подоконник забрался и спать мне не давал! — я взывала.

— Ну вот после сегодняшней прогулки он не будет давать тебе спать каждую ночь, — издевательски заметил Галлай.

— А тебе завидно, да? — не выдержав, огрызнулась я.

— Владлена, — угрожающе произнес демон, медленным шагом приближаясь ко мне.

— Прости-прости-прости! — завопила я, не дожидаясь его дальнейших действий. А то мало ли, захочет наказать, и как поцелует! Или что похуже. А я даже сопротивляться не могу, причем не только из-за своей реакции на демонов, но ещё и заклинание мешает, пошевелиться не даёт.

— Галлай, пожалуйста...

— Я уже всё сказал, — холодно отрезал принц. — Если справишься с моим заклинанием, то помогу. А если нет... значит, никакой магии, прямая тебе дорога в постель к моему брату.

Я собиралась возмутиться, но не успела, ибо Галлай добавил:

— Советую тебе потратить это время на борьбу с заклинанием. Я не планирую стоять здесь целый день. А вот ты будешь стоять столько, сколько потребуется, чтобы освободиться.

— А если у меня не получится?

— Тогда ты можешь надеяться, что тебя найдет кто-нибудь из моих братьев, — пожал плечами Галлай.

— Ты говорил, что они не ходят в этот зал, — буркнула я, безрезультатно подергивая руками. Впрочем, вряд ли их можно было освободить методом приложения физической силы.

— Может быть, и зайдут. Когда обнаружат, что тебя нет в комнате, и отправятся на поиски.

Я скрипнула зубами. Как жаль, что я связана магическими нитями и не

могу ничем тяжелым в наглого принца запустить!

— И чего ты такой... радикальный.

— В каком смысле?

О, похоже, демон не знает этого слова! Впрочем, возможно, в их языке подобного слова попросту нет, ибо связано оно с историей Земли. Объяснять я не стала. Из вредности.

Неожиданно перед Галлаем возник голубоватый огонек и, зависнув на уровне лица, замерцал, переливаясь синими и фиолетовыми цветами.

— Проклятье, он что, не может сам разобраться с этими ящерами? — прошипел демон, а потом вновь посмотрел на меня: — Так, Владлена, мне нужно отойти. Отец вызывает.

— Что?! Ты же не оставишь меня здесь?

— Почему нет? Я уже всё сказал. Освободишься — молодец, будем дальше магию изучать. Не освободишься... я скоро приду. — И с издевательской улыбкой добавил: — Наверное.

А затем развернулся и зашагал к выходу из тренировочного зала.

— Нет, Галлай! Не оставляй меня здесь!

Но демон не остановился и вообще никак не отреагировал на мои вопли. Он ушел, а я осталась, распятая в углу. Голубоватые нити магического заклинания обвивали руки, ноги, само тело вокруг груди и талии, даже на шее висела удавка, причем, никакого дискомфорта не доставляя. Так, разве что психологически. А крепились нити заклинания к двум перпендикулярно друг к другу расположенным стенам, потому как я находилась напротив угла.

Вообще Галлай начал издеваться не просто из любви к садизму, хотя я эту любовь в нем таки заподозрила. Дело в том, что никакие медитации мне опять не помогли, а на вопрос о том, что прочитала в учебнике по магии, ничего толкового ответить не сумела. Зато недобрым словом вспомнила Девара и, подумав о том, чем мне грозит обещанная прогулка, попросила Галлая о помощи. Вот тогда-то всё и началось. Нет, он не разозлился и даже не встревожился. Просто перешел к методу ускоренного обучения. Распjal меня на магических нитях, заставил зазубрить заклинание, способное их разорвать, и заявил, что сам меня освободить не будет. Так что теперь у меня два выхода. Научиться чувствовать магическую энергию, воспользоваться заклинанием и освободиться самой. Или умереть здесь от голода и обезвоживания. Хотя есть третий выход — дожидаться, когда какой-нибудь из принцев меня найдет, но чего-то я не уверена, что третий вариант лучше второго.

Я опять медитировала, безвольно повиснув на нитях. Когда те стали

натирать запястья, пришлось снова опереться на ноги. Жутко хотелось соединить ноги вместе, потому как меня на самом деле распяли. Подумалось вдруг, что поза не слишком подходящая для встречи с озабоченными принцами. Или очень даже подходящая — смотря с чьей стороны посмотреть.

Я устала. Казалось, Галлая нет часами. От долгой неподвижности — туго натянутые магические нити не давали почти никакой возможности пошевелиться или сменить позу — неприятно затекло тело. Запястья всё равно натерло, несмотря на то, что на руках я свой вес больше не оставляла. Как будто кандалы, в самом деле! Но самое печальное — это отсутствие какого-либо прогресса.

— Владде-ена, как неожиданно, — протянул знакомый голос, от которого внутри всё похолодело.

Я вздрогнула и с ужасом уставилась на вошедшего в зал Нарлея. С хищной, предвкушающей улыбкой он приближался ко мне. Я отчаянно задергалась на магических нитях. Нет, нет! Только не Нарлей, господи, только не он! Тело бросило в дрожь, в глазах потемнело. А потом неожиданно, наоборот, стало слишком светло. Яркие золотые искры заплескали перед глазами, голова закружилась. И я, подчиняясь интуиции, прокричала заклинание. Державшие меня нити вдруг ослабли, будто их ножом перерезали. Оборванные клочки осыпались на пол, а за ними, потеряв опору, упала я.

Но валяться было некогда. Я подскочила и на заплетающихся ногах рванула к тому месту в стене, где вроде бы начинался потайной ход.

— Владлена, смирись, в этот раз ты от меня никуда не уйдешь. К тому же... уверен, тебе понравится! — насмешливый голос прозвучал совсем близко.

Я в беспорядке замолотила руками по камням и — о чудо! — часть стены начала отъезжать в сторону.

— Владлена! Стой! — что-то во вскрике показалось мне странным, но я слишком была занята, чтобы обращать на это внимание.

Как только проход открылся достаточно, чтобы я смогла протиснуться, торопливо нырнула в темный провал. Вслед за мной стена встала на место. Я покачнулась и облегченно выдохнула. Уф, сейчас отдышусь и побегу, пока демон не сообразил открыть тайный ход — ведь наверняка знает, куда там надо нажимать.

— Владлена, ты куда забралась?!

Я замерла, прислушалась. Показалось, или...

— Галлай? — уточнила осторожно.

— Да, Владлена, это я, — с явным раздражением отозвался принц. — Ты как проход-то открыла? Он же... о нем я не знал!

Так. Приехали. А мне казалось, это тот самый...

— А где Нарлей?

— Не было Нарлея. Была иллюзия, чтобы тебя поторопить.

— А вдруг это ты не Галлай? Вдруг ты иллюзия Галлая, созданная Нарлеем, чтобы выманить меня?!

— Это бред, — процедили из-за стены. — Ладно, оставайся на месте, сейчас попытаюсь тебя вытащить.

А я вдруг вспомнила весь пережитый ужас от появления Нарлея и отчетливо поняла, что встречаться с ним ещё раз не хочу. Что если это действительно Нарлей? Когда вернется Галлай, неизвестно. И спасти меня некому. К тому же, если б это был Галлай, он бы точно знал о данном тайном ходе, мы ведь вчера и сегодня по нему от моей комнаты до тренировочного зала добирались. Нет, не хочу я попасться в лапы Нарлея ни в темном, пыльном коридоре, ни на матрасе в тренировочном зале! Больше размышлять было некогда. Стараясь не думать о том, что рискую заблудиться в потайных ходах и прямо здесь помереть, за несколько лет превратившись в симпатичный, покрытый паутиной скелетик, двинулась вперед. На ощупь, потому как магические огоньки я создавать не умела, а другого освещения здесь не предусматривалось.

Дальше начался суший ад. Я бродила по коридорам, куда-то поворачивала. Каждый раз вздрагивала, натываясь скользкой по стенам рукой на что-нибудь подозрительное. Один раз заверещала, угодив пальцами в паутину и нащупав в ней какие-то комочки — вероятно, мертвые жертвы паука. И вроде бы я никаких заклинаний не произносила. Но вновь почувствовала мельтешение энергетических частичек, а спустя мгновение передо мной зажегся теплый оранжевый огонек, причем достаточно крупный. Я вытерла о подол платья испачканные руки и двинулась дальше.

К сожалению, моя радость была недолгой. Очень скоро я захотела пить и отчетливо осознала, что вот так и умру. Потерянная в потайных коридорах замка, никому не нужная. Возможно, когда-нибудь меня найдут, но даже опознать не смогут, потому как не вспомнят о существовании Влады, некогда пропавшей.

Причем я совершенно точно попала в другой тайный ход — не тот, которым мы пользовались с Галлаем. Только с опозданием сообразила, что у того, другого, стена не отъезжала в сторону, а попросту исчезала.

Паника накрыла меня вполне предсказуемо, но все равно внезапно. Я

замерла, часто-часто задышала и сорвалась на бег, помчавшись непонятно куда. Коридоры замелькали с бешеной скоростью, даже огонек света едва поспевал угнаться за мной, стараясь лететь если не впереди, то хотя бы над макушкой. А потом я ревела. Отчаянно, безнадежно. Колотила руками в стену тупика и ревела, содрогаясь всем телом.

Исчезнувшая передо мной стена стала полнейшей неожиданностью. Потеряв равновесие, я выпала из потайного коридора и угодила прямо в чьи-то объятия. Из-за слез и ударившего по глазам яркого света ничего не было видно, зато я голос узнала:

— Владлена? Что ты там делала? — удивился Хаккар.

Хаккар, это Хаккар!

На мгновение я замерла, прислушиваясь к своим ощущениям, а потом вцепилась в плечи демона и снова разрыдалась. Теперь уже от облегчения после пережитого ужаса. Ведь сколько в истории человечества этих сгинувших бесследно в катакомбах и потайных ходах! В истории демонов наверняка не меньше...

Хаккар стоял неподвижно и больше ничего не говорил. Не пытался утешить, не успокаивал. И не отпускал, продолжая бережно удерживать за талию. Так надежно, так уютно. А когда он провел рукой по моим волосам, истерика прекратилась. Ужас беспросветного блуждания по тайным коридорам совсем отступил, потерял свою яркость. Ему на смену пришло осознание — Хаккар видит меня трясущейся и заплаканной. С грязным платьем после пыльных ходов, с покрасневшим, опухшим от слез лицом.

— Ну, успокоилась? Что случилось?

— Я... я... — поднимать глаза и смотреть на демона мне было стыдно. Невероятно стыдно! Ох, как же хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы натянуть паранджу!

— Тебе нужно умыться, — предложил Хаккар, заставляя меня ещё сильнее покраснеть. — Пойдем.

Одной рукой демон продолжал обнимать меня за талию, другой взял под локоть и куда-то повел. А я старательно от него отворачивалась, пряча лицо. И, боясь самой себе в этом признаться, наслаждалась его близостью. Правда, стыдно перед ним было неимоверно.

— Здесь есть всё необходимое. Я выйду, но если что понадобится, зови.

Хаккар действительно вышел и легонько притворил за собой дверь. Только после этого я осмелилась оглядеться. Ого, это не купальня — это самый настоящий бассейн! Из тепло-серого, чуть мерцающего камня. Кое-где, как по краю бассейна, посветлее. Местами, наоборот, темнее — почти

черный, тоже каменный, будто мраморный, выступ для банных принадлежностей и бортик, видимо, для того, чтобы на него можно было присесть.

Я шмыгнула носом и, приготовившись к худшему, глянула в зеркало. М-да... Если б после всех злоключений меня отыскал не Хаккар, а Нарлей, даже он бы, увидев такое нечто, не стал соблазнять. Я вздохнула и принялась приводить себя в порядок. Сначала просто сполоснула лицо, надеясь, что правду говорят — если слезы не вытирать, то следов не останется. Я ведь дорожки слез не трогала, пока плакала. Да и сейчас старалась кожу не тереть. Вроде бы стало лучше.

Потом застирала подол платья, избавляя его от пыльных разводов и налипших комков паутины. О, даже трупик большой толстой мошки нашелся.

Ещё раз освежив лицо и почти довольствовавшись результатом, со вздохом взглянула в сторону бассейна. Возник соблазн набрать туда воду, снять с себя всю одежду, натереть кожу ароматными маслами... Было в этом что-то упоительное, запретное и оттого ещё более притягательное — принимать ванну в купальне Хаккара. А если бы он по какой-то причине зашел сюда и увидел меня в облаке пены... Господи, что за мысли в голову лезут?!

Я попыталась выровнять сбившееся от разыгравшегося воображения дыхание и, собравшись с силами, вышла из купальни.

Оказывается, потайной коридор привел меня прямым в одну из комнат Хаккара. По крайней мере, помещение, где я очутилась, очень походило на гостиную комнату. Выдержанная в темных тонах, но почему-то не вызывающая чувства замкнутости и тесноты, она была обставлена шикарной, явно дорогой мебелью глубокого, насыщенного бордового цвета. Под цвет глаз принца. Два дивана, несколько кресел вдоль стены. Уголок для чтения с невысоким массивным столиком, торшер с оранжевым магическим огоньком, возле столика ещё два кресла. За одним из них и сидел Хаккар.

Удивительно, однако при моем появлении он поднялся и приглашающим жестом указал на свободное кресло рядом со своим:

— Присаживайся, Владлена. — И, дождавшись, когда я устроюсь на предложенном месте, вежливо поинтересовался: — Чай? Вино? Сок? Что-нибудь ещё?

Честно говоря, после всего произошедшего хотелось вина, да только мне ещё заниматься нужно. Учебник по магии хоть почитать. Сама же хотела! А вчера даже времени на него не нашла — с Деваром, видите ли,

общалась.

— Сок, пожалуйста, — со вздохом сказала я.

— Вино лучше помогает после стресса. Впрочем, как пожелает леди.

Не знаю, что сделал Хаккар. Как по мне, так просто пальцами щелкнул, и в то же мгновение в дверь постучали. Это служанка принесла мне сок.

— Гранатовый, вишневый, яблочный, апельсиновый, аниковый или из венилики?

— А венилика — это что? — заинтересовалась я.

— Ягода. Что-то среднее между брусникой и клюквой, но достаточно сладкая.

— Тогда, пожалуй, попробую венилику.

Хаккар кивнул, а служанка — кстати, незнакомая, но явно чистокровная демоница — поставила на столик один из шести фужеров. Рубиновая жидкость выглядела симпатично. Да и на вкус оказалась очень даже приятной.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Служанка ушла, а Хаккар, дождавшись, когда сделаю несколько глотков и отставлю фужер, спросил:

— И как ты оказалась в потайном коридоре?

— Случайно. Я убегала от Нарлея, и мне очень повезло, что удалось обнаружить тайный ход.

— А в комнате тебе сидеть надоело, — с понимающей улыбкой предположил Хаккар.

— Да, это уже становится невыносимым, — призналась я. — Хоть и страшно оттуда выходить.

Пользуясь случаем, я с удовольствием наблюдала за Хаккаром. Такой красивый, уверенный, властный. Светлая кожа, гордые черты лица и завораживающие, яркие бордовые глаза. Распущенные темно-каштановые волосы прикрывают плечи прямыми блестящими прядями. Несколько пуговиц рубашки небрежно расстегнуты. И вообще во всем его облике чувствуется расслабленная небрежность, причем, не лишаящая демона гордой и опасной грации.

— Страшно, — задумчиво повторил Хаккар и вдруг спросил, пронзив меня внимательным взглядом: — Чем так плохи для тебя принцы Аркахая?

Ох, что-то опять не в ту сторону ушла наша беседа. Может, ну его, этот разговор? Наброситься на принца с поцелуями, а дальше — как получится?

— Не плохи, Хаккар, — я покачала головой. — Но для меня это непривычно. У нас мужчина сначала ухаживает за женщиной, прежде чем

затащить её в постель. И, как правило, помимо страсти должны быть ещё какие-то чувства. Нежность, привязанность. Я уж не говорю о любви.

От собственных слов стало вдруг горько. И чего я ожидаю от демонов? Они не способны на любовь. Ухаживать — возможно. Девар вот изображает вежливого, только излишне настырного поклонника. А любовь — нет, это не к демонам. Неужели я могу смириться с тем, что чувств между нами никогда не будет? Неужели я могу довольствоваться только собственными, безответными чувствами и возможностью быть рядом с демоном, который не испытывает ко мне ничего, кроме влечения? Так есть ли в этом вообще какой-то смысл? Или для счастья мне нужно нечто большее, чем всепоглощающая страсть?

— Любовь... это глупости. Но привязанность и даже нежность мы можем испытывать, — улыбнулся Хаккар.

Неожиданно дверь в комнату распахнулась.

— Милый! Я так соскучилась! — прошептала рыжая демоница, влетая в гостиную.

Заметив меня, остановилась. Окинула недобрым взглядом. Потом повернулась к Хаккару.

— А эта что здесь делает?

— А что ТЫ делаешь в моих покоях без приглашения? — холодно осведомился Хаккар, сделав ударение на слове «ты».

Я вдохновилась и внесла свою лепту:

— А разве демоны могут ревновать? Ну, при таких-то... свободных отношениях. — И взгляд такой невинный-невинный. На Хаккара. Правда, очень хотелось взглянуть на реакцию демоницы, но ведь с чисто образовательным вопросом я обращалась к принцу, а потому стойко держалась, глядя только на него. Реакцию демоницы я не увидела, зато услышала. То ли шипение, то ли сдвленный рык.

Хаккар перевел взгляд с демоницы на меня и усмехнулся.

— Ревновать могут. Ревность возникает из чувства собственности. Мы ещё те собственники.

— Как же тогда стремление завести как можно больше любовников или любовниц?

— На самом деле, всё не так просто. Некоторые демоны могут быть верны кому-то одному. Другие же, как ты говоришь, стремятся к разнообразию.

— Хаккар! — потребовала внимания демоница. И получила его, да только, наверное, не то, на которое рассчитывала:

— Сэлейла, я тебя не приглашал. Мы поговорим с тобой позже.

Я таки рискнула взглянуть на демоницу. Господи, у меня чуть сердце не остановилось! Её глаза полыхали такой ненавистью, что впору самой себя прикончить, чтобы не мучиться. Однако ей хватило гордости не спорить с принцем. Бросив на меня ещё один многозначительный взгляд и недовольный — на Хаккара, женщина развернулась и, больше ничего не говоря, вышла из комнаты.

— Значит, все-таки верность, — произнесла я задумчиво, как будто даже не прерывался наш разговор наглым вторжением демоницы. И, хищно усмехнувшись — явно у демонов научилась! — повторила: — Верность — это хорошо...

Несмотря на внешнюю невозмутимость, сердце у меня в груди колотилось как сумасшедшее. И руки, кажется, подрагивали. Уф, от такого злобного взгляда на месте можно помереть! Чувствую, отомстит она мне за эту маленькую победу.

— А ещё ты, кажется, об ухаживаниях говорила? — напомнил Хаккар. — Думаю, тебе отлично подойдет Девар.

Хаккар смотрел на меня с ироничной улыбкой и заинтересованно ожидал реакции. Наверное, предложи он мне Девара каким-то другим тоном, я бы испытала досаду, но только что он выставил свою любовницу вон, просто потому, что она заявила в покои принца без приглашения. И говорил он сейчас насмешливо, как будто дразнил.

— Девар? Я обязательно подумаю над твоим предложением, — с наигранной серьезностью ответила я, словно уже прикидывая плюсы и минусы обсуждаемой кандидатуры. Чуть помолчав, улыбнулась и с намеком добавила: — Но выбор будет непрост, в моем окружении целых четыре принца.

И что ответит? Возразит? Скажет, что не претендует, потому как есть любовница?

Однако Хаккар на провокацию не поддался.

— Уже не боишься?

А может, его ответ был намеком, и он действительно не собирался исключать себя из списка претендентов на мою... хм... скажем, на моё внимание. Хотела хоть что-то прояснить, а получилось, что лишь сильнее запуталась! Нашла, с кем тягаться в хитросплетении слов. С демоном! Да ещё и принцем!

— Конечно, боюсь! Боюсь, что выбор сделают за меня, — и ответила Хаккару пристальным взглядом.

Тот хмыкнул, изогнув губы в вызывающей улыбке. Потом демонстративно перевел взгляд в сторону двери и задумчиво сказал:

— Тебе, наверное, пора.

Выставить, значит, решил? Не терпится поговорить с наглой рыжей демоницей? Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

Я опустила глаза.

— Хаккар... я не знаю, как от твоей комнаты дойти до моей. И совершенно не хочу снова встречаться с Нарлеем, — голос прозвучал робко, в самый раз.

— Я провожу тебя.

Мы опять шли тайными ходами. Наверное, чтобы никого не встретить по пути. Меня от темных, узких коридоров уже потряхивало, но в обществе Хаккара все же чувствовала себя достаточно спокойно.

Демон довел меня до двери в мою комнату и, без каких-либо эмоций, с холодной вежливостью попрощавшись, ушел. А я так и не поняла, что бы все это могло значить.

— Владлена, дракон тобой закуси, где тебя носит?! — раздалось от окна раздраженное шипение.

Поскольку голос я узнала, поспешила закрыть дверь и метнулась к окну.

— Галлай?!

— Да, Галлай. А ты кого ожидала увидеть? — яростный взгляд демона обдавал холодным огнем. О, он был зол, очень зол. И я неожиданно тоже разозлилась.

— Значит, все-таки ты? Ты создал иллюзию Нарлея?!

— Да, я. Мне не улыбалось ждать десятилетиями, когда ты соизволишь научиться видеть и чувствовать магию.

— Зато теперь я прекрасно это умею!

— Не умеешь, но теперь будет проще. Достаточно вспомнить ощущения, и всё получится.

— Ощущения? Ты намекаешь на тот ужас, который я испытала, когда подумала, что Нарлей меня вот-вот изнасилует?! — каюсь, сорвалась на крик. Меня снова затрясло, стоило только вспомнить, как дико я перепугалась и как потом блуждала по темным коридорам без какой-либо надежды оттуда выбраться.

— Ты отказываешься от дальнейшего обучения? — холодно спросил Галлай.

— Нет! — воскликнула я и прикусила язык, чтобы ничего лишнего больше не сболтнуть. Злить принца ещё больше действительно не стоило.

— Тогда возвращаемся в тренировочный зал?

— Пойдем, — кивнула я.

— Жди. Сейчас подойду со стороны двери.

Ждать долго не пришлось. Уже через пару минут Галлай стоял у порога. А до меня вдруг дошла некоторая странность происходящего.

— Галлай, а как ты узнал, что я вернулась в комнату? Или ты там давно под окном ждал?

— Магия, Владлена, магия.

— А почему тогда ты не нашел меня, когда я заблудилась и слонялась по тайным коридорам?

— Какой же это тогда тайный ход, — хмыкнул Галлай, — если можно вычислить с помощью магии, где именно и кто по нему передвигается.

— Получается, если я не в потайных коридорах, то легко можно вычислить, где я? И твои братья смогут узнать, что мы занимаемся в тренировочном зале?

— Не легко, но, в общем, да.

— А... перестраховаться никак нельзя?

Галлай задумался. Потом вдруг улыбнулся, и такой издевательской улыбка эта вышла, что я насторожилась.

— Мо-ожно, — протянул демон. — Можно сделать твой фантом. Осязаемый и лучше на твоей крови, чтобы братья подвоха не заметили.

Я тоже задумалась. Кровь давать не хотелось — слишком хорошо я помнила прочитанные в жанре фэнтези книги, где с помощью крови человека что только с ним ни творили! Но, с другой стороны... если посмотреть, как Галлай делает фантом, да ещё такой, в котором магию не распознают даже его братья... О, мне такое знание очень пригодится! На тот случай, если, например, вздумаю сбежать. Мне, конечно, до мастерства принца далеко, я вот даже чувствовать магию током не умею, однако знание лишним не бывает.

— Хорошо, — решила я. — Давай сделаем.

Сначала демон взломал заклинание на комнате. Я только ахнула, а он, повозившись минут пять, спокойно перешагнул порог.

— Не беспокойся, братья по-прежнему не смогут войти. Я ведь рассеял заклинание Нарлея, о своё не трогал.

— Но, получается, с твоим могут так же...

— Не могут. Впрочем, если хочешь, могу ещё его укрепить.

— Хочу!

Галлай с усмешкой покосился на меня, но такой энтузиазм в стремлении к увеличению надежности защиты комментировать не стал. И хорошо. Мне ещё вечерняя прогулка с Деваром предстоит.

Процесс создания фантома оказался весьма зрелищным. Мы стояли

посреди комнаты, Галлай — напротив меня. Демон произносил заклинание, и я видела, видела, как сплетаются потоки золотистой энергии! Вернее, это в пространстве она мерцала золотистыми мушками, а в руках Галлая приобретала холодноватый голубой оттенок. Сбоку от меня, повинаясь словам заклинания, из магической энергии сплетался кокон. Сначала это был странный овал, похожий на кокон. Потом он стал приобретать человеческие очертания. Обрастать кожей, менять форму... и происходило это до тех пор, пока рядом со мной не появилась вторая Владлена. Точно такая же, как я, только неживая, словно фарфоровая кукла. Я с недоверием покосилась на неё. Разве таким можно обмануть демонов?

— А теперь дай свою руку, — скомандовал Галлай.

Я послушно выполнила. Принц вынул из-за пояса кинжал — а ведь и не заметно, что он у него был! — и полоснул клинком по раскрытой ладони. Я вздрогнула, но руку не отдернула.

— Теперь приложи ладонь к фантому.

— Куда именно?

— Без разницы. Хоть к плечу.

Стоило моей крови соприкоснуться с холодной искусственной кожей, фантом начал обретать краски. Спустя мгновение рядом стояла самая настоящая моя копия. И даже улыбалась, хитро на меня поглядывая.

— Как живая! — восхитилась я.

— Я Мастер, — самодовольно усмехнулся Галлай. Подозреваю, в магии это означало весьма высокий, если не наивысший уровень владения той или иной техникой. — А теперь прикажи фантому читать книгу. И если кто будет стучать в дверь или лезть в окно, пусть отвечает, что занята. Ты связана с фантомом. Чувствовать и видеть вместе с ней не будешь, но твои мысли на ней отразятся. Так что и управлять сможешь. Ну, попробуй.

Я с интересом воззрилась на саму себя и дала инструкции, как предложил Галлай. Светловолосая девушка улыбнулась, кивнула и, взяв с прикроватной тумбы учебник, уселась на кровать.

— Пойдем. Теперь, когда братья будут думать, что ты здесь читаешь, им и в голову не придет искать тебя с помощью магии.

Занятия стали веселее! Мне больше не приходилось напрягаться, чтобы видеть магию. Достаточно было немного расслабиться, расфокусировать взгляд, и перед глазами начинали плясать золотистые искорки. Если прислушаться к себе, то даже можно почувствовать, какие они теплые и колючие.

Галлай показал мне несколько заклинаний. В первую очередь я научилась создавать огоньки света, причем без слов — одним движением

руки. Как объяснил принц, заклинания позволяют направить потоки энергии в нужное русло с помощью вибрации слов. У мыслей тоже есть вибрация, более слабая, но все же. Чем сильнее маг, тем больше он может творить лишь усилием воли, но для сложных действий все равно требуются заклинания, потому как вибраций мысли на это попросту не хватает.

А у меня получалось, действительно получалось! Без заклинаний вызывать огоньки света. Строить тот самый щит, с которым познакомился Нарлей в таверне. Создавать небольшие молнии-змейки, способные как легонько ужалить, так и всерьез приложить — в зависимости затраченного на заклинание количества энергии. Я была счастлива, по-настоящему! Но к концу занятия настроение все же подпортилось, потому как всплыло воспоминание об одной неприятности.

— Галлай... ты обещал помочь мне защититься от Девара.

— Хм... — принц задумался, — и в самом деле обещал. И есть у меня одно заклинание на примете, но существует вероятность, что оно не поможет.

— Почему не поможет?

— Потому что установить-то заклинание я установлю, но поддерживать его должна будешь ты. Ничего сложного — всего лишь мысленный контроль.

— Так в чем проблема? Если ты говоришь, что несложно, значит, справлюсь! — да, после сегодняшнего прорыва я стала весьма самонадеянной.

— А проблема в том, дорогая Владлена, что если ты захочешь отдаться Девару, заклинание рассеется. Восстановить его ты уже не сможешь. По крайней мере, в таком виде, чтобы Девар не смог с ним справиться. Выход один — не дать рассеяться тому заклинанию, которое поставлю я. Но, опять же, оно будет действовать всего два часа.

— Двух часов должно хватить, — сказала я. Но думы терзали невеселые. Ведь если Девар пожелает, я и мысленно сдамся, сама не захочу сопротивляться. Малейшее сомнение — и заклинание спадет. И бойся потом, брыкайся сколько угодно — защиты уже не будет. Но, раз нет других вариантов, придется понадеяться на собственную стойкость. Хотя бы на Девара я так бурно, как на Хаккара не реагирую.

— А не проще ли фантом на свидание отправить?

— Хм... можно было бы попробовать, если б ты магией уже давно занималась. А так вряд ли получится достоверно им управлять.

— Но ты ведь мастер? Управляй им сам.

— Ты думаешь, мне больше заняться нечем, как на свидание к брату

фантомы водить?

Я промолчала.

Галлай завещал мне до вечера заниматься самой по учебникам, пообещал прийти перед нашим с Деваром свиданием и отвел обратно в комнату.

Я открыла дверь и... о господи! Господи, господи, господи...

На подоконнике сидел Нарлей, да не один, а вместе с моей магической копией. И то, чем они занимались...

Разодранное платье болталось на второй мне остатками тряпочек, ничего не прикрывающих. Больше всего досталось подолу, почти полностью оторванному и послужившему подстилкой. Согнутые в коленях и свисающие по обеим сторонам от подоконника ноги приглашающе раздвинуты. Нарлей страстно целует обнаженную грудь и торопливо расстегивает ширинку штанов. В общем, при нашем с Галлаем появлении он с ширинкой как раз и расправился, предоставляя мне возможность лицезреть мужское достоинство.

Я отчаянно взывала и сползла на пол. Нарлей заметил нас, повернул голову и потрясенно замер, одной рукой продолжая придерживать... ох, мне плохо. Как это я... она... могла отдаться демону прямо на подоконнике?! Ну, не успела, так ведь если б мы пришли всего на минутку попозже, увидели бы действие во всей красе!

Я смотрела в наливающиеся яростью глаза демона и чувствовала, как полыхают огнем щеки, как горит все тело. От смущения, стыда, страха и, черт возьми, от желания, возникшего при виде этой картины!

Резким движением Нарлей вонзил руку в живот моей копии, и та в одно мгновение рассыпалась голубоватыми брызгами. Демон снова повернулся, ко мне настоящей. Его губы растянулись в пугающей злорадством улыбке.

— А ведь ты хотела этого, верно, Владлена? Хотела... Ты даже не представляешь, что теперь я с тобой сделаю.

С этими словами демон сорвался с подоконника и скрылся из вида.

— Не поможет тебе Пояс Верности, — как будто издалека донесся голос Галлая. В ушах шумело все громче, кровь стучала в висках, голова кружилась. Кажется, я все-таки потеряла сознание.

Глава 8

— Пей.

— Что это? — с подозрением уставилась на чашку, которую Галлай попытался впихнуть мне в руки, как только я очнулась.

— Не отравя, — хмыкнул демон. Я продолжала смотреть на него исподлобья, даже не собираясь пить непонятную жидкость. Галлай вздохнул. — И не приворотное зелье. — Чуть помолчав, добавил: — Да успокоительное это. Пей.

Нервы мне, конечно, подлечить не помешает. Но тут одним успокоительным уже не обойдешься — транквилизаторы нужны!

— Не надо. Мне ещё учебники читать. И свидание вечером. — Я застонала и откинулась обратно на подушку. — Галлай, что произошло?!

Демон поставил отвергнутую кружку на прикроватную тумбу и сел у меня в ногах.

— Видишь ли, Владлена... я недооценил степени твоей... хм... увлеченности демонами. Хотя все же странно, мои фантомы никогда не выходят из-под контроля. Несмотря на тайные фантазии ими управляющего.

— Почему? — тупо переспросила я. Соображать было на редкость трудно.

— Потому что я Мастер. Фантомы — моя способность. Создай твою копию кто другой, Нарлей бы легко обнаружил подставу. А так... заметил бы только, если б успел заняться с ней сексом. Все же мы демоны, и в этом плане нас трудно обмануть.

Меня передернуло при воспоминании об увиденном.

— Значит... значит, я все-таки сама хотела? И фантом поступил так, как хотелось мне, но чего я не могла позволить себе в реальности?

— Да, именно так, — кивнул Галлай и вперил в меня задумчивый взгляд: — Хотя странно...

Решив, что так разговаривать неудобно, я приподнялась, отползла назад и оперлась о спинку кровати.

— Я ничего с твоим фантомом не делала. И на занятии думала именно о магии. Не о... всяких там... — не договорив, смущенно замолчала.

— Ладно, Владлена. С чем бы ни был связан этот феномен, ясно одно — ты все же очень нас хочешь.

Я смутилась ещё больше. Почувствовала, что начинаю краснеть.

— Все равно я не хочу с Деваром... на прогулке... А если ещё Нарлей появится? Он меня теперь ненавидит!

— Ненавидит он меня, — хмыкнул Галлай. Невесело усмехнулся. — Как раз за специфические способности.

— Ты над ним не в первый раз издеваешься?

— Не в первый, — усмешка демона стала шире. — Представь, каково обнаружить, что ты поддался магии младшего брата.

— Так может, это ты непотребство с моей копией сотворил?!

— Нет. Это ты и твои желания. Так вот, ты не удержишь Пояс Верности.

— Хорошее название для заклинания... — пробормотала я. Потом добавила тверже и уверенней: — У меня нет выбора. Значит, должна удержать. Фантомом все равно больше ни за что не воспользуюсь, а то он и замуж выскочит без моего ведома.

— Хорошо. Тогда до вечера читай книги, успокаивайся, готовься к свиданию. — Галлай поднялся с кровати. — Я приду перед Деваром, чтобы наложить заклинание.

— Спасибо.

Демон собирался уйти, но я вдруг вспомнила кое-что ещё.

— Галлай, подожди! А ты не мог бы... до подоконника защиту растянуть? Чтобы на него никто забраться не мог.

— Ладно, — согласился принц и направился к подоконнику.

— А ещё звукоизоляцию!

— Тебе не лишку? — со смешком спросил Галлай.

— В самый раз. Если можно.

— Можно. Только тогда надо будет всю защиту укрепить.

— Магическое правило? — заинтересовалась я и вдохновлено предположила: — При создании дополнительных надстроек на существующее заклинание, основу нужно укреплять?

Все же магия — интересная штука.

— Нет. Когда мои братья поймут, что ты их не слышишь, они взбесятся. И могут пойти напролом.

Стало как-то не по себе. Вспомнилось зловещее обещание Нарлея, его яростный взгляд.

— А насколько надежное заклинание ты сможешь поставить?

— Если постараться, они не взломают... ну, как минимум, неделю будут биться. А потом я ещё что-нибудь могу надстроить.

Похоже, Галлаю попросту доставляло удовольствие издеваться над братьями.

Когда демон ушел, я взялась за учебу. Раз вчера не успела, сегодня сразу начала с учебника по магии. О, сколько там было интересных заклинаний, которые хотелось освоить прямо сейчас, как можно скорей! Очень заинтересовало заклинание, с помощью которого можно шпионить — подглядывать и подслушивать, что происходит в других комнатах, на расстоянии от тебя, за стенами. Пригодилось бы... узнать, о чем разговаривают принцы и другие демоны в замке. Обязательно нужно будет попробовать!

А это что? «Вырви Глаз». Я с удивлением вчиталась. Прилетевшее в противника заклинание выдергивает у того глаз. Один. Правый. Что за учебник Галлай мне подсунул?! Теперь уже моими руками братьям хочет отомстить?! Ну уж нет. А хотя... хотя у меня сегодня свидание, и если Девар будет слишком настойчив...

Представив, что меня от применения такого заклинания, вероятно, стошнит, торопливо перелистнула страницу.

После того, как выучила пару заклинаний — боевое и защитное, — взялась за подготовку к свиданию. Несмотря на то, что я не собиралась покорять непокоряемое в силу расовых особенностей сердце Девара, выглядеть хотелось хорошо.

Я поднялась с кровати, положила учебник на столик и в задумчивости замерла. Неожиданно что-то просвистело сбоку и над головой, а потом мои руки прижало к телу веревкой. Лассо?! В меня бросили лассо?! А в следующий миг меня дернуло и потащило к окну. Потеряв равновесие, опрокинулась и с грохотом упала на пол, едва не ударившись головой. Зато весь правый бок отшибла, на который упала, да чуть плечо не вывихнула. В два кошмарных рывка меня подтянули к окну и с размаху долбанули о стену. Ибо явно чего-то не рассчитали и продолжали дергать, в то время как на моем пути возникла стена. Я ударилась во второй раз — едва успела перевернуться, чтобы избежать столкновения камня с головой. Опять пострадало плечо.

Меня дернули ещё раз. Веревка напряглась, тело взлетело вверх. Я заверещала и, выпалила короткое заклинание. Веревка вспыхнула там, куда упал взгляд. Хватило мгновения, чтобы часть сплетенных нитей перегорела. Остальные лопнули, не удержав мой вес. Я снова полетела — на этот раз вниз. От удара о пол перед глазами заплесали черные точки, из легких вышибло весь воздух. Я застонала и, по пути пытаюсь освободиться от веревки, принялась торопливо восстанавливать дыхание. Вдох-выдох, вдох-выдох, всё хорошо!

Когда более ли менее пришла в себя, отползла из-под подоконника и,

придерживаясь за стену, поднялась. Осторожно, скрываясь за свисающими по краям окна портьерами, выглянула на улицу. Там остатки оборванной веревки сматывал Нарлей и сквозь зубы что-то бормотал. Мне отсюда слышно не было, благодаря установленной Галлаем магической изоляции, но, подозреваю, то были ругательства. Мне тоже хотелось ругаться. А ещё лучше — прибить принца на месте. Пожалуй, в подготовку к свиданию все же стоит включить изучение милого заклинания «Вырви Глаз».

Из купальни я вышла совершенно подавленная. Большие зеркала, в полный рост, позволили рассмотреть все новоприобретенные синяки. Так вот, утешало во всем этом только одно. Меня, наливающуюся радостным серо-буро-малиновым цветом, соблазнять захочет разве что извращенец. Принцы, они хоть и маньяки, но будем надеяться, что все же ценители прекрасного и синяковой мной не прельстятся даже ради своих таинственных целей.

Вариант с подаренным платьем отпал — слишком открытое. А может, наоборот, выставить синяки напоказ? Ну, чтобы сразу охоту отбить. Так ведь стыдно. Девушка всегда хочет выглядеть обворожительно, даже если из-за этого придется отбиваться от навязчивых поклонников!

Переодевалась в купальне. Во избежание инцидентов. Поскольку вечером становилось довольно прохладно, с чистой совестью надела простенькое синее платье с рукавами три четверти, воротом под горло и длинной пышной юбкой. А когда вернулась в комнату, облегченно вздохнула. Галлай уже был здесь. Причем, судя по всему, вошел без стука. Вообще не представляю, как вошел, учитывая, что дверь на замок закрывается. Но главное, что меня голой не застал. В населенном озабоченными и беспардонными демонами замке осторожность — превыше всего!

— Готова к свиданию? — с явной издевкой поинтересовался Галлай.

— Вряд ли к такому можно подготовиться, — мрачно заметила я.

— Ну, первый раз всегда страшно. А потом тебе обязательно понравится.

— Ты на что намекаешь?! — взывала я, чувствуя, как внутри начинается мандраж.

— Я же говорил, что Пояс Верности тебе вряд ли поможет, — пожав плечами, невозмутимо напомнил демон. — Есть, конечно, запасной вариант... но он ещё менее надёжен. И выдаст нас с тобой раньше времени.

От загадочной, но какой-то пошловатой улыбки мне поплохело. Любопытно, конечно, что это за вариант, однако нервы, наверное, дороже. В общем, уточнять я не решилась.

— А действие Пояса Верности целиком и полностью зависит от тебя. Для начала краткая инструкция, — Галлай подошел ко мне. — Заклинание само по себе будет действовать час. Раньше развеяться оно может, но только в том случае, если ты очень захочешь моего брата. Но час... поставленное мной заклинание все-таки должно протянуть. Тебе потребуется всего лишь немного самоконтроля, чтобы совсем уж не растекаться в его объятиях. А вот дальше возможны варианты. В лучшем случае заклинание простоят два часа. Магия у тебя есть, осознанно делать ничего не потребуется — только контролировать свои желания. Постарайся обуздать свою страсть. Но единственное сомнение, мимолетная мысль «будь что будет, а я хочу его!» — и заклинание исчезнет раньше.

Уф, ну всё не так плохо. Главное час продержаться, а там я ведь не обещала Девару целую ночь. Достаточно будет одного часа, после которого я вернусь к себе. Пока не знаю, как от него отделаться, но я должна, просто обязана с этим справиться!

— Теперь само заклинание. Стой передо мной и не дёргайся.

После нескольких произнесенных демоном непонятных слов, передо мной за клубился голубоватый туман, а потом вдруг устремился... мне под юбку! Ощувив между бедер, прямо в нижнем белье, холодок, я взвизгнула. Потом, правда, все неприятные ощущения исчезли так же быстро, как появились.

— Ты... ты что со мной сделал?

— Ничего особенного. Холод — особенности моей магии. А Пояс Верности самый обычный.

— В каком смысле? Что это такое вообще? — с подозрением уточнила я, потому как на ум приходили средневековые пояса верности. Если на меня надели магический аналог, то... хм... даже не знаю, как реагировать. С одной стороны, все же защита, а с другой... ну, мерзко это!

— В неактивном состоянии его наличие никак не почувствовать. Если кто-нибудь полезет тебе под юбку и заберется слишком далеко, то наткнется на энергетическую преграду. Если попытается пробиться, получит разряд молнии.

Я зажмурилась и растянула губы в улыбке. В этот момент жалела только об одном — что мы такую веселую штуkenцию на мою магическую копию не повесили. Сейчас бы Нарлей уже не претендовал ни на что. А впрочем... впрочем, можно будет потом Галлая ещё раз попросить Пояс Верности на меня повесить. И самой подловить Нарлея. А потом, когда он будет хвататься за покалеченную часть тела, не способный к сопротивлению и защите, ещё «Вырви Глаз» применить!

— Удачи, Владлена, — сказал Галлай, выдергивая меня из счастливых грез.

Я открыла глаза, но демона уже в комнате не было. И как умудрился уйти, не трогая дверь? Но я все равно сказала:

— Спасибо.

Вдруг услышит?

Оставшееся время решила провести за чтением учебника, разучивая то самое заклинание, так мне приглянувшееся в качестве отмщения мерзкому демону. Только не успела с удобством устроиться на кровати, как в окно влетел булыжник и с грохотом снес половину столика. Стоявшие на нем графин с морсом и блюдо с фруктами разлетелись по комнате обломками стекла и ошметками сочной кашицы. Вздвогнув, я подскочила с кровати. Черт, что происходит?!

К окну я подбиралась боком, очень-очень осторожно. А выглянув из-за шторы, изумленно раскрыла рот. Под окном стоял Девар с букетом цветов. Белая рубашка с золотистыми узорами на манжетах рукавов и по краям воротника, синий приталенный жакет поверх, синие же брюки, заправленные в высокие сапоги. Сверкающие золотистые волосы слегка выющимися локонами рассыпаны по плечам. Загорелая кожа, голубые глаза и белоснежная широкая улыбка. Самый настоящий принц!

Я высунулась в окно.

— Ты сдурел? Зачем камень бросил?

Девар открыл рот и что-то сказал. Но я не услышала. Точно! Сама же просила Галлая поставить магическую звукоизоляцию! Вот, наверное, Девар устал меня звать, заподозрил нечто неладное и отправил на разведку булыжник, так неудачно приземлившийся. Хорошо, меня осколками не задело. Хватило и того, что мною сегодня о пол и стены постучали.

— Не слышу, — я покачала головой, прикладывая ладони к ушам.

Девар кивнул, положил букет на траву и махнул мне руками, показывая, мол, иди ко мне.

— Что, прямо через окно? — удивилась я. Ну, если ты меня уронишь, когда ловить будешь, никакого тебе свидания! Камнеметатель, блин.

Я забралась на подоконник, свесила ноги. Уф, хорошо, подол длинный. Есть шанс, что Девар не обнаглеет настолько, чтобы руками забираться под платье, когда ловить будет. А то ведь получит разряд, выронит меня, драгоценную...

Повезло! Я спрыгнула, Девар ухватил меня за талию и бережно поставил на землю. Потом наклонился и вручил мне букет с неопознанными пушистыми цветами нежного малинового оттенка. Пахли

они тоже интересно, как будто лесными ягодами.

— Я так рад, Владлена, что ты согласилась провести этот вечер со мной, — улыбнулся Девар.

Согласилась, ага, как же. Но я не стала напоминать об обстоятельствах данного мной согласия, лелея в душе прекрасные мечты о том моменте, когда электрический разряд пронзит принца. Пусть возмездие настигнет его! И за то, что гулять с букетом в руках мучительно неудобно.

Солнце клонилось к закату, окрашивая сад в розовато-багровые тона, из-за чего окружающая атмосфера приобретала интригующую таинственность. Дневная жара спадала, радуя приятной прохладой. Мы шагали по тропинке вглубь сада.

— Скажи, Владлена, а что ты любишь? Что тебе нравится?

«Поспать люблю» — хотелось сказать из-за не прошедшей обиды на Девара, мешавшего одним из любимых дел заняться. Но вовремя сообразила, что прозвучит данная фраза в разговоре с демоном не слишком прилично.

А вправду, что я люблю? Гимнастику давно бросила, рукоделиями никакими не увлекаюсь. Фэнтези? Это да, это мне нравится, но заявлять, что любила книги о демонах, как-то не хотелось.

— Музыку люблю, — сказала я, решив, что теперь мне не страшны концерты под окном — все равно на нем звукоизоляция стоит. Девар, конечно, поёт красиво, но слушать его по ночам нет никакого желания.

— Музыку? Это замечательно! Демоны — прекрасные музыканты. Может, ты хочешь послушать произведения нашего мира? Мы могли бы пригласить в замок выдающихся музыкантов.

— Возможно, как-нибудь потом. — Учитывая, что из комнаты мне больше не слышно происходящее снаружи, придется выходить из укрытия, дабы насладиться местной музыкой. А мне пока это противопоказано — в ближайшее время затворнический образ жизни наиболее предпочтителен, потому как безопасней.

Тем временем мы вышли к небольшому пруду, в центре которого располагалась беседка. Добраться до неё можно было по веревочному мостику. И вот такое уединенное место меня настораживало.

— О, Девар, ты тоже здесь?

С другой стороны из-за кустов вынырнула пара. Вопрос задала рыжая демоница, прижимавшаяся к мускулистой груди Хаккара. И как они передвигались в такой позе? Неудобно же обниматься и при этом идти!

Взглянув на меня, демоница перестала улыбаться. Обворожительная улыбка Девара тоже померкла. На лице Хаккара не отразилось ничего, зато

я воспрянула духом. Так ему! Так им всем! Вот пусть теперь Хаккар увидит меня с другим и поймет, какого счастья лишился! И Девар пусть обломается с уединенной прогулкой.

Девар опомнился первым и, подхватив меня под руку, заявил:

— Надеюсь, брат, ты не будешь возражать, если мы с Владленой зайдем беседку?

— Хаккар старший, а значит, лучшие места должны доставаться ему и его даме, — заявила демоница, ещё теснее прижимаясь к принцу. Ноготками погладила по его груди, заглянула в глаза и промурлыкала: — Милый, ты ведь не откажешь мне в этой малости?

Хаккар задумчиво улыбнулся и, не отрывая взгляда от Девара, поцеловал руку демоницы.

— Конечно, дорогая. Беседка наша.

На меня темноволосый принц не смотрел вообще, чем начал потихоньку раздражать. Впрочем, по интенсивности вызываемого во мне раздражения со своей спутницей он сравниться не мог. Глядя на эту наглую рыжую красавицу, льнущую к демону, я совершенно точно поняла, что теперь попросту обязана выучить «Вырви Глаз». Это мой священный долг!

— В таком случае мы тебе уступаем, брат, — улыбнулся Девар и, силой отлепив мою руку от букета (силой — потому как я сопротивлялась), поднес к губам. — Наслаждайся своим первенством, тем более что оно теперь под вопросом. — Хитро улыбнувшись, демон припал к моей руке в долгом поцелуе, после чего обнял за талию и предложил: — Прогуляемся до фонтана? Очень романтическое место.

— Прогуляемся, — с милой улыбкой кивнула я.

Мы уже разворачивались, когда к пруду вышел Нарлей. Этот был один, без спутницы. Сей факт меня опечалил даже больше, чем поведение Хаккара.

— Владле-ена, вот ты где! — протянул он, хищно улыбаясь. — Не поверишь, но после того, что произошло между нами, я постоянно о тебе думаю. Не могу забыть! Ты была такая горячая, такая страстная...

Хаккар так посмотрел на меня, а я почувствовала, как краснею. И неожиданно разозлилась. На себя, на этих проклятых демонов, на всех! Достали, гады! Своими намеками, попытками соблазнить, своей проклятой притягательностью достали и надменной самоуверенностью!

— Кто бы мог подумать, что у тебя такие извращенные пристрастия, Нарлей! — заметила я с издевательской улыбкой. — Зачем тебе настоящие девушки? Сделай фантом и наслаждайся! Зато никаких проблем, никто не усомнится в твоей неотразимости, ведь фантомы такие послушные... — я

специально намекнула, будто все, от начала и до конца, было подстроено. Рискованно? Да! Теперь он порвет меня на части, но зато умру гордой, не позволившей себя унижить.

Взгляд Нарлея полыхнул ненавистью. Зато на губах Хаккара вдруг заиграла кривая усмешка, да и Девар довольно заулыбался, как я заметила краем глаза.

— Убью! — взревел Нарлей. — К драконам всё! Сначала поимею во всех позах, а потом убью!

Демон оскалился и бросился ко мне. Прямо на глазах его ногти стали удлиняться, превращаясь в острые, самые настоящие когти! Я заверещала и, каким-то чудом создав энергетический шар даже без заклинания, швырнула в обезумевшего принца. Но всё происходило так быстро. В тот же момент Девар выступил передо мной, закрывая от разъяренного брата. Наверное, он просто не ожидал от меня такого подвоха и потому магический удар поймал не щитом, а собственной спиной. А я не ожидала, что шар получится настолько мощным. Силой удара принца подкинуло и бросило прямо в Нарлея. Не дожидаясь реакции демонов, я повторно заверещала и, выронив букет, бросилась наутек под аккомпанемент ругательств пострадавших и злорадного смеха демоницы.

— Не смей! — раздалось за спиной восклицание Девара.

А потом меня кто-то повалил на землю и грубым рывком перевернул на спину. Я вскрикнула и попыталась вызвать молнию, но не успела. Нарлей впился яростным поцелуем в мои губы, терзая и кусая их. Руки демона зашарили по телу. Я брыкалась, извивалась, однако оттолкнуть его никак не получалось. И почему, черт возьми, никто меня не спасает?!

— Этот урод поставил Пелену Отчуждения! — как будто издалека донеслись слова Девара.

— Проклятье, Девар, не мешайся. Я справлюсь, — со странным шелестом прозвучал голос Хаккара. Но это всё там, за какой-то пеленой, а здесь...

Рот наполнил вкус крови, и Нарлей её пил, продолжая истязать мои губы клыками. Распорол ткань платья острым когтем, с силой сжал грудь, оцарапав при этом кожу. Вторая рука, так же разделавшись с тканью подола, по бедру скользнула вверх. А в следующий момент произошло сразу несколько событий. Нарлея ударило молнией наложенного Галлаем заклинания и отшвырнуло от меня. Пока он летел, за нами рассеялся черный туман. Я таки запустила в Нарлея молнию, а ему навстречу рванули Девар и Хаккар. Ещё в полете Нарлей создал магический щит, защищаясь от моего заклинания, и чем-то ударил по Девару. А вот Хаккар настиг

принца и с рыком в него вцепился.

Я подскочила и бросилась бежать. Правда, и пары шагов сделать не получилось. Ноги подкосились, я завалилась набок и рухнула бы на землю, если б меня не подхватил вынырнувший из-за кустов Галлай.

— Тише, тише, Владлена. Держись. — Он успокаивающе погладил меня по спине и помог принять вертикальное положение. Я всхлипнула, прижалась к нему и только после этого рискнула обернуться.

А позади уже всё закончилось. Девар лежал под кустом без сознания, от рубашки его исходил сероватый дымок. Нарлей тоже был повержен и с неестественно вывернутым плечом валялся в ногах у Хаккара. Сам же темноволосый принц смотрел на меня. Галлай обнял меня за талию и, наклонившись к уху, шепнул:

— Пойдем, Владлена.

В последний раз взглянув в пронзительные бордовые глаза, я послушно поковыляла к замку вместе с Галлаем.

Сначала Галлай меня лечил, обволакивая тело потоками прохладной магии, избавляя от всех царапин, укусов и синяков. Потом отпаивал успокоительным — на этот раз я не стала отказываться и выхлебала напиток до последней капли. Только после этого неконтролируемые слезы перестали течь из глаз. Я судорожно вздохнула и признала:

— Если б не твоё заклинание... Спасибо, Галлай.

Ведь если бы не защита, Хаккар и Девар могли не успеть. Всего мгновение, но этого хватило бы... Нет! Сейчас о произошедшем лучше не думать.

— Отдыхай, Владлена. Но учти, от завтрашних занятий тебя не освобождаю.

Под действием успокоительного я заснула быстро. И очутилась на крыше одной из башен замка. Сзади подошел Хаккар, встал вровень со мной и протянул руку:

— Если хочешь, сегодня я покажу тебе наш мир.

— Хочу. — Я вложила руку в его раскрытую ладонь. Во сне было не страшно.

Опора ушла из-под ног, и мы оказались парящими высоко в ночном небе. Земля под нами замелькала, закрутилась с сумасшедшей скоростью, как будто перематываемая пленка. А вскоре я увидела удивительный город с утопающими в зелени домами. Небольшие деревянные домики, раскрашенные в разные цвета, выглядели из-за пышных крон деревьев. Пушистые кусты, высокая, непрямая трава, и ни одной дороги, ни одной тропинки — только подвесные мосты из перекрученных между собой лиан.

И местные жители — изящные, хрупкие, словно духи воздуха, создания со светлой фарфоровой кожей и огромными синими глазами, гуляют по городу невесомыми шагами.

— Это — первородные эльфы, — пояснил Хаккар. — Живут обособленно, с другими расами контакт не поддерживают. К себе не пускают, сами свои территории не покидают.

— Я слышала, что эльфы тоже влюбляются в демонов. Как же так?

Хаккар улыбнулся.

— Помимо первородных, есть ещё эльфы обычные. О них ты и слышала. Обычные эльфы сохранили от своих первородных собратьев некоторую хрупкость тел, но все же они ближе к обычным живым созданиям, чем к духам.

Снова земля под нами закрутилась, после чего взору предстал ещё один город. Зелень, сады, фонтаны — все дышало свежестью и природным очарованием. Жившие здесь эльфы больше походили на тех, кого я представляла. Похожие на людей, только более стройные и высокие, с золотистыми волосами и заостренными ушами. Красивые, гибкие, с легкой, танцующей походкой.

— Скоро у них начнется празднование Лунной Ночи. Мы можем остаться и посмотреть или посетить ещё кого-нибудь, — предложил Хаккар.

— А можно... к ледяным демонам? — спросила я. Очень уж хотелось взглянуть на этих таинственных существ, к расе которых, как выяснилось, наполовину принадлежал Галлай. Ну, по крайней мере, я решила, что именно наполовину. Ведь он сын короля, принц. Не мог же быть чистокровным ледяным демоном, усыновленным королем и, несмотря на это, признанным наследником?

— К ледяным демонам... — бордовые глаза полыхнули недовольством, — нет.

Неожиданно разозлившийся Хаккар выпустил мою руку. Ещё мгновение я висела в воздухе рядом с ним, а потом вдруг рухнула в бездну.

Проснувшись от собственного крика. Сердце в груди дико стучало, кровь билась в висках, руки дрожали. Господи, что за сны такие снятся? И чем ему не угодило упоминание о ледяных демонах? Каждый день одного из них видит и вроде бы не звереет, а тут вдруг... Я перевернулась на другой бок и вновь заснула. Все-таки успокоительное — хорошая штука. А в замке, кишящем озабоченными демонами — тем более!

Глава 9

Галлай опаздывал. Я успела позавтракать, умыться, искупаться и одеться, а принц до сих пор не пришел. Потому пришлось сесть за учебники.

Вообще я была не слишком спокойна. После произошедшего вчера я поняла, что времени у меня нет. Нарлей не отступится — теперь он сделает всё, чтобы добраться до меня. И уже не уверена, что мне понравится — слишком он зол, а значит, попытается причинить как можно больше боли. Необходимо срочно действовать.

У меня есть два варианта. Первый — сегодня же сбегать из замка. Вариант наиболее предпочтительный, однако наименее надежный. Где гарантия, что меня, как в прошлый раз, не поймают? Можно, конечно, прихватить с собой что-нибудь дорогое, тогда получится продать вещи, получить деньги и, не задерживаясь, покинуть город. Но принцы будут искать. Не знаю, для чего я им, но точно будут! А если первым найдет Нарлей... Нет, вариант крайне опасный.

Второй заключается в том, чтобы сделать свой выбор. Прямо сейчас. Выбрать кого-нибудь из принцев и согласиться на всё, что он захочет. Вряд ли это будет хуже того, что попытается со мной сделать Нарлей. И я даже знаю, кого выберу. Главное, чтобы он не отказался от свалившейся на него радости в моём лице. А шансы... шансы у меня есть, это я тоже поняла, вспомнив подробности произошедшего.

Сев за учебник, сначала я, как и собиралась, выучила заклинание «Вырви Глаз». Пригодится. Верю, что пригодится! Потом полистала страницы в поисках ещё чего-нибудь особо интересного. И ведь нашла! Подслушивающее заклинание. Если «Вырви Глаз» на данный момент тренировать не на ком, то вот подслушать кого-нибудь определенно стоит попытаться. А для этого мне нужно живое существо. Лучше всего насекомое. Первым вспомнился Стеша, но ползущая по коридорам замка гигантская гусеница — это, наверное, слишком заметно.

Высунувшись в окно, я заметила небольшого жучка, взбирающегося вверх по стене снаружи замка. Что ж, подойдет. Поскольку заклинание было достаточно длинным, прочитала его по учебнику и, как полагалось, направила тонкую ниточку магии к насекомому. На мгновение будто его глазами увидела. Голова закружилась, я покачнулась от резкой смены восприятия. Потом снова вернулась в тело и заметила тянущуюся от меня к

жуку золотистую ниточку. Так, теперь её нужно оборвать, при этом оставив частичку магии в несчастном подопытном.

Я опустилась на кровать, легла, устраиваясь удобней, и только после этого оборвала ниточку, последним импульсом, как бежит человек по рушащемуся мосту, бросив себя вперед, к жучку. Восприятие раздвоилось, а потом я словно провалилась внутрь маленькой букашки. И заставила жучка ползти дальше по стене. Ползли мы с жертвой моей магии долго. Ползли, ползли, перебирая маленькими лапками. А потом слышались голоса.

— У нас не получилось отделаться от драконов, — мрачно заявил кто-то незнакомый. — Эти скользкие гады придут через два дня. Мои доверенные докладывают, что драконы что-то пронюхали. А теперь скажите мне, мои успешные и обольстительные сыновья, — эпитеты прозвучали с явным издевательством, — почему Владлена до сих пор от вас бежит?

Жучок потрясенно замер возле открытого окна.

— Кое-кто установил на её комнату защиту, — зло бросил Нарлей.

Во время воцарившейся тишины, вероятно, состоялись многозначительные переглядывания.

— Думаю, не стоит уточнять, кто виноват в том, что вы не можете взломать заклинание Галлая? — только прибавилось сарказма в голосе короля, а судя по обращению к принцам, это был именно он. После чего жестко добавил: — Не мне вас учить магии и соблазнению девушек, великовозрастные идиоты!

— Мы работаем над этим, — примирительно ответил Девар.

— Знаю я вас. Развлекаетесь, загоняете девку как жертву. Но игры закончились. По прибытии делегации драконов состоится бал. Нужно будет показать Владлену этим ящерам, чтобы никакого соблазна у них не возникло. Однако у вас меньше двух дней. Первые гости начнут появляться в замке уже завтра. После нашего совещания отдам приказ разослать высшим аристократам приглашения. Так вот. Последний ваш шанс — успеть до прибытия первого гостя. Я верю в ваши таланты, но рисковать нельзя. Как только в замке появится хотя бы один посторонний демон, и до тех пор, пока не уедет последний гость, никакого давления на Владлену быть не должно. Вам всё ясно?

— Да, отец, — нестройным хором отозвались четверо принцев.

Нарлей со злостью добавил:

— Если бы кое-кто не мешался, Владлена давно бы уже не вылезала из моей постели.

— Нарлей, не стоит сваливать свою несостоятельность на других, — с ленивой насмешкой произнес Галлай.

— Я слышал, тебе фантомы больше нравятся? — неожиданно заметил король.

Взрыв хохота чуть не снес жучка с его позиции.

— Посмотрим, как вы будете смеяться, когда я стану наследником, — сказал Нарлей.

— Конечно, зачем напрягаться, пытаться заинтересовать девушку, если можно просто её изнасиловать, — продолжал издеваться Галлай.

— Она всего лишь человек, — пренебрежительно фыркнул Нарлей.

— Хватит, — резко оборвал король. — Мне без разницы, как вы это сделаете, но кто-то из вас должен завладеть Владленой. А теперь убирайтесь. Препираться можете в другом месте.

Я позволила магии рассеяться и открыла глаза. На всякий случай мысленно потянулась к жертве своих экспериментов, убеждаясь, что магия рассеялась действительно полностью. Оставлять в насекомом ни малейшей искры энергии нельзя. Иначе... иначе может начаться раздвоение личности или что-то похожее. В учебнике это не совсем понятно описывалось. И только уверившись в том, что все проделала верно, задумалась.

Что же это получается? Значит, я действительно важна для них, если даже король подгоняет принцев меня соблазнить? Но для чего? И при чем здесь драконы, которые зачем-то собираются отправить к демонам делегацию. Что за махинации проводит королевская семья, если в присутствии своих подчиненных — демонов-аристократов — они не должны давить на меня? И, выходит, мне нужно продержаться всего лишь сегодняшний день? А потом передышка, меня больше не будут соблазнять или, по крайней мере, так активно воздействовать своим обаянием? Но тогда... тогда, получается, этот день будет адским. И не факт, что я его переживу.

После подслушивающего заклинания меня немного подташнивало, слегка кружилась голова. Поэтому с кровати я поднялась не с первой попытки. Доковыляла до ванной комнаты, ополоснула лицо, желая освежиться. Побрызгала на шею водой и промокнула полотенцем. Уф, кажется, лучше.

В комнату я вернулась как раз вовремя, чтобы встретить Галлая. Демон обнаружился на пороге и при виде меня кивнул в сторону коридора:

— Идем заниматься.

В этот раз покидать комнату было страшно, однако сидеть здесь и ждать наступления других принцев — тоже не слишком хорошая идея.

Вместе с Галлаем, наверное, немного спокойней. А если после разговора с отцом он вдруг решит воспользоваться методом Нарлея, то не проблема — я теперь наизусть знаю «Вырви Глаз»! Пока шли по тайным коридорам, я мысленно повторяла это заклинание.

— У меня есть для тебя новость, — первым нарушил молчание Галлай. — Если продержишься сегодняшний день, то уже, вероятно, завтра к обеду братья прекратят свои попытки до тебя добраться.

Неужели он решил поделиться со мной?! Приятно.

— Почему? — спросила я, делая вид, будто его слова стали для меня новостью.

— Потому что через два дня к нам прилетает делегация драконов, а за день до этого начнут приезжать аристократы из ближайшего королевского окружения. И тебя, как представительницу рода ив Куар, мы принуждать ни к чему не сможем, — неожиданно подробно пояснил Галлай и вдруг усмехнулся: — По крайней мере, на глазах у остальных.

— Значит, меня принуждать все-таки нельзя?

Может, закон какой есть? Мол, запрещено принуждать к сексуальной близости потомков древних родов, даже если эти потомки не чистокровные демоны.

— Можно. Но не слишком красиво.

А жаль. Иначе б я непременно нашла способ пожаловаться на принцев. Меня, кажется, на бал собирались пригласить? А как же я там, среди целой толпы демонов? Не боятся, что сорвусь и наброшусь на какого-нибудь симпатичного аристократа, желая изнасиловать его у всех на глазах?! Но, черт возьми, об этом пока не спросить! Я ведь о бале ничего не знаю.

— А зачем к нам прилетают драконы?

— Не знаю. Политический визит, настаивают на переговорах. Что им нужно, станет ясно, только когда явятся в замок.

— А для чего сбор аристократов, верных короне?

— Сама не догадываешься? — поинтересовался Галлай с кривой усмешкой.

— Боятся драконов? — предположила я.

— Не совсем так, но мыслишь верно, — демон одобрительно хмыкнул. — Цель визита делегации неясна, с драконами у нас отношения не слишком дружественные. Поэтому не мешает подстраховаться. Если мы принимаем их у себя в замке, пусть рядом будут верные демоны.

Верные демоны — это не очень хорошо, зато драконы... спасибо драконам за их неожиданный визит! Осталось дожить до завтрашнего

обеда. А может, какой-нибудь особо рьяный аристократ явится раньше? Тогда я выиграю время как минимум до отъезда драконов и успею выучить множество заклинаний. Если повезет, целый комплект отрывательных заклинаний соберу и повыдергиваю принцам не только глаза, но и руки, и ноги, и... прочие излишне активные части тела, которые никак не дают им покоя.

В самом разгаре занятия, когда я пыталась удержать на своём щите удары ледяной магии, дверь тренировочного зала открылась. Сквозь полупрозрачную пелену защиты и всполохи острых, как копья, сосуллек я увидела устремившегося в нашу сторону Нарлея.

— Галлай, сзади! — завопила я и потеряла концентрацию.

Щит лопнул, словно мыльный пузырь. Ворох ледяных игл в одно мгновение настиг меня. Я даже вскрикнуть от ужаса не успела, не говоря уже о том, чтобы отскочить. В оба плеча, в грудь, в живот, в лоб и ноги ударили... маленькие снежные комки, в которые вдруг превратились магические копья.

Впрочем, одна игла сохранила свой первоначальный вид и прошла по касательной, оцарапав кожу плеча. А всех остальных снежных комков хватило, чтобы сбить меня с ног. Пока я падала, слышались восклицания — демоны начали обмен заклинаниями. При падении на спину воздух вышибло из легких и на один миг воцарилась тишина. Спустя длинную, почти бесконечную секунду звуки снова хлынули ко мне. И не только звуки. Я почувствовала, как яркое голубое сияние охватывает меня, а потом куда-то провалилась.

Упала я на что-то мягкое. Дальше, наверное, сработал рефлекс, потому как я, не успев сообразить, что происходит, резко откатилась в сторону. Видимо, на тот случай, если прилетит ещё одно заклинание. Или что-нибудь упадет. Или кто-нибудь на меня бросится. В тот момент я ни о чем не думала — просто откатилась. И, лишившись опоры, снова рухнула вниз. Правда, на этот раз летела недолго, почти сразу достигнув пола. К счастью, тот был покрыт мягким ковром. Причем на удивление знакомым.

Комната, это же отведенная мне комната! Галлай, как и обещал, при появлении брата перенес меня в безопасную комнату! Я облегченно вздохнула. Надеюсь, принцы не поубивают друг друга. Хотя... вот если Галлай случайно пришибет Нарлея, плакать не буду.

Чтобы не терять зря времени, решила почитать какой-нибудь учебник. По магии, раз уж занятие сорвалось. К тому же, возникло желание заучить ещё что-нибудь, похожее на любимившееся мне и уже почти родное заклинание «Вырви Глаз».

Однако день был каким-то... не таким. Только я устроилась на постели, скрестив для удобства ноги, как замок содрогнулся. Стены затрещали, по полу прошла волна колебаний, а потом часть наружной стены вдруг рассыпалась. Я удивленно повернула голову и воззрилась на стоящего на улице Нарлея. Тот сверлил меня злым взглядом.

— Проклятье, Владлена, я всё равно тебя достану! — яростно прошипел демон.

Хлопая ресницами, я продолжала потрясенно на него смотреть. Происходящее попросту не укладывалось в голове, а потому казалось нереальным. Страх, наверное, по той же причине отсутствовал.

— Нар? Ты что здесь устроил? — в широкий пролом заглянул удивленный Девар.

— Сам будешь чинить, — флегматично заметил подошедший Хаккар.

— А заклинание стоит, да... — протянул Галлай, вынырнувший из-за поворота.

О, надо же, полный комплект.

— Какого дракона здесь творится?! — взревел непонятно откуда взявшийся король. Я вздрогнула и перевела взгляд на широкоплечего мужчину с темно-каштановыми волосами. — Вы что, совсем сдурели мой замок крушить?! Мозги слиплись, что-то жидкое в башку ударило?!

Я раскрыла рот от изумления.

— Идиоты! Вандалы! — заорал демон и, создав в каждой руке по огненному шару, запустил в Нарлея. Принц увернулся. Следующая порция шаров досталась Девару. И началось!

Я ошеломленно наблюдала за тем, как один-единственный король гоняет одновременно четверых сыновей! И ведь вполне успешно. По крайней мере, принцы, вместо того, чтобы защищаться магией, попросту убегали!

Но вскоре король все же успокоился, объявив как ни в чем не бывало:

— Так. А сейчас принимайтесь за восстановление стены. Мне без разницы, кто из вас этим займется. Можете заставить виновного или потренироваться в коллективной работе. Но спрашивать буду со всех четверых.

А потом демон неожиданно обратил внимание на меня, все так же сидевшую на кровати в позе полулотоса с книгой в руках и согнутой набок головой.

— Владлена, пока стену восстанавливают, пройдемся по саду?

Да, похоже, демоны оригинальностью не блещут и все как один предлагают прогулки по саду. Но зачем это нужно королю? Надеюсь, он не

собирается стать пятым кандидатом в борьбе за мою благосклонность? Я перевела взгляд на Галлая. Принц слегка склонил голову в утвердительном жесте. Наши переглядывания не остались незамеченными.

— Занятно, — с задумчивой улыбкой протянул король.

— С удовольствием составлю вам компанию, — ответила я и, отложив книгу, поднялась с кровати.

Ох, надеюсь, король ничего жуткого не задумал и в случае необходимости сможет меня защитить. Впрочем, он же на совещании сказал принцам, что именно они должны меня соблазнять, а сам вроде бы не собирався, несмотря на то, что время поджидает. Можно было бы заподозрить, что он родных сыновей обманул и сам решил меня под шумок в кусты уволочь, но Галлай кивнул, а это вселяет надежду. Ведь надо иногда хоть кому-нибудь верить?

— Позволь представиться, — сказал король, когда мы отошли на достаточное расстояние. — Я — Ларкан, король Аркахая. И я хотел с тобой поговорить, Владлена. Возможно, Галлай уже рассказал тебе о том, что послезавтра к нам прилетает делегация драконов, а по этому случаю состоится бал. Я прошу тебя присутствовать на балу.

— Я? Среди аристократов? — Надеюсь, удивление изобразить получилось. К тому же, я действительно не понимала, зачем меня собираются всем показывать на балу.

— Ты — единственный представитель древнего и могущественного рода ив Куар, — улыбнулся демон. — Этого более чем достаточно, для того чтобы посетить бал на равных с аристократами.

Я с подозрением покосилась на короля. Не очень высокий, зато крепко сложенный, мужественный, с широким подбородком, с легкой щетиной на щеках и пышной гривой каштановых волос на голове. Выглядит намного старше — зрелый мужчина лет сорока — сорока пяти. Излучает уверенность и надежность. Надежный демон? Ага, как же!

— Понимаю, тебя беспокоят принцы и другие демоны, которые будут присутствовать на балу. Но волноваться не о чем. Я гарантирую твою неприкосновенность на это время. Возможно, от попытки тебя очаровать они не откажутся, но на время бала сила демонического обаяния не будет на тебя воздействовать, и принуждение к чему-либо без твоего согласия также под запретом.

Я заинтересовалась. Что же это получается — король объяснит всем, чтобы они держали в узде свою силу, или, что более вероятно, существует способ оградить меня от убойного демонического обаяния? И я этот способ узнаю! А потом, возможно, смогу применять самостоятельно. Хотя бы

собственное тело не будет угрожать предательством в самый неподходящий момент.

— Могу ли я верить вам, Ларкан?

— В этом вопросе можешь. Но, я так понимаю, не хочешь. Что ж, если ты доверяешь Галлаю, спроси у него.

— Спрошу, — я кивнула, впрочем, не утверждая, что доверяю Галлаю. — Что от меня потребуется на балу? Я ведь совершенно не знаю ваших обычаев и даже не представляю, как нужно вести себя в обществе, тем более аристократичном и в присутствии делегации драконов.

— А ты умна, Владлена, — заметил Ларкан, но по тону я не поняла, то ли он одобряет, то ли, наоборот, досадует, что я такая сообразительная и несговорчивая попалась. Хотя было бы странно, если б король позволил себе проявить какие-либо эмоции помимо тех, которые сам хотел показать собеседнику. — Значит, с задачей справишься. От тебя ничего особенного не потребуется. Появишься в сопровождении кого-нибудь из принцев — с кем появиться, выберешь сама. Походишь вместе с ним по залу, поулыбаешься гостям, которым тебя представят. Можешь даже потанцевать. Главное не отходить от сопровождающего и общение с посторонними свести до вежливых приветствий.

— Значит, просто побольше улыбаться, молчаливо кивать и показываться всем подряд на глаза, — скептически заключила я.

— Да, именно так, — с непроницаемым лицом кивнул демон.

Действительно, роль послушной куклы исполнить будет нетрудно. Осталось только уточнить, какой должна быть улыбка. Милой и скромной, интригующей и загадочной, аристократично-утонченной или преданной и глупой, как у восхищенной роскошью деревенской простушки. Нет, ну мало ли. По мне, так к безмолвной кукле именно последний вид улыбки должен прилагаться. Для полного комплекта, так сказать.

— Допустим, я поверю и соглашусь. — Я не стала уточнять, что непременно попрошу Галлая снова одарить меня Поясом Верности. Как выяснилось, штука не бесполезная. — А вы не могли бы уже сейчас запретить принцам ко мне приставать?

— Не могу. Видишь ли, — демон многозначительно улыбнулся, — мужчины, а в особенности, демоны, по своей сути охотники. Я не могу лишить их последней возможности.

А может, вам чокнутая дура, фанатично пускающая слюни по какому-то принцу, больше нужна? Хотя как-то не престижно это, что ли... Но о вкусах, как говорится, не спорят. Я тоже спорить не стала. Вообще промолчала, потому как мы снова вышли к моему окну. Да-да, именно

окну! Провала в стене больше не было. Принцев — тоже.

И... и вот что мне теперь делать? Я покосилась на короля. Тот хитро улыбнулся и развел руками:

— Прости, Владлена. Они мои сыновья, пусть и бестолковые. Я дал тебе обещание и выполню его обязательно. Если защита от демонического обаяния будет ещё актуальна.

И демон, что-то насвистывая, зашагал прочь. А я осталась одна стоять перед окном, до которого сама допрыгнуть не смогу! Идти через дверь — тоже не вариант. Я даже не представляю, где там вход в замок и как от этого входа добраться до моей комнаты. Под окном куковать — ещё хуже, ведь кто-нибудь из принцев непременно скоро сюда явится.

Однако вместо закономерной паники ко мне пришло озарение. Я ведь магию начала изучать! А значит, что-то придумать должна. И я принялась активно думать. Правда, вскоре поняла, что набор заклинаний мне известен не слишком подходящий. Молнии, огненные шары, щиты — чем это поможет забраться наверх? Надо было левитацию учить, если она в принципе осуществима. Вот пресловутый «Вырви Глаз» ещё может помочь, но для этого понадобится демон — одна штука. Он нападет, я вырву ему глаз и так перепугаюсь, что сама взлечу к окну без специальных заклинаний. Хм, а ведь это вариант! Что там Галлай говорил? Иногда, если мысли вызывают достаточно сильное колебание, то можно направить магическую энергию без применения заклинаний? Почему бы чуточку себя не подтолкнуть? Вроде бы не тяжелая, магии много не потребуется, а значит, можно попробовать.

Однако предпринять я ничего не успела. Из окна моей же комнаты неожиданно высунулся Галлай.

— И долго ты там стоять собралась? Я, видите ли, пришел за тобой, а ты под окнами разгуливаешь, — в голосе демона явно почувствовалась ирония.

— Долго ли... как только научусь летать, так сразу в комнату вернусь!

Ох, лучше б молчала. С больными на всю голову надо быть осторожной и дважды думать, прежде чем что-либо сказать!

— Магия — это правильно, — кивнул Галлай. — Могу даже заклинание простенькое подсказать для левитации на небольшой высоте. На пару метров так можно взлететь.

— Подскажи, — кивнула я.

Ну, Галлай и подсказал, а потом заявил:

— Пока сама не заберешься в комнату, так и будешь стоять на улице. Но советую поторопиться — мало ли, когда кто из моих братьев решит тебя

навестить. У нас ведь, можно сказать, последний день, чтобы тебя соблазнить.

Он издевается, да?! Что самое печальное, я даже не была уверена, что Галлай мне поможет, если действительно кто-нибудь явится и попытается утащить в кусты. С большей вероятностью Галлай не сдвинется с места — только советы будет давать, какие заклинания использовать для защиты. А я тогда... вырву принцам глаз! Обоим!

Но переживала я зря. Зная подходящее заклинание, уже с третьей попытки смогла медленно подняться в воздух. Остановившись примерно на уровне подоконника, сделала руками движение, как будто гребу в воде, приблизилась к окну и шагнула в комнату. Уф, получилось!

Потом Галлай снова восстановил всю защиту, в том числе звукоизоляцию на окне. Призывать к продолжению занятий магией не стал — сказал, что не хочет потерять свою ученицу в бескрайних просторах постелей своих братьев, откуда мне явно будет не выбраться. А потому пришли к выводу, что сегодня все же рисковать не будем. Вон, у меня куча учебников — могу просто почитать.

На этот раз я решила заняться историей и обнаружила, что демоны с драконами друг друга не любили издавна, однако военных столкновений избегали. А вот с ледяными демонами пока было непонятно. Они с нашими демонами дружили. Всегда. Но девятнадцать лет назад все поменялось. Ого! Так, оказывается, смена власти была? Что-то маловато об этом информации. Всего пара строчек. Мол, устроили хорошие демоны переворот, чтобы избавить Аркахай от жестокой тирании прежнего правителя, да только ледяные демоны были союзниками тирана и всяческое сотрудничество между королевствами прекратили. Впрочем, я не стала забывать о том, что историю пишут победители. Зато отметила странное стечение обстоятельств — девятнадцать лет назад, как раз то время, когда исчез род ив Куар и родилась я — последняя его представительница. Ведь наверняка события связаны между собой! Может, ив Куар поддерживали тирана, за что и поплатились. Ещё интересно — предыдущий правящий род как будто пытались стереть из истории. Нет, его достижений во внешней политике не умаляли, но вот о политике внутренней говорилось маловато, а имя рода, предшествовавшего правлению ив Кахан, не упоминалось вовсе. Да, переписавшие историю определенно постарались, чтобы имя это со временем забылось. Заметив сей факт, я окончательно разочаровалась в учебнике — а вдруг и остальное неправда? Читаю тут какие-то сказки.

Неожиданно меня пронзила догадка. Удивительная, невероятная! А

что если ив Куар — и есть тот правящий род, о котором так старательно пытаются забыть?! Но тогда кое-что не сходится. Если род правящий и меня отыскивали как наследницу, то зачем столь старательно стирали упоминания о предыдущем правящем роде? В чем смысл теперь его возвращать? Нет, скорее, ив Куар связаны с наследованием, но несколько иначе. Верные соратники. Или какой-нибудь магический признак, мол, только тот истинный правитель, за чьим плечом стоит (или в чьей постели лежит) один из ив Куар. Ведь принцессы и королевы из попаданок только в сказках получают.

Я встала, с удовольствием потянулась, разминая тело, и вдруг заметила на периферии зрения какое-то смазанное мельтешение. Повернула голову как раз вовремя, чтобы увидеть невероятно красочную, до невозможности приятную картину. Девар решил снова оккупировать подоконник и, не ведая о восстановлении защиты, с разбегу прыгнул на него. Вернее, попытался, но вместо этого врезался в невидимую преграду. Впечатавшееся в прозрачную стену и оттого слегка раздавленное лицо, ладони и тело, размазанные по одной плоскости, мне и посчастливилось лицезреть. Самое замечательное, что вся эта приплюснутая красота медленно и беззвучно — по крайней мере, беззвучно для меня — сползала вниз. В этот момент я искренне обожала Девара.

За спиной неожиданно раздался страшный грохот. Я вздрогнула, резко обернулась и, увидев летящую в меня дверь, успела отскочить в последний момент. Как только не пришибло! А у входа в комнату — кто бы сомневался — стоял Нарлей. И смотрел на меня так злобно, что создавалось впечатление, будто он действительно хотел прибить меня несчастной дверью и увидеть живой не ожидал.

Наверное, в этот момент я попросту рехнулась. Однако на меня накатила такая злость, что я не выдержала и швырнула в наглую рожу демона молнию. Нарлей не ожидал и встретил жалящую посланницу лбом, а потом они вместе встретились со стеной. Я удовлетворенно кивнула, взяла книгу и направилась в ванную. Нет, ну а что мне ещё оставалось? Целый день смотреть на принца, сверлящего меня полным ненависти и вожделения взглядом? А если ему в большую голову идея какая-нибудь придет? Нет уж, лучше перестраховаться и на глаза ему не попадаться! Раз теперь в моей комнате нет двери, остается купальня. Ничего, совсем немного осталось потерпеть, прежде чем закон о моей неприкосновенности вступит в силу. По крайней мере, очень хочется верить, что король не соврал. Подслушанный разговор вселяет надежду.

— Владлена! Я доберусь до тебя! Слышишь? Доберусь!

Как жаль, что звукоизоляция только со стороны окна действует. Мне теперь остаток дня его слушать? Или Нарлею раньше надоест?

— Никуда ты от меня не денешься, — продолжал принц угрожающе. — Знаешь, что я с тобой сделаю, Владлена? Я когтями сорву с тебя одежду и буду царапать кожу. Я буду кусать тебя и слизывать твою кровь. Нежности не будет, о нет. Только жестокость и боль. Тебе будет очень больно! Но, несмотря на это, ты будешь стонать, извиваться подо мной и умолять не останавливаться. Я буду снова и снова вырывать из тебя крики. И всхлипы. Владлена, ты только представь...

Я включила воду, чтобы заглушить его голос. Опустила дрожащую руку под мощную струю, пытаюсь хоть немного прийти в себя. Господи, он же настоящий садист! И дико, невыносимо становится от того, что я после подобного буду о нем мечтать, думать постоянно, желать повторения. Это невозможно, нет! Он просто извращенец, а я... я... Закусила губу, чтобы не разреветься, но пара непослушных слезинок все же скользнула по щекам. Ненавижу этих демонов! Ненавижу!

Принять ванну я не рискнула — слишком нервировало близкое присутствие Нарлея. Что если взломает защиту, ворвется внутрь и застанет меня, обнаженную, в купальне? Нет! Об этом лучше не думать. И не рисковать. В одежде отбиваться будет все же проще.

Некоторое время я сидела с опущенными в воду ногами, вдыхала аромат масел и пыталась успокоиться. Дрожь прекратилась нескоро, но постепенно все же тело начало расслабляться. Все хорошо. Заклинание Галлая выстоит.

Грохот, послышавшийся даже сквозь шум воды, заставил снова вздрогнуть. Я выключила кран, торопливо вытерла ноги и осторожно выглянула из купальни. И чуть не умерла от ужаса, заметив, что в комнате кто-то есть! Сердце пропустило удар, пол покачнулся. А в следующий миг я поняла, что посреди комнаты стоит Галлай. Завидев меня, принц поинтересовался:

— И вот что ты натворила?

— Я?..

— Ты, Владлена, ты. Посмотри.

Я с осторожностью вышла из ванной комнаты и посмотрела в коридор. Нарлей без сознания лежал у противоположной от входа в комнату стены. Лежал и дымился.

— А я его не трогала, — недоуменно сказала я. — Только один раз жалящую молнию в него бросила, но он уже давно очухался.

— Молнию, говоришь? Интересно... — задумчиво протянул Галлай,

подошел к порогу и всмотрелся в плетение заклинания. Кстати говоря, присмотревшись, я теперь тоже могла видеть голубоватые нити, составляющие затейливый узор. И странные фиолетовые искорки. Хм. Так и было? Не припомню фиолетовых искр... Спустя какое-то время принц хмыкнул: — Теперь понятно. Подозреваю, у тебя начинают проявляться личные магические способности, иначе говоря — особенности дара.

— Это какие?

— Твоя магия воздействует на чужую хаотичным образом и превращает её непонятно во что.

Я задумалась. Но к самостоятельным выводам прийти не смогла, потому решила уточнить:

— Это хорошо или плохо?

— А все зависит от везения. Например, сейчас твоя молния, пролетая сквозь защитное заклинание, частично вплелась в его структуру и повторно ударила по Нарлею, когда тот попытался прорваться в комнату. А во время нашей с тобой тренировки, когда Нарлей неожиданно вошел в зал... все мои ледяные иглы должны были превратиться в снег. Одна осталась иглой. Похоже, из-за тебя. И фантом. Фантом вышел из-под контроля тоже из-за тебя.

— В общем, ничего хорошего, — мрачно заключила я.

— Ну почему же? Надо просто выяснить все особенности твоего дара, и тогда, возможно, получится им управлять. Хотя это уже за пару дней не сделать. Ладно, потом разберемся. А сейчас мне надо подправить защиту. И больше не швыряйся через неё заклинаниями.

— Но вроде бы молния нормально сработала?

— Да, конечно. Её последний разряд истончил защиту настолько, что теперь любой дурак её сломает.

Я вздохнула. А когда Галлай закончил обновлять заклинание, искренне поблагодарила:

— Спасибо! Не знаю, что бы делала без твоей помощи...

— А здесь как раз всё ясно, — усмехнулся принц. — Возможны только варианты — Нарлей, Девар или Хаккар.

Вдох-выдох. Я благодарна Галлаю. Благодарна. Поэтому медленно ставлю на место флакон с духами и без сожаления расстаюсь с мыслью швырнуть им в демона. Да. Я совершенно спокойна.

Тем временем в коридоре завозился Нарлей. Открыл глаза, качнул головой, приподнялся. Старательно пытаюсь собрать расползающиеся в разные стороны ноги, вскарабкался вверх по стене, наконец приобрел вертикальное положение и посмотрел на нас. Неожиданно Галлай обнял

меня за талию, притянул к себе и поцеловал. Теперь уже у меня подкосились ноги. А ведь он всего лишь на мгновение прихватил мою нижнюю губу, после чего сразу отстранился и с довольной улыбкой заявил:

— Ну, милая, не скучай. Разберусь с делами и снова загляну к тебе.

Нарлей зарычал. Я покачнулась. А Галлай, как ни в чем не бывало, продолжая улыбаться, направился к окну. Запрыгнув на подоконник, изящно выскользнул на улицу. У меня даже сил не осталось, чтобы разозлиться на принца из-за разыгранного им представления. Он ведь использовал меня! Хотел брата позлить! А что у меня теперь голова кружится и сердце к горлу подскакивает — это ерунда. И злой Нарлей, с которым мы вновь остались наедине — так, мелочи.

— Значит, мой брат тебе нравится больше? — зло спросил демон.

Не знаю, каким чудом я выдавила из себя улыбку:

— Конечно! Ведь он не пытается меня изнасиловать.

— Да, что-то он тянет. И зря. Ведь стоит мне овладеть тобой, и ты забудешь обо всем! Будешь желать лишь меня.

— Уверен? А моральный аспект ты не учиываешь? — я говорила совершенно спокойно и сама удивлялась тому, как сухо, безэмоционально звучит собственный голос. — Допустим, ты даже первым до меня доберешься. Допустим, твоё обаяние победит, и мой мозг переклинит. Но я не забуду, что ты меня изнасиловал. И буду страдать. А потом придет тот же Галлай, утешит меня, пожалеет. Утешительные слова, конечно же, перейдут в утешительный секс. И где гарантия, что я буду пылать к тебе прежней, болезненной страстью? Где гарантия, что Галлай, который, между прочим, не причинял мне боли, не удовлетворит всю мою страсть к демонам?

Пока говорила, я не смотрела на принца, но теперь взглянула на него. Отстраненно, равнодушно.

— Я ведь вам не на одну ночь нужна, нет. Если б так, остальные бы не стали заморачиваться и тоже шли напролом. Но, пусть они не могут понять человека, все же догадываются, что не все так просто. Не будь у тебя конкурентов, да, твоя тактика могла бы сработать. Но конкуренты есть. И любой твой брат может стать прекрасным утешением. — Я усмехнулась. — Как замечательно, никто не сможет лишить меня возможности выбрать.

— Сила обаяния, Владлена. Она все решит.

— Я не думаю, что ты сильнее.

Я подхватила пару книг и отправилась в купальню. Видеть демона больше не хотелось.

От чтения меня отвлекли голоса.

— Что это?

— Обед. Для леди Владлены, — испуганно пискнула знакомая служанка.

— Неси обратно. Леди Владлена, — слово «леди» Нарлей произнес издевательски, — сегодня не ест. А если все-таки проголодается, то выйдет из комнаты и придет в столовую.

— Нар, тебе не кажется, что это перебор? — хмуро спросил Девар. Он тоже здесь?

— Перебор? Девар, вы со своими играми зашли слишком далеко. А результат? Где результат? Завтра объявятся первые гости, а никто из нас так и не заполучил наглуую девчонку!

— Вот именно. Никто из нас. Ты со своим напором окончательно её запугал, но так ничего и не добился.

— Галлай... этот гад втерся ей в доверие. Я ведь был уверен, что он не хочет участвовать в нашей борьбе!

— Может быть. Но ты перегибаешь палку. Ты подумал, что будет, если у тебя все получится?

— Подумал. Я получу приз, а вы останетесь ни с чем.

— На свадьбу тоже насильно потащишь?

Я затаила дыхание. Значит, я была права, права! Просто соблазнить меня им мало.

— Сама пойдет, как миленькая, — фыркнул Нарлей.

— Но мы не отступимся, Нар, — сейчас улыбчивый и часто слишком приторный Девар говорил спокойно, рассудительно. Я вдруг поняла, что даже не представляю, каков на самом деле этот златовласый принц. — Пока есть возможность, мы будем бороться. Галлай молодец. Он думает наперед, а не о том, чтобы сиюминутно овладеть Владленой.

— Если бы ты был так уверен в методе по завоеванию доверия, ты бы сейчас не пытался убедить меня передумать, — заметил Нарлей.

— Я не хочу, чтобы ты все испортил и лишил шанса не только себя, но и всех нас.

— О чем ты? Никуда девчонка не денется.

А вообще не хотелось бы пойти по рукам, чтобы каждый испробовал на мне силу своего обаяния.

— Ты недооцениваешь её. Она по-прежнему может сделать свой выбор. А подумай, насколько странные существа эти люди? Что если она настолько замучает себя, что назло выберет не тебя, а кого-то другого? Даже если будет хотеть именно тебя.

— Бред. После меня она не подойдет ни к кому другому. Она всего

лишь человек.

— Кровь ив Куар может оказаться сильна.

— Понимаю твои сомнения, — усмехнулся Нарлей. — Твоя стратегия действительно не из лучших.

Дальше, если они и разговаривали, то мне слышно не было, а потому я погрузилась в чтение, хотя мысли постоянно отвлекали и не давали сосредоточиться. Ничего не понимаю. Что же им нужно? Ясно одно — переспать со мной не является их самоцелью. Для демонов важно именно привязать. И, похоже, если я поддамся, на этом борьба принцев между собой не закончится. Как это прекратить? Станет ли моё слово гарантом? Если я сделаю выбор в пользу одного, успокоятся ли другие? Ведь я... ведь я уже решила, кому готова доверить свою судьбу. Осталось только расспросить обо всех деталях Галлая. Потому как шаг слишком серьезный, чтобы, совершая его, не быть уверенной, что действительно удастся обезопасить себя от домоганий остальных.

Только вечером я осмелилась выйти из ванной. На цыпочках прокралась вдоль стены, выглянула в коридор. Никого! Уф, кажется, они ушли. Неужели я все-таки получу отсрочку? Неужели выиграю немного времени?

В комнате без двери я спать не рискнула. Стащила с кровати постельное белье и поплелась устраиваться прямо в купальне — благо, она достаточно просторная, чтобы поместиться там с комфортом, а не в раскорячку. Я легка и уже почти задремала, когда меня вдруг охватило сияние. Ноги куда-то провалились, я почувствовала, как лодыжки обхватили чьи-то пальцы.

— Я же говорил, я предупреждал! — воскликнул Нарлей, утаскивая меня в портал.

Но я не собиралась сдаваться. Резко извернулась, высвободив ногу и лягнув куда придется. Руками вцепилась в бортик бассейна, попыталась подтянуться. Нарлей дернул сильнее. Я схватила табурет и швырнула в портал. Раздалось приглушенное ругательство, хватка на мгновение ослабла. Этого хватило, чтобы подогнуть ноги, выдергивая их из портала, и для надежности откатиться в сторону. Сияние погасло. Я облегченно вздохнула.

Каков Нарлей! Ведь наверняка портал Галлая, которым тот закинул меня из тренировочного зала в комнату, на мысль натолкнул! Да, принцы не могут войти в комнату, но создать портал на определенном месте они могут. И дожидаться, когда я сама в портал провалюсь, потому как, высовывая оттуда руки, вероятно, они опять же рискуют. Мне повезло.

Повезло, что Нарлей промахнулся, и я не угодила в портал целиком. Иначе б уже во всей красе испробовала его обещания.

Остаток ночи я спала не в бассейне, а на полу. В принципе, матрац скрадывал неудобство, а когда я вспоминала, какой участи удалось в очередной раз избежать, некоторая твердость импровизированной постели казалась совсем уж несущественной мелочью.

Утром служанка, никем не подкарауленная, принесла мне поесть. Учитывая, что прошлым вечером благодаря сволочному Нарлею я осталась без еды, на завтрак набросилась с диким желанием проглотить все — даже поднос. Когда я удовлетворила голод и перешла к фруктам, появился Галлай.

— Радуйся, — с порога объявил принц. — Ты свободна.

Кусочек яблока брызнул в горло, я закашлялась.

— Свободна?

— Да. От наших покушений на твою честь. Так, кажется, у людей говорится? — Галлай усмехнулся и многозначительно добавил: — По крайней мере, силу к тебе применять больше никто не будет. И ударных доз нашего обаяния можешь не опасаться.

— В замке появился гость?

— Целых два. Граф и приближенный королевскому роду герцог. При них мои братья не рискнут нарушать приказ отца.

— Как хорошо! — я радостно улыбнулась и расслабленно вздохнула. Неужели я выиграла немного времени? Теперь до отъезда последнего гостя я в безопасности? А там... там обязательно что-нибудь придумаю. На крайний случай озвучу свой выбор. Главное, что с этим теперь можно не торопиться. Но узнать заранее все пути и возможности не помешает. Перестав улыбаться, я серьезно взглянула на принца. — Я понимаю, Галлай, ты мне не скажешь, для чего я вам нужна, но до какого момента вы будете пытаться меня очаровать? На чем завершится игра, когда кто-то из вас сможет сказать «я победил», и ваша борьба прекратится?

— Хороший вопрос, — хмыкнул Галлай, устраиваясь в кресле напротив меня. Демон махнул рукой, и дверь, валявшаяся посреди комнаты, встала на место. — Но мы не зря обещали тебе свадьбу. Как ты правильно догадалась, нам мало тебя просто соблазнить. — Улыбка Галлая стала хищной. Демон — он и есть демон! — И даже если ты отдашься кому-то из нас, у другого ещё будут шансы, потому как чье-то обаяние может подействовать на тебя сильнее. Вариантов завершения нашей борьбы всего два. Свадьба, или твоё слово, имеющее магическую силу.

— Магическую силу? — что-то мне подобное не понравилось.

— Да. Ты ведь наполовину демоница, а значит, наши законы применимы и к тебе. Демон может выбрать себе пару, назвав имя того, кому собирается хранить верность, и подкрепив это магическим словом. Нарушение слова грозит потерей магических способностей, но оно может быть возвращено тем, кому его дали.

— Зачем такие сложности?! — не знаю, чего мне в данный момент хотелось больше. Выть или биться головой о столешницу. Наверное, только по той причине, что не смогла выбрать, я не сделала ни того, ни другого.

— Иногда требуется и такое, — Галлай повел плечами. — В политических целях, в желании доказать свою верность. Кому-то просто доставляет удовольствие связывать себя таким образом. Мало ли разных ситуаций. Это очень древняя клятва, и познать её исток нам не дано.

— То есть, если я не дам эту чертову клятву, но выберу кого-нибудь из принцев... То Нарлей все равно сможет утащить меня прямо из постели брата и попытаться воздействовать своим обаянием? — мрачно уточнила я.

— В принципе, да. Но, если ты сделаешь выбор, то немного себя обезопасишь. Думаю, выбранный тобой сделает всё, чтобы до тебя не добрался кто-либо другой.

Похоже, всё намного серьезней, чем я предполагала. Разве что не отпускать выбранного от себя ни на шаг? Потому как слово давать я не собираюсь. Только что магию обрела — шутка ли рисковать ею ради того, чтобы отделаться от лишних принцев! Нет, лучше я рискну своим рассудком, чем обретенной магией.

Глава 10

Сначала я отказывалась выходить из комнаты. Мне вдруг подумалось, что это мог быть и не Галлай, а кто-нибудь другой, тот же Нарлей. Вернее, иллюзия Галлая, созданная Нарлеем, чтобы выманить меня. Может, гости ещё не появились, вот он и хочет хитростью меня заполучить. Но потом я все же поддалась на логические убеждения.

— Магия моих братьев, как и они сами, не может пересечь границу защитного заклинания.

— Ага, как же! Сегодня ночью Нарлей открыл портал в купальню, где я спала! — Я с подозрением посмотрела на Галлая. — Если ты Нарлей, то сам прекрасно знаешь.

— Магия портала — единственная магия, которая не несет отпечатка владельца.

— А вдруг ты все-таки Нарлей и меня обманываешь? Я ведь в магии пока что почти не разбираюсь.

— Логически подумай, — похоже, Галлай начал раздражаться. — Если б магия моих братьев спокойно проходила через защиту, разве они бы не нашли заклинания, чтобы вытащить тебя из комнаты?

— Логично, — я задумалась.

— Всё, Владлена. Это ты хотела учиться. Так что или мы сейчас же идем в тренировочный зал, или не идем вообще. Судя по твоим вопросам, ты уже определилась и готова забраться в постель кого-нибудь из моих братьев?

От обиды чуть не вырвалось: «Ревнуешь?» Правда, вовремя язык прикусила. Не хватало ещё его спровоцировать.

— Хорошо, пойдем на тренировку, — сдалась я.

Пока мы пробирались тайными ходами, осмелилась продолжить расспросы:

— А Нарлей, он сильный? Или кто-нибудь другой сможет меня от него защитить?

— Нарлей... примерно на одном уровне с Деваром. Хотя немного всё же сильнее. Самый сильный у нас Хаккар. Я сразу после него.

— Тогда на что рассчитывает Нарлей?

— А воздействие демонического обаяния зависит не только от силы. Не зря же одни демоны друг другу нравятся, другие — нет. Многое зависит от личной совместимости.

— О, значит, меня вполне может тошнить от чьего-нибудь обаяния? — я даже хихикнула, представив, как Нарлей пытается убедить меня в том, что я от него без ума, а я честно признаюсь, что меня от него воротит.

— Не совсем. Касательно демонов — да. Может быть и такая несовместимость, что одному от обаяния другого только противно становится. Но люди... они падки на наше обаяние всегда. Другое дело — сила воздействия. Может, ты безумно возжелаешь именно Нарлея, потому что его обаяние понравится твоему организму намного больше, чем более сильное от того же Хаккара. Здесь всё индивидуально и заранее предсказать невозможно.

Я таки не удержалась и стукнулась по пути пару раз о стену. Выть не рискнула, чтобы не привлекать к нам нежелательного внимания.

Тренировка прошла без происшествий. Потом я снова читала, раздумывая, как бы раздобыть информацию о роде ив Куар. Потом служанка оповестила, что в замок продолжают прибывать гости. Обо мне же, наоборот, словно забыли. Даже странно было, что мою комнату больше не штурмовали озабоченные принцы. Странно и почти спокойно, если б не ощущение затишья перед бурей.

Галлай, кстати, строго-настрого запретил мне покидать комнату. Сказал, что это — приказ отца. Впрочем, я и не рвалась. Совсем не хотелось попасться на глаза какому-нибудь наглому и самоуверенному аристократу. Достаточно вспомнить о демонической похотливости, и напроць отпадает всякое желание высовываться из-под защиты.

Вечером Галлай снова пришел ко мне. Правда, не для того, чтобы позаниматься. Как выяснилось, у него была важная информация.

— Драконы прилетают завтра утром. Днем у нас будет официальная часть с приветствиями, демонстрацией взаимоуважения и прочей ерундой, а вечером состоится бал. Отец уже говорил, что на балу ты должна присутствовать. От остальных демонов мы тебе защиту обеспечим. Думаю, тебя уже проинструктировали?

— Ходить под ручку с кем-нибудь из принцев, улыбаться гостям и молчать.

— Правильно, — хмыкнул Галлай. — За тобой придут. И на балу от своего спутника не отходи.

— А что насчет спутника? Мне снова его навяжут, или будут меня перетягивать, как канат? Или я могу выбрать?

— Можешь выбрать.

— Как? Сомневаюсь, что вы встанете передо мной в шеренгу, предлагая выбирать. — Я представила, как осматриваю четверых принцев

и команду: «Ну-ка, повернись боком. А теперь немного прокрутись. Нарлей, ты вообще можешь пойти погулять!» ДА-а-а... было бы здорово.

— Завтра каждый пришлет тебе платье для бала. Твоим ответом будет выбранное платье.

— Все четверо?

— Вероятно.

Ночью мне снова снился Хаккар. Мы летали над эльфийскими городами и вели неторопливую, ничего не значащую беседу. А наутро после завтрака мне принесли платья!

— Вот, это Вам от принцев, леди Владлена, — выпалила знакомая служанка. — Представляете, драконы прилетели! Я пойду на них посмотрю...

И девушка умчалась, даже не вспомнив о том, что демоны, вообще-то, к драконам относятся весьма недружелюбно. Я с тоской проводила её взглядом и, закрыв дверь, отнесла посылку к кровати. Честно говоря, мне и самой было любопытно посмотреть на драконов. Ну ладно, на балу, возможно, представится такой случай. Помнится, меня собирались показывать драконам? Замечательно! Вот и я на них погляжу.

А платья оказались восхитительными, все четыре. Правда, с подвохом. Они не были подписаны! Я разложила платья на кровати, обыскала, перетрясла, но ни записок, ни каких-либо других подсказок, от кого какое платье, не обнаружила. И как теперь выбирать? Догадаться самой? Я осмотрела свои дары.

Одно платье с длинной узкой юбкой, книзу расходящейся волнами, поражало искристым голубым цветом, под разными углами отливающим то фиолетовым, то платиновым. Я была бы почти уверена, что это дар Галлая, если бы не воспоминание о голубых глазах Девара. А что если среброволосый принц сам будет в одеждах любимых тонов, а потому для контраста преподнес мне... ну... вот, скажем, это черное платье с пышной юбкой и отделанным золотыми кружевами лифом? Красивое, кстати, очень. Или, может, Галлай подарил фиолетовое, словно молниями искрящееся? Под цвет своих глаз и с намеком на моё умение бить принцев заклинанием молнии. Но больше всего мне понравилось платье насыщенно-бордового цвета. Пышная юбка, усыпанная черными, красиво ограненными камнями, черный кружевной пояс. Не излишне глубокое, но определенно волнующее декольте, украшенное еще более мелкой россыпью черных камней. И длинные, широкие, воздушные рукава из тонкой полупрозрачной ткани, с разрезом от локтей. Хаккар. Я чувствовала, что платье прислал именно Хаккар. Но рисковать боялась. А что если Нарлей постарался? Бордовый —

цвет вызывающий, сделать такой дар вполне в духе Нарлея.

Я чуть не взвыла. Они издеваются?! Как мне выбрать платье, если наугад рискую нарваться на общество садистского извращенца?! Первой мыслью было попросить подсказку у Галлая. Может, он сумеет определить. С помощью магии, по запаху или ещё каким одним демонам ведомым способом. Потом мне стало неудобно. Галлай совершенно точно не испытывал ко мне сексуального влечения, однако расспрашивать его о том, как пойти на бал с кем-то другим, было попросту некрасиво. А потому я придумала кое-что другое. Нечто безумное.

Я пометалась по комнате в поисках книги о традициях демонов, обнаружила её на столике рядом с графином воды. Схватила, торопливо пролистала. Где-то я тут видела... ага, вот! Приглашение, от которого невозможно отказаться. Демоница совершает ритуальное приглашение, на которое у демона только один ответ: «Да, я стану твоим спутником сегодня». А мало популярен сей ритуал потому, что сама демоница связывается магически и вынуждена хранить выбранному спутнику верность целый месяц. В то время как он обязан ей только один вечер. Подозреваю, свободолюбивые демоницы от таких условий не в восторге. А мне подойдет, в самый раз! Господи, как я раньше-то не догадалась? У меня же появится магическая защита от всех остальных, которую разрушить невозможно! Я рассмеялась. Да! Я спасена! Нужно всего лишь выбрать одного... Я ведь все равно собиралась это сделать. Зато Нарлею не достанусь. Пусть обломается!

Отложив книгу, я принялась за подготовку. Подойти к демону и произнести ритуальные слова недостаточно. Нужно совершить ради него настоящий подвиг. Утрирую, конечно, однако суть остается — я должна преподнести ему в дар собственноручно сорванный цветок Альниери. А растёт он, между прочим, высоко на дереве. И раздобыть его нужно без применения магии, то есть заклинанием левитации пользоваться нельзя, придется лезть. По поводу наличия цветка в королевском саду я не сомневалась. Судя по изображению в книге, я такой у нас видела. Почему принцы не оборвали все цветы или не вырыли дерево из земли, чтобы обезопасить себя от притязаний демониц? Ну, наверное, очень любили игры и не видели ничего досадного в том, чтобы провести вечер с любой демоницей, которая осмелится связать себя на целый месяц. Забавное развлечение, ничего не скажешь. Но мне только на руку.

Чтобы удобнее было лазить по деревьям, переоделась в коротенькое платьице, еле-еле достигающее до середины бедра. Поскольку разгуливать в таком откровенном виде опасно, для успокоения, как мантру, мысленно

повторила несколько защитных заклинаний, парочку боевых и своё любимое «Вырви Глаз», после чего осмелилась вылезти из окна. Дорогу к дереву помнила смутно, однако удача мне улыбнулась. Спустя десять минут блужданий по узким тропинкам (специально выбирала такие заброшенные, чтобы ни на кого не нарваться), я вышла к искомому дереву.

Высокое, с гладким сероватым стволом и начинающимися только на уровне около трех метров от земли ветками, оно явно не было приспособлено для того, чтобы по нему лазили. Но, наверное, только так можно убедить магию в серьезности намерений касательно того, чтобы заполучить на вечер желаемого спутника. Ведь приз того стоит — мужчина не сможет отказать, магия ему не позволит.

Я вздохнула, подошла к дереву, немного разбежалась и, подпрыгнув как можно выше, полезла. Несмотря на то, что ствол выглядел идеально-гладким, ни руки, ни ноги с него не соскальзывали. Потому я взбиралась по нему, как по канату. Когда добралась до веток, стало значительно легче. Там уже без труда вскарабкалась до пышного венчика из скопления нескольких сиреневых цветков. Сорвала один, прикусила его зубами, чтобы освободить руки, и принялась торопливо спускаться. Все же пока я находилась наверху, меня можно было увидеть издали, а попадаться кому-либо на глаза очень не хотелось. Спешить, впрочем, тоже не стоило. Нога соскользнула, от неожиданности её примеру последовала вторая, и я поехала вниз. От страха вскрикнула, цветок выпал изо рта. И что уж было полнейшей глупостью, я попыталась поймать его руками. Теми самыми, которыми за ствол держалась.

Дальше все происходило очень быстро. Цветок я поймала, после чего отправилась в свободный полет. Прежде чем истошно завизжать, выкрикнула заклинание левитации. Даже магические потоки почувствовала, однако они почему-то на заклинание не откликнулись. Я все же собралась завизжать, но не успела — кто-то подхватил меня на руки. В итоге я только пискнула и обмякла в чужих объятиях.

Облегчение, правда, длилось ровно до того момента, как послышался незнакомый голос:

— Надеюсь, мужчина, ради которого рисковала столь очаровательная леди, стоит этого?

Я вздрогнула, заранее сжавшись от нехорошего предчувствия, подняла голову и встретила взглядом с невозможными глазами, в глубине которых пылал самый настоящий огонь. Оранжевое, необузданное пламя плясало, растекаясь по радужке вокруг зрачков.

— А... я... уже не уверена, — выдохнула я, совершенно потрясенная.

Причем не падением, а пугающей и в то же время восхитительно притягательной внешностью незнакомого мужчины. Да, принцы красивы — страстной, порочной красотой, словно бы и созданной для того, чтобы соблазнять. Красота же незнакомца иная — спокойная, уверенная, излучающая силу. Незыблемая. И только огненные глаза заставляют пылать что-то внутри.

— Падение с такой высоты — серьезный повод, чтобы задуматься, — весело согласился мужчина и аккуратно поставил меня на ноги. В первое мгновение я покачнулась, но потом, не без помощи, приобрела более ли менее устойчивое положение.

Только сейчас до меня дошло, что юбка-то совсем короткая, и рука незнакомца, державшая под ноги, касалась голой кожи. А уж какой вид открывался, когда я падала, страшно представить. От этих мыслей начала краснеть.

— Кстати, заклинание левитации не сработало, потому что там стоило подправить пару параметров. Тебе ведь нужно было замедлить падение, а не отрываться от земли, — заметил мужчина, с интересом меня разглядывая.

Я в ответ рассматривала его. Длинные черные волосы, наверное, чуть прикрывают лопатки. Мужественные, благородные черты лица, густые черные брови, тонкие губы. Облачен незнакомец в приталенный черный камзол с изумрудными вставками.

— Спасибо ещё раз, — улыбнулась я и неожиданно струсилась: — Мне идти нужно...

А то мало ли, я же в коротеньком платье — кто знает, что ему в голову взбредет. И отбиться в случае необходимости вряд ли смогу — в магии он явно разбирается.

— Рад помочь, — улыбнулся мужчина.

И я поторопилась прочь. Почти свернув на другую тропинку, уходившую за кусты, не удержалась — оглянулась. Незнакомец задумчиво смотрел мне вслед.

Интересно, кто он? Демон, один из аристократов, или...

Когда служанка принесла обед, я схватила девушку за руку и затащила в комнату. Она успела лишь изумленно пискнуть.

— Скажи, ты ведь знаешь, где находятся покои Хаккара?

— Да, леди Владлена.

— Отлично. Проводи меня к нему.

— Но его там нет.

— А, точно, болтовня с драконами, — я с досады закусила губу. —

Тогда не могла бы ты покараулить, когда Хаккар вернется к себе? А потом сообщить мне?

— Как скажете, леди, — служанка поклонилась и выскользнула за дверь.

Последующие несколько часов я нервно металась по комнате, не в силах заниматься одним делом. Пыталась читать, но постоянно отвлекалась. Пыталась тренироваться в защитных заклинаниях, но магические потоки слушались плохо и ловко ускользали от меня. Как же я могла забыть об этом чертовом обмене любезностями между демонами и прибывшими драконами! А что если Хаккар освободится слишком поздно или вообще до бала в свои покои не вернется? Сработает ли приглашение Хаккару, если я по ошибке надену чужое платье?

Наконец в дверь постучали. Я подскочила с кресла, на котором устроилась пару минут назад, и встретила служанку на пороге. Правда, сбоку, у дальнего конца коридора увидела целую процессию из нескольких девиц. И смотрели они прямо на меня.

— Леди Владлена, это к Вам, они помогут подготовиться к балу!

— А Хаккар?

— Вернулся в покои, тоже готовится к балу.

— Тогда пойдем! Остальные подождут!

— Леди Владлена, Вы куда? Стойте! — Демоницы ускорили шаг. — Мы должны Вами заняться, немедленно!

— Подождите несколько минуток! — воскликнула я, подталкивая служанку вперед. Хм... надеюсь, в правильном направлении, но вроде бы именно с той стороны мы с Хаккаром тогда пришли. — У меня срочное дело, принц будет гневаться, если заставлю его ждать!

Поддействовало. Демоницы замерли с потрясенными лицами, а мы со служанкой поспешили к Хаккару.

Вообще сейчас по коридорам ходило много народу. Встречались и слуги, и аристократы — демоны и девицы. Демоницы не обращали на меня никакого внимания, демоны поглядывали с легким интересом, но без намеков и похоти. Конечно, зачем им какая-то полукровка, если тут такие красавицы расхаживают.

Служанка довела меня до знакомой двери и робко отступила подальше. Я постучала. Долго ждать не пришлось — почти сразу же дверь отворили.

— Владлена? — удивился Хаккар.

Я высунула из-за пояса цветок — нежно-сиреневого цвета, похожий на большой колокольчик — и протянула мужчине.

— Хаккар ив Кахан, будь моим спутником на сегодняшний вечер, — выпалила я, пока он не пришел в себя, и завершила ритуальной фразой: — Fuoneellete.

Краем глаза заметила, как собрались золотистые искорки магии и, закрутившись таинственной руной, сосредоточились в цветке. Но смотрела я именно на Хаккара. Удивление демона прошло быстро, на губах заиграла хищная улыбка.

— Буду. Afelli, — ответил Хаккар единственное, что ему оставалось, и принял цветок из моих рук. — Но, Владлена, знаешь ли ты, чем тебе грозит это ритуальное приглашение?

— Целый месяц хранить тебе верность? — я хмыкнула. — Как-нибудь справлюсь.

— Ну что ж... я зайду за тобой.

— Погоди. А ты прислал бордовое платье?

— Да, всё верно.

Служанка проводила меня до комнаты и куда-то сбежала. Наверное, опасалась, что получит очередное поручение. Кстати, что интересно, она даже не попыталась послушаться, когда я потребовала отвести меня к покоям Хаккара!

Теперь, когда всё было сделано и отступать уже поздно, я с облегчением отдалась в руки демониц, обещавших сделать из меня первую красавицу на балу.

И я не жалела о том, что совершила. В конце концов, теперь на целый месяц я буду защищена от Нарлея! Что же касается моего выбора... Хаккар по-прежнему остается самым загадочным принцем и вполне может воспользоваться ситуацией, решив меня соблазнить. Я знаю это, но даже если б была возможность все переиграть, я бы выбрала его. Потому что и Галлаю полностью доверять я не могла. Ведь на том же подслушанном мной совете Галлай не сказал, что не собирается меня добиваться. Не стоит исключать и такой вариант, что он пытается завоевать моё доверие, чтобы в дальнейшем тоже соблазнить. Доверие и страсть — это надежней, чем просто страсть. Но если так, то я выбираю именно Хаккара. По крайней мере, одно его присутствие действительно заставляет меня трепетать. Если мне не избежать участи попасть в постель к кому-то из принцев, пусть это будет Хаккар.

Спустя пару часов я любовалась своим отражением в зеркале. Бордовое платье мне подходило идеально. Благодаря насыщенному цвету получалось весьма вызывающе, но в то же время не пошло, а скорее утонченно. Широкие полупрозрачные рукава делают образ сказочно-

воздушным. Отливающие золотом волосы уложены в высокую прическу, но несколько прядок свободно спускаются к обнаженным плечам. Губы, от природы яркие, выделены блеском, добавляющим красноватый оттенок. Ресницы кажутся ещё более длинными и пышными, чем обычно. На щеках румянец, но это уже родной, без помощи косметики. И только мысль о том, что чистокровные демонницы, как ни старайся, намного прекрасней меня, расстраивает. Хотя у меня есть существенный плюс — моим спутником будет Хаккар! Между прочим, старший принц, а значит, наследник всего Аркахая!

Кстати, на балу я не собиралась вести себя как велел король, а планировала действовать по обстоятельствам. И попытаться разузнать как можно больше полезной информации — из поведения по отношению ко мне других демонов, из поведения драконов и самих принцев, а возможно, получится даже с кем-то поговорить! Это было бы замечательно.

— И последний штрих, — одна из демонниц протянула мне черную кружевную маску, которая должна скрыть половину лица.

— Что это? — удивилась я. Не в том смысле, что не узнала сей предмет, а потому, что не поняла, для чего мне его дают.

— Так бал-маскарад же!

Только не говорите мне, что принцы решили спрятать мою недемоническую красоту или демоническую неокрасоту — это уж с какой стороны посмотреть. А суть в том, что до демонницы я не дотягиваю. И неужели именно это собираются скрыть дорогие принцы?

Однако в полной мере обидеться я не успела, потому как со стороны двери послышались голоса.

— Нет, она не могла этого сделать! — не поверил Нарлей.

— Могла. Смирись, я буду спутником Владлены на этом балу, — прозвучал в ответ насмешливо-спокойный голос Хаккара.

— Да никто в здравом уме не воспользуется этим ритуалом, — прошипел Нарлей.

— Она наполовину человек. Ей будет нетрудно. И, подозреваю, до такого шага довел Владлену именно ты.

Я открыла дверь и удивленно воззрилась на всех четверых принцев. Двое просто молчали.

— А... я думала, только один придет?

— На бал тебя поведет Хаккар, но сначала мы должны кое-что сделать, — пояснил Галлай.

— Что именно?

— Обезопасить тебя от обаяния остальных демонов. Их там будет

много.

Честное слово, если б не была уверена в том, что магия теперь не позволит даже поцеловаться с кем-то, помимо Хаккара, подумала бы, что они решили устроить групповуху!

Кстати, подозрения только усилились, когда, проведя по тайному ходу, демоны затолкали меня в маленькую темную комнатку. Может, соблазнять и делать всю работу будет Хаккар, а остальные — просто наблюдать? Но когда зажегся магический свет, мои подозрительные мысли развернулись на сто восемьдесят градусов и побежали в другом направлении. Ибо взору предстало небольшое помещение с черными, то ли кварцевыми, то ли ониксовыми, мраморными или еще какими, чуть блестящими стенами, полом и потолком. Мебели здесь не было, по крайней мере, мебели в привычном понимании. Зато имелся каменный постамент из того же камня. Жертвоприношение? Групповуха на алтаре? Жертвоприношение с эротическими элементами и плясками вуайеристов вокруг алтаря?!

— Не бойся, Владлена. Мы ничего плохого тебе не сделаем. Наоборот, обаяние демонов на некоторое время перестанет действовать, — сказал Хаккар, приближаясь к постаменту. — Подойди.

Видимо, как старший среди принцев, он взялся руководить.

Я демонам не доверяла совершенно, однако выбора особо никакого не было. Потому со вздохом шагнула к Хаккару.

Нажав где-то сбоку на камень постамента, принц извлек из открывшегося тайника кинжал. Я неловко переступила с ноги на ногу. Ох, что-то не нравится мне это. И ведь если прирезать захотят, ничего сделать не смогу — у меня, недоучки, защититься от четырех владеющих магией принцев шансов нет!

— Дай мне руку.

Понимая, что быть мне сегодня порезанной, с ещё более громким вздохом выполнила требование. А что? Что я могу? Теперь поздно отступать.

Хаккар провел по моей ладони черным, будто тоже из камня вырезанным лезвием кинжала. Затем то же действие повторил со своей левой рукой. Соединил наши раны и начал произносить заклинание. Я почувствовала, как в меня что-то вливается, похожее на магическую энергию, но в то же время нечто совершенно иное. Жгучее, горячее, заставляющее голову кружиться. Когда Хаккар разнял наши руки, я покачнулась. Подошедший Галлай меня поддержал. Галлай забрал у Хаккара кинжал и повторил все то, что до этого делал старший принц. Разрезал руку, соединил кровоточащую рану с моей, произнес заклинание.

На этот раз я почувствовала, как по моим венам струятся ледяные потоки, но отчего-то не замораживают, а, наоборот, обжигают.

Нарлею я даваться не хотела, но тот, злобно прошипев: «Не дергайся, ничего тебе не сделаю», — приложил свою ладонь к моей. Когда заклинание произносил Девар, я почти ничего не ощутила. Может, он был намного слабее своих братьев. Может, меня накачали под завязку. Впрочем, раздумывала я недолго — голова кружилась так сильно, что меня начало подташнивать. Под конец заклинания я провалилась в беспамятство. Последней мыслью было паническое: «Плохо, плохо падать в обморок, когда рядом четыре озабоченных демона!»

Потоки лавы в моем воображении смешивались с лавинами снега. И тело горело, горело, не давая покоя...

— Да, Хаккар, не завидую я тебе, — послышался голос Девара.

Я открыла глаза и с удивлением поймала на себе четыре голодных взгляда. Четыре! Даже Хаккар и Галлай, не проявлявшие раньше ко мне мужского интереса, теперь напряженно смотрели на меня, как будто опасаясь, что сами не удержатся и набросятся прямо здесь и сейчас. Сначала я мысленно возблагодарила себя за безумный и столь своевременный шаг с ритуальным приглашением — если и придется отбиваться, то от одного Хаккара. А потом... все прежние переживания показались ерундой. Ну правда, чего я так боялась? Любви и нежности хотела? Какая глупость! Любовь — это, конечно, замечательно, так ведь мои сверстницы на Земле уже не с одним мужчиной переспали, испытывая к нему лишь симпатии или только влечение. И зачем я бегала от этих восхитительных, притягательных красавцев, всем своим обликом разжигающих огонь страсти?

Но больше всех, конечно, привлекал Хаккар. Сильный, уверенный, с глубокими бордовыми глазами, которые держат, не отпускают. Я теперь тоже могу поймать.

Я с предвкушением улыбнулась и, приподнявшись на постаменте, где меня устроили принцы, потянулась к Хаккару. Схватила его за грудки, дернула на себя и впилась в губы поцелуем.

Наверное, это был самый смелый поцелуй в моей жизни. Страстный, горячий. Демон с готовностью подхватил мою инициативу — легонько прикусил язык, оказавшийся у него во рту, скользнул по нему своим. Рука Хаккара опустилась мне на затылок, вторая — на талию. Мои пальцы погладили его шею и забрались под ткань рубашки. Жар внутри нарастал, растекался по коже, кружил голову, делая поцелуй все более откровенным.

Все прекратилось внезапно. Нас попросту окатило водопадом ледяной

воды. А в следующий миг чьи-то руки оттащили нас друг от друга. Не знаю, кто там отвечал за Хаккара, а меня, оказывается, держал за плечи Галлай. Ммм... мой ледяной, но такой обжигающий принц. Я слегка повернулась к нему, положила руку поверх пряжки и скользнула ноготками под ткань рубашки на границе с брюками. Демон резко выдохнул и, развернув меня полностью лицом к себе, притянул. Правда, стоило нашим губам встретиться, обоих прошибло электрическим разрядом. Мы потеряли равновесие и плюхнулись на пол в метре друг от друга.

В голове медленно начало проявляться. М-да, о магии ритуального приглашения, строго следившей за моей верностью Хаккару, я забыла. Но как об этом мог забыть Галлай? И, черт побери, что происходит?!

Я перевела взгляд на Хаккара. Того, кстати, удерживали двое — Девар и Нарлей. Хотя «удерживали» — пожалуй, будет преувеличением. Все трое тяжело, громко дышали и, похоже, только друг за друга и цеплялись, чтобы не броситься на меня. Но как только я очухалась после странного умопомрачения, принцы тоже постепенно начали приходить в себя.

Галлай щелкнул пальцами, с меня перестала стекать вода. Демоны облегченно вздохнули. Я, наоборот, нахмурилась, почувствовав, что ещё немного, и я на них наброшусь. Причем не с целью соблазнить, а на части, гадов, порвать! Глаза вырву. Всем! Без заклинаний, собственными руками выцарапаю! И кое-что ещё, особо активное поотрываю!

— Что вы со мной сделали? — прошипела я сквозь стиснутые зубы, едва сдерживая бешенство.

Демоны неуверенно переглянулись. О, невероятное зрелище! Я бы расхохоталась, если б не была сосредоточена на борьбе с кровожадными позывами к принцеубийству.

Слово взял Хаккар.

— Смешав свою кровь с твоей, мы временно пробудили твою демоническую составляющую. Сейчас ты, можно сказать, почти чистокровная демоница. Поэтому тебе не страшно обаяние демонов. #286784813 / 09-апр-2016 По крайней мере, не больше, чем другим демонам. И теперь ты сама обаяние излучаешь. А мы... не рассчитывали, что оно будет настолько сильным и немного не сдержались.

— Не сдержались?! Да вы... вы...

— А с какой стати мы должны сдерживаться? Мы демоны. И если ты сама на нас вешаешься, почему бы не взять тебя прямо здесь? — Нарлей смотрел на меня с ненавистью.

Впрочем, сейчас я чувствовала себя защищенной и потому лишь вызывающе улыбнулась:

— На Хаккара набросилась, на Галлая набросилась, а тебя, даже когда демоническая кровь в голову ударила, не захотела. Обидно, да?

Нарлей зарычал и получил от Девара подзатыльник. Между демонами завязалась небольшая потасовка. Наверное, чтобы выпустить пар. Хотя, подозреваю, в акте расслабления больше нуждались Хаккар и Галлай, которым от меня досталось.

— Так значит, я теперь демоница?

— Да, — кивнул Хаккар. — На сутки.

— И кровь демонов в тебе оказалась сильна, — с усмешкой добавил Галлай. — Даже нас проняло.

— А зачем в ритуале участвовали вы вчетвером?

— Так надежней, — Галлай пожал плечами. — Поскольку кровь разбужена искусственно, действовать с помощью демонического обаяния на тебя теперь сможет только тот, кто сильнее участников ритуала. Сильнее нас четверых демона не найдется.

— Ничего не понимаю. — Я нахмурилась. — Ты сказал, что я стала настоящей демоницей. Да и переклинило мне мозги неслабо...

— Скажем так, демоница с искусственно разбуженной кровью. Сила иммунитета к чужому обаянию зависит от силы тех, кто поделился своей кровью в ритуале. А вот сила твоего личного обаяния, пробудившегося благодаря ритуалу, зависит уже лично от тебя, от того, насколько сильно в тебе наследие демонов.

— Значит, демоница, но если б не ваша сила, все же немного не доделанная? — задумчиво заключила я. Потом поинтересовалась: — А таких припадков, надеюсь, у меня больше не будет?

— От тебя зависит, — Галлай повел плечами. Потом внимательно на меня посмотрел и с усмешкой уточнил: — От твоего самоконтроля.

Да, намек ясен. Особенно, если вспомнить проделки фантома.

— Теперь в тебе играет пробудившаяся кровь демонов, — пояснил принц. — Ничего удивительного в том, что она кружит голову.

— Нам пора, — прервал беседу Хаккар. К тому моменту как раз и Нарлей с Деваром успели закончить выяснять отношения. Принцы, стоит заметить, помятыми не выглядели, по-прежнему оставаясь обворожительными кавалерами. Интересно, они с кем-то, или останутся одни, потому как рассчитывали на моё согласие? Вот если б не ритуальное приглашение, с удовольствием бы составила компанию на балу всем четверым. Так, о чем это я опять?!

Я улыбнулась Хаккару и вышла из комнаты вслед за Галлаем.

— Это ещё не конец, — послышался за спиной голос Нарлея.

Обернувшись, увидела демона, держащего Хаккара за ворот рубашки. Впрочем, старший принц оставался невозмутим. Сверху вниз посмотрел на брата, хотя роста они были примерно одного, и, приподняв бровь, невозмутимо спросил:

— Ты ничего не путаешь, Нарлей?

И вроде бы говорил Хаккар совершенно спокойно, и вроде бы явной угрозы в его словах не чувствовалось, однако Нарлей выпустил ворот из рук, торопливо отступил и даже процедил сквозь стиснутые зубы:

— Извини, увлекся.

Хаккар взял меня под руку, и мы впятером отправились на бал.

В огромном зале с высоко уходящими искристо-синими сводчатыми потолками уже собралось много народу. Глаза разбегались от такого количества демонов. Гордые, красивые, страстные. В каждом движении чувствовалась эта страсть, они словно манили и звали, обещая подарить наслаждение. И страсть присутствующих особенно ярко контрастировала с холодным оттенком стен.

Принцы с подозрительной торопливостью разошлись, затерявшись среди гостей. Со мной остался только Хаккар.

— Ну что, пойдем здороваться с прибывшими? — предложил он.

Вспомнив наставления касательно бала, я только улыбнулась, утвердительно склонив голову. Провела ноготками по руке демона и, несмотря на то, что касалась сквозь ткань рукава, поймала жаркую вспышку в бордовых глазах.

Хаккар наклонился ко мне и прошептал на ухо, шевеля губами прядки волос:

— Ты не представляешь, насколько сводишь меня с ума.

Я почувствовала, как внутри поднимается горячая волна. Хаккар, тот самый Хаккар, который, в отличие от своих братьев, не желал за меня бороться, признался, что я свожу его с ума? Неужели он мой? О, теперь я не упущу свой шанс!

— Хаккар ив Кахан, моё почтение, — прозвучал сбоку незнакомый голос.

Мы развернулись навстречу демону. Большую часть лица закрывала черная маска. С огненно-красными волосами и черным жакетом смотрелось впечатляюще.

— Даир ив Ловей, — приветственно кивнул Хаккар.

— Не представите меня своей очаровательной спутнице? — с улыбкой спросил демон.

Мне показалось, или в глазах Хаккара мелькнула тень недовольства?

Впрочем, спустя мгновение губы принца изогнулись в загадочной улыбке.

— Владлена ив Куар, — Хаккар кивнул мне, — познакомься, это Даир ив Ловей, герцог Лаританский.

Я мило улыбнулась.

— Безумно рад нашему знакомству, — произнес герцог, целуя мою руку. Дольше, чем должно было бы позволяться этикетом. А может, у демонов так принято — кто их знает. Но губы его припали к тыльной стороне ладони и чуть приоткрылись. Язык коснулся кожи, погладил её, вызывая толпу мурашек, проскакавших по руке, от кисти до плеча. И все это демон проделал, не отрывая от моих глаз лукавого взгляда.

— Даир, прошу извинить, но нам нужно поприветствовать других гостей, — холодно сказал Хаккар и, буквально вырвав меня из рук герцога, увел прочь.

А мне это нравилось! Ревность Хаккара, отчетливо ощутимое желание герцога, заинтересованные взгляды прохожих демонов. Я ловила эти взгляды и загадочно улыбалась мужчинам, чувствуя свою привлекательность и бушующий в крови огонь, ещё жарче вспыхивающий от признания окружающими моего демонического очарования.

— Алшаэн раш Дарей, — обратился Хаккар к очередному гостю, подошедшему к нам. Я вздрогнула и с удивлением встретила взглядом с огненными глазами. Пусть мужчина был в маске, как и все здесь, ибо принцы зачем-то устроили бал-маскарад, но я узнала его — это он поймал меня, падающую с дерева в саду. — Позвольте представить мою спутницу... — демон сделал многозначительную паузу, после чего с победной улыбкой заявил: — Это Владлена ив Куар.

Я прищурилась, заметив мелькнувшее на мгновение в полыхающих огнем глазах Алшаэна удивление. И Хаккар был так доволен явно неспроста.

— Владлена, знакомься, — продолжил Хаккар, — это Алшаэн раш Дарей, второй наследник драконьего трона, принц королевства Вейлехей.

Пришел мой черед удивляться. Так значит, меня, в коротеньком платьице, падающую с верхушки дерева, поймал принц драконов?! Я с трудом сдержала рвущееся наружу нервное хихиканье. Везет же мне на принцев. Или это сад такой волшебный — куда ни плюнь, в принца попадешь? Когда демонические принцы заканчиваются, появляются драконьи?

— Приятно познакомиться, — улыбнулся дракон с легким поклоном. Так. Чего-то я не поняла. Принц Вейлехей кланяется мне? Не поклонился Хаккару, но поклонился мне?! Зато руку целовать почему-то не стал. То ли

драконы целуют руки только незнакомым девушкам, падающим с деревьев, то ли Алшаэн не хочет повторяться даже ради этикета, то ли ещё по какой неведомой причине.

— Прошу нас простить, но сейчас мы должны выразить почтение моему отцу, — с вежливой улыбкой сказал Хаккар. При этом рука демона опустилась мне на талию. Собственническим, таким показательным жестом.

— Да, конечно, — кивнул Алшаэн, не сводя с меня взгляда. И не двигался принц до тех пор, пока мы с Хаккаром не отошли. Я уже собиралась поинтересоваться его странным поведением, однако...

— Хаккар, милый!

Я повернула голову и заметила плавно и грациозно приближающуюся к нам рыжую демоницу, которая так меня раздражала. Но сейчас во мне поднялась волна дикой ярости и на какой-то миг застлала глаза черной пеленой. Не знаю, как я удержалась, чтобы не вцепиться наглой демонице в волосы. Наверное, только чудом. И откуда взялись все эти эмоции, не знаю. Раньше контролировать себя было намного проще.

— Хаккар, может быть, потанцуем? Музыканты обещали сыграть нечто очень горячее, — промурлыкала демоница, прижимаясь к демону с другой стороны. К моему мужчине! Да я её...

— Владлена, дорогая, не нужно, — прошептал Хаккар мне на ухо, притягивая к себе ещё ближе. Демоница с недовольством покосилась на меня, но, как только поймала взгляд демона, сама отодвинулась от мужчины. — Этот вечер я принадлежу только Владлене.

Рыжая снова посмотрела на меня. Внимательно, изучающе. И вдруг воскликнула:

— Вы сделали её демоницей?! — изумленно, недоверчиво, зло.

— На сегодня — да.

Некоторое время она ещё смотрела на меня потрясенно, а потом с удовлетворением улыбнулась:

— Похоже, маленькая девочка отчаялась, вот и решила прибегнуть к приглашению, от которого невозможно отказаться?

Желание испепелить её на месте с помощью какого-нибудь заклинания переросло в нечто истинно демоническое. Я прижалась к Хаккару еще теснее, неприлично тесно. Чувственно пробежалась пальчиками по шее мужчины, после чего устроила ладонь у него на груди. Положив голову Хаккару на плечо, ощутила щекой жар мужского тела и блаженно прикрыла глаза. Участившееся дыхание демона и напрягшаяся на моей талии рука послужили свидетельством того, что даже такие простые действия завели

моего спутника. И все это, конечно, не укрылось от вскипевшей от ярости демоницы. Впрочем, предпринять ничего она больше не могла, а потому ей осталось только сверлить меня ненавидящим взглядом.

С королем мы недолго раскланивались. Демон поприветствовал сына, заявил, что я обворожительна, и отпустил нас развлекаться. Подозреваю, сей вежливый разговор для Хаккара вообще был программой не обязательной и использовался только как предлог покинуть общество дракона. Наверное, Хаккару не понравилось, как пристально тот на меня смотрел. Я так и не поняла, узнал меня в маске Алшаэн, или нет. Ведь при первой нашей встрече я демоническое обаяние не излучала. Кстати, интересно, а где он?

Я осмотрелась и заметила Алшаэна в дальнем конце зала в компании еще четверых мужчин. Причем, кажется, тоже драконов. Отсюда их глаз не было видно, чтобы сказать наверняка, но какое-то чувство, наверное, тоже демоническое, подсказывало, что это именно драконы. А вокруг них крутились демоницы. Много демониц! Конечно, что им ещё оставалось делать, если демоны мужского пола почти все поголовно косились в мою сторону?

Потом были ещё знакомства. Я кивала, улыбалась и молчала. Впрочем, эта игра доставляла мне удовольствие. Загадочная, с тенью намека на интерес улыбка от меня, и в ответ — восхищение и страсть в глазах демонов. И раздражение Хаккара, переплавляющееся в огонь желания.

— Все, хватит. Вежливость соблюдена. Теперь потанцуем? — предложил Хаккар, разворачивая меня к себе.

А музыка у демонов действительно соблазнительная, будто для эротических танцев созданная. Откуда все это во мне взялось, не знаю. Ведь не изучала я демонических танцев, но плавные, манящие движения давались так легко, сами собой, как будто шли изнутри. Демоническая кровь кипела и кружила голову, заставляя изгибаться в такт музыке. Руки Хаккара скользили по телу, то в мимолетных, едва ощутимых, то в обжигающих, требовательных касаниях. И мы были такими не единственные. Бал демонов — ликование чувственности и страсти. Быть может, у меня только чуточку сильнее кружилась голова. Потом, кажется, я видела, как одна за другой останавливаются танцующие пары и смотрят на нас. Демоницы — удивленно. Демоны — едва сдерживая огонь страсти.

— Не могу больше! — выдохнул Хаккар, подхватил меня на руки и в голубоватом свечении портала перенес нас прочь из зала.

Похоже, мы оказались в его покоях. По крайней мере, краем глаза я заметила кровать, застланную черным с бордовыми узорами покрывалом.

Хаккар сдернул с нас маски и впился в мои губы властным поцелуем, подчиняющим, приказывающим. Однако я не собиралась поддаваться и уступать его силе. Прикусила нижнюю губу, безжалостно, до боли. Поймала ртом яростный рык, ощутила, как когти демона полоснули по спине, разрывая ткань платья, но не повреждая кожу. Застонала, когда верх платья сполз до пояса и горячие пальцы Хаккара сжали грудь, прикрытую лишь тонким кружевом. Я стянула с демона жакет, ловко расстегнула пуговицы рубашки и принялась за пряжку ремня.

Поцелуи Хаккара спустились к шее, затем ещё ниже. Он прикусил кожу на ключице, затем прихватил её губами. Я застонала, отбросила в сторону ремень, с которым только что справилась, и запустила пальцы под жесткую ткань брюк. Мгновенно отреагировав на прикосновение, Хаккар взревел и опрокинул меня на кровать. С треском разорвал остатки платья и, вновь завладев моими губами, заставил откинуться на спину.

Внезапно резкая боль пронзила меня. Что-то острое и холодное вошло под лопатку. Я вскрикнула, но издала только сдавленный хрип, потонувший в поцелуе, и провалилась в темноту.

Глава 11

Приходила в себя медленно, мучительно. Легкие почему-то жгло, позвоночник плавился. Каждый вдох давался с трудом и растекался болью по спине.

— Сейчас, сейчас ей станет лучше, — бормотал кто-то над головой.

Я собралась с силами и разлепила веки.

Рядом со мной, лежавшей на кровати, стоял незнакомый демон, причем весьма пожилой — с сединой в волосах и с морщинами на лице. Мужчина плавно водил ладонями надо мной, и в паре сантиметров от ладоней концентрировались золотистые искорки магии. Скосив взгляд, заметила в кресле Галлая. Увидев, что я пришла в себя, принц встал и подался вперед.

— Ваше высочество, будьте осторожны — девушке необходим покой.

— Что ещё потребуется, чтобы Владлена полностью выздоровела? — раздался с другой стороны голос Хаккара.

Я повернула голову, чтобы взглянуть на него. Движение отдалось тупой, ноющей болью, но такой мучительной, что я не сдержалась и застонала.

— Владлена? — Хаккар в одно мгновение оказался рядом и с тревогой заглянул мне в лицо. Галлай тоже выглядел каким-то встрепанным и взволнованным.

Не привыкла я показывать свою слабость, потому хотела сказать, будто всё хорошо, несмотря на то, что беспокойство демонов было приятно. Только сил не нашлось на слова и дыхание сбилось. Слева заныло сильнее, теперь боль стала почти нестерпимой.

— Девушке повезло, вы вовремя меня вызвали, — произнес пожилой мужчина. — Дня через два-три ей станет значительно лучше. Через неделю-полторы, думаю, силы полностью восстановятся. Четыре раза в день поите укрепляющими отварами...

Дальше я не слышала, потому как погрузилась обратно в забытие.

В следующий раз меня разбудили тихие голоса на границе сна и яви.

— Нехорошо, что драконы видели казнь, — задумчиво сказал Галлай.

— Да, Хаккар, ты не мог немного повременить? Никуда бы она из темницы не делась, — подхватил Деवार.

— Она не имела права поднимать руку на Владлену, — с едва скрываемой злостью проговорил Хаккар.

— Признайся, тебя просто взбесило, что именно твоя любовница попыталась убить Владлену, — издевательски сказал Нарлей.

Послышался звук удара. А потом Нарлей засмеялся.

— Бесишься, Хаккар? Бесись. Ты упустил свой шанс! Все же хорошо сработала твоя любовница!

— Вы сейчас Владлену разбудите, — меланхолично заметил Галлай.

Хаккар прошипел:

— Выйдем, Нар. Поговорим.

Дальше хлопнула дверь, и всё стихло. В тишине я снова задремала.

Когда я проснулась полностью, за окном было светло, а в комнате обнаружился один Галлай. Сидя в кресле, он читал толстенный фолиант в потрепанной обложке. Правда, стоило мне пошевелиться, принц оторвал взгляд от книги и посмотрел на меня.

— Ну как себя чувствуешь?

Я прислушалась к себе. Вроде бы ничего не болит.

— Нормально.

— Отлично, — Галлай кивнул и вернулся к книге.

— А что произошло?

Возмутиться я не успела. Как оказалось, демон вернулся к книге только для того, чтобы её закрыть и положить на столик.

— Да ничего особенного. Тебя попытались убить.

— Кто? — мозг пока соображал туго, но если разговор принцев мне не пригрезился, то речь шла о любовнице Хаккара?

— Сэлейла. Та рыжая, которая на Хаккара вешалась.

Значит, я всё слышала верно.

— Но как?

— У неё есть допуск в покои Хаккара. Сэлейла пронесла в его кровать кинжал, с помощью магии замаскировала и расположила так, чтобы клинок вонзился тебе в сердце. Хаккар был слишком увлечен тобой и не заметил постороннюю магию в своей постели.

— А как она всё рассчитала?!

— Влада, ты ведь не маленькая девочка. Могла бы и догадаться, что Сэлейла прекрасно знает привычки Хаккара.

Я начала краснеть. И вообще стало так невыносимо стыдно, что захотелось провалиться под землю. А потом вспомнился весь разговор принцев. Так неужели...

— А что будет с ней?..

— Уже ничего. За попытку убийства Сэлейлу казнили. — Демон поднялся. — Отдыхай, Владлена. Тебе принесут еду и лекарство, а потом

можешь что-нибудь почитать или лучше просто полежать. Несколько дней напрягаться нельзя.

Галлай забрал со столика свою книгу и вышел. А я растерянно уставилась в потолок.

В то, что рыжую демоницу, так меня раздражавшую, казнили, не верилось. Она возненавидела меня настолько, что попыталась убить. Но меня спасли. А эту красивую, уверенную в себе женщину казнили! Вот так легко и просто лишили жизни. И мне, наверное, не было её жалко. Вряд ли я желала ей смерти, даже когда видела с Хаккаром, но демоница виновата сама. Не нужно было устраивать мне смертельную ловушку. От мыслей о ней, о Хаккаре, о том, чем они занимались в постели, где я сама чуть не отдалась демону, становилось противно. И страшно. Господи, что я творила. Сама, ведь сама набросилась на него. Что же получается? Помешав нам, демоница невольно уберегла меня от непоправимой ошибки?

Ошибка. Да, это стало бы ошибкой. Разбуженное демоническое наследие сводило с ума, я жаждала близости с Хаккаром — страсть овладела разумом и чувствами, только страсть. И потом я бы непременно сожалела о содеянном. Или не сожалела и бегала за Хаккаром влюбленной дурочкой, мечтающей в очередной раз оказаться в его постели. Возможно, он бы внес меня в список, ведь я демонам все-таки зачем-то нужна.

От собственных мыслей стало мерзко. На что рассчитывала, наивная? Пусть, временно став демоницей, я руководствовалась только страстью и желаниями тела, но я не чистокровная демоница. И накачивать своей кровью принцы меня больше не будут. Возвращение человечности неизбежно. А дальше — боль и сожаления. Как хорошо, что мы не успели. Как хорошо, что я напоролась на чертов кинжал. Демоны не могут любить. Зато любовниц у них может быть сколько угодно много. Даже если один из принцев возьмет меня в жены, у него будут любовницы. Хочу ли я такое терпеть? Ведь я могу полюбить! Но готова ли я делить любимого с другими демоницами, огненными и прекрасными, с которыми мне без ритуала с кратковременным действием никогда не сравниться?

А ещё... я вдруг с отчетливой ясностью поняла, что именно ритуальное приглашение, не позволяющее изменить Хаккару, уберегло меня от действительно страшной участи. Ведь что бы тогда остановило остальных? Пробуждение демонической крови во мне было не столько защитой от обаяния демонов на балу, сколько попыткой сломить во мне сопротивление. И тогда бы они все вчетвером... ну или втроем, если б Галлай не захотел... И вмешаться остальным пришлось только потому, что я выбрала Хаккара. Они просто не захотели, чтобы он один воспользовался

последствиями ритуала. Господи, как отвратительно!

Когда служанка принесла еду и на мой вопрос ответила, что принцы на переговорах с драконами, я порадовалась. Видеть никого из них сейчас не хотелось. Тем более Хаккара. При воспоминаниях о нем внутри до сих пор что-то вздрагивало, и тело охватывал волнующий жар. Нужно держаться от Хаккара подальше.

Последующие два дня меня навещал только Галлай. Оказывается, перепуганные моим ранением принцы сорвали заклинание на моей комнате, потому некоторое время могли сюда беспрепятственно входить. Хорошо хоть с бессознательной мной не додумались ничего сотворить. Зато потом Галлай восстановил защиту и, кажется, даже навесил еще больше заклинаний, с которыми в отсутствие стрессовых ситуаций принцы справиться пока не могли. Звукоизоляция на окне, кстати, снова была. Пару раз Деvar пытался достучаться до меня со стороны двери, но я жаловалась на усталость и просила меня не будить, потому как приходил он поздно вечером — целыми днями принцы заседали с драконами.

А потом я потихоньку начала практиковаться в магии, причем с конкретным заклинанием. Жучки, паучки, мошки и мушки — все несчастные насекомые страдали от моего упорства, потому как я заставляла несчастных ползать и летать по замку. Все надеялась подслушать важный разговор — мне нужна информация.

Сначала мне не везло. Переговорную вычислить не удавалось. На покоях принцев и драконов стояла такая защита, что при соприкосновении с ней заклинание рассеивалось и мое сознание выбрасывало из тельца насекомого. Но один раз мне улыбнулась удача. Или оскалилась. Жестоко, беспощадно и так вовремя.

Мошка с жужжанием залетела в комнату и, обзрев двух незнакомых демониц, спряталась в складках портьер.

— Дура эта Сэлейла. Бестолковая дура. Ничего удивительного, что так позорно закончила, — надменно заявила одна из них.

— А ты, конечно, будешь умнее, — насмешливо заметила другая.

— Конечно, — фыркнула первая. — Сама посуди, меня с Хаккаром никто в замке не видел. Но в постели он предпочитает меня даже больше, чем эту безмозглую Сэлейлу. Она мертва, а я до сих пор жива и внимания к себе не привлекаю никакого. И с этой полукровкой Владленой конфликтовать не собираюсь. Зачем?

— Действительно, зачем, — и снова насмешка. — Она всего лишь станет королевой.

— Не смей меня! Да, тот принц, который женится на ней, получит

трон. Значит, жена того принца станет королевой, но она будет куклой. Всего лишь куклой. Зачем ревновать к кукле? Зачем её запугивать? Зачем показывать ей её место? Пусть радуется вниманию принца, пусть остается в счастливом неведении. Не имеет значения, о чем будет думать пустое место. А вот я... я стану настоящей королевой. Теневая королева — звучит, а? — демоница рассмеялась.

— Откуда ты знаешь о словах короля? Это ведь только слухи.

— Я же говорю, что Хаккар мне доверяет. Ну, насколько вообще может доверять принц. К тому же, в постели мы не только предаемся наслаждениям, но и часто беседуем. Думаю, я смогу стать его советницей, когда он взойдет на трон. А что обо мне никто не узнает, потому что будет видеть только эту куклу... так даже лучше! Признание и показное преклонение — лишь шелуха. Главное — настоящая власть.

— Всё хорошо, но в твоём плане есть один существенный недочет. С чего ты взяла, что именно Хаккар женится на девушке?

— А он её уже очаровал. Как выяснилось, Хаккар выбрал очень действенную тактику, — демоница усмехнулась. — Он использовал Сэлейлу. Эта идиотка настолько обрадовалась благосклонности принца, что даже не поняла, почему он вдруг обратил на неё внимание и допустил в свои покои. А ведь он не просто так показывал её всему двору и в особенности — Владлене. Глупая, наивная девочка клюнула.

Демоница немного помолчала, потом добавила:

— Жаль, Сэлейла помешала Хаккару привязать девчонку. Ну ничего, теперь она никуда не денется. Она откроет Хаккару дорогу к трону, а я останусь с ним рядом...

Из-за потери концентрации заклинание рассеялось, связь с насекомым прервалась. Я очнулась в своей кровати и обнаружила, что тело содрогается в рыданиях.

Я, конечно, знала, что для чего-то нужна демонам, что о любви можно даже не мечтать — их раса на подобные чувства не способна. Знала, что меня хотят привязать, но и предположить не могла, что из меня собираются сделать безвольную марионетку! Действительно собираются, теперь я точно знаю. Всего лишь средство занять трон после короля. И не важно, почему правитель назвал столь странные условия наследования. Может, им нужен сильный наследник, потомок рода ив Куар, может, эти ив Куар обладают особенной магией, или дело ещё в каких политических интригах. Не имеет значения. Самое главное, что я для них — просто ценная вещь. И каждый принц выбрал свою тактику, чтобы эту вещь заполучить, потому как вот беда — вещь почему-то упорствует, чувств каких-то требует, а

значит, для надежности её нужно привязать. А потом опять можно забыть о том, что у неё какие-то чувства имеются.

Плакала я долго, пока все слезы не закончились. Потом поднялась и отправилась в купальню приводить себя в порядок. К тому времени, когда принесли обед, я выглядела вполне прилично — небольшой припухлости век почти не было заметно.

— Представляете, леди Владлена, драконы сегодня улетают!

— Как улетают? — я замерла.

— Ну, наверное, они с королем обо всем договорились и теперь возвращаются к себе домой, — девушка вздохнула. — Жаль, они такие красивые. И как грустно, что они не любят демонов.

Демонов. Чистокровных. Драконы не любят демонов за силу их обаяния, несмотря на то, что сами ей не поддаются.

— А когда драконы улетают?

— Сегодня вечером они из замка уезжают.

— Так уезжают или улетают?

— Ну, они приехали на каретах, потому что влетать в королевский двор неприлично. На каретах и уедут. А потом, на равнине за городом превратятся в драконов и полетят... — девушка снова вздохнула и мечтательно добавила: — Я бы так хотела на это посмотреть!

Служанка ушла, а я бросилась к шкафу собирать свои вещи. У меня появился план.

Вечером, когда драконы отправились на прощальный ужин с королем — это мне удалось выяснить с помощью все того же заклинания, позволяющего следить и подслушивать, — я выбралась из своей комнаты в сад.

Да, повезло. Кареты стояли на дороге неподалеку от парадного входа пустые, демонов поблизости не было. Ну как будто все специально для меня! Хотя ведь должно же и у меня что-то хорошее случиться? Пусть это будет побег из проклятого замка, подальше от лицемерных принцев.

С опаской оглядевшись, я вышла из-под прикрытия деревьев и торопливо подскочила к ближайшей карете. Открыла дверцу и забралась внутрь, пока никто не появился и не увидел меня. А здесь оказалось довольно странно. Два сиденья напротив друг друга, обитые черной бархатистой тканью, с твердыми спинками. И больше ничего. Даже спрятаться негде. Впрочем, что я ожидала увидеть в карете? Платяной шкаф? Или, может, специальный тайник? А это, кстати, идея!

Немного повозившись, я обнаружила, что сиденье откидывается вверх, а под ним находится ниша, куда можно поставить сундук с вещами. Под

одним сиденьем действительно обнаружился сундук, а под вторым оказалось свободно. Прикинув на глаз, я со вздохом заключила, что вроде бы влезу. И замкнутых пространств я вроде бы не боюсь, но почему так упорно всплывает воспоминание о серии одного детективного сериала, где девушка забралась в багажник к ухажеру матери, чтобы он сам, ни о чем не подозревая, привез её к себе на дачу, а в итоге в этом багажнике и померла? Правда, они в аварию попали. Или вот, из того же сериала, мальчик забрался в сундук, когда в прятки играл. Сундук закрылся, у мальчика приступ аллергии из-за деревянного материала, а крышку открыть он уже не смог и попросту задохнулся! Я чуть не взвыла. Выбор, к сожалению, не велик. Либо прятаться под сиденьем и ждать, когда вывезут за город, либо возвращаться в замок и добровольно превращаться в полезную куклу. Причем полезную одним своим присутствием, а не умом или хотя бы красотой.

Я топнула ногой от злости, закусил губу, чтобы снова не разреветься, и полезла под сиденье. Ну, будем надеяться, что в крайнем случае смогу выбраться с помощью магии.

В тайнике оказалось тесно, темно и душно. Прибегнув к воистину ювелирному мастерству, я с помощью вызванной заклинанием молнии просверлила себе небольшую дырку наружу и пододвинулась к ней носом. Помогло — воздух, пахнувший подгорелым деревом, стал потихоньку поступать в моё укрытие. Главное, чтобы драконы, которые здесь поедут, ничего не унюхали, а если и унюхали, то не стали допытываться, из-за чего такой противный запах.

Потянулись минуты ожидания. Впрочем, я время рассчитала верно — уже примерно через полчаса с улицы послышались приглушенные голоса. А потом, судя по звукам, дверь открылась и в карету кто-то сел. Уф, вроде бы на противоположное сиденье.

Вскоре я почувствовала, что карета тронулась.

Я старалась не шевелиться, чтобы не выдать своего присутствия, и прислушивалась к происходящему в карете, но там было тихо. Молчаливые драконы мне попались. Или вообще решили вздремнуть? Хотя нет, чтобы прилечь, им бы пришлось занять оба сиденья.

Что-то рядом вдруг скрипнуло, и сиденье дивана неожиданно откинулось. Я с ужасом уставилась в огненные глаза дракона. Он в карете, кстати, был один. Зато какой! Целый принц. Алшаэн. В бесконечно долгое мгновение, пока смотрела в пляшущие в его глазах языки пламени, и до того, как дракон заговорил, я скончалась сотню раз. От ужаса. От отчаяния. От невыносимой мысли о том, что побег не удался. Однако дракон вдруг

улыбнулся и с любопытством поинтересовался:

— И зачем тебе это нужно?

Сглотнув, я сипло переспросила:

— Это?

— Почему такие сложности при уходе из замка и зачем его вообще покидать?

Перепуганное сердце стучало так громко, что я с трудом расслышала слова дракона. Потом перевела дыхание и попыталась успокоиться. Он не узнал меня! Вернее, не узнал, что это я на балу появилась с Хаккаром, что это меня представляли Владленой ив Куар! Ведь я тогда была в маске, но самое главное, что на тот момент я излучала демоническое обаяние. Наверняка драконы, не восприимчивые к силе демонов, все же её ощущают.

Алшаэн наклонился и протянул мне руку. Я с благодарностью приняла помощь.

— Присаживайся, — предложил дракон, опустив сиденье.

Так странно. Обнаружил незаконную попутчицу и даже вроде бы не злится. Что он задумал?

Я устроилась на сиденье напротив дракона и решила, что пора бы ответить на его вопросы — вряд ли терпение принца бесконечно, да и неприлично молчать, раз уж попалась хозяину кареты. Спасибо на том, что сразу, как только увидел, не выкинул за шкуру на дорогу.

Но если Алшаэн считает меня обыкновенной гостьей замка или, судя по словам, его жительницей, придворной, то... легенда сама напрашивается!

— Надоело мне в замке сидеть, — я небрежно пожала плечами. — На мир захотелось посмотреть. А тут драконы — так вовремя!

Пусть уж примет меня за взбалмошную аристократку, которой очередной каприз в голову пришел. Но кое-что я упустила.

— Разочаровалась в том, кому преподнесла цветок Альниери? — с понимающей улыбкой предположил дракон.

Значит, о встрече в саду не забыл. Зато, похоже, действительно не знает о том, что спутницей Хаккара была я.

— Разочаровалась, — призналась я, на этот раз искренне.

— В таком случае, позволь представиться. Я — Алшаэн раш Даир, приглашаю тебя в королевство драконов, — принц насмешливо посмотрел на меня: — Сойдет в качестве места, с которого можно начать смотреть на мир?

А я по привычке чуть не представилась Владленой. Ив Куар, ага.

Проклятые демоны! И как мне теперь себя называть?

Красивое фэнтезийное имя как назло не придумывалось. Ладно, имя рода я могу не называть — взбалмошной аристократке, решившей сбежать из дома и немного поразвлечься, такое позволительно. Но имя-то, имя! Не могу же я сказать: «Зови меня леди Икс». Бред, какой бред! И Владой не представиться — слишком похоже на Владлену, дракон вполне может догадаться, что это одно имя. Хм... а если немного переиначить? И чтобы сокращенно тоже можно было Владой назваться?

— Иволанделина, — наконец выдала я нечто непонятное, пытаюсь сообразить, можно это превратить в привычное имя или нельзя.

Судя по вытянувшемуся лицу дракона, подобное даже среди аристократии звучит странно. Однако Алшаэн оказался настоящим принцем и, быстро взяв себя в руки, вежливо улыбнулся:

— Красивое имя.

— Да? — честное слово, я не специально! Просто сама была в шоке от собственной фантазии, вот и вырвалось.

— Да, — храбро кивнул дракон. В его улыбке, как ни старалась, фальши разглядеть не удалось — наверное, мне попался очень хороший, воспитанный принц. — Это, вероятно, со стороны рода демонов?

Ага! Значит, решил потихоньку все же выяснить, кто к нему в карету забрался? Не так уж этот Алшаэн прост. Я прищурилась, внимательно присмотревшись к дракону. Или все же поддерживает вежливую, великосветскую беседу?

— Да, папа очень любит красивые имена.

Все же, наверное, если я хочу поставить себя в качестве признанной наследницы аристократического рода демонов, то легче поверить, что демон — именно отец. Женщин в таких случаях часто попросту изгоняют из рода. Правда, у демонов все может быть иначе. Как жаль, что я не удосужилась подробнее изучить момент с полукровками и наследованием!

— А дома меня зовут просто Влада.

— Значит ли это, что ты позволяешь звать себя Владой? — с какой-то хитрой улыбкой поинтересовался дракон.

— Конечно. Длинное имя я и сама с трудом выговариваю. — Особенно теперь, когда уже забыла, чего там выдумала. Нет, правда, а как меня зовут-то?!

Между нами на некоторое время повисло молчание. В голове крутилось множество вопросов, однако ни один из них я не решалась задать. А главная проблема заключалась в том, что молодые аристократки, которых допускают в королевский замок, должны быть образованными!

Вот как мне, якобы начитанной и умной, спрашивать о том, как живут драконы? Эх, как жаль, что книги с собой не захватила, когда убегала. Только немного фруктов и учебник по магии. И вообще — о чем разговаривают аристократы? О погоде?

Алшаэн наблюдал за мной с противоположного сиденья и, судя по лениво-изучающему взгляду из-под густых темных ресниц, был совершенно доволен ситуацией. Хм... надеюсь, он не планирует запереть меня в драконьей сокровищнице? А как насчет нелюбви драконов к демонам? О, это вариант! Ведь любая аристократка знает сей факт и, наверное, должна насторожиться вполне дружелюбным видом дракона. Впрочем, я на самом деле насторожилась. Вот прямо сейчас.

— Тебя что-то беспокоит?

— Ммм... да. Но как-то... невежливо о таком спрашивать, учитывая, что я забралась к тебе в карету, — я чуть улыбнулась и опустила глаза. А мысленно повторила строчки заклинания «Вырви глаз». Потом, правда, опомнилась, и вспомнила, как ставится щит. Вряд ли остальные драконы обрадуются, если я вдруг сделаю их принца инвалидом.

— Если тебя не смущает сам факт того, что ты без спросу забралась в чужую карету, — Алшаэн хмыкнул, — то зачем смущаться какого-то вопроса?

— Ну ладно, — я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила: — Драконы ведь не любят демонов, почему ты со мной так нормально разговариваешь?

Маразм крепчает. Я, потомок демонов, у которых с драконами всегда были напряженные отношения, забралась к их принцу в карету, хотела проехать тайно, а когда попалась, начала задавать идиотские вопросы! Замечательно. Влада, ты деградируешь. Поздравляю. Хорошо хоть вслух не добавила подозрений — а не для того ли ты вежлив, чтобы усыпить бдительность и взять меня в плен? Потому и не выбросил сразу на улицу, что выкуп какой-нибудь решил получить или просто помучить.

Так, нужно собраться. И перестать вести себя как деревенская дурочка.

— Не вижу смысла грубить столь очаровательной девушке, — улыбнулся дракон и, чуть наклонившись вперед, проникновенно добавил: — Тем более, перед пытками.

В глазах полыхнул зловещий огонь, улыбка приобрела хищный оттенок. Я залюбовалась, потому как бояться даже не подумала. Наверное, вырвавшись из замка демонов, я попросту сошла с ума. А жаль. Вроде как сбегала именно для того, чтобы не сойти.

— Драконы — любители пыток? — с нездоровым энтузиазмом

поинтересовалась я. А что? Добавить к обучению магии также изучение различных методов пыток — что может быть прекрасней! Только практика с демоническими принцами в качестве подопытных жертв.

— У всех есть свои маленькие недостатки, — Алшаэн пожал плечами. — Кто-то собирает драгоценности, кто-то — золото. Мой двоюродный брат, например, коллекционирует отрубленные конечности. А кузина вырезает статуи из льда.

Вероятно, Алшаэн не шутил насчет отрубленных конечностей.

— Твоему двоюродному брату повезло. Наверное, ты часто презентуешь ему что-нибудь для коллекции.

— Я жадный, — хмыкнул принц и вдруг вернулся к первоначальному вопросу: — Даже интересно, что вам рассказывают о драконах. Признаюсь, демоны не приводят меня в восторг. Но ты — наполовину человек. — Алшаэн окинул меня внимательным взглядом. Пытался понять, как я отреагирую на упоминание о людях? Ну да, ему, наверное, интересно, как обстоят отношения в моей семье. А может, признанных полукровок по пальцам пересчитать можно, и он пытается определить имя рода? Нужно быть осторожней! По крайней мере, пока не изучу данный вопрос хоть немного. — Поверь, мне незачем тебя ненавидеть. Впрочем, и к чистокровным демонам мы относимся по-разному. Какой смысл их ненавидеть, если нам сила их обаяния не страшна?

— А как же исторически напряженные отношения?

— Тебе не кажется, что мы далековато друг от друга живем для напряженных отношений? — со странной улыбкой поинтересовался Алшаэн. — История... все что пишется и преподается, согласовывается прежде всего с правителем.

— Хочешь сказать, в какой-нибудь древности правители двух королевств что-то не поделили и со злости вписали вражду в учебники?

— Вполне возможно. — Судя по хитрому взгляду дракона, он вполне мог знать наверняка. Принц все-таки. Может, тайна у них передается из поколения в поколение.

— Догадываюсь, что они не поделили, — пробормотала я. — Наверняка демон пытался охмурить драконицу, или наоборот...

— Драконица демона?

— Не, демоница дракона.

— Влада, ты очень проницательна.

— Кхм, что? — я аж поперхнулась от такого заявления. Шутит или нет? Огненные глаза горят таинственным пламенем, на губах задумчивая полуулыбка. Ой, не нравится мне это. Молчать надо было, молчать! Когда я

успела так потупеть?!

Алшаэн повел плечами, явно не желая давать пояснений. И неожиданно заметил:

— Вижу, непросто тебе жилось среди демонов.

Я со вздохом притворно понурилась. Нет, мне действительно жилось среди демонов ой как непросто, вот только понимающий тон Алшаэна несколько беспокоил. Постоянно казалось, что он прощупывает почву или ведет какую-то игру, где каждый невинный вопрос, каждая фраза служит для того, чтобы узнать обо мне гораздо больше, чем я бы хотела сказать. Так и не замечу, как он уже сделает свои выводы, причем неверные. Если не узнал сам, то вряд ли Алшаэну придет в голову, что я могу быть той самой Владленой ив Куар. Хотя с именем стоило быть осторожней.

А может, он спрашивал именно то, что спрашивал, и не пытался разгадать никаких загадок. Может, это я после общения с демонами стала маниакально подозрительной.

В любом случае, обсуждать сексуальную активность демонов с подозрительным драконом я не решилась. Он тоже не стал продолжать разговор.

Чтобы отвлечься и не чувствовать неловкость в воцарившемся молчании, я выглянула в окно. На улице уже стемнело, однако света желтых фонарей и нескольких окон хватило, чтобы рассмотреть очертания одноэтажных домов, которые стояли на большом расстоянии друг от друга, разбросанные в зелени цветущих садов. В карете оставалось светло благодаря маленьким магическим огонькам, прикрепленным к стенкам.

А мысли никак не давали мне покоя. Вот что задумал этот дракон? Как можно столь спокойно реагировать на спрятавшуюся в карете незнакомую девушку, к тому же представительницу не слишком дружественных демонов? И не стоит ли мне прямо сейчас выпрыгнуть из кареты? Или на привале. Ведь мы остановимся, да?

Поняв, что мне нужно больше информации, снова покосилась на принца. Однако в этот раз Алшаэн, похоже, не собирался начинать разговор. Дракон, конечно же, заметил мою возню, но никак не отреагировал — он вообще, облокотившись о спинку сиденья и скрестив на груди руки, смотрел на меня. Просто смотрел. Чуть прищурившись, с некоторой ленцой, как сытый кот смотрит на загнанную в угол мышь.

Если подумать, странное у меня положение, зыбкое. И какая разница, что Алшаэн вроде бы вежливо пригласил меня в королевство драконов? Я ведь нарушительница, почти преступница. А значит, дракон вполне может сделать со мной что угодно. От обещанных пыток до пленения с

требованием выкупа. Ох, главное, чтобы он не узнал о моей важности для принцев!

— Алшаэн, скажи, как мы будем добираться до... Вейлехея? — с трудом, но таки удалось вспомнить название королевства.

— Сейчас выедем за пределы города, где и переночуем. А с утра обратимся в драконов и полетим.

Вот тут мне стало как-то не по себе.

— А ты в курсе, что я не умею обращаться? — осторожно уточнила я.

— И что левитировать не умеешь, тоже знаю, — с ироничной улыбкой заметил Алшаэн.

— Только если падаю, — уточнила я и, кое-что сообразив, с подозрением уставилась на принца. Вот именно, если начнется падение, то удержаться в воздухе уже не смогу! Сомнительное, конечно, развлечение для драконов — наблюдать, как я свалюсь на землю и расползусь по ней лепешкой, но мало ли, не зря ведь Алшаэн говорил, что у всех свои маленькие слабости. Может, помимо пыток, он равнодушен к лепешкам, оладушкам, блинам и прочей выпечке. Или в детстве любил... метать. Ну, бросать что-нибудь куда-нибудь, а с возрастом это увлечение переросло в броски демонов с высоты на землю.

— Я научу замедлять падение, — предложил Алшаэн, — если так тебе будет спокойней. Но вообще летать на драконах не так уж сложно.

Да, если верить фэнтезийным сказкам, действительно любой дурак справится. Только почему никто никогда не думает о том, каково это — длительное время сидеть на жесткой чешуе? Мне вот как-то не хотелось. И мерзнуть тоже не хотелось. А там, наверху, наверное, ветер дует. Особенно, если быстро лететь.

— Да, буду благодарна, если научишь. А лететь нам долго?

— Полтора дня. Послезавтра к обеду доберемся до королевского замка. В течение дня будем несколько раз останавливаться на отдых. В основном остановки получатся на землях людей.

Увы-увы, сбегать на землях людей я уж точно не собираюсь. Интересно, есть у драконов человеческие поселения? Ну или хотя бы для полукровок. Или все же замок королевский посетить? Главное, пыточную комнату стороной обходить и того странного брата — любителя оторванных конечностей. Хотя мы бы с ним наверняка нашли, о чем поговорить. Я вот глазки люблю.

Вскоре карета остановилась, и я неожиданно струсила. Это с Алшаэном мы вроде как договорились, а другие драконы о моем присутствии пока не знают! И что им говорить? Вернее, что им скажет

принц? А мне-то как себя вести?! Я почувствовала, что меня охватывает нервная дрожь. Господи, что они подумают, если вдруг я вместе с Алшаэном выйду из его личной кареты?!

— А может, я поужинаю в карете? — предложила я. По-моему, вполне резонно. Зачем драконов смущать неизвестно откуда взявшейся девушкой?

— Может, — согласился Алшаэн. — Только не уверен, что ночью, если ты вдруг решишь выйти из кареты, никто тебя не прирежет и огнем не сожжет.

— Драконы настолько кровожадны?

— Мы в чужом королевстве, — принц пожал плечами. — Сама подумай, как можно расценить неожиданное появление демоницы в нашем лагере?

Я подумала. И чуть не подавилась нервным смехом. На заинтересованно-вопросительный взгляд пояснила:

— Честно говоря, здесь вариант с «забралась, чтобы убить принца» не слишком правдоподобно выглядит. Скорее уж совратить всю делегацию.

— Тогда тем более незачем сидеть в карете! — весело заметил Алшаэн. — Отсюда делегацию не совратишь.

Дракон открыл дверцу и протянул мне руку. Понимая, что бессмысленно упорствовать дальше, я вложила пальчики в его ладонь и вслед за ним вышла из кареты.

Около десяти пар глаз одновременно вперили в меня пылающие огнем взгляды. Вообще зрелище не для слабонервных. На земле царит ночная темнота, неподалеку от вставших полукругом карет горит костер, местами в воздухе мерцает несколько магических световых шаров, но все это не может справиться с темнотой, наплывающей со всех сторон. И оттого ещё более мистически, пугающе смотрятся огненные глаза драконов.

Все присутствующие, кстати, оказались мужчинами, что ещё сильнее смущало.

— Позвольте представить вам Иволанделину, мою гостью! — весело объявил Алшаэн. Так вот, как меня зовут! Надо бы запомнить на всякий случай, а то вдруг кто обратится именно по этому жуткому имени, а я и не откликнусь. — Она полетит вместе с нами в Вейлехей.

Сначала на бледных в дрожащем свете костра лицах отразилось удивление, потом один из драконов тряхнул густой шевелюрой и, поднявшись, приблизился к нам.

— Ужин почти готов. Проходите, прекрасная леди, располагайтесь у нашего костра с удобством!

К счастью, Алшаэн не отправил меня одну к драконам, а прошел

вместе со мной и даже помог расположиться на застеленном мягкой тканью бревне. С собой, что ли, везли? Или срубили пару деревьев в одном из садов на окраине города? Сам принц присел рядом, на том же бревне.

Ловя на себе заинтересованные, любопытные взгляды, я чувствовала, будто прервала драконов на каком-то важном разговоре, который продолжить при мне они не пожелали. Вероятно, обсуждали прием в королевском замке и демонов в общем. А тут вдруг я, почти вражеский шпион! Но молчать драконы, конечно же, не собирались, потому переключились на другую тему, интересную мужской компании и, вероятно, в какой-то мере должную понравиться демонице. Господи, они решили обсудить бал!

— А красивые у них все-таки демоницы, — с довольной улыбкой заявил блондин — даже в темноте его волосы казались на редкость светлыми.

И понеслось!

— Ты видел ту зеленоглазую красавицу с лукавой улыбкой?

— А нежный цветок с розовыми пухлыми губками? Она ещё в синем платье была.

— А как насчет той рыженькой?

На этом моменте меня перекосило.

— С карими глазами и волосами до пят?

— Нет, с короткими, но такими восхитительными кудрями!

Уф, кажется, речь не о Сэлейле. О ней вспоминать совсем не хочется. Пусть я не чувствую вины за всё произошедшее, пусть она действительно была дрянью, заслужившей то, что получила, но ведь и она оказалась всего лишь глупой куклой в руках опытного принца-кукловода!

— А как вам спутница Хаккара ив Кахан, Владлена ив Куар? — прозвучал неожиданный вопрос со стороны того мужчины, который вышел нам с Алшаэном навстречу. И вроде бы вопрос был задан совершенно невинно, и вписывался в шутливо-восторженную беседу прекрасно, да только я вздрогнула, а внутри что-то неприятно сжалось.

— Влада, всё нормально? — тихо спросил Алшаэн, наклонившись ко мне.

— Д-да, нормально, — ответила я и только сейчас заметила, что нервно сцепила пальцы. Покосившись в сторону принца, поймала его внимательный взгляд и попыталась расслабиться, хотя бы внешне. Незачем вызывать подозрения и наталкивать драконов на размышления. Эти размышления о моей персоне явно ни к чему хорошему не приведут!

Тем временем среди присутствующих прокатились одобрительные

восклицания.

— Демоница — огонь!

— Всех демонов, даже принцев зажгла!

— А как этот собственник Хаккар утащил её к себе, явно делиться с остальными не захотел...

У меня от воспоминаний о бале перехватило дыхание. Как же тогда всё было просто, как легко, красочно, чувственно! Я была словно пьяна, да так оно, наверное, и было — пьяна заигравшей в венах демонической кровью, огненной, обжигающей. Я вызывала восхищение, ловила на себе полные желания взгляды. И Хаккар... Хаккар тоже в тот момент желал меня. Да, теперь я понимаю, что для принцев это оказалось большой неожиданностью. Вряд ли им понравилось испытывать такую страсть к той, которой отвели роль безвольной марионетки. А тут вдруг раз — и сами попались на крючок, пусть даже временно!

— Может, она его и выберет?

— Зная демонов, она после этого может выбрать кого-нибудь другого! Например, сначала всех принцев испробовать.

— По несколько раз.

Драконы засмеялись. Когда веселый хохот стих, объявили, что ужин готов. На время разговоры приостановились — видимо, еде драконы уделяли особое внимание и с упоением впивались в большие куски жареного мяса. Предварительно отрезая, да. Вилками и ножами они пользовались, как обыкновенные люди. Мне тоже достался аппетитный кусок мяса и напиток с насыщенным вкусом каких-то трав. А потом ещё и фруктами угостили. Хотя ела я с трудом, чуть ли не давилась.

Я понимаю, мужские разговоры, они такие... мужские. И понимаю, что мне, как демонице, воспитывавшейся именно демонами, подобные разговоры должны прийтись по душе. Но когда я вспоминала о том, что происходило после бала в покоях Хаккара, мне становилось жутко. А что если демоны все подстроили? Что если и надеялись, что я совсем слечу с катушек и сама буду на них набрасываться? Хотя нет. Если и планировали такое изначально, то после моего ритуального приглашения от этой идеи отказались. Не захотели бы они добровольно участвовать в пробуждении демонической крови, если бы были уверены, что бал завершится для меня именно постелью, ведь здесь вариантов не было — я могла остаться только с Хаккаром. Значит, остальные надеялись, что обойдется. А вот Хаккар... о да, он поймал свою удачу! Как хорошо, что его план сорвался. Черт возьми, как хорошо, что меня чуть не убили! Иначе я бы не простила себе. Будучи в тот момент демоном, вряд ли я могла сойти с ума по Хаккару, но на утро...

нет, я бы не смогла смириться с произошедшим. Или смогла? Может, я бы уже, донельзя счастливая, готовилась стать его женой? Женой этого подлого, отвратительного интригана!

— Влада, ты уверена, что все хорошо? — спросил на ухо Алшаэн.

Я вздрогнула и посмотрела на него.

— Да, всё нормально. Устала просто. Можно, я... прилягу где-нибудь?

— Да, конечно. — Алшаэн поднялся раньше меня и протянул руку, предлагая помощь. Какой галантный. Если б ещё не эти разговоры... Нет, я прекрасно понимала, что стоило быть сильной и внимательно слушать, что ещё драконы скажут. Быть может, удалось бы выяснить что-нибудь важное. Однако мысли о Хаккаре... как будто воздух выбивали из легких, не давая дышать. И глаза подозрительно щипало, и внутри что-то неприятно дрожало.

Следом за нами поднялся ещё один дракон — тот, который приглашал меня к костру.

— Алшаэн, если немного подождете, я поищу запасы постельного белья, — произнес он негромко, когда мы отделились от остальных. — Боюсь, леди Иволанделине будет не слишком уютно на той тряпке, которую ты взял с собой.

— Хорошо, принеси, — кивнул Алшаэн, и мы направились к его карете.

Мне вдруг стало жутко. Мы что, в одной карете спать будем? Дура, стоило бы догадаться! А что если он рассчитывает на приятное времяпрепровождение перед сном? Кто их этих драконов знает? Я, может, и не представляю, какие у них там правила поведения, зато Алшаэн прекрасно осведомлен о раскрепощенности демонов! Вдруг рассчитывает, что я сама буду на него вешаться, а не дождавшись, решит взять ситуацию в свои руки? Или вообще считает меня пленницей и сочтет возможным делать со мной все, что пожелает?

— Влада, тебе плохо?

Я только сейчас заметила, что встала перед открытой дверцей и невидящим взором уставилась на руку дракона, которую он подал мне, чтобы помочь забраться внутрь. Может, и вправду притвориться, что мне плохо? Сказать, будто укачало? Уж лучше опозориться, чем после побега из замка озабоченных демонов быть изнасилованной драконом! А потом... потом я вспомнила, что магия ритуального приглашения Хаккара меня по-прежнему защищает. И Алшаэн должен бы знать об этом. Может, потому так спокойно приглашает переночевать с ним в одной карете?

Почувствовав некоторое облегчение, перевела дыхание и приняла его

помощь.

— Прости моих подчиненных, — неожиданно сказал Алшаэн. — Они не подумали, что тебе будет неприятен этот разговор. Решили, если ты демоница, так обязательно одобришь.

Ох ты ж какой внимательный дракон!

— Ничего страшного, — я натянуто улыбнулась.

— Вероятно, они хотели выяснить твоё мнение о Владлене ив Куар, вот и затеяли этот разговор, — усмехнулся Алшаэн, внимательно глядя мне в глаза.

А я зачарованно смотрела, как танцует вокруг его зрачков пламя. В полумраке кареты, освещенном лишь несколькими магическими огоньками, это выглядело так загадочно, так притягательно. И в то же время страшно. На мгновение я почувствовала себя мотыльком, готовым сорваться на зов губительного пламени. Вовремя моргнув, помотала головой, отгоняя наваждение. Да что со мной? Неужели и драконы обладают какой-нибудь магией обольщения?

— Мое мнение? — переспросила я, желая получить объяснения.

— Ты живешь в королевском замке, — Алшаэн пожал плечами. — Значит, многое знаешь. Ничего удивительного в том, что нам интересно, как отнеслась аристократия к появлению Владлены ив Куар. Все же весьма неожиданное событие.

Вот как не выдать своего незнания и в то же время вытянуть из него что-нибудь полезное? А ведь я кое-что все-таки умудрилась выяснить, да и для драконов это вряд ли будет новостью. Рискнуть? Наверное, стоит попробовать. Хотя, подозреваю, демоны были не далеки от истины, когда предположили, что делегация драконов здесь что-то вынюхивает.

— Король сказал своё слово. Кто я такая, чтобы судить?

— Судить, спорить, возражать ты действительно не можешь. Но ведь она станет будущей королевой и, наверное, ты успела её оценить?

Будущей королевой, ха, если бы! Какая разница, кто там будет сидеть рядом с настоящим королем? Главное, чтобы ив Куар, а прав ей никаких давать не нужно. Однако, похоже, никто об этом не знает. Все полагают, она станет настоящей королевой? А принцы и король, значит, решили перевернуть всё по-своему, не желая делить власть ни с кем.

— Я не видела её на балу. — Нет, ну правда не видела. Я же не могла смотреть на себя со стороны. — Но, как понимаю, драконам она понравилась?

— Она производит впечатление, — с задумчивой улыбкой заметил Алшаэн.

— Я принес, — в карету заглянул дракон. — Вот, может, не совсем королевская постель получится, но лучше, чем ничего.

Вручив мне сверток, мужчина поклонился принцу и, торопливо покинув карету, оставил нас вдвоем. Я в очередной раз поблагодарила ритуальное приглашение за неудобные для демонов и такие полезные для меня последствия. Пока раскладывала на сиденье тонкий матрац, одеяло и подушку, Алшаэн довольствовался одной подушкой. И вроде бы на моё личное пространство не посягал.

— Завтра с утра в путь, да? — уточнила я. Ну так, на всякий случай. Чтобы если вдруг надумаю сбежать, точно знать, когда это делать.

— Да, утром взлетим, — кивнул дракон, устраиваясь на своем сиденье.

Значит, либо сбежать сейчас, либо на землях драконов, потому как отдыхать между перелетами мы будем на территориях людей, а те меня в качестве места проживания не устраивают совершенно. Либо не сбежать вообще. Сейчас, кстати, бросаться в бегство не вариант — слишком близко мы к городу находимся, принцы меня быстро найдут. Значит, летим! А там посмотрим.

Укладываясь в постели, я почти не чувствовала неловкости из-за присутствия Алшаэна. О том, что думают о нашем занятии остальные драконы, старалась не думать. Ну заподозрят в постельных утехах, и что? Для демонов это нормально, а я, пусть и мыслю как человек, все же не средневековая барышня, которой страшно даже помыслить о том, что ей придется ночевать рядом с мужчиной.

Мое спокойствие только один раз дало сбой. Когда дракон снял с себя камзол и мне показалось, что рубашку он тоже сейчас снимет. Но нет. В рубашке лег на сиденье и прикрылся одеялом.

Усталость сделала своё дело — заснула я почти мгновенно.

Из сна меня вырвал странный шум.

— Изыди, чудовище, изыди! — раздался чей-то вопль, заставивший меня подскочить в положении «лежа».

Затем послышался грохот, ночь за окном высветило оранжевым заревом. Алшаэн слетел с сиденья, причем не как я бесцельно подпрыгнул, а подскочил к двери и высунулся наружу.

— Сиди здесь.

Не дожидаясь ответа, дракон выскользнул из кареты и прикрыл за собой дверь.

Я выходить не рискнула, поэтому торопливо припала к окну, желая разобраться, что происходит.

— А-а-а, не трогай меня, отпусти!

— Тэр, сзади, берегись!

То с одной стороны, то с другой раздавались вспышки. Зажигались огненные шары, летели в темноту, встречались с цветными щитами, в маленьких взрывах высвечивая тонкие, похожие на человеческие силуэты.

Неожиданно дверь отворилась. Я вскрикнула и создала магический щит, но сквозь его мерцание разглядела знакомое лицо.

— Влада, мы летим прямо сейчас.

Не давая опомниться, Алшаэн схватил меня за руку и вытащил на улицу. Затем вернулся в карету, что-то оттуда забрал, но понять, что именно, я не успела. Очередной локальный взрыв чуть сбоку на мгновение ослепил. А когда я проморгалась... о господи, рядом со мной сидел огромный дракон. Гибкий хвост стремительно рванул ко мне, обхватил за талию и закинул дракону на загривок. Расправились широкие крылья, чешуйчатый ящер оттолкнулся от земли и взлетел. Как раз вовремя, потому что к нам уже приближалась толпа... демониц?!

Справа раздался дикий, отчаянный рев. Я повернула голову на звук и увидела дракона, со всех сторон облепленного вскарабкивающимися на него демоницами.

— О, какой мускулистый!

— Ммм, красавчик, ты восхитителен!

— Мой сексуальный герой, возьми меня прямо здесь и сейчас!

С очередным ревом дракон раскидал осаждающих в разные стороны и взлетел. Один за другим в небо поднимались перевоплощенные в чешуйчатых ящеров драконы, а демоницы, подпрыгивая во всполохах магии, что-то кричали им вслед.

Похоже, темпераментные демоницы чуть не изнасиловали драконов.

Глава 12

Сначала я жмурилась от страха и бьющего в глаза ветра. Отчаянно цеплялась за костистые наросты на шее, стискивала, насколько возможно, мощную шею ногами и прижималась к дракону, чтобы не соскользнуть. В ушах шумело, сердце дико колотилось. Некоторое время я вообще ничего больше не замечала, сосредоточившись на одном — удержаться, только бы удержаться! Но постепенно, заметив, что никуда меня не швыряет и даже не тянет сползти, я осмелилась разлепить глаза. Правда, помогло это не сильно.

В ночной темноте, освещенной лишь слабым светом луны, я видела только огромные силуэты драконов и полыхающие огнем глаза, теперь уже с вертикальными зрачками. Определить цвет Алшаэна никак не удавалось. Темный. Может быть, черный. Но при движении, когда чешуя ловила отблески прозрачного света, казалось, что появлялись изумрудные искры.

— Пришла в себя? — неожиданно прямо в голове прозвучал голос принца, из-за чего я таки чуть не сверзилась с его шеи вниз. Испугалась я только в первое мгновение. Потом вспомнила тонны прочитанных фэнтезийных книг и пришла к выводу, что общающийся телепатически дракон — явление вполне нормальное. Спустя ещё пару секунд сообразила, что он может читать мои мысли. И тогда мне конец. Так, не думаем ни о чем постороннем!

Я уперлась взглядом в драконий затылок и старательно протранслировала в его сторону:

— Вроде бы. А ты что, мысли читаешь?

— У сородичей могу и прочитать. Сильный дракон всегда видит мысли более слабого дракона. С остальными расами общение ограниченное. Ты молодец, правильно подумала — я услышал.

Так, кажется, мои мысли он не читает, а слышать может только то, что адресовано именно ему. Хорошо. Но все же стоит быть осторожной — ничто не мешает ему солгать и преспокойненько покопаться у ничего не подозревающей меня в голове.

— Что вообще произошло?

— Демоницы напали на нас, — послышался смешок. — Не то чтобы совсем напали, но соблазнить драконов попытались очень настойчиво.

— Кажется, я видела, как они набрасывались на несчастных... — я улыбнулась. — Только не понимаю, почему мы сбежали, да ещё так

поспешно. Вроде бы демоницы красивы и желанны, разве нет?

— Красивы и страшны, — Алшаэн хмыкнул. — Парни не ожидали их явления в ночи, сработали защитные рефлексy, вот и полетели огненные шары. Да и кому из драконов понравится, что на него нападают? Мы охотники, а в роли добычи... ребята занервничали. И бойню кровавую на ваших территориях устраивать нельзя, и демоницы продолжают напирать, и к оргиям парни не готовы...

— Вот и сбежали, — закончила я.

— Да, лучше мы летаем, развеемся, а ближе к утру уже на человеческих землях отдохнем.

— Ты обещал научить меня левитировать при падении.

— Если хочешь, научу. Но с драконов обычно не падают.

— Обычно?

— Если дракон не захочет, то с него никто не упадет.

— Тогда я очень хочу, чтобы ты всё-таки меня научил.

— Не доверяешь? — усмехнулся Алшаэн.

— Не-а. Вдруг ты решишь, что сбросить меня с огромной высоты будет забавней, чем устроить пытки в замковых казематах?

Немного помолчав для виду, как будто раздумывал, дракон ответил:

— Пытки все же веселее.

Некоторое время я ещё вертела головой, пытаюсь рассмотреть что-нибудь внизу, но земля терялась в ночной темноте. Немного полюбовавшись летящими по обеим сторонам от нас драконами, я вздохнула, поерзала и попыталась устроиться поудобней. Вроде бы гладкая, чуть теплая чешуя ничего не натирала, но если лететь до утра, то это ведь долго. Постепенно я все больше наклонялась вперед, пока не легла на дракона целиком, повернув голову набок. И даже не заметила, как в итоге заснула.

Проснувшись я, когда лучик солнца щекотно скользнул по лицу. Наморщив нос, попыталась отвернуться, но не успела — звонко чихнула и открыла глаза. Оказывается, лежала я не на шее у дракона и не на голой земле, а под одеялом, на ещё одном одеяле и с чем-то вроде подушки под головой. Сверху надо мной нависали разлапистые ветви с крупными листьями, но юркие лучики атаковали дерево и потихоньку добрались до меня.

Приподнявшись на локте, я огляделась. Драконы разбили временный лагерь на берегу реки и теперь активно занимались своими делами. Кто-то носил воду, кто-то сидел у костра за приготовлением пищи, кто-то сворачивал вещи после ночевки. Хм, интересно, откуда они одеяла-то

взяли? Вроде сбегали от демониц налегке — хорошо, если все важные части тела с собой унесли, какие уж там вещи.

— Проснулась, леди Иволанделина?

Брр, ну и стукнуло же в голову такое извращение придумать!

— Влада, — поправила я.

Мне улыбался молодой симпатичный парень со светлыми волосами до плеч. Огненные глаза, аккуратные черты лица, приветливая, открытая улыбка.

— А я Эштан.

— А кто меня сюда... вот... так... — я замаялась и просто развела руками, указывая на импровизированную постель, весьма удобную, между прочим. По крайней мере, я не замерзла и не чувствовала, чтобы уж очень сильно тело затекло из-за того, что на твердой земле спала.

— Сам Алшаэн. Когда наши принесли из деревни одеяла, он сразу устроил тебя здесь. — И так странно это прозвучало. Дело даже не в том, что сам принц вдруг ни с того ни с сего решил мне постель соорудить, хотя это удивляло тоже, но взгляд и тон, с которым Эштан говорил... Нет, ну зачем настолько широко улыбаться?! Пока я изумленно хлопала ресницами и пыталась понять, что происходит, сидящий на корточках парень протянул руку: — Завтракать пойдешь? Уже почти готово.

Руку я все же подала, но, когда поднялась, покосилась в сторону речного берега.

— А если завтрак только почти, можно я немного освежусь?

Полностью купаться я, конечно, не собиралась — после жизни в демоническом замке было попросту страшно раздеваться вблизи такого количества мужчин. И не важно, что у меня есть защита в качестве принудительной верности Хаккару. Неловких ситуаций лучше не допускать с самого начала. Кстати, по той же причине жутко хотелось освежиться. Зубы почистить, частично ополоснуться. Все же с Алшаэном мы достаточно близко общались, и не хотелось бы...

— Освежиться? — вырвал меня из раздумий какой-то подозрительно нервный вопрос Эштана.

— Э... ну да, — я даже как-то растерялась, — знаешь, девушки любят...

— Понял! — перебил меня дракон и торопливо добавил: — Конечно. Вон там река, а чуть дальше по течению заросли кустарника. Спрячешься за ними и сделаешь всё, что хотела. А мы... мы отвернемся.

Последнюю фразу Эштан произнес с такой обреченностью, что мне даже стыдно за свою просьбу стало. Но не ходить же целый день грязной

только из-за несчастного дракона? И вообще, что происходит?!

Впрочем, выяснять отношения прямо сейчас я не собиралась. Мне теперь и просто в кустики захотелось. Поскольку дракон не стал меня провожать, со спокойной совестью отправилась к указанным зарослям. Ряд пышных кустов и несколько деревьев вполне могли позволить искупаться по-настоящему, избавившись от одежды или оставшись в нижнем белье, но рисковать я по-прежнему не собиралась.

Досадуя, что нет щетки, почистила зубы кое-как, умыла лицо, шею и руки. Словом, все то, что не было закрыто платьем. Не сдержавшись, задрала подол и ополоснула ноги до колен. А когда закончила и вышла из-под прикрытия деревьев, с изумлением увидела, как сгрудились драконы вокруг костра. Ну, не то чтобы совсем уж вокруг. Все расселись таким образом, чтобы повернуться ко мне спиной. Пара драконов ещё возилась с вещами и при этом старательно выворачивала шеи, чтобы только не взглянуть в мою сторону. Нет, я все-таки не поняла, чего это с ними? После ночного нашествия демониц у несчастных появилась фобия?

То ли услышав мои шаги, то ли почувствовав приближение, со своего места поднялся Алшаэн и с улыбкой предложил за завтраком присоединиться к нему. Спины драконов как-то подозрительно расслабились, а разговоры стали менее натянутыми и более естественными. Вернее, это сейчас драконы начали себя нормально вести, а вот что было до этого, я так и не поняла.

— Сейчас поедим, и я научу тебя замедлять падение, — сообщил Алшаэн.

— Спасибо, — кивнула я. — А тебя не удивляет, что я этого заклинания не знаю?

Я не сомневалась, что такой пробел в знаниях аристократки, вероятней всего, может восприниматься очень странно. Именно поэтому придумала целую легенду, которую собиралась поведать, чтобы унять подозрения драконьего принца. Если же он ничего странного в этом не увидит и пояснит ситуацию со своей точки зрения, мне будет только на руку. А моя легенда заключалась в печально закончившейся практике полетов. Мол, тренировалась я в детстве, а потом как грохнулась, как сломала ногу! После чего все связанные с полетами заклинания давались мне с трудом — частенько путались в голове, а то и не запоминались. До сегодняшней ночи, допустим. Полет с Алшаэном помог окончательно справиться с детским страхом и пробудить желание наверстать упущенное.

Дракон окинул меня задумчивым взглядом.

— Нет, не удивляет.

— А... почему? — я растерялась.

— Я потом тебе отвечу, — сказал он, поднимаясь со своего места. Заметив моё недоумение, добавил: — Когда взлетим. А может... когда ты тоже ответишь на мой вопрос, — дракон улыбнулся, но такой хитрой получилась улыбка, что я не могла не насторожиться. Да и вообще заподозрила самое худшее. Вдруг он знает, что меня из другого мира притащили? Вдруг знает, что я та самая Владлена из Куар?! И решит использовать против демонов это знание. В плен возьмет, выкуп какой-нибудь потребует, причем не обязательно деньгами — вряд ли драконья казна особо в золоте нуждается. Мне, конечно, принцев не жалко — слишком многого от них натерпелась, но и становиться очередным средством к достижению целей в чужих руках тоже не хочется.

Я ведь ещё успею сбежать, верно? Только лучше подальше от демонов улететь, а потом, если вдруг почувствую опасность, обязательно сбегу!

Мы отошли от драконов и, остановившись на краю просторной, поросшей травой равнине, начали занятие. Алшаэн произносил слова заклинания и повторял их до тех пор, пока я не запомнила.

— Ну что, приступаем к практике? — предложил дракон.

— Мне залезть на дерево?

— Зачем на дерево? Обойдемся!

Алшаэн неожиданно шагнул ко мне, подхватил на руки и... подбросил. Подбросил меня вверх! В свободный полет! Совсем-совсем в свободный! А-а-а! Позабыв обо всех заклинаниях, я дико заверещала. Кажется, желудок остался где-то внизу, а я подлетела метра на четыре и, достигнув наивысшей точки, подавилась собственным сердцем, подскочившим к горлу. Наверное, выпрыгнуть захотело. Ибо со мной оставаться опасно. В следующую секунду я уже летела вниз и снова орала. Громко, оглушительно даже для самой себя. Желудок, кажется, только успел подняться на те четыре метра, но я-то уже их покидала. И визжала, визжала! Пока не очутилась вновь на руках у дракона.

Увидев перед собой лицо Алшаэна и сообразив, что никуда больше не падаю, наконец замолчала. Закрыла рот, перевела дыхание и выпалила:

— Что это было?!

— Тренировка, — невозмутимо сказал Алшаэн и резонно заметил: — Надо же было тебе откуда-нибудь упасть.

— А предупредить ты не мог?! — у меня аж дыхание перехватило от возмущения.

— Но мы ведь как раз о том и говорили, что тебе нужно испробовать заклинание на практике, — с улыбкой напомнил дракон.

Слов у меня не нашлось. А пока смотрела на пляшущее в его глазах пламя, немного успокоилась и уже почти нейтрально поинтересовалась:

— Я тебя не оглушила своим криком?

— Нет. Драконов вообще сложно оглушить. Пусть у нас чувствительный слух, но, учитывая, что иногда мы переговариваемся в облике драконов, а это, сама понимаешь, очень громко... выдержать девичий визг проще простого. Ну что, ещё одна попытка?

— Нет! — воскликнула я и в ужасе вцепилась в плечи мужчины. — Не надо!

— Влада-Влада, ну чего ты боишься? — подозрительно ласково поинтересовался Алшаэн. — Заклинание знаешь, в случае чего я тебя снова поймаю. К тому же, — дракон прижал меня к себе плотней, чтобы освободить одну руку и расцепить мои пальцы, впившиеся в плечи, — ты так смело забралась в чужую карету, ночью летела высоко над землей, а теперь испугалась какой-то тренировки?

— Не надо, — пролепетала я.

— Расслабься, — с улыбкой предложил дракон. — Хотя нет. Лучше не расслабляйся — соберись и приготовься произнести заклинание.

А в следующий миг я с диким визгом летела вверх. И откуда в этом драконе столько силищи?! Мысль эта проскочила в голове так же быстро, как проскакивает вся жизнь перед глазами за секунду до смерти. Задержавшись в самой высокой точке на краткое мгновение, рухнула вниз и выпалила заклинание. Пусть в моем исполнении оно больше походило на тот же визг, я ощутила, как воздушные потоки уплотнились и замедлили падение, пока совсем не прекратили. Я оттолкнулась руками от воздуха, переворачиваясь в вертикальное положение и чуть не заорала снова, потому как почувствовала, что мои ноги кто-то схватил.

— Осторожней, не так резко. Ты могла стукнуться ногами о землю, — пояснил Алшаэн — это он попридержал мои щиколотки руками. — А ты молодец. Я верил, что у тебя всё получится!

— А... ага... — пробормотала я, пытаюсь выровнять дыхание.

Ну, всё не так уж плохо. Если б вместо Алшаэна был Галлай, он бы, вероятно, первую практику устроил высоко в небе, сбросив меня с драконьей шеи во время полета.

— Ладно, приземляйся, и нам пора.

Дракон отпустил мои ноги, после чего я уже аккуратно, а не со всего размаху закончила переворачиваться в вертикальное положение. И действительно, если б он тогда меня не поймал, долбанулась бы пятками неслабо.

Собрались быстро. К тому моменту, когда мы с Алшаэном закончили нашу тренировку, драконы уже были полностью готовы, чтобы взлетать. Мне презентовали пальто, которое пришлось надеть для защиты от холода, и вот тут случилось нечто совершенно потрясающее. Я увидела их перевоплощение, при свете дня.

На какое-то мгновение дракона охватывает туманная дымка, потом расширяется, расширяется, вытягиваясь и вырастая. А когда дымка спадает, взору предстает дракон уже в истинном обличье. Я смотрела на преобразование принца, затаив дыхание. Большая, но в то же время изящная голова с внушительными костистыми наростами. Длинная гибкая шея, мощное, поджарое тело и тонкий хвост с шипами. Шипы на локтях передних лап, смертоносные шпоры на задних. Гигантские, острые, как лезвия бритв когти. Что совершенно невероятно, ещё более черные, как пленка мазута, кожистые крылья. Тоже с коготками на пальцах, или как там это у них называется? А глаза — такие же, как были в человеческом облике. Только больше, и на фоне вытянувшихся вертикально зрачков пляшущий в оранжевой радужке огонь смотрится ещё более зловеще. Ночью мне, кстати, не показалось. Алшаэн действительно оказался черным драконом с изумрудными подпалинами по бокам. И... хм... когти вот тоже темно-изумрудные.

Кажется, с моих губ сорвался восторженный вздох.

— Готова продолжить тренировку? — как и в прошлый раз, мысленно поинтересовался Алшаэн. И пусть его голос прозвучал несколько насмешливо, мне почудились нотки удовольствия. Похоже, моя реакция принцу польстила.

— Тренировку? Надеюсь, ты не собираешься сбросить меня с высоты драконьего полета?

— Нет конечно. Я ведь пытки предпочитаю, забыла? — насмешливо фыркнул дракон и, не дожидаясь ответа, обхватил меня хвостом. Теперь я видела шипы и чуть не заверещала, когда хвост ко мне приблизился. Однако повезло. Или Алшаэн достаточно ловкий, чтобы насадить меня на шипы. Закинув к себе на загривок, дракон сделал несколько шагов вперед, оттолкнулся, и взмыл в небо, быстро набирая высоту.

С обеих сторон от нас взлетали разноцветные драконы — синий с голубыми подпалинами, оранжево-красный, стальной, бронзовый, светло-зеленый с желтым животом...

Засмотревшись на гибких, мощных ящеров я не сразу сообразила, что мы продолжаем подниматься все выше. Что-то влажное и холодное, вдруг упавшее на меня сверху и укутавшее целиком, стало полнейшей

неожиданностью. Глаза застлало туманом, волосы в одно мгновение намokли, шеи и лица коснулась прохладная влага. От неожиданности я взвизгнула, подпрыгнула прямо в сидячем положении и попыталась отмахнуться. Только спустя пару секунд, когда мы поднялись ещё выше и вынырнули на свободу, я поняла, что мы пролетели сквозь облако! А теперь оказались над облаками и, зависнув на мгновение, с дикой скоростью рванули вперед. Но то, что происходило дальше...

Дракoна окутал уже знакомый зеленовато-серый туман с изумрудными всполохами, окружающее пространство поплыло и внезапно смазалоcь. Я больше не видела ни облаков, ни земли, проскальзывавшей в просветах между белыми клочками, ни даже хвоста и крыльев, терявшихся в этом тумане.

— Что происходит? — подумала я, целясь мыслью в голову принца.

— Ничего особенного. Мы летим. Просто очень быстро, — отозвался тот.

— Насколько быстро?

— Очень быстро.

Хороший диалог, да. Может, рассказать ему о километрах в час? Или не поймет? В средневековье вообще есть какие-нибудь единицы измерения скорости? Черт, спалилась. Вот если он способен читать мысли, то я точно спалилась. Очистив разум и заставив себя ни о чем не думать, с подозрением уставилась в затылок дракона. Затылок, к сожалению, никаких эмоций не выражал, по крайней мере, понять по нему ничего не удалось. Блин, может, мне подгадать момент и сигануть вниз? Заклинание ведь знаю! А дракон, может, и не заметит, что с его шеи что-то свалилось. Хотя при такой скорости передвижения... не размажет ли меня потоком воздуха? Ибо за пеленой тумана творится нечто невообразимое. Как будто мы — скоростной истребитель, да! Вжик, и половину королевства уже пролетели. Так, получается, драконы живут далеко? А я-то думала, если за полтора дня долетим, значит, совсем близко...

— Ну чего ты там притихла? — не выдержал Алшаэн. Так играет хорошо? Или действительно не слышит моих мыслей, если не думать прицельно?

— Я размышляю.

— Над чем? — в его мысленном голосе проскользнуло любопытство.

— Вот скажи мне, Алшаэн, по официальной версии вы до нас сколько времени добирались?

— Догадливая, — рассмеялся дракон, — по официальной версии, нам лететь до Аркахая неделю. Но мы, скользкие гады, оповестили

королевскую семью о своём визите, когда были уже на территориях людей, всего в двух днях полета.

А я подумала... да-да, подумала о том, что меня теперь попросту обязаны убить! Ведь, похоже, я узнала секрет драконов, ранее не известный представителям других рас! А тот, кто знает подобные секреты, долго не живет. Собственно, от него не скрываются как раз по той причине, что с самого начала решили убить.

У меня было всего два варианта спастись. И то при условии, что Алшаэн мысли не читает. Первый вариант — спрыгнуть прямо сейчас и отправиться в свободное падение, а чуть позже применить изученное сегодня заклинание. Но, черт возьми, если принц попытается схватить меня своим шипастым хвостом, я таки умру — от разрыва сердца! А второй вариант... вторым вариантом, несмотря на его ещё большую бредовость, я воспользовалась.

Выпалив заклинание, сомкнула пальцы в щепотку и приложила скользнувшую по ним молнию к драконьей шее.

— Поклянись, что ты меня не убьешь, и я не дам молнии вонзиться в твою шею!

Нет-нет, я не собиралась убивать Алшаэна! Более того, я подозревала, что сие для моих способностей невозможно. Заклинание, конечно, мощное, однако ведь не настолько, чтобы прошибить эти гладкие, гибкие, но явно прочные пластины чешуи? Это было бы слишком просто. Но, черт возьми, я испугалась! Да, испугалась! И подумать толком не успела, к чему приведет выходка с удерживаемой в руках молнией.

Я совершенно точно знала, что образующий своеобразное копьё разряд едва касается чешуи, ощутимо, но безопасно, пока не дать команду на уничтожение. Однако нас почему-то тряхнуло. У меня в голове что-то взорвалось, загрохотало. Алшаэн дернулся, мощное тело повело куда-то в сторону, а на той скорости, с которой мы двигались... Господи, я чуть не умерла! Как будто на американских горках прокатилась, нас даже перевернуло несколько раз в воздухе! Молния таки сорвалась с пальцев, потому как я, вместо того, чтобы удерживать их в положении готовности к удару, расцепила пальцы и ухватилась за костистые наросты. Вместе с драконом меня дернуло по инерции вбок и в то же время вверх, ноги опасно заскользили, зад оторвался от живого сиденья... То ли физика помогла, так же не позволяющая воде вылиться из раскрученного перевернутого ведра, то ли магия, о которой предупреждал принц, однако в тот момент, когда дракона перевернуло пузом кверху, меня прижало обратно к нему.

Побарахтавшись немного в воздухе, Алшаэн наконец остановился и завис почти неподвижно. Только грохот в голове никак не прекращался, да и потряхивало нас по-прежнему, мелко и... и... он смеется?! До меня, в ужасе вжавшейся в шею дракона, не сразу дошло, что он смеется!

— Вла-ада, — протянул Алшаэн сквозь дикий хохот. — Ты нас на самом деле чуть не убила.

Не знаю насчет него, а я... я была при смерти. Лежала, распластавшись на шее дракона, обхватив его и руками, и ногами. Едва дышала, зажмурившись, дрожа. Сердце колотилось где-то в горле и, кажется, не прочь было выскочить наружу. Как только не разорвалось от пережитого ужаса.

— Ладно, Влада, успокойся, — вздохнул Алшаэн отсмеявшись. — Главное, что все обошлось. И не дави мне так на шею — задушишь, точно упадем.

— Н-не смешно, — даже мысленный голос у меня запинаясь. — Ч-что это было?

— Как что? Нельзя меня так смешить во время быстрого полета. От смеха я потерял контроль над потоками воздуха. Как результат, нас немного помотало в разные стороны.

— А...

Договорить я не успела. В этот момент сделала самое глупое, что только могла предпринять в данной ситуации — упала в обморок.

Правда, обморок оказался каким-то странным, без потери сознания. Вдруг почудилось, будто что-то невидимое и неосязаемое дернуло меня куда-то прочь из собственного тела. Несколько секунд я болталась в темноте, а потом зрение вернулось. Правда, в ином ракурсе. Глаза мои уперлись в потолок, украшенный сдержанным бежевым узором.

— Найди мне Галлая, срочно! — раздался снизу и чуть сбоку рык короля демонов. Ещё не яростный, но уже намекающий на тысячу страданий и смертей, если что-то будет не так, как ему того хочется.

Я от неожиданности вздрогнула. К счастью, муха не растерялась и с люстры, на которой сидела, не свалилась. А до меня вдруг дошло, что сознание против воли затянуло в тельце мухи, которую использовала во время последнего подслушивания! Ведь тогда, став свидетельницей разговора двух дэмонов, я потеряла контроль над мухой слишком резко и, вероятно, не погасила остаточную искру магии. Вот и последствия. Только почему именно здесь и сейчас?

— Она не может быть с Галлаем, — прозвучал холодный, таящий в себе нечто жуткое, голос Хаккара.

— Почему же? Ты считаешь, настолько очаровал Владлену, что она выберет именно тебя? — на этот раз король говорил почти спокойно.

Я заставила муху развернуться и посмотреть вниз. В комнате оказалось всего двое. Хаккар стоял перед отцом, стискивая руки в кулаки, а король поигрывал огненным шаром, подбрасывая его вверх на пару метров и снова ловя. Такая игра выглядела жутковато и, если вспомнить о вспыльчивом нраве правителя, вполне могла закончиться чьей-нибудь травмой. Похоже, именно магическая вспышка каким-то образом пробудила оставленную мной искру в несчастной мухе, а та (искра — не муха), в свою очередь, притянула моё сознание сюда. Или дело в том, что я сама из-за пережитого страха оказалась уязвима для такого воздействия.

— Ритуальное приглашение. Она не может быть с Галлаем. Если только учится, но ей пока нельзя, и брат прекрасно знает, он не станет подвергать здоровье Владлены опасности. — Немного помолчав, Хаккар добавил: — Каким бы гадом он ни был.

— Ваше же счастье, если Владлена окажется с Галлаем. Потому что тогда я убью только его, — пообещал король. Кажется, на полном серьёзе.

Хлопнула дверь, раздался грохот. Судя по звуку, кто-то толкнул дверь с такой силой, что она ударилась о стену.

— Её нет! — взревел Нарлей, влетая в комнату. — Владлены нет!

Чуть повернувшись, я увидела Галлая. Принц вошел вслед за братом и, остановившись неподалеку от входа, скрестил на груди руки.

— Что произошло? — спросил он невозмутимо, однако в его голосе проскользнуло явное недовольство. — Этот бешеный придурок врывается ко мне в лабораторию и начинает орать непонятно из-за чего.

— Её нет! Её с ним не было! — взревел Нарлей, начиная метаться от одной стены комнаты к другой. Зря он это сделал. Потому что огненный шар, которым игрался король, неожиданно нашел свою цель.

— Заткнись, идиот! — прорычал король, когда изумленный Нарлей замер на месте с выставленным перед лицом щитом. Именно на щит он умудрился поймать огненный шар. Жаль, очень жаль. — Галлай! Мы потеряли Владлену. Ты не знаешь, где она?

— Я с утра к ней не заходил. Я был несколько занят. А заклинанием проверить не пробовали?

— Ты нас совсем за идиотов держишь? — похоже, и король был уже на грани. — Проверяли. Решили, что твоя магия глушит сигнал, потому что определить, где она находится, не получилось.

— Я все сказал, — пожав плечами, равнодушно отозвался Галлай.

— Тебе наплевать, да, чем её очередной побег грозит нам?! А может,

это ты помог ей сбежать?! — снова заорал Нарлей. Причем одним криком дело не обошлось — перед демоном замерцала зеленоватая пелена и спустя мгновение рванула к Галлаю. Тот и бровью не повел. Хотя нет, кажется, движение брови было единственной реакцией на атаку Нарлея. Зеленая пелена вдруг замерла перед младшим принцем и, покрывшись корочкой льда, осыпалась на пол.

— Что здесь происходит?! Что случилось?!

О, а это Девар проснулся. В смысле, ворвался в комнату.

— Это драконы! Драконы похитили Владлену! — завопил Нарлей.

— Это вы! Вы, безмозглые идиоты, упустили девчонку! — взорвался король, и мир сошел с ума.

Муха испуганно поджала передние лапки и попятилась к основанию люстры, желая оказаться как можно дальше от взбесившихся демонов. А я могла лицезреть давнюю и такую приятную картину — «Обезумевший король гоняет сыновей огненными шарами». Причем одним из заклинаний он захлопнул дверь, и Девар открыть её не мог. Другие даже не пытались, наматывая по комнате круги и отбиваясь от атакующих шаров. Хаккар, Нарлей... Только Галлай стоял в своём углу, прикрывшись щитом из хрусталиков льда. Не знаю даже, почему остальные не могли столь же легко блокировать удары короля, предпочитая спастись бегством и лишь изредка защищаясь с помощью магии.

Чуть не лишившись пышной золотистой шевелюры, Девар бросил попытки открыть дверь и рванул к окну. Ещё один огненный шар — и демон вылетел в окно, не совсем сам, но зато вперед к спасению.

После этого король буйствовал уже не долго. Спустя пару минут мужчина перевел дыхание, погасил очередной огненный шар и процедил сквозь стиснутые зубы:

— Надеюсь, вы понимаете, чем нам грозит побег Владлены.

Принцы замерли, перестав наматывать круги по комнате, и повернулись к отцу. Галлай опустил щит. Он, кстати, так и стоял, скрестив на груди руки в совершенно расслабленной позе.

— Я тоже думаю, что здесь виноваты драконы, — чуть помолчав, ответил Хаккар.

— Вот именно! — подхватил Нарлей. — Выкрали, как только узнали, что у нас появилась ив Куар! Они точно собираются напасть на нас, хотят воспользоваться внутренними проблемами...

— А что если они хотят заполучить трон через Владлену? — раздался со стороны окна голос Девара. Принц не спешил забираться обратно в комнату, но и далеко, похоже, не отходил.

— Возможно, — скрипнул зубами король.

— Мы должны немедленно потребовать выдать нам Владлену! — взревел Нарлей. — Сказать, что она невеста Хаккара, и они не имеют права удерживать девку у себя! Иначе мы пойдем войной!

— Галлай?! — рыкнул король.

— Это неразумно, отец, — отозвался среброволосый принц. — Мы не знаем точно, у драконов Владлена или нет. Если ящеры здесь ни при чем, мы выдадим им информацию об исчезновении нашего главного шанса на стабильность. Если драконы действительно планируют на нас напасть, воспользовавшись внутренними неурядицами... если так, но к исчезновению Влады они не причастны, то лучше им и не знать, что у нас больше нет ив Куар.

— Но если они ни при чем и думают, что ив Куар по-прежнему у нас, то могут попробовать напасть раньше. Пока не состоялась свадьба. Пока у них есть хоть какой-то шанс захватить наш трон, — заметил Хаккар.

Король хмыкнул, а Галлай возразил:

— Вынужденный риск. Они явно были шокированы появлением у нас ив Куар. И, вероятно, в ближайшее время будут раздумывать, как лучше поступить, а не действовать. Гораздо хуже, если они ничего не подозревают о побеге Владлены и узнают об этом от нас.

— Но... — Хаккар хотел что-то сказать, однако король его перебил:

— Что ты предлагаешь Галлай?

Принц повел плечами и спокойно предложил:

— Не поднимать шума. Сначала нужно выяснить, у драконов она или нет. А пока выясняем, стоит поискать Владлену в близлежащих городах.

— Так и поступим, — подвел итог король.

А Галлай... он неожиданно голову поднял и посмотрел прямо на меня. На муху, то есть. Посмотрел-то он на муху, а увидел меня! Губы принца исказила кривая усмешка, после чего он выдохнул заклинание и взлетел вверх. Если б муха могла кричать, она бы закричала. От дикого ужаса при встрече с взглядом холодных фиолетовых глаз искра магии окончательно потухла, и меня выкинуло из тельца мухи.

Снова темнота, снова полет в непонятном пространстве. И вот я уже распаиваю свои собственные глаза.

— Очнулась, — выдохнул дракон. Алшаэн уже был в человеческом облике и, судя по всему, держал меня бессознательную у себя на коленях. Склонившись надо мной, он напряженно вглядывался в лицо, но, как только я выдавила вялую улыбку, откинулся назад и устало прикрыл веки. Чуть помолчав, произнес: — Ты заставила меня понервничать.

Как ни странно, я нашла в себе силы на некое подобие шутки:

— Зачем переживать, я же все равно слишком много знаю, а так бы избавила тебя от этой проблемы.

Смешного в моих словах, конечно, ничего не было. И я напряглась, ожидая ответа.

— Мне не хотелось верить, будто я настолько страшен, что могу убить одним своим видом, — ухмыльнулся дракон, после чего вновь на меня посмотрел. А я только сейчас заметила, что мы, вообще-то, посреди леса находимся. Вдвоем. Совсем. Никого рядом нет.

— А где остальные? — удивилась я.

— Видишь ли, Влада... — принц замялся, — мы настолько быстро движемся, что небольшая наша заминка вылилась, на самом деле, в весьма приличное расстояние. А потом я понял, что ты потеряла сознание, и пришлось снижаться.

— Как ты приземлился, если мы в лесу?

— Лучше не вспоминать, — сухо отозвался Алшаэн и поспешно перевел тему: — Как себя чувствуешь?

— Все хорошо, — заверила я, рассматривая верхушки деревьев над нами. Поломанных, как ни старалась, не нашла.

— Тогда, Влада... — дракон посерьезнел, — поклянись, что ты никому и никогда не расскажешь о наших возможностях быстрого полета.

— Эм... клянусь.

— Магическая клятва, — мягко пояснил Алшаэн, чуть наклонившись вперед. Я зачарованно посмотрела на пляшущие в его глазах языки пламени. Красивый и в то же время страшный танец.

— Какая?..

— Простой клятвы «Auterus» будет достаточно.

— Ммм... — я замялась, но то ли мне интуиция подсказала, то ли просто понадеялась на удачу: — Клянусь, что никому не расскажу о том, как быстро вы можете летать. Auterus.

Я почувствовала, как в груди скопились электрические разряды и, теплой волной поднявшись вверх до уровня горла, рассеялись. Похоже, магическая клятва состоялась!

— Отлично, — удовлетворенно кивнул Алшаэн. — Нам пора.

Дракон позволил мне слезть с его коленей, после чего сам встал на ноги. Все же счел нужным пояснить:

— Я связался с остальными и договорился о месте встречи. Сейчас мы найдем какую-нибудь поляну и взлетим.

— А зачем мы вообще тратим время на перелеты? —

поинтересовалась я. — Намного быстрее воспользоваться порталами.

— Видимо, ты настолько привыкла жить среди демонов, что забыла одну маленькую деталь, — Алшаэн странно усмехнулся, — только демоны могут использовать магию порталов. Остальным расам это умение недоступно.

Я чуть не переспросила: «Да?» Насколько сильным было моё изумление. К счастью, вовремя язык прикусила. И так уже выдала себя хуже некуда. Осталось представиться: «А я — та самая Владлена ив Куар, меня привели из другого мира, поэтому я ничего не смыслю ни в магии, ни в особенностях местных рас!» Молодец, Влада. Так держать.

Страх пришел с опозданием. Вспомнился подслушанный разговор демонов. Что же получается — если драконы узнают, кто я, то меня снова используют?! Королевская семья, значит, подозревает их в желании захватить трон, а я могу открыть прямую дорогу к демоническому трону даже драконам?! И, вероятно, захват с помощью меня будет более... хм... надежным, нежели простое нападение? Черт! Черт-черт-черт! Как же я вляпалась! А ещё принцы догадываются, что я с драконами. И значит, рано или поздно до меня доберутся. Или нет? Ведь меня везут в королевский замок, а там, вероятно, будет неплохая охрана? С другой стороны, шпионы есть везде.

Я с подозрением покосилась на Алшаэна. Догадался или нет? Бежать нужно от драконов, бежать! А что если... о-о-о, а что если предложить драконам сотрудничество?! Им нужен демонический трон? Получайте! Только не заставляйте меня быть марионеткой. Я вам — трон, а вы мне — свободу? И отправлюсь я... в магическую академию, да! Наверняка они есть в этом мире, не зря же о них столько книжек пишут.

И кое-что необходимо прояснить прямо сейчас.

— Алшаэн, ты обещал ответить на один мой вопрос.

— Это какой?

— Почему тебя не удивляет, что я не знаю элементарных вещей? Заклинание левитации, например. И вообще частенько глупые вопросы задаю.

На своем промахе с порталами специально внимание акцентировать не стала. На тот случай, если Алшаэн все же не догадался. Ведь и раньше моё незнание не казалось ему странным. Вдруг дракон нашел какое-нибудь адекватное объяснение, далекое от истины?

— Ах, этот... Да, обещал, но после того, как ты ответишь на мой вопрос.

— Задавай, — я вздохнула.

— Ты ведь жила в королевском замке. А там... по большей части, всё у всех на виду. Как думаешь, кого из принцев выберет Владлена ив Куар?

Я споткнулась и чуть не поздоровалась носом с землей. Алшаэн вовремя подхватил меня под локоть. Нет, я вполне понимаю его интерес к ив Куар, если верить догадкам демонов о том, что драконы их трон хотят захватить, но вот какая в таком случае разница, кого эта ив Куар выберет?

Но отвечать нужно. Причем для разнообразия желательно честно. Все же я тоже рассчитываю на честный ответ.

— Если она не полная дура, то никого не выберет, а пошлет принцев лесом, — буркнула я.

— Логично, — усмехнулся Алшаэн. Судя по всему, ответом он остался доволен, а у меня вновь подозрительность разыгралась.

— Теперь на мой вопрос ответишь? Почему тебя не удивляют такие странные проблемы в моих знаниях?

— Видишь ли, Влада... аристократические семьи, признавшие ребенка-полукровку, можно по пальцам пересчитать.

Сердце ухнуло в пятки, я снова сбилась с шага. Неужели знает?! Неужели прямо сейчас придется торговаться за свою свободу?

Алшаэн остановился и посмотрел мне в глаза.

— И я все эти семьи знаю. Никакой Иволанделины там нет. Значит, ты из тех, кого не признали. Вероятно, и обучением не озаботились. А жила ты все-таки с людьми, потому что поведение твое очень далеко от того, что принято в демоническом обществе. Но все же ты оказалась в королевском замке. Вероятно, ты... — я затаила дыхание, а сердце забилося как сумасшедшее, потому как Алшаэн наклонился ко мне, близко-близко. — Вероятно, ты, любовница одного из принцев. — И добил: — Или нескольких.

Я отшатнулась от него, чувствуя, как полыхают румянцем щеки. От обиды и возмущения хотелось заплакать и кричать на дракона. Даже ударить его! Да как он смел?! Как смел предположить такое?!

Однако я отчетливо понимала, что не могу оспорить столь унижительное предположение. Потому что пока Алшаэн считает меня подстилкой принцев, он не будет ко мне всерьез приглядываться. И значит, не заподозрит, что я могу быть той прекрасной демоницей Владленой ив Куар, которую он видел на балу. А все мое невежество теперь объяснимо. Я просто убудок. Да, именно так. Рожденная вне законного брака полукровка, от которой отказался отец-демон. Воспитанная среди людей. Так себе воспитанная. В трущобах каких-нибудь, наверное. И потому пожелавшая добиться лучшей жизни. Как все демоны, через постель. Ну

что ж, если мне удалось забраться в постель к принцу, значит, не такая уж я и никчемная, верно?

Я зло улыбнулась. И промолчала. Просто продолжила путь. Алшаэн опомнился быстро и тут же меня нагнал, зашагав чуть впереди. Больше мы ни о чем не говорили. Не хотелось. К тому же, я опасалась, что если произнесу хоть слово, позорно разревусь. От обиды, черт возьми! Он был таким вежливым, таким приветливым... а считал меня, оказывается, чуть ли не проституткой! Любовницей принца... принцев... фу!

Чтобы успокоиться, решила подумать о чем-нибудь другом. Например, о том, что Галлай меня заметил. Ведь заметил, совершенно точно! Остается надеяться, что этот гениальный маг, чтоб ему провалиться, не смог вычислить, где я нахожусь. И если демоны подозревают, что я могу быть с драконами, не лучше ли бежать прямо сейчас? Опять же, принцы могут определить путь следования делегации драконов и обыскать близлежащие поселения. Если сбегу, далеко уйти не успею, как меня уже найдут. А вот в том, что о скорости передвижения драконов принцам неизвестно, есть большой плюс. Они не ожидают, что я так быстро окажусь в королевском замке, вне их досягаемости. А дальше... дальше будет сделка. С драконами, да. Помочь драконам захватить трон демонов? Почему бы нет? Главное, пусть потом отпустят, позволят жить своей жизнью, не превращают в марионетку за плечом правителя. Что же касается предательства демонов, так совесть меня не мучает совершенно. Кто я такая, чтобы решать, кто прав, а кто — нет? И кто будет сидеть на троне Аркахая, для меня не имеет никакого значения. В конце концов, от демонов я ничего хорошего не видела, а сколь-нибудь причастной к их королевству себя не ощущаю. Патриотических чувств не испытываю. И вообще, я не их подданная, чтобы беспокоиться о королевских задницах!

Искомая поляна обнаружилась довольно быстро. Алшаэн перевоплотился, закинул меня к себе на загривок... я даже визжала уже не так громко, когда шипы перед лицом мелькнули. Снова был сверхскоростной полет, закончившийся на просторной травянистой равнине, зажатой с обеих сторон лесами. А на равнине обнаружилась группа драконов, уже приготовивших обед. Несмотря на то, что хотелось оказаться подальше от Алшаэна, я села рядом с ним — не устраивать же сцен. Глупо закатывать истерику на глазах у всей делегации.

Пока ели, драконы обменялись с принцем новостями, сводившимися к тому, что ничего особенного во время полета не произошло. Я ещё дожевывала кусок сочного мяса, когда Алшаэн, разделавшись со своей порцией, поднялся и направился к сумкам с вещами. А вернулся он... с

моим свертком! Тем самым, с которым я сбегала из замка демонов.

— Но откуда?

— Успел захватить, перед тем как лететь, — с легкой улыбкой пояснил Алшаэн. — Не хотел оставлять улику твоего побега. Кареты ведь остались у демонов.

— Спасибо, — пробормотала я, принимая протянутый драконом сверток.

Чувствовала я себя, мягко говоря, растерянно. Вот вспомнить, с каким дружелюбием с самого начала отнесся ко мне Алшаэн, даже когда в собственной карете обнаружил, незаконно пробравшуюся, и можно предположить, что он действительно относится ко мне хорошо. А в тот момент, когда высказал свою догадку о моем месте в королевском замке, он смотрел так... странно. Не враждебно, нет. И, несмотря на унижительные слова, ни пренебрежения, ни отвращения в его взгляде не было. А было в нем что-то... болезненное, колющее. Как будто... о господи, а что если я понравилась Алшаэну?! И мысли о том, что я пробралась к нему в карету из постели какого-нибудь принца, дракона задевают?! Или ему не могла понравиться девушка, которую он подозревает в подобном? Черт, а ведь мне действительно хотелось бы узнать ответ на этот вопрос!

Глава 13

Я обнаглела настолько, что во время полета пристроилась читать учебник по магии. А что? Алшаэн заверил, будто его магия ни в коем случае не позволит мне упасть. После наших воздушных кувырков я была склонна ему поверить, поэтому без зазрения совести разложила у него на шее учебник и принялась читать. Что бы в дальнейшем меня ни ожидало, изучить магию нужно в любом случае. К тому же, разговаривать с драконом по-прежнему не хотелось. Он тоже не настаивал. Вообще создавалось впечатление, будто Алшаэн о чем-то серьезно раздумывал и ему было попросту не до общения.

Во время кратковременных остановок тоже поговорить особо некогда. Заночевать решили в чистом поле рядом с небольшим озерцом. Что самое замечательное, находилось это озерцо за плотной стеной кустов и деревьев. А потому, едва ступила на землю, я объявила, что иду купаться. Алшаэн одобрительно кивнул, мол, ничего против не имею, и подошел к одному из драконов, дабы обсудить какой-то вопрос. Зато все остальные повели себя странно. Опять. Нервно вздрогнули, вжали головы в плечи, поникли как-то сразу, опечалились. Драконов, конечно, стало жалко... не знаю даже, почему, однако отказываться от омывающих процедур я не собиралась. Подумаешь, у драконов какие-то заморочки. Не мои проблемы, между прочим!

Вода, нагретая солнцем за день, ещё не успела остыть и оказалась приятно прохладной. На этот раз я рискнула раздеться до нижнего белья. Заклинание сушки вещей вычитала буквально сегодня, так что будем надеяться, что оставаться в мокром не придется. А если действительно удастся высушить нижнее белье, то можно будет и платье застирать — пропылилось уже с этими полетами на драконах.

И... да! Мне удалось! Сушить прямо на себе я не рискнула. Вдоволь поплавав рядом с берегом, вылезла из воды, спряталась за особо пышным кустом, поочередно стянула с себя комплект нижнего белья и высушила. Да! С первого раза! Без всяких дыр, обильного пара и прочей ерунды, которая, в принципе, могла бы возникнуть. Так же торопливо надев белье, разобралась с платьем и, совершенно счастливая, вышла из-под прикрытия зарослей.

Картина, открывшаяся взору, была весьма любопытной, но не новой. Драконы вновь ломали шеи. Кардинально. Учитывая, что некоторые

таскали из ближайшего пролеска хворост для костра, а пролесок находился напротив озера, то есть при возвращении к лагерю идти им приходилось в ту же сторону, где купалась я (ну, озеро-то за лагерем как раз располагалось, на некотором отдалении), то шеи они выворачивали под немыслимыми углами. И все равно, не жалея себя, смотрели куда угодно, только не на кусты, за которыми я пряталась во время купания. Один из драконов, на вид, самый молодой среди присутствующих, так рьяно засматривался за собственное плечо, что споткнулся о кочку и при падении чуть не напоролся на собранные ветки.

За ужином цирк продолжился. К счастью, теперь без акробатических номеров. Поскольку Алшаэн по-прежнему был занят и вполголоса что-то обсуждал с лохматым драконом, судя по всему, каким-то руководителем, за мной ухаживали остальные драконы. В восемь рук. Чуть с ног не сбились, наперебой предлагая отведать вон тот кусочек аппетитно запеченного мяса или вон той золотистой картошечки. А может, чай остыл? Не подлить ли ещё? Или, может, я желаю фрукты? У них есть два яблока! Драконы предпочитают мясо, но для меня расстарались — добыли яблоки в близлежащей деревеньке. И ухаживали за мной как-то нервно. Только подадут блюдо с едой или кружку, как сразу руки отдергивают, словно обжечься боятся. И взгляды, опять же, прячут. Посмотрят в глаза из вежливости, когда что-то предлагают или просто говорят, и тут же торопливо взгляд отводят.

Наконец я не выдержала. Поблагодарила за вкусный ужин и отошла в сторону к возившемуся с сумками знакомому дракону.

— Эй, Эштан, — громким шепотом позвала я.

— А? Иволанделина?

— Влада. — Я приблизилась к дракону. — Слушай, а что здесь творится? Чего все такие нервные? Когда я пошла купаться, старательно отворачивались. Меня же за деревьями все равно не видно. Теперь вот во время ужина вздрагивали постоянно, угодить пытались.

Эштан дернулся и отступил на шаг. Хотя ничего я с ним делать не собиралась — только чтобы поговорить можно было, голос не повышая, подошла! А он...

— Так ты... Вы же... ты ведь девушка принца Алшаэна.

— Что-о-о?! — воскликнула я потрясенно. Потом, правда, опомнилась, огляделась и закрыла рот рукой, чтобы не кричать больше. Внимание мы привлекли, но не настолько, чтобы остальные драконы бросились к нам выяснять, что стряслось.

Эштан тоже принялся оглядываться. Нервно очень, дергано.

— Это он вам сказал?

— М-м... нет. Но это же видно. — Дракон отступил ещё на один шаг. И вообще, кажется, начал подумывать о том, чтобы сбежать.

— Да? И когда это мы так «спалились»? — недобро поинтересовалась я. Ох, как же мне хочется совершить что-нибудь жестокое. Убийство, например. Особо изощренное.

— М-м... ну так вы же в одной карете ночевали. А потом принц Алшаэн так заботливо для вас постель сделал. И на себе носит во время перелетов. И заботится постоянно.

— И вы, значит, сделали вывод, будто между нами что-то есть? — тихо уточнила я и сделала шаг вперед.

Дракон вздрогнул, шумно сглотнул и сказал:

— Ну да. М-мы же внимательные. Как только заметили интерес Алшаэна, так сразу стали осторожней. Вот и заботимся как можем. И... и подглядывать ни в коем случае нельзя. Он же убьет.

— А у вас рентгеновское зрение? — невинно уточнила я. Правда, дракон как-то совсем сжался и начал ещё более активно пятиться. Так, глядишь, и в кусты мягким местом упрется. Или вон о тот бугор раньше споткнется?

— Рентгеновское?

— Через деревья, через кусты способны видеть? — И настолько мне этот вопрос стал интересен, и настолько взбесило поведение дракона, что я всерьез подумывала попрактиковаться в любимом заклинании «Вырви глаз». Надо же когда-то начинать! А тут двойная польза. И тренировка, и глазик огненный, который рентгеновский, смогу изучить.

— М-м... нет.

— Тогда какого черта вы так старательно отворачиваетесь, когда я моюсь?

Я вообще не злая. Просто нервы, наверное, сдали. Меня их принц своими предположениями унижает, а они думают, будто я его девушка! И ведут себя как идиоты! Бесит! Девушка я ему, как же! Заботятся они, уважают, конечно! Наверняка тоже девицей легкого поведения считают, только высказать мнение боятся, ибо то, что выбрал принц, презирать открыто нельзя!

— Но как же... — Эштан явно растерялся, — мы должны проявлять уважение. Поэтому отворачиваемся...

— Влада, не нужно пугать моих драконов, — раздался за спиной мягкий голос.

Я вздрогнула и, обернувшись, взглянула на Алшаэна. Снова стало до

того обидно, что захотелось разреветься. Это обходительное отношение его подданных — словно жестокая насмешка, учитывающая мнение самого принца обо мне! Надеюсь, он своими размышлениями касательно моего происхождения с ними не поделился. Хотя какая разница? Я же полукровка! Они и сами смогут прийти к тем же выводам, к которым пришел Алшаэн.

Словом, я расклеилась. Окончательно. Подавив жалкий всхлип, опустила голову и поспешила к узелку со своими вещами.

— Влада, стой! — Дракон схватил меня за руку, не давая уйти. Краем глаза заметила, как торопливо проскользнул мимо Эштан, стараясь скорее убраться подальше. А я не успела опомниться, как принц развернул меня к себе и обхватил за плечи, заглядывая в лицо. — Влада, что случилось? Эштан чем-то обидел тебя?

— Эштан? Нет. — Я по-прежнему смотрела в землю, не желая встречаться с Алшаэном взглядом. Мне вдруг подумалось, что плевать на всю эту драконистую делегацию. Плевать, что они там обо мне думают! Считают подстилкой демонов? Пожалуйста! Считают подстилкой своего принца? Да и пусть! А вот что думает сам Алшаэн, мне не всё равно! Ведь это он со мной так охотно разговаривает. Это он улыбается мне. Это он пригласил меня в королевский замок, это он вместе со мной взлетает в небо в драконьем обличье. И если он думает, будто я только и мечтаю о том, чтобы оказаться в чьей-нибудь постели, я не смогу так дальше. Я не смогу! Не полечу с ним. Точно, нам пора с драконами расстаться. Наши дороги расходятся. Мы уже достаточно далеко, чтобы я могла спокойно затеряться среди здешних людей, не боясь попасться демоническим принцам.

Я попыталась высвободиться:

— Пусти!

Но Алшаэн только сильнее стиснул мои плечи и со вздохом произнес:

— Я не хотел тебя обидеть.

— Что?..

Удивление было настолько сильным, что я невольно подняла голову и встретила взглядом с драконом.

— Нет, вру. Хотел. На тот момент. Вспомнил просто... — Алшаэн нахмурился, поджал губы. Словно раздумывал, стоит ли мне говорить то, что собирается, или пытался себя пересилить. Все же продолжил: — Поверь, Влада, у меня есть причины ненавидеть семейство ив Кахан. И как только я представил, что ты с принцами... — Дракон мотнул головой. — А тебя я не презираю. И уж точно не хотел оттолкнуть неосторожными словами. Наоборот, ты молодец, что попыталась из этого выбраться. Твоя

смелость в желании обрести самостоятельность заслуживает истинного уважения. И я по-прежнему буду рад, если ты станешь гостьей нашего замка.

Я только изумленно хлопала ресницами. А как он понял-то, что я в очередной раз сбегать собралась?

— Пойдем, поделюсь с тобой одеялами. Ты ведь устала?

Не дожидаясь ответа, Алшаэн потянул меня к сумкам. И как он раньше меня самой догадался, что я решила остаться?..

Ночь пронеслась незаметно. И короткий утренний перелет, который я потратила на чтение учебника по магии, тоже. Я бы, может, и рада полюбоваться красотами пейзажа, тем более что летели мы теперь, кажется, не над облаками. Но все равно разглядеть землю оказалось невозможно из-за зеленоватого тумана, окутывавшего Алшаэна при сверхскоростном передвижении.

Зато когда туман рассеялся и Алшаэн снизил скорость, я оторвалась от учебника, взглянула вниз и ахнула. Под нами обнаружилась драконья долина, со всех сторон окруженная горными хребтами. Зеленая, цветущая долина с разгуливающими по ней драконами! Причем разгуливали они в разном виде. Одни в облике людей загорали на берегу возле небольшого озерца с зеркальной поверхностью, другие чешуйчатыми ящерами лежали на траве. Пять драконят веселились, играя в салочки и пытаясь укусить друг друга за хвост. А из гор вырастали замки! Внизу, словно вытесанные из камня, дальше они приобретали некоторую самостоятельность, но все равно казалось, будто драконьи жилища — лишь продолжение скал. Острые, грубоватые линии выполненных в природном стиле замков производили воистину незабываемое впечатление.

Драконы, отдыхая на широких каменных площадках, похожих на вырезанные в скалах балконы, периодически перелетали от одного замка к другому — наверное, в гости заглядывали. Но и тех, кто оставался в облике людей, было много. Они гуляли среди висячих садов, спускались в долину по скрытым среди гор ступеням.

— Наш замок дальше, вон за тем хребтом, — Алшаэн указал на линию высоких гор с острыми зубцами.

Королевский замок оказался выше и шире тех, что я видела до этого. Золотисто-песочного цвета, с обилием башен, садов и балконов, замок стоял на утесе, а за ним начинался резкий обрыв, ведущий в глубокую, поросшую густой зеленью расщелину. Если постараться, можно рассмотреть россыпь фиолетовых искорок, клубящихся над расщелиной магическим облаком. Вероятно, защитное заклинание.

Драконы делегации один за другим приземлялись на широком плато, соединенном с замком каменным мостом. Вслед за остальными на площадку опустился Алшаэн и, дождавшись, когда я скачусь по его боку на землю, вернее, на твердую поверхность, перевоплотился в человека.

— Ну что, пойдём? Нас уже встречают, — улыбнулся принц. Не дожидаясь ответа, взял за руку и повел к жутковатому мосту. Пусть мост был достаточно широким, пусть с обеих сторон по краям тянулись высокие, достигающие до талии, парапеты. Пусть я знала, что смогу в случае чего замедлить падение с помощью недавно выученного заклинания, но идти по мосту было жутковато. Первые несколько шагов. А потом у меня дух захватило!

Ветер, свободно гуляющий по вершинам скалистых гор, сильный, порывистый, неукротимый. Яркое небо над головой, намного ближе, чем обычно. Горячее летнее солнце, насквозь пронизывающее лучами чистый воздух. И невероятный простор вокруг — изгибы горных хребтов, высеченные в камне дороги, зевы пещер, обилие зелени. Но мы — выше, а потому начинает казаться, будто можем обхватить, стиснуть удивительный мир в своих объятиях.

— Алшаэн, ты вернулся!

Нас действительно ждали. Вернее, делегацию. Как только мы оказались на плато перед входом в замок, навстречу Алшаэну выступил мужчина в богатых одеждах. Золотой обруч на лбу, странные ленты в густых черных волосах, украшенный золотом синий камзол. Алшаэн выпустил мою руку и пожал протянутую незнакомцем ладонь. Тот, кстати, был здесь не один, а в сопровождении... ну, наверное, охраны. По крайней мере, четверо драконов, стоявших чуть позади, были одеты намного проще и, к тому же, одинаково.

— Не терпится узнать подробности! Прости, всё остальное потом, — дракон скользнул по мне мимолетным взглядом и снова посмотрел на Алшаэна. — Родители ждут.

Ещё один принц? Наследный?

— Хорошо, — кивнул Алшаэн. — Влада, мне нужно идти, но я обязательно загляну к тебе. — И уже обращаясь к кому-то из нашей делегации: — Тэр, проводи Владу в замок и позови слугу, чтобы помог Владе устроиться в гостевых покоях.

Пока Алшаэн отдавал распоряжения, я успела поймать ещё один взгляд незнакомца дракона, предположительно кронпринца. На этот раз в его глазах мелькнула искра интереса. А потом незнакомец вместе с Алшаэном торопливо зашагали в сторону замка. Мы двинулись следом.

При мысли, что от меня, вроде как, спешно отделались, стало немного неприятно. Ведь помимо Алшаэна, я ни с кем больше не общалась. Пара слов с Эштаном не в счет. И теперь, глядя в спину дракона, я ощутила, как душу наполняет тоска. Он ведь домой вернулся. У него дела, своя жизнь. А я — всего лишь гостя, которая никому, если подумать, здесь не нужна. Разве что самому Алшаэну? Он зайдет ко мне, конечно. Посмотрит, как устроилась. Возможно, задаст пару вопросов, чем-нибудь поинтересуется. А потом вернется к своим делам и знакомым. Сколько времени он сможет мне уделить? Алшаэн дома, среди своих. Только я здесь чужая.

От собственных мыслей захотелось удавиться. Нет, ну а что я хотела? Личного принца... тьфу, принца в качестве личного проводника? Размечталась! Он не обязан со мной возиться. Надо радоваться дарованному статусу гостя и надеяться на то, что нам удастся увидеться хотя бы ещё пару раз.

В холле замка оказалось просторно и светло. Сдержанные светло-серые, белые и гранитные с черными вкраплениями тона, высокие сводчатые потолки, вытянутые окна только добавляли ощущение большого, свободного пространства. Дракон, которого, судя по всему, звали Тэр, сдал меня на руки одному из слуг, коротко того проинструктировал и удалился, пожелав мне прекрасного дня. Я улыбнулась и отправилась вслед за слугой. Осматриваться, удивляться и уж тем более восторгаться уже не хотелось. Я вдруг почувствовала себя такой уставшей. Захотелось поскорей очутиться в отведенной мне комнате и, отгородившись от всех... да хотя бы ванную принять, что ли.

К счастью, моё желание исполнилось достаточно быстро. Равнодушный слуга (наверное, потому что ему не Алшаэн приказывал, а всего лишь дракон из делегации) отвел меня на второй этаж, показал комнату, предложил располагаться со всем удобством и удалился. Гостевая, в отличие от замкового холла, была выдержана в бежевых, песочных и желтых тонах. Ряд диванов вдоль стены, кофейный столик, пара кресел. Судя по всему, я оказалась в прихожей, и выделили мне несколько комнат. Вот эта, например, предназначалась для приема гостей. Забавно. Кого мне здесь принимать?

Заглянув за все три двери, убедилась в собственной догадке. За первой дверью обнаружилась спальня с огромной кроватью под полупрозрачным балдахинном. За второй дверью нашлась ванная комната, а вот наличие рабочего кабинета за третьей дверью очень удивило! И в то же время я сочла это приятной неожиданностью. Наверное, будет интересно читать учебники именно здесь, можно даже выписки делать — вон и листы

бумаги, и письменные принадлежности.

Горячая ванна не разогнала тоску полностью, но хотя бы помогла смириться. В конце концов, Алшаэн не обязан со мной постоянно возиться. Вполне логично, что у принца, отсутствовавшего около недели, накопились неотложные дела, которые теперь нужно решать. А я... учиться буду!

От чтения меня отвлек стук в дверь. Не знаю, каким образом я этот стук расслышала, учитывая, что за учебник села в кабинете, но факт остается фактом. Стучали у входа в покои, и я это слышала. Оказывается, мне принесли обед. А вместе с подносом, полным разнообразной еды, сложенный вчетверо лист бумаги. Стянув с него ленточку, я развернула лист и прочитала:

«Дорогая Влада, я оповестил жителей замка о твоём присутствии. Если что-то потребуется, всегда можешь обращаться к слугам. Для этого нужно прикоснуться к заклинанию вызова возле двери или над кроватью. Гостевое крыло, внутренний сад, а также наша семейная библиотека в полном твоём распоряжении. К сожалению, сегодня я буду занят до позднего вечера, но завтра обязательно тебя навещу.

Надеюсь, тебе у нас понравится.

Алшаэн раш Дарей».

Дважды перечитав письмо, я вздохнула. Наверное, радоваться надо. Алшаэн обо мне не забыл, даже написал. Тогда почему же так тоскливо? Так, хватит! Я тряхнула головой. Чего расклеилась?! Было бы из-за чего расстраиваться. Пора взять себя в руки и заняться чем-нибудь полезным! В моем распоряжении целая библиотека. А значит что? Правильно! Отправляемся на поиски знаний. Может, удастся взглянуть на мир с точки зрения драконов. А если у них ещё пара книг о демонах найдется, вообще замечательно! Учитывая, что род ив Куар был очень влиятельным и знатным, есть надежда найти кое-что и о своих таинственных предках.

Взбодрившись такими мыслями, я вскочила с диванчика, на котором устроилась, пока читала записку. Правда, далеко не ушла. Вспомнила вдруг, что мне обед принесли. Пришлось вернуться к столу.

После еды подошла к двери, внимательно её оглядела. Ага, вот это зеленоватое свечение — видимо, и есть то заклинание, которого нужно коснуться, чтобы вызвать слуг. Ждать долго не пришлось — в дверь постучали почти сразу.

— Отведите меня в библиотеку, — потребовала я, как только на пороге возникла молоденькая служанка. Хотя уверенно и спокойно — это я только внешне выглядела. Так странно было приказывать даже не демонице, а драконице, самой настоящей! С такими же, как у всех остальных,

огненными глазами. Невероятной красавице с прямыми блестящими черными волосами и хрупкой фигуркой. Ей бы по подиуму какому-нибудь выхаживать, а не мне, наполовину всего лишь человеку, прислуживать. Но неловкость я поборолла усилием воли. Нельзя перед слугами показывать слабость — уважать ведь не будут.

Пока шли, я старательно запоминала дорогу, чтобы в следующий раз обойтись уже без помощи слуг.

Библиотека потрясла своими размерами! Девушка откланялась на пороге и удалилась, а я так и осталась стоять, глядя на огромное, просторное и светлое помещение с округлыми стеклянными потолками. Книжные полки тянулись вдоль стен от пола и до начала стеклянных потолков. Стены тоже образовывали некий полукруг, из-за чего библиотека казалась ещё просторней. Ряды книжных стеллажей здесь тоже были, но больше всего книг, наверное, хранилось все-таки на стенах. Никаких лестниц я не заметила, но они, вероятно, и не нужны тем, кто владеет магией. Вот только как среди такого количества книг сориентироваться и найти то, что в первую очередь интересно именно мне? Ага, здесь есть какие-то пояснения на полках и стенках стеллажей. Ну что ж, поехали!

Несмотря на все опасения, литературу о демонах я нашла достаточно быстро. Где-то через час блужданий по библиотеке. А что? Вполне быстро, учитывая, какие необъятные просторы исследовать пришлось. Я надеялась на пару книг и никак не ожидала, что информации о демонах будет так много. Три стеллажа и ряд книг вдоль стены! Откуда? Зачем драконам... ах да, противника, особенно противника, у которого собираешься захватывать трон, нужно знать в лицо.

Выбрав старенький учебник по истории (старый, а значит, ещё не переписанный в надежде стереть имя ив Куар!), я раскрыла его на середине, собираясь бегло проглядеть, и... чуть не упала, потому как ещё парила на высоте в пару метров. Осторожно приземлившись на отчего-то задрожавшие ноги, вчиталась в текст: «Король Аркахая Наэн ив Куар...» Чего он там сотворил, я уже не видела. Да и вообще почти ничего не видела — перед глазами начало темнеть. Оглядевшись вокруг в поисках места, куда можно присесть, из последних сил доковыляла до кресла и буквально рухнула в него. А перед глазами плясали буквы, складывающиеся в совершенно непонятные слова «Король... ив Куар...»

Я прикрыла глаза и откинулась на мягкую спинку кресла. Некоторое время ни о чем думать не могла, только мысленно повторяла и даже, кажется, шептала: «Король ив Куар, король...»

Потом попыталась взять себя в руки.

Что же это получается? Если вспомнить рассказ Нарлея, когда он объяснял, зачем я им нужна, то, выходит, именно они уничтожили род ив Куар. Вернее, не сами принцы, а их отец. Тот, который занял место прежнего короля из рода ив Куар. Тот, кто силой захватил трон. Но если он так старательно стирал с лица земли ив Куар, то зачем теперь нужна я? Народ недоволен? Что-то пошло не так, как задумывалось? По какой-то причине трон может занимать только ив Куар?

Я глубоко вдохнула и заставила себя углубиться в изучение текста. И действительно, постепенно кое-что начало проясняться. Не всё, но некоторые выводы сделать можно. На гравюре с изображением одного из правителей рода ив Куар я увидела статного мужчину с благородным лицом и жестким взглядом. Но внимание привлек кулон у него на шее. На мощной золотой цепочке висел красный камень, испускавший свет. А в тексте нашлось пояснение — по легенде, этот камень, именуемый Эленуаром, сияет только на груди истинного правителя. Будто когда-то давно, когда королевство Аркахай ещё только образовывалось, с небес спустились боги и преподнесли этот камень в дар храброму воину из дегжив рода ив Куар, завещав передавать амулет из поколения в поколение в своем роду как символ одобренной богами власти. И только под руководством твердой руки ив Куар демоны будут жить хорошо. Если же власть свергнуть, начнутся катаклизмы, болезни и прочие страдания.

М-да... не знаю насчет богов, ведь учебники пишут не они, а люди... тьфу, то есть демоны. Вероятно, ив Куар подстраховались, объявив свою власть одобренной богами. На что в таком случае рассчитывали ив Кахан? Сколько память ни стирай, а народ не забудет. Тем более если камень действительно светится только в руках ив Куар. Может, потому я и нужна? Народ решил свалить все свои беды на нынешнего короля, якобы прогневившего богов, и потребовал законного правителя? А как увидят, что один из принцев на мне женился, как узрят засветившийся символ законной власти, так и успокоятся. Тем более что правитель, который так всем надоел, сменится. У власти номинально буду я, представительница ив Куар. Фактически — наследник ив Кахан, один из принцев, но кого это волнует, если кулон Эленуар сияет и все счастливы?

Подробностей о свержении королевской семьи не нашла. Описанный в учебнике период заканчивался раньше. Искать информацию в других книгах не было сил, поэтому на сегодня я решила с просвещением закончить. Хватает и того, что уже узнала. Кто бы мог подумать! Я настоящая наследница демонического трона! Однако власть мне никто давать не собирается. Я — всего лишь кукла, чтобы узаконить власть ив

Кахан на правах супруга наследной королевы.

Теперь понятно, зачем меня так старательно демонстрировали на балу не только драконам, но и местной аристократии. Внутренние проблемы, недовольство властью, а тут я — живое доказательство того, что вскоре все проблемы будут решены. Ведь появилась настоящая наследница и как вовремя она проявила свою благосклонность одному из принцев! Да, я знала, что меня в тот момент используют, но до чего же всё это противно.

А ещё становится ясно, каким образом меня могут использовать драконы! Точно так же, как собирались это сделать демоны ив Кахан. А значит, ни в коем случае нельзя говорить, кто я такая. Потом придумаю, как выпутаться из этой ситуации. Но сейчас... уж лучше изобразить подстилку принцев, чем признаться, что я — ив Куар.

Я брела из библиотеки к себе в комнату, когда услышала впереди какой-то голос. Он прозвучал слишком неожиданно, а потому я вздрогнула и замерла на месте. Впереди, вынырнувший из-за угла, шел незнакомец. Высокий, худощавый, с темно-каштановыми волосами дракон. Наверное, красивый — я толком оценить не успела, потому как мой взгляд задержался на его руках. Ибо в руках, на уровне лица, он держал скукоженную, полувысохшую когтистую кисть! Чью-то оторванную руку! И благодаря тому, что был увлечен созерцанием своего трофея, дракон не заметил меня. Похолодев от ужаса, я скользнула за угол, чтобы, не дай бог, не встретиться с чокнутым коллекционером оторванных конечностей. А что это он, тот самый двоюродный брат Алшаэна, сомнений никаких не возникло, особенно, когда я услышала тихий, почти ласковый голос:

— Вот скажи, Лютор, зачем ты со мной спорил? Знаешь же, что это бесполезно. А руки — они так ненадежно приделаны, всё же на соплях держится.

Черт, он разговаривает с оторванной кистью? Псих! Маньяк!

Я затряслась ещё сильнее, когда дракон проходил мимо. Но то ли мне не повезло, то ли вблизи дракон унюхал меня. Как бы там ни было, незнакомец, пересекавший тот коридор, где пряталась я, вдруг оторвал (господи, какое страшное слово!) взгляд от трофея и посмотрел в мою сторону. Замедлил шаг, потом и вовсе остановился. Постоял, разглядывая меня. А я дышала через раз, готовясь в обморок свалиться. Или воспользоваться единственным своим преимуществом — вырвать ему глаз! Пусть хотя бы разочек почувствует себя на месте своих жертв!

— Хм, занятно, — задумчиво произнес дракон. — Алшаэн, значит, уже вернулся...

И зашагал дальше. А я уже не шла и даже не плелась — ползла к своей

комнате.

Остаток дня, вспоминая жуткую встречу, из своих комнат не высывалась. Читала учебник по магии, разучивала новые заклинания, чтобы потом их опробовать при случае, и жевала яблоки. А ночью мне приснился сон...

— Владлена, где ты?

Я вздрогнула и обернулась на голос.

Где я? Хороший вопрос. Вокруг темнота, ничего не видно. И только туман переливается сизыми клубами, а в этом тумане приближается Хаккар. Мне хотелось высказать все, что о нем думаю, но я молчала. Просто стояла и смотрела.

— Владлена, ты нужна мне. Пожалуйста, скажи, где ты. Ты так нужна мне... — Хаккар протянул руку, но коснуться меня почему-то не смог.

Бордовые глаза, когда-то вызывавшие в душе бурю эмоций, горели болезненным огнем, они умоляли, просили сделать шаг навстречу. Однако сейчас, кроме глухой, ноющей обиды и привкуса горечи я не чувствовала ничего. И отвечать тоже не стала.

— Владлена...

Хаккар шагнул ко мне, и обстановка вдруг изменилась. Теперь мы стояли на небольшом балкончике, с которого открывался прекрасный вид на сад. Правда, этот вид омрачало лицо демона. Он стоял прямо передо мной и... хм... не только стоял, а уже обнимал за талию, нежно рисуя узоры на спине, и наклонялся к моим губам.

— Владлена, ты нужна мне, — прошептал он.

Я дернулась назад, но разве когда-либо мое несогласие останавливало этих демонов?

— Хаккар, прекрати, — пискнула я, прежде чем его губы накрыли мои.

Сначала собиралась сопротивляться до последнего, но потом решила, что так ничего не добьюсь. Поэтому притворилась, будто расслабилась, даже ответила на поцелуй, совсем чуть-чуть. А когда Хаккар оторвался от моих губ, я выпалила короткое заклинание. Между нами встал искристый щит и отшвырнул Хаккара. Тот ударился о балконный бортик поясницей, но сила удара была такой, что демона перекинуло через парапет. Досмотреть падение я не смогла — сон, к счастью, растворился.

Оставшаяся часть ночи прошла спокойно, да только утром я чувствовала себя несколько взвинченной. Не похож, ну не похож этот сон на обычный! Не могу же я настолько тосковать по Хаккару? А даже если и могу, все равно странно как-то. Сначала непонятный туман, потом поцелуй.

А может, мне просто очень хотелось врезать старшему принцу, вот и порадовало меня подсознание, предоставив такую возможность во сне?

Когда мне принесли еду прямо в покои, возникло неприятное ощущение дежавю. Поев, умывшись, освежившись и переодевшись в платье, прихваченное при побеге из демонического замка, я снова села за чтение учебника. А потом... потом я задумалась. У демонов сидела в своей комнате, боясь высунуть нос на улицу и даже в сад выглядывать опасалась. У драконов сижу в своих покоях, чтобы не встретить какого-нибудь маньяка почти королевских кровей. Какого черта?! Не хочу быть затворницей! Гулять хочу! Мир посмотреть! Ну хоть замок драконов для начала.

Взбунтовавшись, я отложила учебник, встала из-за стола и решительно направилась к выходу.

Прогулка до библиотеки выдалась на редкость спокойной. Два раза на пути мне встретились слуги, но те на разгуливающую по замку драконов полудемоницу в моем лице не обратили никакого внимания. В библиотеке тоже никого не было.

На этот раз я решила пополнить свои знания не историей — от той до сих пор в себя прийти не могу. Я решила взять какое-нибудь магическое пособие. И ведь нашла! Причем... странное, очень странное для королевской драконьей библиотеки. Ибо называлось оно «Магия демонов в условиях проживания на территории Вейлехея». Это что ещё такое? А причем здесь драконьи земли? Разве магия от местоположения вообще как-то зависит? Но надо бы разобраться, раз я тут решила на некоторое время задержаться. Не хотелось бы по каким-то неведомым причинам остаться без своей демонической магии. Драконьей-то я, понятное дело, не владею!

Забрав учебник, вернулась в свои покои. Алшаэн ведь обещал заглянуть. И не важно, что он не говорил, когда именно найдет на меня время — его визит не хотелось пропустить.

Информация в учебнике порадовала. Нет — своей магии я не лишусь, никаких ограничений здесь нет. А дело в том, что магия — она ведь не только в произнесении заклинаний при использовании чистой энергии заключается. Оказывается, иногда требуются дополнительные материалы, такие как растения, природные минералы. Наверное, мне до такого уровня магии далековато, потому Галлай и не рассказывал. Но я заинтересовалась! Вот, например, маленькая магическая бомба мне могла бы пригодиться. Вспомнился сегодняшний сон, когда пришлось стерпеть поцелуй Хаккара, и только после того, как он оторвался от моих губ, удалось произнести заклинание. А если б у меня была сотворенная магией бомба, её можно

было бы активировать щелчком пальцев! Понятное дело, то лишь сон, так ведь и в жизни много поцелуев от демонов пришлось стерпеть. Что если они до меня доберутся?

В общем, я загорелась идеей создания маленькой магической бомбочки. Изучив процесс приготовления, пришла к выводу, что ничего сложного в нем нет, должна справиться. Единственное — это растение как ингредиент, из которого бомба создается. Физический носитель, который предстоит накачать магической энергией. Для начала поищу растение в саду. Мало ли, вдруг у драконов сад — не просто красивое дополнение, но ещё и полезное? А если не найду, к слугам обращусь. Или к Алшаэну, когда мы с ним увидимся.

До сада добралась без происшествий, только один раз дорогу пришлось уточнить. Оказывается, окруженный замковыми стенами и с одной стороны — отвесным утесом, сад — это очень красиво. Но я ведь не любоваться сюда пришла, верно?

И мне повезло! Господи, как же мне повезло! Я ещё раз открыла книгу, сверяясь с иллюстрацией. Точно, оно, то самое растение! Большие, похожие на лопухи листья и торчащие вверх кисточки с синими, идеально круглыми шариками.

Магические бомбы изготавливаются из разных материалов, в зависимости от того, какую мощь хочешь получить. Из этого растения ничего страшного или убийственного не получится, но поцелуй прервать такая штучка точно поможет. А потом я уже каким-нибудь заклинанием добыю ошарашенного демона.

Я сорвала ягодку и огляделась в поисках места, где можно присесть. Пачкать подол платья совершенно не хотелось. О, а вот там за кустами, кажется, фонтан!

Обогнув кусты по тропинке, я вышла к фонтану. Ничего особенного — каменная чаша и нагромождение камней, изящное, специально построенное, но в природном стиле. И текущие между камнями ручейки воды. Я присела на бортик чаши, зажала в руках ягодку и принялась произносить заклинание, попутно накачивая растительный носитель магической энергией.

Сначала все шло хорошо. А потом ниточка магии дернулась, и... Заходили ходуном камни, сгустилась вокруг энергия, какой-то гул начал нарастать с бешеной скоростью, забился яростными плетями ветер, и ягодка в моих руках вдруг взорвалась! А вместе с ней — и фонтан! Я взвизгнула, пригибаясь к земле. К счастью, камни не сразу разлетелись в разные стороны — сначала взмыли вверх и потому меня не задели. Зато

вода мощными струями забила кругом. Длилось это безумие всего несколько секунд, но перепугалась я дико.

Когда грохот стих, рискнула приподняться. И снова чуть не умерла от ужаса. Из окна замка на меня смотрел брат Алшаэна. Двоюродный. Тот, который маньяк. И выглядел дракон не лучшим образом — длинные волосы, явно намокшие, висели сосульками. С ворота рубахи стекала вода. Вокруг окна я заметила потемневшие камни — похоже, струя фонтана ударила именно туда. Вернее, и туда тоже. Прямо в дракона. Господи, ну почему он не защитился? Почему он такой неудачник? Мне плохо, я сейчас умру...

— А знаешь, красивый у тебя носик, — задумчиво проговорил дракон. — Маленький, ровненький.

Я почувствовала, как всё внутри холодеет. Он ведь... не собирается... оторвать мне нос для своей коллекции?!

— А у тебя глаз красивый, — нервно сглотнув, выдавила я. И, припомнив особенности заклинания, добавила: — Правый.

Похоже, дракон о заклинании «Вырви глаз» таки слышал. Намек он понял, изумленно вздернул бровь. Правую.

— Да-да, тот самый, — добавила я. Нет, ну а что? Он так здорово подчеркнул красоту своего глаза с помощью выгнутой брови!

А вот скользнувшая по его губам улыбка, в отличие от уязвимого для заклинания органа, мне не понравилась. Больше я глупостей ни натворить, ни наговорить не успела — дракон скрылся в комнате. Мне оставалось только вернуться к себе. Во избежание.

Алшаэн все-таки зашел ко мне, после обеда.

— Ну, как устроилась? — поинтересовался он с порога.

Я отошла, пропуская его в комнату, и неохотно сказала:

— Нормально.

— Хм... тогда, может, по саду прогуляемся?

— Я там уже была, — со вздохом призналась я.

— И почему так нерадостно об этом говоришь? — взгляд Алшаэна сделался вдруг цепким, внимательным.

А я подумала и решила поведать правду. Не таясь — сразу, так сказать, к делу перейти.

— Твоему брату мой нос понравился.

— Хм... хм... — Честно говоря, с моими объяснениями вполне можно было подумать что-то не то, но Алшаэн вновь проявил чудеса сообразительности: — Он ничего тебе не сделает.

— Не уверена. Я экспериментировала в магии рядом с фонтаном.

Ой... — до меня только сейчас дошло, что злой маньяк — это ещё полбеды. Я же разгромила фонтан в королевском саду!

— И? — поторопил Алшаэн.

Я понурилась, пряча глаза, мученически вздохнула и созналась:

— И фонтан взорвался. А твоего брата окатило водой. И он сказал, что у меня красивый носик. Явно для коллекции своей присмотрел.

Я в очередной раз вздохнула и вжала голову в плечи, ожидая драконьей злости. Но прошла секунда, другая... и ничего не происходит, тишина! Он что там, слов не находит описать, какая я молодец? Или пытки уже подбирает?

Я собралась с силами и рискнула взглянуть на Алшаэна. А дракон, кажется, был в шоке! Смотрел на меня, смотрел... и вдруг расхохотался.

— Давай в следующий раз ты будешь экспериментировать в тренировочном зале? Я покажу. Если хочешь, можем пойти прямо сейчас.

— Хочу! — ещё не веря в собственное счастье, воскликнула я. Причем обрадовалась не столько возможности посещать тренировочный зал, сколько реакции принца — моя смерть, похоже, откладывается. До встречи с его братом.

— И лучше в моем присутствии, — добавил Алшаэн, заметив такой энтузиазм. — Вижу, ты очень хочешь магией заниматься? Я могу тебя тренировать.

— Каждый день?

Да, я наглею! Но очень уж перенервничала, когда о взорванном фонтане вспомнила.

— Каждый день, — с улыбкой кивнул дракон и махнул рукой в сторону двери, демонстрируя готовность.

Я шагнула к выходу, но решила все же уточнить:

— А что насчет твоего брата?

— Шанар знает, что ты моя гостья. Он тебя не тронет. Юмор у него просто...

— Маньячный, — подсказала я.

— Именно!

И мы отправились на наше первое совместное занятие.

Глава 14

Потянулись дни... нет, не вереницей. Вереницу из четырех дней не построишь, а прошло именно столько. Но дни были похожи друг на друга и спокойны, благодаря чему в моей душе воцарилось почти самое настоящее умиротворение.

Утром я завтракала в своих покоях, потом пару часов читала книги — учебник, врученный мне ещё Галлаем, несколько магических пособий из местной библиотеки, историю и даже один любовный роман. На самом деле любовный, потому как не о демонах, а про драконов. Оказывается, эти существа могут любить очень-очень сильно! Собственники они, правда, ещё те. Но возлюбленных берегут как величайшее сокровище.

После чтения отправлялась гулять по саду, старательно избегая того места, где устроила погром. О фонтане Алшаэн ничего не говорил, а я не напоминала. Мало ли... вдруг скажу, и меня отправят чинить фонтан собственноручно? Зато выяснилось, что вода тоже излучает некоторую энергию, из-за чего магические потоки искажаются и становятся нестабильными. А я не знала самых основ... потому и попала в столь нелепую ситуацию со взрывом фонтана.

К обеду я возвращалась в свои покои. Времени хватало как раз на то, чтобы поесть, после чего ко мне приходил Алшаэн. А потом мы занимались. Дракон оказался хорошим учителем, терпеливым, внимательным. И никаким опасностям меня больше не подвергал. Правда, я подозревала, что если возникнут проблемы с освоением очередного заклинания, он таки сотворит со мной что-нибудь страшное. В стрессовых ситуациях заклинания получаются лучше — не раз проверено на практике!

По вечерам я оставалась одна, потому как у второго драконьего принца имелись и другие дела, помимо как возиться со своей гостьей. Конечно, я все это понимала, да и привыкла сидеть взаперти, пока от демонов в их же замке пряталась. Здесь я, к тому же, могла спокойно разгуливать по открытым помещениям. Однако все равно по вечерам мною овладевала тоска. Я начинала чувствовать себя чужой и никому не нужной. А ещё размышляла, рассказать Алшаэну о своей принадлежности к роду ив Куар, или слишком рискованно? Ведь драконы, судя по всему, на трон демонов заглядываются. И если так, то самый простой способ — посадить на этот трон меня, причем совершенно законно, а дракона какого-нибудь на мне женить. Вот только... не хочу я замуж по расчету! И меня, вероятно, после

этого никто не отпустит — заставят сидеть на троне, побольше улыбаться. Чтобы подданные были спокойны, ага. Может быть, оказаться замужем за драконом не столь плохо, как за демоном — так хотя бы не рискую свихнуться на почве страсти, но... все равно не хочу! Даже если это будет Алшаэн. Просто потому, что я буду постоянно думать — а могло бы у нас что-то получиться, если б он не обязан был жениться на мне ради трона?

Ну а по ночам ко мне приходил Хаккар. Насильно целовал, пытался соблазнить. Я таяла в его объятиях. Не потому что нравился, нет. Кажется, то чувство легкой одержимости навсегда ушло, как только я подслушала разговор ещё одной его любовницы. Но демоническое обаяние никуда не делось! И ночь за ночью пыталось сломить моё сопротивление. Пока мне близости избегать удавалось. Но он пока особо не настаивал. А что будет, если Хаккар решит перейти границу или воспользуется силой? Тогда я не справлюсь.

— Влада, как ты смотришь на то, чтобы отправиться завтра в гости к демонам льда? — поинтересовался Алшаэн после очередной тренировки.

— Что? — изумленно переспросила я.

— К демонам льда, говорю, хочешь? Ненадолго, но...

— Очень хочу! А возьмете?!

— Конечно, я ведь предложил, — усмехнулся Алшаэн.

Правда, это сначала я обрадовалась. А потом задумалась. Ледяные с демонами Аркахая не дружат и живут обособленно, о том, как выглядит Владлена ив Куар, знать не могут, но они ведь демоны! И если вспомнить Галая, тоже весьма страстные, несмотря на холод.

— Боишься, что будут приставать? — хмыкнул Алшаэн, внимательно за мной наблюдавший.

— Боюсь. Это же демоны, пусть и ледяные.

— Не беспокойся. Мы к ним ненадолго — не успеют. А рядом со мной — не посмеют. Так что ты просто далеко не отходи.

Я кивнула.

Интересно, Алшаэн настолько уверен в себе, или меня просто не сильно жалко? Ну, в случае, если вдруг ледяные демоны до меня таки доберутся.

А во сне я вновь оказалась в объятиях Хаккара. Даже опомниться не успела, как он завладел моими губами. По телу прокатилась волна жара, в ногах возникла слабость. Демон целовал настойчиво, с напором, подчиняя, заставляя сдаться. Несмотря на реакцию тела, я попыталась его оттолкнуть. Однако моё сопротивление только распалило демона. Он зарычал и, прервав поцелуй, толкнул меня на кровать. Я вскрикнула. Крик

рефлекторно оформился в слова заклинания. Правда, Хаккар его без труда отразил. И щит мой тоже разрушил, но я не собиралась сдаваться! Откатилась в сторону, когда демон попытался навалиться сверху. Пока он не опомнился, запустила ещё одним заклинанием, а сама рванула с кровати. И больно ударилась рукой об угол тумбы. Черт, я из-за этого гада ещё и покалечусь!

— Владлена, что происходит? — раздраженно спросил Хаккар.

Развернувшись к демону, я с облегчением поняла, что настаивать он пока больше не планирует. Только стоит, скрестив на груди руки, и сверлит меня угрюмым взглядом.

— Не понимаю, Владлена. Ты ведь так хотела быть со мной. То покушение нам помешало, — он даже не запнулся, когда говорил о попытке меня убить. Так, будто всего лишь досадная неприятность. Хотя для него это, наверное, и вправду только неприятность. — Но ведь ты была готова.

— Я была не в себе. Вы одурманили меня демонической кровью.

— Мы пробудили твою кровь, Владлена. Твою собственную. И желания тоже были твоими. Ты хочешь меня.

— Желания тела, — я поморщилась, — всего лишь желания тела. Может быть, у вас, у демонов, все именно на них и построено. Но, если ты заметил, я полукровка и чувствую, как человек. Ты мне не нравишься, Хаккар. Я не хочу быть с тобой.

По взгляду мне не удалось понять его эмоции. Голос Хаккара прозвучал ровно, как будто даже равнодушно:

— А раньше я тебе нравился.

— Ты верно заметил. Раньше. — И тут я не сдержалась: — Очередная твоя любовница убила всю надежду на романтику. Хотите сделать из меня марионетку? Хочешь превратить меня в безмозглую идиотку, пускающую по тебе слюни, а потом посадить на трон, чтобы народ успокоить, и править, да?! А я буду мечтать о ночах с тобой и молчаливо терпеть твои измены. Конечно, кто я такая? Кукла на троне! Чтобы ТЫ мог править.

— Эзида, — яростно прошипел Хаккар, сузив глаза. — Убью эту тварь.

Но с эмоциями демон справился быстро и уже почти спокойно, даже ласково, зловеще-ласково произнес:

— Но знаешь ли ты, девочка моя, что совершила ошибку?

— Какую? — я насторожилась. И вообще уже начала жалеть, что осмелилась высказать ему наболевшее.

— Если я решу, что не смогу завоевать тебя, то вполне могу перейти к тактике Нарлея и просто взять тебя силой.

— Завоевать? — я нервно рассмеялась. — Да ты ничего не сделал, чтобы завоевать меня. Девар хотя бы пытался ухаживать. А ты хотел ревность вызвать, — и слово «ревность» я произнесла так, чтобы он понял, насколько мне теперь плевать, с кем и когда он спит.

— Не ухаживал, в этом ты права. Девар... в чем-то он решил действовать как человек. А демоны не ухаживают. И завоевываем мы иначе, — он недобро усмехнулся. — Мы завоевываем страстью.

Хаккар сделал по направлению ко мне один шаг.

— Страсть руководит нашими действиями и желаниями. — Ещё один шаг. — А ты — наполовину демон, Владлена. И как только ты познаешь вкус нашей страсти...

В голосе принца появились вкрадчивые нотки, мужчина стал похож на хищника, медленно и неотвратно крадущегося к загнанной в угол жертве. И в этот момент я отчетливо поняла, что настал мой звездный час! Мой и моего любимого заклинания «Вырви глаз». Наш дебют!

Но произнести нужные слова я не успела, а Хаккар не успел преодолеть оставшееся расстояние. Окружающая обстановка дрогнула, кружево сна порвалось. Я проснулась и поняла, что в дверь стучат, да ещё голос служанки как заведенный повторяет:

— Леди Иволанделина, леди Иволанделина!

Я облегченно вздохнула, сообразив, что пробуждение спасло меня от дальнейших посягательств Хаккара. Боюсь, он искусен достаточно, чтобы я растаяла в его объятиях и сама потянулась за продолжением.

— Леди Иволанделина!

Удивившись раннему подъему, я сползла с кровати и поспешила открыть дверь.

— Доброе утро, леди Иволанделина! — бодро поприветствовала служанка. — Принц Алшаэн велел передать, что вы отправляетесь через два часа. Я принесла вам завтрак. И вот...

Служанка посторонилась, пропуская в приемную ещё одну девушку. Та в руках держала три свертка.

— Одежда, — пояснили мне.

Не удержавшись от любопытства, я развернула свертки сразу, как только драконицы ушли. Оказывается, мне принесли красивое длинное платье, приталенную серебристую шубку и мягкие сапожки. Сначала я удивилась, но потом сообразила, что в Альднаисе — королевстве ледяных демонов — всегда холодно, ибо находится оно далеко на севере. Только я не поняла, куда мне шубу девать, пока мы добираться до ледяных будем. Насколько я помню карту, даже с невероятно скоростными полетами

драконов это займет не меньше недели!

После завтрака я отправилась в ванную, разделась и... обнаружила на руке синяк. На том самом месте, где ударилась во сне! В глазах потемнело. Чтобы не упасть в обморок, пришлось опереться о стену.

Что же это получается? Если бы Хаккар меня соблазнил, он бы лишил меня девственности в реальности?!

Мысли закружились с бешеной скоростью.

О господи, это не просто сны! Это Хаккар приходил ко мне, приучал к себе, привязывал, раз за разом всё сильнее. Ещё когда я впервые сбежала, он пытался добраться до меня быстрее братьев, хотя бы через сны. И потом... каждый сон использовал, чтобы вызвать во мне влечение. А в реальности ходил с любовницей, подогревая ревностью. И теперь, когда я вновь оказалась вне досягаемости, он решил овладеть мною во сне! Если даже синяк из сна отразился на моём теле, то и страсть, если поддамся Хаккару, не оставит меня в покое уже в реальной жизни. И тогда я сама захочу вернуться, наплевав на всё, кроме желания вновь испытать близость с демоном. Господи, какой ужас... этого ни в коем случае нельзя допустить!

Так, нужно взять себя в руки. Вдох-выдох. Ведь за мной скоро придут драконы. А значит, успокаиваемся. Вдох-выдох.

Дрожала и задыхалась, наблюдая цветные круги, ещё не меньше получаса, зато потом поторопилась. Оставшегося времени как раз хватило, чтобы умыться, искупаться и переодеться. Обыденные действия даже помогли перестать паниковать и отодвинуть переживания на второй план. А когда увидела своё отражение в зеркале, ощутила искренний восторг.

Это платье... восхитительно мне подходит! Длинное, в пол, из темно-синей ткани, сверху оно покрыто ещё одним слоем ткани, на этот раз прозрачной, искристо-голубой с инеевыми узорами. Не такое вызывающее, как у демонов, но и не слишком скромное декольте — в самый раз. Пышная юбка, широкие рукава, прихваченные у запястий синими лентами. В сочетании со светлой кожей и голубыми глазами, платье превращало меня в снежную королеву. И только золотистые волосы, волнами рассыпанные по плечам, оставались единственным теплым оттенком в новом образе.

Алшаэн сам зашел за мной и закинул на руку шубку, которую я надевать не стала. Интересно, это он настолько вежливый, что, несмотря на статус принца, решил поухаживать за своей гостьей? Или второй принц драконьего трона ухаживает только за той, кто ему действительно нравится? Я с любопытством взглянула на Алшаэна. Тот ответил неизменной улыбкой.

— А по какому поводу мы отправляемся к ледяным демонам? —

поинтересовалась я по дороге. — Или это политическая тайна?

— Никаких тайн, ты все увидишь, — хитро улыбнулся дракон.

И я увидела... увидела, что мы, вместо того, чтобы покинуть замок, вошли в просторный зал с высокими потолками. А посреди зала стояли двое. К счастью, в этот раз закон подлости не сработал, и в высоком мужчине с широкими плечами я не опознала Шанара. Уф, не маньячный брат Алшаэна, какая радость! Вторым драконом оказалась девушка. Хрупкая и миниатюрная, почти одного роста со мной. Огненные, как у всех драконов, глаза и длинные светло-серебристые, почти белые волосы — невероятное, нереальное сочетание. Девушка мне улыбнулась, а дракон взглянул с легким интересом.

— Влада, знакомься, это Алейша, моя кузина, и Рашан... друг семьи, герцог и почетный королевский маг. — И, уже обращаясь к драконам: — Влада, моя гостья.

— Рада с тобой познакомиться, — улыбнулась Алейша. Как ни странно, искренне. Неужели и вправду рада? Но с чего бы?

— Я тоже рада, — я улыбнулась в ответ. Очень хотелось сказать, что вырезать скульптуры из льда — это намного лучше, чем коллекционировать оторванные конечности. Ведь это та самая кузина, о которой говорил Алшаэн? Хм... скульптуры из льда... и вот теперь она вместе с нами отправляется к ледяным демонам. Совпадение ли? Может, она у них почетный скульптор? На выставку собирается?

Я огляделась по сторонам, но никого в зале больше не обнаружилось. И сумок у драконов с собой не было — только шубы в руках.

— Мы разве ещё не отправляемся? — спросила я.

— Отправляемся. Прямо сейчас, — улыбнулся Алшаэн. Махнул рукой, что-то шепнул, и... перед нами раскрылась голубоватая арка.

Я изумленно раскрыла рот.

— Одевайся, в Альднаисе вечная зима.

Алшаэн держал шубу, пока я пыталась не промахнуться мимо рукавов. Драконы тоже оделись.

Наконец умение говорить ко мне вернулось.

— Это... это то, о чем я думаю? Но как?

— Догадайся, — усмехнулся Алшаэн и, взяв меня под руку, утянул в портал.

Вышли мы на широкой заснеженной равнине. Нас, оказывается, ждали. Неподалеку от портала стояли удивительные, как будто стеклянные сани, запряженные тройкой лошадей. А кучером был самый настоящий ледяной демон. Да, я раньше видела наполовину ледяного демона, но от

этого веяло такой холодной, колючей и неотвратимой силой, что дыхание перехватывало, как бывает, когда вдыхаешь морозный воздух. Воздух, кстати, и впрямь морозный.

И вот теперь я переводила взгляд с ледяного демона на Алейшу и обратно, вспоминала невозмутимого, холодного Галлая... и понимала, что объединяет всех троих. Алейша — тоже ледяной демон! Наполовину дракон и ледяной демон. Но портал открыл Алшаэн! Значит, он тоже наполовину демон? Вот почему в их библиотеке так много литературы о демонах. Вот почему именно Алшаэн руководил делегацией в Аркахай. И... он ведь сказал, что у него есть причины ненавидеть ив Кахан! А что если и для захвата королевства демонов у них есть причины?!

— Влада, нам пора ехать, — насмешливо напомнил Алшаэн.

А когда мы по двое устроились на санях и помчались по заснеженным просторам, в голову пришла ещё одна мысль.

— А Рашан — тоже наполовину демон? — шепотом спросила я.

— На четверть, — так же тихо отозвался Алшаэн.

— Значит, драконы не только не могут открывать порталы, но и проходить через них тоже не могут?

— Это ещё одна тайна, — кивнул Алшаэн. — Открывать порталы могут только те, в ком течет кровь демонов — это верно. Однако люди, эльфы, да все могут воспользоваться уже открытыми порталами. Все, кроме драконов.

— Почему?

— Вероятно, это как-то связано со второй сущностью. В каждом драконе всегда живет две сущности, в каком бы облике он ни находился. И портал не пускает.

— Может, вы слишком тяжелые?

Я-то пошутила, а вот Алшаэн ответил на полном серьезе:

— Может быть.

Ненадолго воцарилось молчание. Я вертела головой, глядя, как сани проносятся мимо сугробов. Тянувшаяся по обеим сторонам от дороги равнина походила на бескрайнее белое море, чуть вздыбившееся волнами и в таком положении неподвижно застывшее. А вдалеке, у самого горизонта, виднелась темная полоска леса. Почему-то мне казалось, что это должен быть хвойный лес.

От быстрого движения вокруг саней белесыми клубами взвивался снег, однако нас ни он, ни ветер не касались — похоже, защитная магия.

Вскоре я опять не выдержала. Бросила осторожный взгляд на сидящих впереди драконов, убедилась, что они заняты негромкой беседой, и снова

наклонилась к Алшаэну.

— Так зачем мы к ледяным демонам едем? И куда именно?

— В Храм Вечного Льда, почти инкогнито, — улыбнулся Алшаэн. — Ехать, кстати, пришлось, потому что порталы туда не срабатывают — защита от непрошенных гостей. Ну а визит сей необходим, потому что Алейше скоро исполняется двадцать четыре.

Я продолжала удивленно смотреть на дракона. Вернее, это когда он о храме сказал, я удивилась, а теперь попросту ничего не понимала. Да, наверное, в этот момент моё невежество взлетело в глазах принца до небес.

— В двадцать четыре магия льда, если её не подчинить, вырывается на свободу и превращает своего владельца в ледяную глыбу, — пояснил Алшаэн. — А подчинить её можно только в Храме Вечного Льда, где хранится священный кристалл.

Больше Алшаэн ничего не объяснял, задумавшись о чем-то своем. А я не спрашивала, потому как требовалось время переварить информацию. Значит, все, в ком течет кровь демонов льда, обязаны к двадцати четырем явиться в храм, чтобы не превратиться в ледышку? Интересно, а Галлай уже подчинил магию льда, или посещение храма ему только предстоит?

А впереди тем временем показался храм. Заметив его, я разочарованно выдохнула. Ничего особенного — самый обычный прямоугольник с треугольным фронтоном. Стены выглядят так, как будто снежной крошкой сверху присыпаны, а местами сквозь снежные кристаллики проглядывает что-то голубоватое, немного мутное, словно... толстый слой льда? Но, в любом случае, от храма с таким громким названием я ожидала чего-то большего.

Сани остановились перед входом. Демон спрыгнул со своего места и кивнул нам в сторону дверей:

— Идите за мной.

Между прочим, первая произнесенная им фраза!

Первым в храм вошел Рашан, следом за ним, на пару шагов отставая, — Алейша. Я тоже шагнула к арочным дверям и внезапно ощутила странную тревогу. А в следующее мгновение вокруг вспыхнули голубоватые искры, и ко мне от стен храма понеслись нарастающие друг на друга копыя льда. Дальше все происходило очень быстро, буквально за доли секунд. Несмотря на полоснувший душу страх, я успела выкрикнуть самое короткое заклинание, которое знала. Передо мной возник энергетический щит, в него врезались копыя. Но их это не остановило. А потом меня закрыл собой Алшаэн. Я увидела, как полыхнули яростным огнем его глаза. За спиной взметнулся чешуйчатый хвост, черной секирой разрезало

голубоватое марево неожиданно затвердевшее крыло. И ещё мгновение назад смертельно опасные, ледяные копы со звоном осыпались на землю осколками.

Я только испуганно пискнула, когда Алшаэн прижал меня к себе, укрывая от дождя мелких льдинок. И зарычал. Утробное, злое рычание шло будто бы из груди дракона.

— Что стоишь?! Зови Говорящего с Вечным Льдом! — слышался нервный голос Алейши. Похоже, девушка тоже была зла, но ещё больше — испугана. — Ты не видишь, что ли, он с трудом удерживается от полного обращения! А если он обратится в дракона, то разнесет к демонам ваш храм!

Кто еле сдерживается? Алшаэн? Я вывернула шею и таки умудрилась заглянуть к нему в глаза. Ох, кажется, в диком, бушующем пламени его глаз плескалось безумие! Нет, не так. Безумный, яростный зверь — дракон, который мечтал вырваться на свободу и стереть в пыль храм ледяных демонов. За спиной его расправлялись два гигантских крыла, покрытый шипами хвост нетерпеливо бился о землю, выдергивая из неё куски льда и затвердевшие глыбы снега. А если хвост угодит в стену — я вдруг отчетливо поняла — строение не выдержит, будь оно хоть трижды защищено заклинаниями!

И, несмотря на то, что мне было дико страшно, именно сейчас, глядя на это безумство, даже страшнее, чем в тот момент, когда ко мне летели копы льда, я приподнялась на цыпочки, обхватила лицо Алшаэна руками и заставила посмотреть мне прямо в глаза.

— Алшаэн, успокойся. Всё хорошо. Всё обошлось.

Я держала его до тех пор, пока в глазах принца не появилась осмысленность, и зверь не отступил. Мужчина перевел дыхание и сильнее стиснул мою талию.

— Рашан, мне нужен не только Говорящий с Вечным Льдом, — не отрывая взгляда от меня, произнес дракон. — Мне нужен Акстеон.

— Алшаэн, не дури, — вмешалась Алейша. — Если ты будешь говорить с королем ледяных демонов в таком состоянии, военного столкновения нам не избежать. Сам понимаешь, не время.

— Я успокоюсь. И поговорю с ним. — Алшаэн резко повернул голову к Рашану. — Мне повторить приказ?

— Не нужно. Всё сделаю, — Рашан поклонился и скользнул в храм. Наверное, именно оттуда собирался связаться с... местным королем? Господи, да что происходит?!

— Уважаемый Алшаэн раш Дарей, второй наследник драконьего

трона, — донеслось почтительное, почти благоговейное и старательно маскирующее в голосе дрожь, — Вы... Вы можете пройти в храм, больше ничего ни Вам, ни Вашим спутникам не угрожает, клянусь. Мы проводим Вас в келью для отдыха...

Я думала, Алшаэн воспротивится. Ведь нас, а вернее, меня, только что чуть не убило! Но если заклинание сработало один раз, то оно может сработать снова и теперь атаковать самого Алшаэна. Однако дракон спорить не стал. Подхватил меня на руки, развернулся и зашагал вслед за провожатым в длинном серебристом балахоне.

В отведенной нам комнатухе, маленькой, но опрятной, мы остались вдвоем. Алейша вышла вместе с демонами — те, кажется, были рады оказаться как можно дальше от разъяренного принца. Я тоже чувствовала себя неуютно. Сидела рядом с ним на диване и боялась заговорить. Пусть исчезли крылья и хвост, пусть зверь отступил и не грозил больше вырваться и всё здесь разгромить, однако Алшаэн был явно не в духе. И сам теперь пытался взять себя в руки. Сидел, опустив веки, и глубоко, медленно дышал.

Только когда дракон открыл глаза, почти спокойные, отчего-то застывшие и холодные, я осмелилась заговорить.

— Что это было?

— Заклинание. Защитно-атакующее, — произнес Алшаэн бесцветным голосом.

Я поежилась, причем не из-за слов дракона — из-за пугающего равнодушия.

— Обычно такие ставят, чтобы воры или ещё кто нежелательный не проник на защищенную территорию. Но они знали, сколько нас будет. И на храм такое не ставят вообще. Прихожане могут появиться здесь в любое время — никто не запрещает общаться с их богом.

— А почему тогда оно там было?

— Не знаю. Но обязательно выясню.

Пламя вновь вспыхнуло в глазах дракона, а я только сейчас поняла, что равнодушие было напускным — попыткой сдержать всё ту же ярость.

— И заклинание... оно ведь сработало на меня, да?

— Да, на тебя, — ровно произнес Алшаэн. Вновь прикрыл глаза, выдохнул сквозь стиснутые зубы: — Разберемся.

А может, лучше не надо? Вдруг они настроили чертово заклинание на ив Куар? Вдруг каким-то образом прознали обо мне и решили насолить нынешнему правителю, которого так не любят? Да нет, не может быть! Наверняка здесь были какие-то другие параметры срабатывания. Не могут

они знать, что я ив Куар. Драконы не знают, ив Кахан меня потеряли, а эти вдруг в курсе того, что я тут окажусь? Бред! Но если бы и знали, вряд ли захотели убить. Ведь они поддерживали ив Куар! И только с приходом к власти узурпатора оборвали дружественные отношения с королевством. Значит, моя смерть вряд ли была бы желанна для них, а проблема, выходит, в чем-то другом. И ничего страшного, если Алшаэн действительно разберется.

Я посмотрела на принца. На плотно сжатые, побелевшие губы. На раздувающиеся ноздри точеного носа. На складку, залегшую между бровей. Не сдержавшись, придвинулась к нему и коснулась кончиками пальцев руки, вцепившейся в несчастный диван. Алшаэн открыл глаза и посмотрел на меня. Почти как прежде, уверенно, с легкой симпатией. Даже улыбнулся.

— Не беспокойся, Влада, никто больше не сможет причинить тебе вред. — Немного помолчав, добавил: — Церемония Алейши ненадолго откладывается, но ничего страшного.

А я вдруг поняла, что Алшаэн пытается сделать вид, будто ничего не случилось! Будто не мелькнул тогда в яростном пламени его глаз настоящий страх, страх за меня! Испугался. Точно знаю, что испугался, когда ледяные копья рванули ко мне. И... может... может, я небезразлична ему?

— Алшаэн... спасибо, что спас меня.

Мы встретились глазами. От волнения сердце застучало чаще и громче, но я всё же рискнула. Не отрывая взгляда, потянулась навстречу дракону. Медленно, неуверенно. Огненные глаза завораживали, не отпускали из плена, не давали отступить. Но... наверное, я слишком труслива. Нет, не могу! Вдруг дело не в симпатиях? Вдруг Алшаэн ничего ко мне не чувствует? Я остановилась. Вовремя, до того, как расстояние между нами сделалось настолько маленьким, что стало бы неловко.

А в следующий миг Алшаэн сам подался вперед и накрыл мои губы поцелуем. Вспышка, удар! И мы летим в разные стороны.

— Твой демон, — прорычал Алшаэн, — ты все-таки поднесла цветок Альниери!

Ох, как же я могла забыть об этом?!

Я успела только подняться на подгибающиеся после электрического разряда ноги, когда Алшаэн рванул ко мне. В глазах дракона вспыхнуло яростное пламя, а между нами замерцала сиреневая пелена, оттенком чуть темнее лепестков ритуального Альниери. Эта пелена задержала дракона, будто он попытался пройти через что-то густое, упругое. Но огонь снова вспыхнул, вырвался из глаз самыми настоящими языками пламени и

метнулся к сиреневой дымке. Спустя мгновение дымка бесследно растаяла. Поборов преграду, огонь устремился ко мне. Я испуганно вскрикнула. Однако красные всполохи не принесли боли — ласково коснувшись щек, они осыпались мелкими искрами. А дракон вновь завладел моими губами. И в этот раз нам ничто не помешало!

Только первое касание было порывистым, когда Алшаэн расправился с магией и преодолел оставшееся между нами расстояние. Губы обожгло настойчивым жаром. Но, как только дракон убедился, что преграды больше нет, поцелуй стал головокружительно нежным. Ноги, и без того не особо державшие, окончательно подогнулись в коленях. Алшаэн обхватил меня за талию, прижимая к себе и не давая упасть. Он исследовал мои губы легкими и в то же время тягучими прикосновениями, от которых я начала куда-то уплывать. Вот он скользнул языком по нижней губе, и поцелуй перестал казаться таким уж невинным. Однако я даже не подумала испугаться или отстраниться. Я вообще в этот момент ни о чем не думала, наслаждаясь чуткими ласками и уплывая, уплывая...

Раздался звук открываемой двери, но я не успела это осмыслить и ещё несколько секунд наслаждалась восхитительным поцелуем. А потом кто-то кашлянул:

— Хм... Алшаэн, явился король ледяных демонов и жаждет уладить, как он выразился, недоразумение.

Я узнала голос Алейши. Поняв, что мы уже не одни, вздрогнула и попыталась смущенно отодвинуться от дракона. Правда, объятий Алшаэн не разомкнул — так вместе со мной и развернулся к сестре.

— Ты же не собираешься... — девушка указала взглядом на меня.

— Нет. Но ты побудешь с Владой, пока я не вернусь.

Алейша кивнула и прошла в комнату. Принц посмотрел на меня.

— Не беспокойся, я ненадолго.

Мимолетно коснувшись моих губ, он разомкнул объятия, бросил на меня ещё один взгляд и направился к двери. И таким был этот его последний взгляд, что я поняла — всё, дороги назад нет. Теперь он не будет делать вид, будто ничего не случилось. Теперь я могу рассчитывать на третий поцелуй, четвертый... и, наверное, на много последующих. А дальше? Кто его знает. О своих намерениях Алшаэн ничего не говорил, пусть даже откровенно проявлял ко мне интерес.

— Надеюсь, кузен не сильно тебя напугал?

Девушка присела на диван, я тоже опустилась рядом с ней.

— Алшаэн чуть не обратился, — многозначительно добавила она.

Я задумалась. В момент, когда сработало заклинание, всё произошло

так быстро. Я даже не успела осознать, что мне угрожает смертельная опасность. Понять, когда лопнул щит, — да. Но не прочувствовать. А потом меня закрыл собой Алшаэн. Крылья, хвост... всё это выглядело красиво в обличье дракона. А когда он человек? Наверное, должно быть жутко. Но, заглянув в себя, никакого страха я не ощутила. Столько книг прочитала, где главный герой мог похвастаться когтями, клыками, хвостами... Привыкла уже, наверное, а потому и в реальности спокойно восприняла подобное превращение.

— Нет, не испугалась, — я отрицательно мотнула головой.

— Это хорошо, — улыбнулась Алейша. — У нас такое иногда случается. В облике дракона мы намного сильнее. Поэтому в моменты опасности или ярости бывает тяжело себя сдерживать.

Драконница внимательно посмотрела на меня. Интересно, почему её так волнует моя реакция? Видела же, как мы с Алшаэном целовались... От этих мыслей я невольно покраснела. Нет, ну очевидно же! Или она думает, будто я просто так целуюсь со всеми подряд? Стыдно ей должно быть, стыдно! Сама ведь наполовину демоница.

— Надеюсь, ничего страшного из-за того, что церемонию пришлось отложить?

— Ничего, — она пожала плечами. — Мы ведь не тянули до последнего дня. Мой день рождения только через два месяца, а церемония все равно состоится сегодня. Просто чуть позже. Так что нет причин для беспокойства.

— Я рада. — Я выдавила из себя улыбку. Нет, я действительно была рада — не хотелось, чтобы драконницу постигла ужасная участь. Но после того как она застучала нас за поцелуем, я чувствовала себя несколько неловко. Все-таки кузина Алшаэна.

— И как тебе у нас, нравится? — поинтересовалась Алейша. Правда, видно, что, несмотря на приветливую, вполне искреннюю улыбку, девушке тоже разговаривать не хочется.

— Нравится, — кивнула я и, как мячик для пинг-понга, забросила ответный вопрос: — А ты действительно увлекаешься скульптурами?

— Да, в ледяной магии тренируюсь. И просто нравится.

На этом разговор все же заглох, обе погрузились в размышления. Алейшу, наверное, волновало предстоящее покорение собственной магии, а я задумалась над тем, правильно ли поступила. На поцелуй сама, можно сказать, напросилась. Алшаэн явно был не против, но к чему все это может привести? На данный момент я здесь никто, а он — принц. Оказывается, наполовину демон, что внушает толику надежды, потому как у нас

обнаружилось хоть что-то общее. Но этого слишком мало, чтобы рассчитывать на нечто серьезное. Рассказать, что я ив Куар? О да, в таком случае можно рассчитывать даже не свадьбу! Но брак по расчету мне точно не нужен.

От размышлений отвлек вернувшийся Алшаэн.

— Идемте, пора начинать.

— Ты выяснил, что произошло? — озвучила Алейша наш общий вопрос.

— Да. Неправильные настройки в заклинании, недоразумение, — Алшаэн недовольно поджал губы. — Король извинялся, клятвенно уверял в отсутствии злого умысла и умолял не поднимать вопрос на политический уровень.

— Акстеон? Умолял? — скептически хмыкнула драконица.

— Изъявил надежду на наше понимание, — с усмешкой уточнил Алшаэн. — Приглашал на праздничный ужин, хотел загладить вину.

— А ты?

— Я отказался. Ты возьмешь под контроль силу, и мы возвращаемся.

— Да, наверное, так будет лучше.

Мы вошли в просторный зал с такими же, как и снаружи, будто снегом припорошенными стенами. А в этом снегу были вырезаны узоры, на дне которых виднелся мутно-голубоватый лед. У противоположной от входа в зал стены располагался крупный постамент с прозрачным кристаллом на нем. Вдоль той же стены стояло несколько тонких фигур, закутанных в серебристые балахоны.

— Удачи, Алейша, — принц обнял кузину.

— Спасибо, — та неуверенно улыбнулась. — Думаю, у меня всё получится.

— Обязательно.

Оглядевшись, девушка отыскала глазами устроившегося неподалеку от нас Рашана. Тот стоял, прислонившись к стене, и наблюдал за драконицей. Как только их взгляды встретились, Алейша улыбнулась шире, радостней. Похоже, Рашан — не просто друг семьи?

— А король демонов, он...

— Он вернулся к себе в замок, когда я отказался от праздничного ужина. Счел наилучшим убраться с глаз долой после неприятного инцидента, — Алшаэн недобро усмехнулся.

Тем временем Алейша добралась до постамента и, повернувшись к нам спиной, встала перед кристаллом. Демоны в балахонах даже не шевелились. Ни молитв, ни заклинаний не читали — наверное, они здесь

вообще только для подстраховки или же следили, чтобы никто их кристалл драгоценный не украл. Со спины было плохо видно, но, кажется, Алейша протянула руки над кристаллом. Некоторое время она так и стояла, а потом вокруг девушки закрутились вихри мелких ледяных осколков. Длинные серебристые волосы взметнулись вверх, начиная развеиваться на магическом ветру блестящими лентами. Подол платья пошел волнами. Красивое зрелище. Хрупкая, искристая фигурка в окружении холодных, смертоносных вихрей. А потом вихри вдруг вытянулись вверх, поднимаясь над головой девушки, и сверкающими потоками влились в кристалл. Ветер стих, волосы рассыпались по плечам.

Кристалл начал сиять.

Чистый, рассеянный свет нежными лучами лился в сторону Алейши и, касаясь кожи девушки, умиротворенно затихал, как будто вливаясь обратно в неё.

— Не сомневался, что Алейша справится, — улыбнулся Алшаэн.

Потом была бурная радость девушки, бросившейся на шею почему-то к Рашану, а не к брату. Хотя как это почему? Ясное же дело, что дракон ей нравится! Правда, радость, по крайней мере, бурная, долго не продлилась. Алейша покачнулась и вцепилась в поддерживавшую за пояс руку дракона.

— Ох, что-то я устала...

— Столько магии выпустила — немудрено, — тоже как-то по-особенному улыбнулся Рашан.

— Пора возвращаться, — заметил Алшаэн.

— А можно хоть на пару часиков ещё здесь остаться? — неуверенно спросила Алейша и, прочитав в глазах брата отказ, торопливо добавила: — Мы ведь так редко здесь бываем, а я хочу хоть немного побыть там, где живут ледяные демоны. Я только что ощутила всю силу льда, у меня на пальцах ещё искрится холод, не хочу возвращаться к нам. У нас тепло. Мне неприятно.

Алшаэн удивленно вздернул бровь. Вероятно, о том, что ледяным демонам не нравится тепло, он услышал впервые.

— Так бывает сразу после ритуала подчинения льда, — раздался из-за спины незнакомый голос. Мы обернулись и увидели облаченного в длинный серебристый плащ демона. — Алейша раш Дарей права, она всё правильно чувствует. Через пару часов остаточный холод пройдет, и всё будет как прежде.

— Благодарю за объяснения. — И дракон вновь повернулся к Алейше. — Хорошо, у тебя есть два часа.

Насмешливый взгляд устремился к Рашану. Тот хитро улыбнулся и,

продолжая поддерживать Алейшу за талию, повел девушку к выходу из храма.

— Ну что ж... — Алшаэн посмотрел на меня и тоже улыбнулся: — А ты, Влада, не хочешь полюбоваться Альднаисом с высоты драконьего полета?

— Хочу!

Алшаэн летел не слишком высоко, чтобы я могла полюбоваться бескрайними заснеженными просторами — холмами, равнинами, заледенелыми полосками рек и темной зеленью хвойных лесов. А когда показался замок, Алшаэн даже спустился пониже.

— Это королевский замок, куда нас приглашали, — пояснил дракон.

И вот теперь я по-настоящему восхитилась. Если храм с громким названием не произвел особого впечатления, то замок... замок был прекрасен! Полупрозрачный, как будто из льда построенный, с морозными узорами внутри ледяных стен, с острыми шпильями, он серебром искрился на солнце. А когда из сдобных белых облаков посыпались мелкие снежинки, я почувствовала, будто очутилась в сказке. Волшебной, холодной зимней сказке.

— Это лед? Замок ледяной?

— Нет, это аквазир — местный минерал, похожий на лед. Очень прочный и красивый. Большую часть замков ледяные демоны строят именно из него, — отозвался Алшаэн.

— И как они живут с прозрачными стенами?

— Стены только кажутся прозрачными. На самом деле, сквозь них ничего не видно. Аквазир — особенный камень.

— А сани, на которых мы ехали, были, конечно, не стеклянными.

— Конечно нет, — мысленно рассмеялся Алшаэн. — Они из стеклянного дерева. Несмотря на название, это именно дерево.

— А где-то, значит, есть леса с прозрачными деревьями?

— Да, есть.

— Наверное, это очень красиво... — мечтательно протянула я.

— Когда-нибудь мы туда слетаем. — И прозвучало так странно. Как будто... у нас может быть совместное будущее.

Глава 15

После полетов мы устроились на плоской крыше храма. С помощью магии Алшаэн подогрел для нас часть площадки, да ещё пальто с себя снял и поверх постелил. В ответ на мой удивленный взгляд с усмешкой пояснил:

— Не беспокойся, меня согреет драконий огонь.

— А как ты не побоялся отпустить Алейшу? — любопытствовала я, когда с комфортом устроилась на пальто. — После происшествия с заклинанием.

— Это была случайность, — разом помрачнев, сказал принц. — У нас с ледяными демонами дружественные отношения. К тому же, они знают, что если причинят вред кому-либо из королевской семьи, драконы никого не пощадят.

Мы немного помолчали.

— Странные какие-то ледяные демоны, — заметила я. — А вот если что-нибудь случится и кто-то из них не сможет вовремя прийти к храму. Неужели он погибнет из-за собственной магии?

— Ты не слышала легенду о появлении ледяных демонов?

— Нет. — Я заинтересовалась. — Расскажешь?

— Говорят, когда-то давно один демон попал под влияние чужого обаяния настолько, что страсть его сжигала. Быть с объектом страсти демон не мог, и это доставляло ему такие муки, что он не выдержал и взмолился неизвестным богам о том, чтобы страсть потухла. Боги откликнулись. Вернее, один бог — бог Вечного Льда. Он наделил демона магией льда, заполнив холодом его суть и остудив изнурительную страсть. Так появился первый демон льда. Ледяные демоны могут контролировать страсть и не отдаются ей так, как это делают другие демоны. Ледяные сдержанны и холодны. Впрочем, демонического обаяния их это не лишает. Они научились не сжигать страстью, но дарить друг другу искусное наслаждение. Да только платой за свободу от страсти может стать жизнь. Ледяная сила растет вместе с демоном. Когда ему исполняется двадцать четыре, лед вырывается из-под контроля и замораживает демона изнутри. Избежать этого можно только заставив магию подчиниться, но без кристалла ни один демон не справится.

— Почему?

— Не знаю. Та же легенда гласит, что лишь богам подвластна сила льда, а кристалл освещен богом. Хотя некоторые исследования показывают,

что пропущенные через кристалл магические потоки просто становятся более послушными. Благодаря строению кристалла, они обретают некоторую ровность, очищаются от хаотичных завихрений. Но, сама понимаешь, кристалл — слишком ценный артефакт, чтобы углубляться в исследования и рисковать его повредить.

— Да уж... — Могу представить, что будет, если кристалл разрушится или потеряет свои свойства из-за какого-нибудь повреждения. Все ледяные демоны начнут умирать в двадцать четыре! Целая раса будет обречена... Я передернула плечами и уточнила: — А с помощью кристалла все могут подчинить магию? Или бывают исключения?

— Да, иногда демон не справляется и все же превращается в ледяную статую, — голос Алшаэна прозвучал подозрительно спокойно. Причем не в том смысле, что дракон скрывал недавно пережитое беспокойство за жизнь двоюродной сестры, а на самом деле испытывал спокойствие.

— Значит, Алейша могла бы погибнуть?

— Я бы не позволил.

— Как?

— Заклинание. Тайна рода раш Дарей. Я могу отнять магическую силу. И если бы Алейша не справилась, я бы это сделал.

Ещё одна тайна. Ещё одна причина убить меня за то, что узнала.

От тяжелого, неумолимого взгляда стало жутко. Да, Алшаэн говорил совершенно серьезно. Он был готов отнять силу у сестры, чтобы сберечь её жизнь. Страшное и такое трудное решение — спасти ту, которая, возможно, пожелала бы умереть, чем лишиться частички себя, ту, которая, возможно, возненавидела бы его за сделанный выбор.

Я смотрела в его глаза, смотрела, как медленно, завораживающе танцуют языки пламени вокруг зрачков. Смотрела и мечтала раствориться в этом огне. Алшаэн... кто бы мог подумать, что это будет именно он. Красивый, сильный дракон, излучающий спокойную, невозмутимую уверенность. Надежный. Наверное, не для меня, но о своей избраннице он всегда сможет позаботиться. На мгновение стало горько. Ну почему всё так сложно? Если не признаюсь, что я ив Куар, то между нами останется пропасть, ведь он принц, а я буду всего лишь безродной девчонкой. Если признаюсь, а он захочет быть рядом со мной, я никогда не узнаю, из-за чувств или ради будущего трона.

Алшаэн наклонился и поцеловал меня. Для него, вероятно, всё намного проще. И не задумывается он о том, как долго это продлится. Быть может, вообще всего один день, потому что ему сегодня так захотелось. Впрочем, меня тоже быстро покинули все мысли. Какая разница, что будет

дальше, если горячие губы, чьи касания особенно контрастируют с морозным воздухом, так упоительно ласкают. Какая разница, если сердце колотится так сильно, что стук его, кажется, слышен на другом краю мира. Какая разница, если здесь и сейчас у меня кружится голова, и хочется, чтобы поцелуй длился бесконечно?

А потом мы просто сидели, глядя на снежные пейзажи и греясь друг о друга. Хотя, наверное, грелась только я, но мне было так хорошо и уютно в объятиях дракона...

— Алейша и Рашан вернулись в храм, — сказал принц, выдернув меня из блаженного ничегонедуманья. — Нам тоже пора.

— Пора, — я вздохнула. Шевелиться не хотелось. Куда-то идти — тоже. Ведь это здесь, в королевстве ледяных демонов, испугавшись за мою жизнь, Алшаэн поддался порыву. А что если всё здесь и останется? Что если, как только мы окажемся в драконьем замке, он вернется к прежнему дружественно-вежливому общению?

— Сама спустишься с крыши? — с хитрой улыбкой поинтересовался Алшаэн. Ох, кажется, он заметил мой тоскливый взгляд и решил дать мне немного времени.

— Пожалуй, мне не помешает попрактиковаться в магии, — я тоже улыбнулась.

Принц легко спрыгнул с крыши, поддержав себя с помощью магии, и зашел в храм вслед за сестрой и Рашаном. А я немного задержалась. Пусть без объятий Алшаэна здесь было уже не так тепло и уютно, красота заснеженных равнин с его уходом никуда не делась. И мне хотелось насладиться удивительным, завораживающим видом. Жаль, мы пробыли в Альднаисе совсем недолго, я даже толком с ледяными демонами познакомиться не успела — так, видела нескольких, да и всё. А какие они? Чем и как живут? Одних рассказов и легенд мне мало.

Неожиданно за спиной пахнуло холодом.

— Скучаете, милая леди?

Я вздрогнула, в то же мгновение вскочила на ноги и, разворачиваясь к нежданному визитеру, подготовила магический щит.

— О, какая шустрая, — усмехнулся незнакомец. — Но меня не нужно бояться.

Хотела посмотреть на ледяных демонов? Пожалуйста, Влада, пожалуйста! Твое желание исполнено.

Ну, раз уж допрыгалась и дождалась чудесного явления, таки прищурилась, с интересом рассматривая местного жителя. К тому же, этот, в отличие от всех остальных, был без плаща. Белые брюки, белый камзол с

серебристыми узорами по бокам. А волосы — светло-голубые, искристые. Аристократичное лицо со светлой кожей и тонкими, идеальными чертами, словно вырезанными рукой гениального скульптора. Но в глазах его — лед. И от всего облика незнакомца веет промораживающим до костей, не дающим вдохнуть холодом.

— Вижу, я произвел на тебя впечатление, — с самодовольной улыбкой заметил мужчина и вдруг протянул ко мне руку. — Пойдем, девочка. Пойдем со мной...

Я отшатнулась.

— Никуда я с тобой не пойду.

Нет, ну даже на землях ледяных демонов никакого покоя! А ведь кто-то говорил, что они могут сдерживать свою страсть. Значит, и кидаться на первых встречных не должны, по идее?

— Пойдешь, — промурлыкал демон, приближаясь ко мне, а в голосе его прозвенели кристаллики льда. Холодный воздух сгустился, кажется, даже заискрился. Дышать стало ещё тяжелей. — Я всегда добиваюсь желаемого.

Ну почему, почему мне так везет на самоуверенных маньяков?!

Отступить мне было некуда, если только я не собиралась попрактиковаться в левитации. В принципе, практиковаться в ней я действительно собиралась, но перед этим... Меня вдруг такая злость охватила! Красивые, снежные просторы, восхитительный дворец, вокруг — настоящая сказка, а тут снова выпал какой-то совершенно не сказочный герой. Обидно же, вот просто обидно! И я решилась. Да, каюсь, я вообще перестала соображать, что творю, ибо в здравом уме я никогда бы не воспользовалась этим заклинанием, пока имелась другая возможность защититься. А я защититься могла. Спрыгнуть с крыши и спрятаться под крылышком Алшаэна, причем в самом прямом смысле.

Однако, не иначе как от помутнения рассудка, я начала произносить заклинание «Вырви глаз». Демон опешил и запустил в меня искрящимся снежным маревом. Не иначе как от удивления, да. Заклинания встретились, раздался жуткий взрыв. Под ногами разлетелись камни, вырванные из крыши. Вокруг вздыбились смерчи, лопнули тугие нити колючего ветра, и меня вышвырнуло с крыши. В воздухе перевернуло несколько раз, что-то тяжелое ударило в грудь. Ох, кажется, замедлить падение уже не успею.

Что-то жесткое, но подозрительно знакомое обхватило меня за талию. Стиснуло, дернуло, а потом вдруг поставило на землю. Я, правда, после такой сумасшедшей тряски покачнулась, но хвост, а это было именно он, упасть не позволил.

— Ещё раз увижу тебя рядом с Владой, — прорычал Алшаэн, возвышаясь над кем-то чешуйчатой громадой, — и поотрываю тебе все части тела, а не только... — дракон фыркнул, не договорив.

А мне стало интересно. Неужели таки оторвала что-то незадачливому ухажеру? Выступив из-за покрытой чешуей, но в остальном вполне человеческой спины принца, я взглянула на ледяного демона. Тот как раз выбирался из сугроба. И выглядел... уже не так уверенно. Прямо скажем, и не так красиво, как прежде, ибо вместо блестящих длинных волос на голове красовался подпаленный ершик. Зато глаза было два. Правда, правый оказался каким-то заплывшим и малость подбитым, этак в половину лица. И я очень сомневалась, что мое заклинание таким образом сработало. Оно ведь до ледяного не долетело. А значит, какой вывод делаем?

Я покосилась на Алшаэна, испепеляющего демона яростным взглядом.

— Не буду больше, — буркнул демон. — Не знал, что девушка твоя, Алшаэн раш Дарей.

Снег взметнулся вихрем, на мгновение скрывая фигуру ледяного незнакомца от взглядов. Голубым сиянием вспыхнула арка портала, и мы с драконом остались одни.

— Ты не поранилась? — спросил Алшаэн, окидывая меня внимательным взглядом.

Я попыталась поправить растрепавшиеся волосы. Да, кажется, во время падения и акробатических кувырков мой вид тоже немного подпортился. Но в целом вроде бы не пострадала.

— Спасибо. Ты снова меня спас.

— Да. Знаешь, тебя ни на минуту оставить нельзя, — хмыкнул принц. Хвост сполз с моей талии, подернулся зеленоватой дымкой и исчез.

— Ты говорил, что ледяные демоны, вроде как, более уравновешенные, — заметила я.

— Конечно. Но демонами от этого они быть не перестают.

— Хм... а строить они любят, как думаешь?

Алшаэн проследил за моим взглядом. Стоит заметить, фронтона у храма ледяных демонов больше не было, как и некоторой части крыши. Все-таки превращать чужую магию в хаос — страшная способность.

— Да, думаю, служители льда найдут тех, кто любит. — И без капли сочувствия фыркнул: — Сами виноваты.

— Мы здесь, получается, уже совсем не инкогнито?

— Король о нашем появлении знал, но его подданные — нет. Думаю, из-за инцидента с защитой храма обо всем узнал и принц.

Я открыла рот. Слов, правда, не было — только неопределенные звуки. Алшаэн с насмешливой улыбкой дожидался, когда ко мне вернется дар речи. И он вернулся! Через пару минут я смогла потрясенно выдать:

— Это был принц? Принц ледяных демонов?!

— Один из трех, — кивнул Алшаэн. — А теперь нам пора. Думаю, нам позволят открыть портал прямо здесь. — Дракон взглянул на храм, вернее, на то, что теперь он собой представлял. — Тем более ограничение уже еле держится...

Хаос — страшная вещь! Я уже об этом говорила?

А что до принца, так... ну, видимо, раз я сама принцесса из свергнутого рода, мне и попадаются постоянно какие-нибудь принцы. Судьба такая. Никуда не денешься. Жаль, большинство принцев на всю голову стукнутые.

Вернулись мы быстро. Портал открыли прямо перед храмом, шагнули в голубоватое свечение арки и оказались в том же зале, откуда утром отправлялись к ледяным демонам. Алшаэн довел меня до моих покоев и отправился по делам. Я с удивлением обнаружила, что в наше отсутствие мой шкаф наполнили обилием подходящих платьев. Что ж, вопрос с одеждой решен — спасибо заботливым драконам! Вернее, спасибо Алшаэну — наверняка это он дал им приказ обеспечить меня гардеробом.

Пока переодевалась, на глаза опять попался полученный во сне синяк. На меня вновь нахлынул страх. Ведь Хаккар придет снова! И теперь, после нашего разговора он наверняка медлить больше не будет. Не получается найти меня в реальности? Значит, Хаккар попытается заполучить меня через сон. И, боюсь, если я каким-то образом не найду защиту от этих снов, задуманное демону удастся.

Торопливо закончив с переодеванием, поспешила в библиотеку. Однако, перерыв там целую тонну книг, я начала отчаиваться. Ничего! Совсем ничего! Понятное дело, здесь где-то должна быть необходимая мне информация, но, видимо, не там или не так ищу. А вечер близится... Не могу же я не спать целую ночь! Даже если попытаюсь, под утро наверняка начну дремать, а там Хаккар поджидает. Конечно, чем меньше спать, тем меньше вероятность пересечься с Хаккаром, но кто его знает, вдруг у него маячок какой-нибудь стоит — о, Влада уснула, можно забраться к ней в сон! А если и нет, всё равно не хочется рисковать, когда в качестве ставки выступает моё здравомыслие и, черт возьми, да, моя девственность, которой не хочется лишиться во сне! Тем более с Хаккаром. Гад он. Хитрый манипулятор, жадный до власти, и бабник.

Совсем отчаявшись и сообразив, что драгоценное время продолжает

ускользать, а поиски ни к чему не приводят, я решилась.

Для начала вернулась к своим комнатам и вызвала слуг, а то по дороге так никого и не встретила. Когда явилась молоденькая девушка, потребовала отвести меня к Алшаэну. Да, вариантов других больше не нашлось — только обратиться к драконьему принцу за помощью. К тому же, он оказался немножко демоном, а значит, должен разбираться в их магии.

Мне не повезло — Алшаэна в его покоях не обнаружилось. Пришлось ждать, потому как уйти ни с чем я не могла. Ну хотя бы посоветоваться, хоть что-нибудь узнать, даже если это будет номер полки в библиотеке! Служанка, узнав, что я собираюсь подпирать дверь её принца, к счастью, выгонять не стала. Просто поклонилась и ушла, оставив меня одну. К тому времени, когда Алшаэн вышел из-за угла, я вся извелась. Не знаю, что он подумал, но на лице дракона отразилось удивление, которое быстро переросло в нечто хищное, огненное.

Ко мне Алшаэн уже буквально подлетел. Не успела ничего сказать, как его губы накрыли мои. На этот раз властно, с напором. Рука дракона скользнула на талию, горячее тело прижало к двери. И почудилось мне в нашем поцелуе что-то демоническое, дикое, безумное. Хотя, может, я просто схожу с ума от своих чувств к Алшаэну?

Как за спиной открылась дверь и мы шагнули в покои принца, не заметила. Очнулась чуть позже, когда оперлась рукой о подлокотник дивана. Тогда-то и вспомнила о своём синяке, которого в реальности быть не должно. Оборвав поцелуй, спрятала лицо на груди у дракона и попыталась восстановить дыхание. Так, нужно успокоиться. И собраться с мыслями.

Я отстранилась, посмотрела принцу в глаза и решительно выпалила:

— Алшаэн, я пришла не просто так. Мне нужно с тобой поговорить.

Дракон подозрительно прищурился. Потом кивнул, выпустил из объятий, отступил от меня на шаг и, скрестив на груди руки, ровным голосом произнес:

— Слушаю.

Ох, кажется, я что-то сделала не так!

Глядя на мрачноватого дракона, собраться с силами было трудно. Он ведь наверняка обрадовался, что я сама пришла к нему, рассчитывал на какое-нибудь продолжение, а я тут вдруг о делах. Может, вообще вспомнил о том, что я с самого начала его использовала, когда ещё в карету забралась, чтобы от демонов сбежать. А с другой стороны, он ведь мне ничего не обещал! Чего он ожидал? Что я вот так вот сразу, как продажная девка...

так, стоп. Не о том думаю.

— Алшаэн, — я глубоко вдохнула, — скажи, пожалуйста, у демонов есть такая магия, чтобы посещать чужие сны? Или навевать свои... но так, чтобы в реальности отражались последствия? Царапина какая-нибудь...

— Именно у демонов... нет, — взгляд Алшаэна сделался цепким, пронизательным. Захотелось поежиться или вообще сбежать, наплевав и на разговор, и на сны. — Есть ментальная магия, позволяющая проникать в разум спящего человека и создавать для него мир. Почти реальный. По крайней мере, подсознание спящего воспринимает этот мир как реальный, а потому всё происходящее в таком сне отражается на физическом теле. Способности к ментальной магии врожденные, но они присущи не только демонам — другим расам тоже.

— А защититься от такой магии как-то можно?

— Всё так серьёзно? — насмешливо хмыкнул Алшаэн. — Демоны покоя не дают?

Я со вздохом кивнула.

— Сильный демон?

Кажется, Хаккар самый сильный из принцев?

— Очень.

— Боюсь, тебе не понравится решение, Влада, — заметил дракон с какой-то недоброй усмешкой.

Боюсь, мне не нравится такой Алшаэн в принципе. Ну и решение, наверное, тоже не понравится. Как следствие.

— И? Что ты предлагаешь? — спросила я как можно более равнодушно.

— Видишь ли, с ментальной магией такого типа, причем насылаемой сильным магом, бороться очень сложно. Я могу найти для тебя артефакт, но на это потребуется время. Ты пришла слишком поздно, если боишься сегодняшней ночи. Но защитой от нежелательных снов может стать дракон.

— Хм... что?

Нет, я правда не поняла, на что он намекает!

— Драконы охраняют сны. Наверное, это связано с нашей природой. Если ты будешь спать рядом с драконом, то никакие демоны тебя не побеспокоят.

Издевка исчезла. Теперь Алшаэн говорил совершенно спокойно. Огонь его глаз, устремленных на меня, тоже был спокоен, как будто замер в ожидании, подрагивая лишь едва-едва. Гипнотически. Медленно. Завораживающе.

Первым порывом было спросить, где взять дракона. Ой, дура! И

почему так быстро меняется настроение Алшаэна? Может, что-то случилось? А тут я пришла. Он думал, что к нему, просто, потому что захотелось. Мои слова о том, что хочу поговорить, вернули его к неприятным мыслям. Но теперь? Если б Алшаэн продолжал насмехаться, я бы решила, что он намекает на близость — в качестве ли благодарности за спасение от навязчивых снов, или логического продолжения поцелуев, — не важно. Я бы отказалась, вот честно, отказалась бы, не раздумывая! Подумаешь, ночь не спать. Есть же ещё вариант с артефактом. Но сейчас, когда Алшаэн говорил так спокойно и смотрел так внимательно, ожидая ответа... казалось, он действительно готов был просто помочь.

А с другой стороны, кажется, Алшаэн не предлагал вообще ничего — просто поделился информацией? И с чего я решила, что он хочет видеть меня в своей постели? Вон, любой служанке приказать — и ляжет рядом, сны мои охранять всю ночь напролет.

— Похоже, я тебя совсем запугал? — хмыкнул Алшаэн. — Не бойся. Ты обедала? Ужинала?

— М-м... нет. Только перекусила фруктами. Я... занята была.

А если честно, мне попросту кусок в горло не лез, когда вспоминала о ночных визитах Хаккара! Не таких уж и нереальных, как казалось вначале.

— Настолько занята, что не открыла служанке?

Я пожалала плечами. Видимо, в тот момент как раз в библиотеку ходила. Или впала в протрацию от мыслей о предстоящей ночи. Да какая разница?

— Все с тобой ясно. Проходи, у меня остались кое-какие закуски, — Алшаэн кивнул в сторону столика с двумя креслами. — Что будешь пить?

Я покосилась на дракона. Тот вроде бы выглядел совершенно неподозрительно, что определенно вызывало подозрения. Уйти? Или принять приглашение? Так мне ведь помощь по-прежнему нужна. Или уже нет?

Решив, что ничего не теряю, а в крайнем случае моё любимое и до сих пор толком не испытанное заклинание всегда со мной, всё же прошла вглубь гостевой и устроилась в кресле. Посижу немного, а потом пойду к себе, вызову служанку и прикажу охранять мой сон всю ночь. Главное, теперь я знаю выход из сложившейся ситуации! Пусть даже временный.

— Сок, если можно.

Алшаэн кивнул и направился к бару. Да-да, у него тут целый бар обнаружился!

Невольно вспомнилось, как недавно я так же сидела в комнате Хаккара и он тоже угощал меня соком. О, в тот момент я была наивна и даже верила, что, возможно, у нас что-нибудь получится. Схожесть ситуаций

заставила насторожиться. Я вновь покосилась на Алшаэна. А что если он такой же? Что если ничуть не лучше демонов, пожелавших использовать меня в роли бесправной марионетки на троне? А я, как дура, влюбилась. Влюбилась?!

— Тебе какой?

Ну вот, дежа вю... Пора бежать, или ещё не пора?

— Яблочный, вишневый, аниковый, из горной иризы?

— А горная ириза — это что? — заинтересовалась я.

— Ягода такая, только у нас растёт, — Алшаэн ненадолго задумался и добавил: — На чернику похожа.

— Давай горную иризку, — я пожала плечами. По описанию мало что понятно — пробовать надо.

Дракон налил мне сока, сам взял бокал вина и присел в кресло напротив. Нет, у меня точно дежа вю. Не хватает только двусмысленных разговоров и появления ревнивой любовницы, которая впоследствии пожелает меня убить. Ну, за то, что с принцем целовалась, к примеру. А правда, очень интересно, у драконьего принца тоже много любовниц? От этой мысли внутри что-то неприятно сжалось, и я постаралась выбросить все глупости из головы. Подумаешь, любовница есть. А я здесь вообще никто.

— У тебя, значит, интересная способность превращать чужую магию в хаос, — задумчиво произнес Алшаэн.

Я подавилась и мучительно закашлялась. Черт! Ну зачем было говорить об этом, когда я сок пила?! Вкусный, кстати. А вот в носу неприятно защипало, когда я чуть не утопилась в фужере.

— Как ты догадался? — прохрипела я.

— Это очевидно, — пожал плечами он. — Вряд ли ты хотела побрить принца ледяных демонов. К тому же, такие всплески бывают именно в ситуациях, когда потоки магии вырываются из-под контроля.

— Значит, такое часто бывает? Моя способность не уникальна?

— Почему же? Магия действительно может вырываться из-под контроля по тем или иным причинам. Например, если определенные заклинания использовать в неподходящих условиях. Или если просто маг не слишком умелый. Но в качестве врожденной особенности это... необычно.

Я вздохнула. Вот, честно говоря, после всех этих слов о том, когда случаются бесконтрольные всплески, мне моя способность показалась совершенно бесполезной. Более того, она показалась мне издевательством, насмешкой судьбы! Всякие Хаккары, значит, ментальной магией на

запредельном уровне владеют, Галлаи могут строить ледяные замки, а я — криворукий маг от рождения?! Ну что за несправедливость?!

— Не расстраивайся, — хмыкнул Алшаэн, с улыбкой рассматривая меня. — На самом деле, очень интересная способность. Разрушающая, конечно. Монахи из ледяных демонов надолго запомнят твоё явление. Но хаос порой бывает полезен.

— Это когда же? — без особой надежды уточнила я.

— А ты представь. Все маги по уровню силы разные. Заклинания тоже разные. И может случиться так, что тебе не хватит или умений, или силы, чтобы отразить чье-то атакующее заклинание. Любого другого на твоём месте ничего хорошего не ждет. А ты... тебе достаточно научиться целенаправленно превращать окружающую магию в хаос. Как только поймешь, что защититься не получится, пошлешь навстречу атаки импульс, который превратит магию противника в хаос. Скорее всего, получится нечто взрывоопасное и разрушительное. Но это уже не будет тем направленным смертоносным заклинанием. А от внезапного бесконтрольного всплеска можно защититься. Тем более если для тебя этот всплеск не так уж внезапен. Добавить к этому эффект неожиданности для противника и твою последующую за этим атаку, к которой ошеломленный противник не будет готов, и ты победила. — Алшаэн чуть помолчал и философски закончил: — Любые способности можно использовать.

Пожалуй, если смотреть с такой стороны, то всё не так уж плохо!

— Научишь? — я улыбнулась.

— Научу. — И с многообещающей улыбкой добавил: — Со временем.

Второй раз за день упоминание о будущем, как будто даже совместном? И это непонятное смешанное чувство. Надежда? Или щемящая тоска?

— Скажи, то, что ты наполовину демон, тоже секрет? — поинтересовалась я, вспомнив о том единственном, что нас объединяет.

— Пока — да, — улыбнулся Алшаэн.

— И даже подданные не знают?

— Только самые приближенные, связанные с королевской семьей клятвой о неразглашении. То, о чем знают все подданные, неизбежно становится известным за пределами королевства. Нам это не нужно, ведь информация — сила.

— Тогда почему ты рассказываешь об этом мне? — Я вперила в дракона внимательный взгляд. Я действительно не понимала! Да, я сбежала от демонов, но сделала это прямо из королевского замка, а в представлении Алшаэна — вообще из постели одного из принцев выпрыгнула. Если я не

очень похожу на вражескую шпионку, ничто не мешает мне таковой стать впоследствии. Ну, если он не сдаст меня кузену в качестве набора трофеев или сам в саду не прикопает, под разрушенным фонтаном, например.

Я спрашивала совершенно серьезно, однако Алшаэн продолжал улыбаться. И весьма беззаботно заметил:

— Думаю, ты не побежишь докладывать демонам все наши секреты.

— А как насчет моих снов?

— Да, об этом я не знал. Но больше ни один демон в твой сон не проберется.

Алшаэн наконец посерьезнел, а я смутилась и опустила глаза.

— Я понимаю, что чувствуют полукровки, — неожиданно произнес дракон.

Я удивленно посмотрела на него:

— Что?

— Желания, которые кажутся неправильными. Вспышки страсти, которых быть не должно. Просто страсть, которая захватывает тебя помимо воли и не имеет ничего общего ни с симпатией, ни с интересом, ни с другими чувствами. Просто страсть... пустая, но сжигающая.

Алшаэн сделался задумчивым, отстраненным. Мысли его летали где-то вдали, но здесь в его глазах плясало пламя, живое, притягательное. Драконье. Не демоническое.

— Да, сейчас тебе может казаться, будто ты испытываешь неправильные, развратные желания. — Теперь Алшаэн смотрел прямо на меня. Пристально, так, будто видел насквозь и понимал каждое движение души. — Возможно, к нескольким сразу или при виде любого демона. Ты воспитывалась людьми и не понимаешь этого. Стыдишься себя, реакций тела. Но постепенно ты привыкнешь, научишься контролировать свои желания и бороться с влечением. А потом... потом можно будет провести ритуал пробуждения демонической сути.

— Что?.. — выдохнула я потрясённо.

— Ты не знала? Странно... — задумчиво улыбнулся Алшаэн. Впрочем, тему развивать не стал, а вместо этого пояснил: — Демоническую кровь всегда можно пробудить. Сейчас ты именно человек, кровь демона в тебе есть и, возможно, позволяет немного бороться с демоническим очарованием, но пока она спит. Демоны — существа особенные. Ты наполовину демон, на данный момент это почти никак не ощущается, но если пробудить наследственную кровь, ты станешь полноценным демоном и обретишь все способности демонов.

Некоторое время я изумленно молчала.

Что же это получается? Я могу стать настоящим демоном? Противостоять их страсти, самой очаровывать и кружить головы так, как это было на балу? О, тогда понятно, почему никто об этом мне не сказал! Конечно, пусть лучше на троне будет недостойная уважения полукровка вместо полноценной демоницы, истинной наследницы древнего и могущественного рода, той, которой управлять уже невозможно. Безмозглая и влюбленная дурочка, обеспечивающая законность правления — именно то, что нужно тем, кто не хочет лишиться власти. Вот почему от меня скрыли возможность пробуждения демонической крови. Вот почему мою кровь пробудили только временно, на время бала, — чтобы показать перед высшей аристократией полноценную демоницу, чтобы внушить уважение и доверие к будущей власти. #286784813 / 09-апр-2016 А потом будет достаточно спрятать меня от посторонних глаз, чтобы никто не узнал, что на самом деле я всего лишь безвольная марионетка, так и оставшаяся неспособной к сопротивлению полукровкой, почти простым человеком. Господи, вот он — настоящий масштаб заговора!

От всего этого осознания мне стало противно. Ненавижу демонов! И быть демоницей не хочу! Чтобы слететь с катушек, как на балу? Чтобы думать только о том, кого бы ещё затащить в постель?! Не хочу! Нет!

— Мне не нужен этот ритуал. И демоническое наследие не нужно.

— Я же сказал, что сперва нужно научиться контролировать вспышки страсти, — терпеливо пояснил Алшаэн. — Демоны учатся этому с начала созревания. Конечно, страсть в жизни демонов во многом является определяющей, но только демоны могут её по-настоящему контролировать. И не поддаваться силе чужого обаяния. Пока ты человек, ты уязвима. Защита никогда не будет лишней, даже если ты больше никогда не встретишь ни одного демона. Даже если ты решишь остаться у нас.

Стать демоном? Стать одной из них? И... остаться здесь? А зачем? Что я буду делать в королевстве драконов, когда надоем Алшаэну? Что я буду делать здесь, всеми забытая и чужая?

Отвела взгляд и с горечью прошептала:

— Да кому я здесь нужна...

Я почувствовала только движение воздуха, а в следующее мгновение совсем близко, прямо надо мной раздалось:

— Мне нужна.

Вздрогнув от неожиданности, подняла глаза и встретила взглядом с драконом. Огненный танец завораживал, манил гипнотически медленным ритмом и плавными изгибами. Языки пламени растекались по радужке, рассыпались пестрыми лепестками вокруг черных, бездонных зрачков. И я

смотрела в эти удивительные глаза, забывая дышать. Смотрела, как они приближаются, и, кажется, снова куда-то плыла.

— Мне. Ты МНЕ нужна, — повторил Алшаэн шепотом и припал к моим губам в долгом, пьянящем поцелуе.

Он снова как будто исследовал. Был чуток и нежен, кружа голову осторожными, упоительными ласками. И время растянулось, смазалось, потопив окружающий мир в сумеречном мареве, оставив только жаркие касания губ, сильные руки, скользящие по телу, тихий шепот в перерывах на вдох.

Я не заметила, как очутилась в спальне на широкой кровати. Однако на большем Алшаэн не настаивал. Вымотанная за день и физически, и эмоционально, в его объятиях я начала проваливаться в дрему. Последний поцелуй ощутила сквозь сон, а тихие, на грани слышимости слова «не отпускаю»... не знаю, были они реальностью или частью наплывающих грез.

Глава 16

— А как так получилось, что второй принц драконьего трона наполовину демон?

Я лежала на боку, приподнявшись на локте, и с любопытством смотрела на Алшаэна.

— Моя мама много раз посещала Аркахай. Однажды она встретила обаятельного демона. И пусть на драконов сила демонического обаяния не действует, вернее, не вызывает ответную страсть принудительно, мы можем проникнуться симпатией, заинтересоваться или даже полюбить демона вполне обычным способом. Вот и мама...

Затаив дыхание, я тихо уточнила:

— Полюбила?

— Знаешь, она не рассказывала. Дракон может встретить свою истинную пару и полюбить только один раз в жизни. А может и не встретить. И не полюбить. Но пока нет истинной пары, вполне могут быть увлечения.

Я задумалась. «Пока не встретит». Выходит, если бы она любила короля драконов, от которого родила первого наследника, то впоследствии уже не стала бы развлекаться на стороне? А если появился Алшаэн, значит, либо тот демон — истинная пара, либо кто-то ещё, встреченный после него, либо... не встреченный до сих пор?

— Но как же... если истинная пара у дракона только одна, то как могут быть браки без любви? Наверное, это очень тяжело.

— Верно, тяжело. У нас очень редки браки без любви, но и такое случается. Когда того требует политика.

— Так было с твоей мамой?

— Да. Именно она принадлежит королевскому роду, а не её муж. Благополучие и стабильность королевства слишком важны, чтобы ими рисковать и ждать, когда найдется истинная пара. Маме пришлось выйти замуж и обеспечить трон наследником.

— Но если именно твоя мама — представительница королевского рода, то, получается, ты всё-таки наследник драконов?

— Конечно, — улыбнулся Алшаэн.

Интересно, встретила ли драконица свою пару? Может, скоро появится ещё один наследник, рожденный не от короля? Или тот демон, отец Алшаэна, и оказался истинной парой? В таком случае, жалко драконицу.

Демоны так непостоянны.

— А когда это произошло? Они давно встретились?

Драконы ведь живут долго... может, это вообще история далекого прошлого? А может... именно из-за этой истории драконы с демонами теперь не дружат, может, с этого началась неприязнь, вписанная даже в учебники?! Что там говорил Алшаэн? Ведь он точно что-то знал! И говорил об обиде драконицы на демона или наоборот. О, теми участниками были король и королева обоих государств! Что если одна участница — мама Алшаэна, а второй участник — король Аркахая?! Но тогда демонами правил род ив Куар. Алшаэн — мой родственник?! Дальний-дальний, в каком-то из более ранних поколений?!

Так, стоп! Что за бред? Точно, я брежу. Напридумывала непонятно чего и непонятно с чего.

— Двадцать четыре года назад.

— А? — слишком потрясенная мыслями, в первое мгновение я даже не сообразила, о чем говорит Алшаэн.

— Двадцать четыре года назад они встретились.

— Тебе двадцать четыре?

— Двадцать три.

Уф. Не родственники. И вообще его мама — не участница древней истории, положившей начало вражде между двумя расами. Хорошо. А то я, кажется, только что чуть не рехнулась.

— А ты молодой, — удивленно заметила я.

— Согласись, целоваться с молодым драконом намного приятней, чем с древней развалиной, — рассмеялся Алшаэн и, стремительно перекатившись, навис надо мной. Наверное, чтобы доказать слова на практике.

Вот уже несколько дней я наслаждалась жизнью. Алшаэн заходил ко мне утром, и мы тренировались в магии. После полудня дракон отправлялся по делам государственной важности, оставляя меня одну. Я почти не скучала, заваливая себя учебниками и просто книгами. Даже парочку любовных романов прочитать успела — истории о драконах казались мне намного интересней, чем о демонах. Здесь, правда, всё было очень мило, можно сказать, невинно. А в книгах о демонических похождениях — одна эротика вперемешку с порнографией!

По вечерам мы с Алшаэном снова встречались, уже не ради занятий. Прогуливались по саду, ужинали, несколько раз даже выходили на плато и летали над долиной драконов, купаясь в лучах заходящего солнца. А потом целовались. На ночь я оставалась у него. Между нами не было никакой

неловкости, и ничего более серьезного, чем поцелуи, тоже не было, однако засыпали мы рядом в одной кровати. Наверное, Алшаэн не доверял охране моего слишком много знающего сознания кому бы то ни было другому. И демоны меня действительно больше не тревожили.

В эти дни я чувствовала себя абсолютно счастливой, пока не начинала думать. Нет, не только о нашем будущем, которое мы никогда не обсуждали. Всё труднее было осознавать, что я обманула Алшаэна. Ведь обманула! Представилась какой-то Иволанделиной, и не важно, что всё остальное он додумал сам. Первое слово, моё слово, было ложью. И теперь своим молчанием я лгала ему каждый день.

Да, я понимала, что, наверное, должна сказать правду. Должна ли? Кому? Зачем? Алшаэн ничего мне не обещал, и так страшно было разрушить хрупкое, кратковременное счастье, наполнившее мою жизнь. Всё рухнет. Наш маленький, солнечный, придуманный мир рухнет, как только Алшаэн узнает правду. Просто потому, что правда слишком важна. Важна политически. А там, где в игру вступает политика, места чувствам не остаётся.

Но иногда мне казалось, что ничего не изменится. Что Алшаэн простит за обман. И даже если будет вынужден меня использовать, наши отношения останутся прежними. Если всё это настоящее, если я действительно ему дорога, то ничего не изменится. А если моё счастье окажется иллюзией, то какая разница? Зачем мне иллюзия? Зачем обманывать не только Алшаэна, но и саму себя, надеяться на что-то, чего нет, никогда не было и уже не будет? Нужно рассказать правду. И узнать. Да. Нужно. Прямо сейчас.

Я бросила взгляд на заходящее солнце, поднялась с дивана и, не дожидаясь визита Алшаэна, сама отправилась к нему.

Пока шла, беспокоилась, что дракона опять не окажется в его покоях, а за время ожидания моя решительность растает без следа. Ведь, освобождаясь от дел, он обычно заходил за мной. Несмотря на все сомнения, в ответ на стук дверь отворилась, и Алшаэн возник на пороге. Правда, в отличие от прошлого раза, на моё добровольное появление здесь он отреагировал несколько странно.

— Влада... — удивленно, будто не ожидал, протянул Алшаэн. Потом мотнул головой, посторонился и пригласил: — Входи.

— Если ты занят, я могу зайти в другой раз, — предположила я, глядя на мрачное лицо дракона.

— Нет, всё нормально.

Всё нормально? А, похоже, этим вечером он не собирался составить

мне компанию. Если б не впустил, я бы вообще подумала, что у него другая девушка. Или и вправду есть? И вот сейчас Алшаэн скажет мужское, сакральное: «Нам было хорошо вместе, но пришло время расстаться»? Я с подозрением покосилась на дракона. Бред! Влада, выкинь из головы всякие глупости. Ты вообще сейчас ему всё-всё расскажешь. А там — посмотрим.

— Сока? Вина? — Алшаэн отвернулся, чтобы подойти к бару.

Нет, ну он явно не расположен к разговорам.

— Алшаэн, что случилось?

Рука дракона остановилась на полпути к бутылке с вином, так и не добравшись до цели.

— Ничего. — Он вновь повернулся.

Тяжелый взгляд заставил меня замереть на месте. Черт, да что происходит?

— Ничего не случилось, — повторил Алшаэн и в два стремительных шага оказался рядом со мной. Обхватил за талию, притянул к себе. Вторая рука скользнула под волосы, вдоль шеи и легла на затылок. — И ничего не случится, всё будет хорошо, — выдохнул он, прежде чем прижаться к моим губам. — Обещаю.

И было в этом поцелуе нечто порывистое, отчаянное, как будто Алшаэн хотел самому себе что-то доказать. Может быть, свои же слова о том, что всё будет хорошо?

Я думала — демоны страстные? Неправда! И сейчас, теряя голову от жгучих поцелуев, я понимала, что настоящий огонь — в драконах. Алшаэн — сам живое воплощение огня, наполовину дракон и наполовину демон. Невероятное, невозможное сочетание, от которого нет спасения.

От губ поцелуи опустились к шее и дальше — по ключице к плечу, с которого вдруг сполз короткий рукав. Пальцы дракона принялись ловко расстегивать пуговицы на спине, едва касаясь обнажаемой сантиметр за сантиметром кожи, рассыпая по ней лепестки пламени.

«Господи, что мы творим? Что Я творю?» — мелькнула в голове испуганная мысль, когда ткань платья с шелестом упала к ногам. Но всего лишь мгновение — слишком мало, чтобы одуматься. Алшаэн стянул с себя рубашку и, не давая опомниться, вновь завладел моими губами. Тягучий, глубокий поцелуй на этот раз ощущался особенно остро. Я чувствовала тепло его кожи, чувствовала, как внутри меня разгорается огонь, ничуть не слабее, чем тот, который горел в глазах дракона и передавался мне с каждым прикосновением, с каждым новым поцелуем, ещё более жарким, захватывающим.

Я не заметила, как исчезла последняя преграда. В какой-то момент

нижнее белье полетело в сторону и губы Алшаэна накрыли обнаженную грудь. Руки скользнули от талии вверх по спине. Я застонала и, запрокинув голову, прогнулась под его ладонями, чтобы прижаться теснее. Кожа к коже. Огонь, перетекающий от него ко мне и обратно, разгорающийся всё ярче, ярче...

В ответ на мой стон и вцепившиеся в плечи дракона пальцы Алшаэн зарычал и подхватил меня на руки. Спустя мгновение спины коснулась прохладная ткань покрывала. Ещё одна секунда, чтобы одуматься. Избавившись от оставшейся одежды, Алшаэн навис надо мной. Секунда, ещё одна, вторая. Что я здесь делаю? Почему лежу в кровати драконьего принца, готовая отдать ему всю себя, не зная даже, как он ко мне относится и какую роль уготовил? Быть может, мне суждено стать игрушкой всего лишь на пару ночей?

Мы встречаемся взглядами, я тону в безумном водовороте огня его глаз. Губы нежно касаются губ, его руки скользят по телу, я чувствую, как зарождается дрожь — от предвкушения, от нетерпения и страха. А в следующий миг лавина полыхающего безумия накрывает нас обоих, и в этом огне рассыпаются прахом сомнения.

После пробуждения я не спешила открывать глаза. Сначала потянулась, потом перевернулась набок, потерлась щекой о подушку и только после этого приоткрыла один глаз. Просыпаться в постели Алшаэна я уже привыкла, ведь последние несколько ночей он, как верный страж, охранял мой сон. Верный страж... черт! Что я натворила?!

Распахнув оба глаза, я подскочила в кровати, резко принимая вертикальное положение. Дракона рядом не было, но он часто уходил тихо, позволяя выспаться. У него же свои дела. Государственной важности, наверное. Однако сегодня... сегодня не было не только хозяина спальни, но и моей одежды! Из-за резкого движения одеяло съехало вниз, приоткрывая грудь. От воспоминаний о произошедшем щеки опалило румянцем. Несмотря на то, что в комнате, помимо меня, никого больше не было, натянула одеяло по плечи. Стало вдруг так стыдно, так... странно.

О господи, мы же... я... Вот дура! Ну как можно было настолько забыться! Шла рассказать ему правду, а в итоге переспала со вторым наследником драконьего трона. Молодец, Влада. Осталось сказать ему при следующей встрече: «Знаешь, Алшаэн, ты провел ночь с Владленой ив Куар». Че-ерт, ну какая же я дура!

Так, надо всё-таки выбираться из кровати и возвращаться к себе.

Я сползла с кровати, застелила постель и с ужасом замерла, заметив на светлом покрывале пару пятен крови. Это мы потом забрались под одеяло,

а сначала... о, нет. Щеки уже не горели — они пылали таким жаром, что казалось, о них можно спички зажигать! И вот это увидит служанка, которая придет делать уборку в покоях своего принца?! Господи, ну почему, почему?!

Первым порывом было замаскировать постыдное свидетельство, притворившись, будто кто-то из нас поранился. Я даже поискала глазами какой-нибудь нож, чтобы порезать себе руку и разлить по покрывалу ещё больше крови. Потом одумалась. Проще уж стащить покрывало и самой застирать. Или сжечь его магией! Как будто тренировалась и случайно накосячила. Ууу, да что ж такое-то!

Собрав разбросанную по полу одежду, торопливо натянула на себя. Походив вокруг кровати в раздумьях, приподняла покрывало и запустила в него небольшой молнией, как раз в то место, которое так меня смутило. Полюбовавшись на аккуратную, пованивающую паленым дырочку, бросила покрывало обратно и вышла в гостевую. Там на столике меня привычно дожидался поднос с завтраком. И непривычно — записка, гласившая: «Влада, мне нужно срочно уехать. Завтра вернусь, и мы обязательно увидимся снова».

Поела я торопливо, почти не почувствовав вкуса. Просто, чтобы утолить голод и скорее сбежать. Расправившись с завтраком, спешно покинула покои принца.

У себя в первую очередь снова избавилась от одежды и отправилась в ванную. Смыть с себя его поцелуи, ласки и... кровь. Немного, всего несколько мазков между бедрами, но я опять смущалась и краснела. Потом лежала в теплой ванной — горячую делать остереглась — и прислушивалась к своим ощущениям. Вроде бы всё нормально. Почти никакого дискомфорта — подумаешь, ноет немного внизу живота.

Задумалась.

Ну вот и что теперь делать? Как вести себя с Алшаэном? Он ведь мне ничего не обещал. Вернее, обещал, но совсем не то, что хотелось бы услышать. А как он ко мне относится? Возможно ли какое-то продолжение у наших отношений, или всё вот так и закончится? Ну или ещё через парочку совместных ночей. А что будет, если я расскажу правду?! Да, именно так. Нужно рассказать. И хватит уже гадать. Сначала расскажу, что я Владлена ив Куар, а потом всё узнаю. И ни за что не позволю себя использовать.

К тому времени, когда в дверь постучали, я уже была одета и полна решимости. А ещё я поняла, что ни о чем не жалею. Хорошо, что всё случилось именно так, пока Алшаэн не знал, кто я, и считал простой,

безродной девчонкой. Хотя бы могу быть уверена, что он был искренен. Даже если ничего серьезного ко мне не испытывал, он провел эту ночь именно со мной, с Владой, а не Владленой ив Куар, законной наследницей демонического трона, так интересующего драконов.

— Леди Влада, Вас ждет для аудиенции Его Величество Виштар раш Дарей.

Его Величество? Король?! Мне стало нехорошо. В сердце тревожно защемило, однако я не подала виду и лишь кивнула, готовая следовать за служанкой. К счастью, после ванны я привела себя в порядок настолько, что можно показаться и королю. Ну, по крайней мере, для неофициальной аудиенции.

С каждым шагом росло напряжение, что-то внутри начинало дрожать. Кажется, даже руки вспотели, хотя раньше никогда подобного не случалось и при сильном волнении.

Служанка привела меня, судя по всему, к рабочему кабинету. Постучала, сообщила о моем приходе и, дождавшись разрешения, отступила от двери. Я вошла и замерла на пороге. Предчувствия не обманули. Внутри что-то оборвалось и полетело в пропасть. А на меня смотрели двое. Хаккар и Галлай.

Два взгляда впились в меня. В первое мгновение в бордовых глазах мелькнуло что-то хищное, торжествующее, но уже спустя секунду в них появилось удивление. Недовольство, злость, даже отвращение — всё это промелькнуло так быстро, что я бы решила, будто мне почудилось, если б Хаккар не искривил губы, продемонстрировав последнее чувство, утонувшее в ярко-бордовых глазах. Галлай отреагировал спокойней. Изучил меня с ног до головы, неприятно усмехнулся.

— Да, это она, Владлена ив Куар, будущая королева Аркахая и моя невеста, — ровным голосом произнес Хаккар, не сводя с меня взгляда. Я едва расслышала его слова за оглушительным стуком крови в висках.

— В таком случае, мы не имеем права вам отказать.

Только сейчас заметила третьего присутствующего в кабинете. Он сидел за столом, по обеим сторонам которого стояли демоны. Дракон с темными волосами, твердой линией губ, аристократичным лицом, не отражающим никаких эмоций, и цепким, внимательным взглядом.

По моей спине побежали холодные мурашки, в ногах почувствовалась слабость. А воздух как будто бы сгустился, комком застревая в горле.

— Я позволяю вам открыть портал из замка, — проговорил король драконов. — Мы не задерживаем Владлену ив Куар.

Что? Как? Прямо сейчас?

Демоны шагнули в мою сторону.

«Бежать, бежать!» — забились в голове панические мысли, но вместо этого я лишь покачнулась. Нет, нет, не хочу к ним обратно! Где же Алшаэн? Почему его нет, когда он так нужен? Как драконы могут отдавать меня, если я им тоже нужна?!

Тело сделалось тяжелым, как будто свинцовым. Дыхание сбилось. Перед глазами заплескали маленькие черные точки, наплывая со всех сторон, захватывая всё больше пространства, и, как зыбучие пески, утащили меня в колючую, рассыпчатую темноту.

— Значит, успела уже с кем-то из драконов, — слышался из темноты чей-то голос. — Интересно, кто это был? Алшаэн раш Дарей, с которым ты сбежала? Кронпринц драконьего королевства?

Я почувствовала, как чьи-то пальцы выводят на ноге узоры, поднимаясь от колена вверх по бедру. Теплые губы скользят по шее, оставляя влажную дорожку из смазанных поцелуев.

— А может... может, это случилось с каким-нибудь слугой в грязной кладовке? — зло выдохнул демон и больно прикусил кожу на ключице.

Я вздрогнула и, окончательно вынырнув из темноты, распахнула глаза.

— Очнулась, — усмехнулся Хаккар, — надо же, какая нервная оказалась.

Его рука, ненадолго остановившаяся, продолжила путь вверх по бедру, уже не так нежно, сминая ткань юбки. На пальцах, кажется, появились коготки.

— Не надо, Хаккар... — я дернулась в сторону, однако вырваться демон не позволил — навис сверху, вдавив в кровать. Да, именно на его кровати мы и лежали — я узнала.

— В чем проблема, Владлена? — почти ласково спросил он. — Ты ведь уже не девушка. Знаешь, каково это. А теперь познаешь настоящую, демоническую страсть.

Но как, как он понял?! Неужели демоны это чувствуют?

Пальцы Хаккара коснулись кружева нижнего белья. Подцепили коготками, дернули вниз, разрывая тонкую ткань. Я закричала. Заклинание. Простой щит был отточен до автоматизма и, мгновенно возникнув между нами искрящимся полотном энергии, отшвырнул от меня демона. Я вскочила, метнула в Хаккара молнию, намереваясь добить. Однако он увернулся. И даже при падении смог сгруппироваться, чтобы удар смягчить.

Не успела опомниться, а Хаккар вновь оказался рядом со мной. Притянул к себе и впился в губы грубым поцелуем. Я почувствовала, как от

губ по телу разливается жар, мучительный, нестерпимый.

— Радуйся, Владлена. Радуйся, что Нарлей не узнал о том, что магия ритуального приглашения больше не действует, — прошептал Хаккар. — Он бы наказал, а я не буду. Просто покажу тебе всю силу демонической страсти.

И я с ужасом поняла, что не могу сопротивляться. Хотела вновь воспользоваться магией, вырвать чертовому демону глаз, однако не могла — собственное тело предавало меня.

Ухватив за волосы, Хаккар заставил меня запрокинуть голову, снова накрыл губы поцелуем, властным, жестким, напористым. Вторая рука свободно блуждала по телу, заставляя выгибаться, распалая, разжигая демонический огонь.

Я не хотела этого. Честное слово, не хотела. Чувствовала, как из глаз струятся слезы, как перехватывает дыхание от рвущихся наружу рыданий и... от страсти. Настоящее демоническое обаяние, с ним невозможно бороться. Всё это время они просто играли со мной, забавлялись! Но теперь...

Теперь я плавилась в его руках. По телу прокатывалась дрожь предвкушения, ноги подгибались от слабости, голова кружилась. А губы сами отвечали на поцелуй, присоединяясь к чувственной игре на двоих. Я не могла сопротивляться, просто не могла! Да, моя душа кричала от отчаяния, презирала, ненавидела, а тело жаждало продолжения, немедленно, прямо сейчас!

Он целовал страстно, даже развратно. Каждое движение, каждое касание дышало вожделением. Он прижимал меня к горячему телу, ласкал сквозь одежду, от которой непреодолимо хотелось избавиться, сводил с ума всё больше...

Стук в дверь раздался совершенно неожиданно. И Хаккар бы его проигнорировал, если б стук не повторился, уже более настойчиво. Что-то нечленораздельно прорывав, демон оторвался от меня и с раздражением направился к двери.

Первое время я пребывала в сладостном, липком дурмане, но постепенно разум начал проясняться. Хаккар вышел из комнаты и теперь с кем-то негромко разговаривал за прикрытой дверью. Это мой шанс!

Ноги по-прежнему подгибались, руки дрожали. Перед глазами плясали цветные искры. Но необходимо действовать. Оглядевшись, я рванула к окну. Отворила створку и, мимолетно отметив, что мы далеко не на первом этаже, сиганула вниз. Заклинание, помогающее замедлить падение, пришлось как нельзя кстати.

— Он тебя всё равно поймает. Хаккару не составит труда найти тебя, догнать и продолжить начатое, — раздался из-за угла спокойный голос Галлая.

Я вздрогнула и повернулась к нему.

Демон стоял, прислонившись к стене и скрестив на груди руки. Холодный взгляд скользил по мне, равнодушно отмечая дорожки слез на щеках, вспухшие губы, растрепанные волосы, местами порванную одежду и даже несколько царапин от жестоких ласк его брата.

— Помоги. Пожалуйста, — взмолилась я, нервно поправляя кусок ткани, норовивший сползти с груди. То, что было на мне, на платье походило теперь лишь отдаленно.

Несколько долгих секунд Галлай продолжал меня рассматривать. По его лицу ничего нельзя было прочесть, как, впрочем, и всегда. Скользнувшая по губам демона улыбка получилась на удивление понимающей, но холодной.

— Игры закончились, Владлена. Но ты мне должна. И, пожалуй, нам стоит поговорить.

От упоминания долга внутри всё похолодело, к горлу подкатил комок. Или это из-за Хаккара? Противное головокружение никак не желало проходить, да и ноги дрожали, заставляя опасаться, как бы не упасть при следующем шаге.

Галлай отлепился от стены, одновременно надавил на пару камней и, дождавшись, когда откроется потайной ход, указал на темный провал:

— Пойдем, я кое-что тебе объясню.

Я с опаской оглянулась на окно Хаккара, но демона там не было. Похоже, того отвлекли надолго и мое исчезновение он ещё не обнаружил. Выбор невелик. Или попытаться где-нибудь спрятаться, рискуя нарваться не только на Хаккара, но и на Девара или Нарлея. А если Нарлей почувствует, что у меня больше нет защиты, зато был другой мужчина... господи, лучше не думать, что в таком случае он со мной сделает! А второй вариант — пойти с Галлаем. Туда, где его братья до меня не доберутся. Но что задумал он? Какие планы у него? Что он потребует за свою помощь и надолго ли укроет от остальных принцев? «Игры закончились»... значит ли это, что он больше не будет мне помогать?

Впрочем... сейчас выбора нет. Я вздохнула, поправила сползающее платье и шагнула в темный коридор.

Глава 17

Несмотря на холодность, Галлай позволил мне сначала привести себя в порядок. От ванны я отказалась, потому как не могла ему полностью доверять, особенно после пугающих слов о том, что игры закончились. До этого, получается, у демонов были просто игры? А впрочем, я сама поняла, что они действительно только играли. Поняла, когда почувствовала, что силе обаяния, оказывается, сопротивляться невозможно. Наивная. Думала, будто держалась всё это время благодаря собственной силе воли, но на самом деле за меня попросту всерьез не брались — играли, развлекались.

Я умывалась и обтиралась водой до тех пор, пока не перестала дрожать. Сползающий с груди кусок ткани умудрилась привязать к оторванному рукаву. Вроде бы сваливаться перестало. И только после этого, пригладив растрепанные волосы, вышла из купальни.

От вина не стала отказываться. Всего пару глотков, чтобы расслабиться. До предела натянутая внутри меня струна наконец перестала звенеть и вибрировать. Полегчало. Немного.

— У тебя, вероятно, есть вопросы, — заметил Галлай, устроившись в кресле напротив.

— Да, есть, — я судорожно вздохнула, собираясь с мыслями. — Почему ты сказал, что игры кончились?

— Потому что они действительно кончились. Драконы, с которыми ты сбежала... — Галлай усмехнулся, — видишь ли, они хотят захватить наш трон.

— Тогда почему так легко отпустили меня? Разве с моей помощью не проще захватить трон?

— Вот как, — хмыкнул Галлай. — Что они тебе рассказали?

— Они — ничего.

— Но ты знаешь о своей важности для нас, — по губам демона скользнула кривая улыбка.

Я не стала скрывать. Зачем?

— О том, что ив Куар — правящий род? Да, знаю. — Мне удалось произнести это с почти совершенным спокойствием.

— Ты думаешь, они не догадывались, кто ты?

Я пожала плечами. Откуда мне знать?

— Хотел бы я верить, что драконы настолько глупы, — фыркнул Галлай. — Да, Владлена. Ты обеспечишь нам законность власти. Драконы

не могли тебя не отпустить сейчас, потому что официальный отказ выдать нам законную наследницу Аркахая и невесту Хаккара привел бы к военному столкновению, сразу же.

— Вы их так боитесь... они сильнее, верно? Тогда в чем проблема? Если они всё равно собираются захватить трон, а с моей помощью это сделать проще, то зачем они отпустили меня к вам?

— Я не знаю, Владлена.

— Что? — я поперхнулась.

— Они что-то задумали. И мы не знаем, что именно. Официальный визит планировался только для того, чтобы после их отказа объявить драконов врагами. А ещё чтобы разведать обстановку, оставить пару магических сторожей, позже проникнуть в замок повторно и выкрасть тебя. Мы не рассчитывали, что тебя так просто отдадут. И я не понимаю, почему.

— И... что теперь?

— А теперь нужно торопиться. Драконы знают о том, что у нас есть ив Куар. Как только мы обеспечим легитимность своей власти, все демоны встанут на защиту королевского замка.

— Хм... а разве не наоборот должно быть? Разве это не король должен защищать своих подданных? Ну, по крайней мере, обычных подданных с помощью своей армии.

— Ты не понимаешь. Простым жителям ничего не угрожает. Драконы собираются напасть только на королевский замок. Свергнуть нас и занять наш трон.

— Но даже если вы сами захватили трон незаконно, вы в любом случае лучше, чем драконы? Я хочу сказать, зачем демонам на троне дракон?

Упомянуть о том, что, вполне вероятно, на троне будет сидеть наполовину демон, не стала. Пусть останется тайной.

— Самое главное, что демоны недовольны той властью, которая есть у них сейчас. Недовольны моим отцом. И дело вовсе не в том, что он плохой правитель. Наоборот. Но иногда случаются катаклизмы, неурожай, даже просто плохая погода. И вот теперь они вспомнили древнюю легенду о том, что только с ив Куар на троне народ будет счастлив. Не без помощи драконов, полагаю, вспомнили... — Галлай помолчал, плотно сжав губы, но больше никак своих эмоций не выдал. — А если у кого-то неудача, винят, в первую очередь, короля. И даже если придут драконы, они не встанут на защиту замка. Но когда у нас будешь ты, когда ты будешь королевой, все демоны пойдут за нами и драконы захватить власть уже не смогут.

— Драконы знают обо мне и поспешат напасть?

— Да. Поэтому тянуть больше нельзя. Ты станешь женой... кого-нибудь из нас.

— А народ обрадуется? Что их королева, на которую столько надежд возложено, якобы выберет кого-то из вас, сыновей узурпатора.

— Народ недоволен отцом. Формально на трон взойдешь ты, а уж кого ты выберешь, для демонов не имеет значения. Но, сама понимаешь, трона лишаться мы не собираемся, поэтому твоим мужем станет кто-то из нас.

— Кто-то? Не обязательно Хаккар?

— Сначала мы предполагали, что именно Хаккар. Ты ведь должна была хранить ему верность. Как понимаю, дракон смог преодолеть магию ритуального приглашения. Теперь любой сможет тобой завладеть. Или ты можешь выбрать, — Галлай повел плечами и неприятно усмехнулся. — Занятно, правда? Ты снова можешь выбрать.

— Ничего смешного. Моё мнение здесь по-прежнему никого не волнует. Но, Галлай... ты ведь помогал мне?

— Тогда мы не спешили, у нас было время. Теперь времени не осталось — нужно действовать. Неужели ты думаешь, будто я пойду против своей семьи?

От пронзительного, холодного взгляда хотелось поежиться. Или замерзнуть. Да, замерзнуть, чтобы больше ничего не чувствовать, перестать уже мучиться!

— А зачем ты помогал мне раньше?

— Затем, чтобы ты отдала мне долг.

— Чего ты хочешь? — упавшим голосом спросила я.

Кажется, я наконец-то перестала что-либо чувствовать. Внутри воцарилась пустота. Пустота и равнодушие. Так проще пережить то, что меня ждет. Хоть сейчас, хоть немного отдохну, а то ведь скоро покоя мне от сводящей с ума страсти не будет. От страсти к демону, который мне сейчас противен. Но, как выяснилось, не настолько уж противен, если его обаяние заставляет так сильно желать. А если Нарлей узнает и доберется до меня раньше?

— Пойдем, — Галлай поднялся. — Я покажу, что мне нужно.

Я даже не испугалась. Мне вдруг резко стало как-то всё равно, что со мной случится. Ясно одно — в жертву Галлай меня не принесет, потому как о своей семье беспокоится, а им я нужна живая. Но, вполне вероятно, сотворить что-нибудь жуткое может. Ведь какая разница? Галлай никогда не беспокоился обо мне и помогал только затем, чтобы теперь я вернула долг. Да, я верну. Какая мне разница, что дальше будет? В любом случае,

стать влюбленной безмозглой дурочкой намного хуже того, что потребуется от меня ледяному демону.

Мы снова передвигались тайными ходами. Наверное, чтобы не наткнуться раньше времени на кого из принцев. Галлай первым вышел на разведку, убедился, что поблизости никого нет, и махнул мне. Я вылезла из темного коридора, подцепив пару паутинок, и уперлась взглядом в тупик.

— Нам направо, — пояснил Галлай.

Спустя пару поворотов мы вышли к одинокой двери.

— Открой, — потребовал демон, посторонившись.

— Но она же заперта?

— Не для тебя.

Я потянулась к ручке и дернула на себя. Потом ещё раз и ещё. Пока вдруг не увидела, как начинает светиться красноватым символ, оплетающий дверь ниточками магии. Ручка в одно мгновение нагрелась.

Наверное, я бы не успела отдернуть руку, если б Галлай не схватил меня за шиворот и не оттащил от двери. Похоже, ещё чуть-чуть, и меня бы хорошенько приложило.

— Ты же сказал, что я смогу открыть...

— Ошибся. Видимо, не сейчас. — Взгляд фиолетовых глаз невозможно было прочесть, но голос прозвучал как-то совсем безжизненно.

Я понурилась, не зная, что делать дальше. Галлай, похоже, никуда не спешил и, судя по виду, уходить не собирался — стоял и смотрел пустым взглядом то ли на дверь, то ли сквозь неё. Мне было, в общем-то, всё равно, однако не настолько, чтобы дожидаться здесь появления Хаккара. Или Нарлея. Даже если Нарлей пока не знает, что защиты у меня больше нет, наверняка захочет взглянуть на меня, поиздеваться, наказать за побег. Да мало ли, что в голову взбредет этому маньяку?

— Галлай...

— Хм... — демон перевел задумчивый взгляд на меня. Тряхнул головой, отчего серебристые волосы растрепались, и наконец посмотрел осмысленно: — Да, пойдём.

Я последовала за ним обратно в тайный ход. В этих переплетениях темных узких коридоров я не ориентировалась совершенно и потому очень удивилась, когда вышли мы не к его покоям, а к моей комнате. Ну, той самой, где я жила до побега.

— А защита на ней до сих пор стоит?

Я видела тонкие фиолетовые ниточки магии, вроде бы знакомые, но всё равно решила уточнить.

— Стоит. Но, Владлена, защита тебе больше не поможет. Мои братья

всё равно доберутся до тебя. Смирись. В конце концов, ничего страшного не произойдет. Мы — принцы, а не грязные бродяги. К тому же... теперь ведь тебе нечего бояться, верно?

Щеки запылали. Я поняла намек. Но когда говорят вот так вот небрежно, становится противно. Не стыдно, нет! Противно. И плюнуть хочется в эту равнодушную физиономию.

— Да как вы узнали-то?!

— Мы ведь демоны. Мы чувствуем такие вещи. И ты ещё можешь выбрать, — напомнил Галлай. — В учебнике, который ты не взяла при побеге, есть заклинание вызова. Может быть, тот, кого ты позовешь, успеет раньше, до появления нежелательного гостя.

— А... уже кто-то идет?

Внутри всё похолодело.

— Пока нет. Отец позвал их на совещание.

— Только их? Без тебя? Но почему?

Галлай усмехнулся.

— Отец очень хочет, чтобы королем стал я.

И, резко развернувшись, демон направился прочь. А я поспешно скользнула в комнату. Очевидно, там не слишком безопасно, однако лучше, чем стоять посреди коридора и ждать явления кого-нибудь из принцев.

Оставшись одна, я рухнула на кровать и разрыдалась.

Почему, ну почему я не рассказала Алшаэну раньше? Знай он правду, всё могло бы сложиться иначе. Возможно, он бы не уехал по делам в такой неподходящий момент. Ведь наверняка это было подстроено! Или демоны подгадали, когда принца не будет, опасаясь, что тот доставит им ещё больше неприятностей, или вообще король драконов постарался, зная, что Алшаэн мною увлекся. А что теперь? Теперь он узнает правду от своего отца. Узнает, что я обманывала его с самого начала и правду рассказать так и не сподобилась. Что он почувствует? Даже если Алшаэн действительно был ко мне не равнодушен, он посчитает меня предательницей. Всё конечно. Я потеряла его. Из-за собственной трусости потеряла. Ведь... что если он был со мной искренен, по-настоящему искренен? А я обманула. Предала его.

И я знаю, знаю, почему драконы так легко меня отпустили! Они хотели, чтобы демоны подумали, будто у них есть шанс успеть, чтобы рассчитали оставшееся до появления драконов время, чтобы запланировали свадьбу и моё восхождение на трон, чтобы... ошиблись. Да-да! Ведь демоны не знают о том, как быстро могут летать драконы, а значит, армия нападающих появится раньше, чем состоится свадьба и ныне правящая

семья получит поддержку подданных. А я ведь даже клятву дала, что никому не раскрою эту тайну. Да и смысл раскрывать? Чтобы помочь демонам, которые столько мучили меня и собираются превратить в безвольную куклу?! Но самое ужасное, что... в куклу превратить меня успеют. Посадить на трон — нет. А вот соблазнить и привязать демонической магией успеют. И мне уже будет всё равно, появятся драконы или нет. Хотя, наверное, будет не всё равно. Я, влюбившись в того принца, который успеет первым, перейду на сторону демонов. Господи, неужели я забуду Алшаэна? Неужели перестану любить его, полностью покорившись проклятой демонической страсти?! Нет, не хочу!

Я горько взвыла.

Не хочу...

Алшаэн... он же теперь меня ненавидит...

Каково ему было узнать правду от отца? Узнать, что я обманула, предала. Поступила как самая настоящая демонница.

И каким образом они собираются захватить трон? Ворвутся сюда во время свадьбы? Алшаэн женится на мне? Ведь он наполовину демон. Наверное, это должен будет сделать именно он. Жениться на мне и ненавидеть за предательство. А я... я буду страдать от страсти к кому-то из принцев ив Кахан?!

В этот момент в голове что-то щелкнуло. У меня есть шанс.

Ритуал пробуждения демонической крови.

Всего один шанс и два варианта его воплощения, один из которых окажется неверным. А может, сразу оба. Не знаю. Попытаться найти нужную информацию в библиотеке или попросить помощи у Галлая? Но тот уже отказал. Выходит, остается библиотека.

Неожиданно в коридоре раздался грохот, а потом дверь разорвало на части. Ни один деревянный обломок в комнату не попал, но я всё равно вздрогнула и слетела с постели, прячась за кроватью.

— Вернулась, значит, и уже без защиты, — со зловецим предвкушением в голосе произнес Нарлей, показавшийся на пороге. — Не стоило тебе сбегать. Теперь ты от меня никуда не денешься.

Появление Хаккара рядом с Нарлеем заставило меня содрогнуться. Этот болтать не будет, у этого есть все шансы взломать заклинание Галлая.

Пока демоны возились с магической преградой, я, продолжая скрываться за кроватью, подползла к столику и, стараясь особо не высовываться, стянула с него учебник. Тот самый, о котором говорил Галлай. Дрожащими руками принялась судорожно перелистывать страницы в поисках нужного заклинания. Нужно, нужно срочно вызвать Галлая.

Тихие ругательства демонов, сосредоточенно копающихся в защите, только подгоняли. Вот, кажется, нашла!

Я торопливо произнесла короткое заклинание, начертила в воздухе знак, чувствуя, как потоки энергии выстраиваются в линии, и... ничего не произошло, знак рассеялся. Черт, наверное, ошиблась. Во время второй попытки комната содрогнулась, со стороны двери почувствовался сильный всплеск магии, бесследно стерший недорисованный в воздухе знак. Победный рык, топот ног. Господи, они прорвались!

Я закричала заклинание вызова и метнулась в сторону, ускользая от рванувших ко мне демонов. Символ дорисовывала буквально на ходу. Представила себе образ Галлая и поняла, что не успеваю. Совсем не успеваю!

Однако между мной и демонами внезапно возникла искрящаяся ледяными кристаллами полупрозрачная стена.

— Проклятье, Галлай! — взревел Нарлей.

Бордовые глаза блеснули яростью, в преграду полетело заклинание.

— Владлена, что же ты творишь... — раздался над ухом укоризненный шепот Галлая.

Руки ледяного демона обвили меня за талию, и под злой рык принцев мы провалились в портал.

Как только яркий свет погас, Галлай резко развернул меня к себе.

— И что это было, Владлена?

Перед глазами плясали цветные пятна, мешая рассмотреть его лицо.

— А ты думал, я после твоих объяснений с радостью упаду к кому-нибудь в объятия?! Ты думал, я сдамся, смирюсь?!

— Но именно это тебе и остается, — холодно заметил демон.

Я отступила на шаг и тихо спросила:

— Тогда зачем ты вытащил меня оттуда? Не оставил им.

Перед глазами наконец прояснилось после яркого, ослепительного света. Я мельком отметила, что мы находимся в просторной комнате, выдержанной в разнообразных оттенках серебристых тонов, от совсем светлых до темных. Значит, Галлай перенес меня к себе. Это хорошо.

— Да, пожалуй, стоит тебя вернуть... — раздраженно произнес Галлай. Я изумленно воззрилась на него. Он... злится? На что? Неужели на самого себя, за то, что всё-таки пришел?! Бледное лицо, нахмуренные серебристые брови, плотно сжатые тонкие губы. И колющий, совершенно непонятный взгляд фиолетовых глаз.

— Галлай, пожалуйста... — я сделала глубокий вдох и с отчаянием выпалила: — Помоги мне провести ритуал пробуждения демонической

крови.

Принц на мгновение замер.

— Ты и об этом узнала? — в голосе проскользнуло удивление. — А впрочем, неважно. Неужели ты думаешь, что я предаю свою семью ради помощи тебе?

— Дай мне шанс, пожалуйста. Дай шанс не потерять себя.

Галлай молчал, казалось, целую вечность. Молчал и смотрел на меня. Снова непонятно, снова без каких-либо эмоций, а мелькнувшая за фиолетовым льдом его глаз досада мне, наверное, и вовсе почудилась. Наконец демон медленно проговорил:

— Только если ты выйдешь замуж за меня.

— Что? — выдохнула я потрясенно. Нет, мне слышалось? Он не мог такого сказать!

Однако демон повторил:

— Ты должна выйти за меня замуж.

— Но почему?! Ты говорил, что трон тебе не нужен. Обманывал?

— Мне не нужен трон. Но если я тебе сейчас помогу, я предаю свою семью, — спокойно пояснил Галлай. — Если твоя демоническая кровь пробудится, ты получишь возможность сопротивляться нашему обаянию. Ни один из братьев уже не сможет привязать тебя к себе. С моей помощью ты станешь истинной демоницей и связывать тебя страстью я не буду. Ты просто пообещаешь, что выйдешь замуж за меня.

— Но... зачем тебе это всё? — я по-прежнему не понимала. Наверное, от шока голова отказывалась соображать. — Получается, что ты жертвуешь своей свободой! И ради чего? Чтобы помочь мне и при этом не подставить семью?

Галлай невесело рассмеялся.

— Да, кое-чем мне придется пожертвовать. Но не свободой. Номинальной королеве номинальный король. Всеми делами продолжит заниматься отец. Братья смогут к нему в этом присоединиться — почти ничего не изменится.

— Тогда зачем?..

— Затем, что мне выгодно сделать тебя истинной демоницей. Присаживайся, Владлена, мы ведь никуда не спешим? — Галлай кивнул на два кресла, стоящие напротив друг друга возле маленького, приземистого, но хрупкого на вид столика. После того, как мы устроились в креслах, принц продолжил: — Вместе с пробуждением крови полностью проснется вся твоя сила, всё твоё наследие. Оно-то мне и нужно. Нет, я не собираюсь отбирать твою магию, — хмыкнул Галлай, поймав мой взгляд, в котором,

кажется, мелькнула паника. — Мне всего лишь нужно, чтобы ты открыла дверь, которую может открыть только ив Куар.

— Дверь, которую я пыталась открыть сегодня?

— Да. На ней заклинание. Сначала я думал, что будет достаточно капли крови ив Куар.

А я вдруг вспомнила, как Галлай сотворил мой фантом — мою копию, — сделав порез на руке. Окровавленный кинжал он забрал с собой.

— Когда не вышло с каплей крови, я решил, что мне нужна ты. Ты должна открыть эту дверь, но сегодня у тебя не получилось. Единственный шанс — сделать тебя демоницей, истинной ив Куар.

— И что за этой дверью? — поинтересовалась я, чтобы только не думать о предложении Галлая. Предложение. Странно звучит, двусмысленно. Всего лишь сделка, но, черт возьми, самое настоящее предложение!

— Самые ценные артефакты рода ив Куар. Но сейчас мне нужен только один. Священный кристалл Вечного Льда.

Кажется, в этот момент потрясение переполнило меня до краев. Каким только чудом ещё не взорвалась?

— Но разве кристалл не единственный в своём роде и разве он не должен находиться в храме у ледяных демонов?

— А ты, я смотрю, много интересного от драконов узнала, — усмехнулся Галлай, после чего всё же пояснил: — Кристаллов два. Один из них некогда был подарен роду ив Куар. В исторических трактатах пишут, что в благодарность за спасение маленького принца ледяных демонов. Сомневаюсь, что дело именно в этом, но второй кристалл действительно находится у ив Куар, за той дверью среди остальных ценных артефактов.

— А сколько тебе лет, Галлай?

— Скоро будет двадцать четыре.

— То есть ты... ещё не подчинил свою магию?

— Нет, не подчинил, — на этот раз в его усмешке проскользнула грусть.

— Тогда почему ты не отправишься в храм ледяных демонов?

— Потому что они не пускают туда ив Кахан. С тех пор, как мы свергли ив Куар и захватили власть, они не поддерживают с нами дружественные отношения. Остальных полукровок, простых жителей Аркахая они в храм пускают, но меня — нет.

— Значит, открыть дверь в комнату с артефактами — твой единственный шанс?

— Или эта комната, или храм. Думаю, здесь вероятность успеха все-

таки выше — на храме очень сложное заклинание установлено.

И если Галлай не успеет, собственная магия выйдет из-под контроля, превратив принца в ледяную статую? Да, незавидная судьба. Мне, наверное, даже не всё равно.

А ещё я не понимаю, почему при очередном упоминании ив Куар испытываю должных чувств. Ведь их убили! Моего отца, моих родственников по отцу — всех убили ив Кахан, один из которых сидит сейчас со мной. Ну, допустим, Галлай в этом не участвовал — ему тогда было пять лет, но его отец, нынешний король, уничтожил весь род. А я... не чувствую ни боли, ни сожаления. Может, потому что я их не знала и своей семьей всегда считала именно тех людей, которые меня вырастили, которые заботились обо мне на протяжении восемнадцати лет?

— Моё предложение, Владлена, — напомнил Галлай. — Пора принять решение.

Вот теперь мне захотелось завывать от отчаяния и безысходности. Какие у меня есть варианты? Отказаться? Тогда Галлай отправит меня к себе, но я даже до комнаты дойти не успею, как кто-нибудь из принцев схватит меня. Не знаю насчет Нарлея и куда-то запропастившегося Девара, но Хаккар, как выяснилось, легко может меня соблазнить. Я не в силах сопротивляться его обаянию. Нарлей, если и буду отбиваться, просто меня изнасилует. В любом случае итог один — я буду сходить с ума от страсти к кому-нибудь из принцев, мечтая о продолжении, снова и снова. Превратить свою жизнь в болезненное ожидание очередной милости принца?

А если принять предложение Галлая? Стать настоящей демоницей. Молчу о том, как это опасно делать сейчас, пока я не научилась справляться с малыми проявлениями тех желаний, которые с пробуждением демонического наследства будут ощущаться намного острее. Но выйти замуж за Галлая? Навсегда потерять Алшаэна, которого успела полюбить? Как жить вдаль от него? Или уподобиться настоящей демонице и завести себе любовника?

Я нервно рассмеялась.

Господи, о чем я думаю! Алшаэн считает меня предательницей. Он узнал, что я обманывала его, скрывая свою принадлежность роду ив Куар. Узнал не от меня. И вряд ли когда-нибудь простит. Так о чем я думаю? Я уже потеряла Алшаэна! И единственное, что я могу ещё сделать — это сохранить саму себя. От безумия демонической страсти, от влияния силы чужого обаяния.

Я судорожно вздохнула и, задержав дыхание, как перед прыжком в воду, решительно выдохнула:

— Согласна.

— Отлично. Я знал, что ты согласишься, — Галлай поднялся. — Ритуал проведем в полночь, сейчас можешь отдохнуть. Мои покои тебе лучше не покидать — братья сюда войти не смогут. Я вернусь позже.

— А... ты куда?

Уже успевший сделать шаг к двери, Галлай обернулся.

— По делам, — усмехнулся демон. — К тому же, к ритуалу нужно всё подготовить.

С его уходом стало как-то тревожно. Если Хаккар сумеет прорваться? Если доберется до меня, а я не успею позвать Галлая? Теперь, когда решение принято и появился шанс уберечь себя от влюбленного сумасшествия, мысль о том, первом варианте, кажется особенно жуткой.

Свадьба — ведь не смертельно? Тем более жизнь — штука непредсказуемая, кто знает, что случится спустя пару лет? Или через пять лет, через десять? Может, всё ещё наладится.

Только почему снова так хочется плакать? Может, из-за того, что моя жизнь всё-таки разрушена?

Ожидание было невыносимым. Несмотря на то, что мне нашлось, чем себя занять.

На диване неподалеку от кресла, на котором я сидела, неожиданно образовался мини-портал. Из него выпало свернутое платье, поверх платья приземлилась книга. Хорошо хоть испугаться толком не успела при виде портала.

В первую очередь я подхватила платье и отправилась в купальню Галлая. Давно пора смыть с себя поцелуи Хаккара и переодеться во что-нибудь свежее, не грозящее развалиться на части. А в книге обнаружилось описание того самого ритуала, который нам предстояло пройти. За его изучение я и засела, чтобы время скоротать и немного успокоиться. Когда знаешь, чего ожидать, становится уже не так страшно, верно?

Ритуал... а ритуал мало чем отличался от того, который со мной проводили для временного пробуждения демонической крови. Но одна я бы не справилась. Одному вообще невозможно провести этот ритуал — обязательно рядом кто-то должен быть, причем обязательно демон. Кое-какой момент меня смутил. Однако чего только не сделаешь ради обретения возможности противостоять демоническому обаянию. Вот даже... замуж согласилась выйти.

За чтением книги я задремала. Наверное, пережитый стресс сказался. А проснувшись, увидела сидящего в кресле Галлая. Он тоже что-то читал. За окном клубилась вечерняя мгла. Белый свет магических огоньков

отражался от серебристых стен, создавая ощущение, будто мы оказались в волшебном снежном дворце.

— Можешь поужинать, — сказал Галлай, не отрываясь от чтения.

На столике неподалеку от двери я заметила поднос с едой.

— Спасибо.

Есть действительно хотелось, очень! Я ведь за весь день, кажется, только позавтракала.

— Галлай, почему ты предложил выйти замуж за тебя? Ты мог поставить условие, чтобы я вышла замуж за Хаккара, например. Тогда бы ты получил всё, что хотел. И самому бы не пришлось садиться на трон.

— Мог бы. Но в таком случае ты бы, вероятно, отказалась. Или думала слишком долго. А времени у нас нет.

— Из-за драконов? Ты уверен, что они нападут?

— Нападут, Владлена, нападут. И не только братья, но и я сделаю всё возможное, чтобы защитить семью.

— Но твои братья... — я замялась, не сумев договорить.

— Что? — Галлай резко поднял взгляд от книги ко мне. — Ненавидят? Да, братья меня ненавидят. Моя мать убила королеву, заняв её место. Но, знаешь, — демон усмехнулся, — отец был не против.

— И где она сейчас?

— Её убила очередная демоница, пожелавшая стать королевой, — Галлай пожал плечами и вновь вернулся к чтению.

Да, здорово. А если стану королевой я? Меня тоже пожелают устранить? Или не тронут, потому что я всё-таки ив Куар, та самая, которая обеспечит мир во всём мире? Тьфу, то есть хорошую жизнь в Аркахае. Это, получается, моему мужу будет грозить опасность? Тот же Нарлей наверняка пойдет на убийство ненавистного брата, чтобы занять его место на троне. Родственные чувства у демонов есть — это я уже поняла. Может, не любовь, но что-то около того они могут испытывать к родителям, детям и прочим родственникам. И если остальные принцы ненавидят Галлая из-за гибели их матери...

Так, стоп. А мне-то что переживать? Я буду настоящей демоницей, неприкосновенной! Ибо короли могут сменять друг друга, но ив Куар лишь одна — я. Так, может, всё действительно не столь безнадежно, как мне казалось вначале? Останусь вдовой, найду Алшаэна, всё ему объясню... Господи, о чем я думаю? Галлай не заслуживает смерти. Алшаэн меня не простит. Всё. А единственной ив Куар я останусь до тех пор, пока не родится наследник. Черт возьми, ведь для укрепления собственной власти им нужен наследник! И... мне придется рожать

ребенка от нелюбимого мужчины?!

Подавившись кусочком мяса, закашлялась. Торопливо запила чаем и замерла, бесцельно уставившись в стену. В глазах снова защипало. Ну почему, почему всё так ужасно?! Едва появится выход, пусть даже не слишком приятный, как передо мной открываются ещё более пугающие перспективы. И с Алшаэном мы вместе уже не будем. А что случится, когда он приведет армию драконов? Мы встретимся? Как я буду смотреть ему в глаза? Как смогу пережить его ненависть? Может, лучше сорвать свадьбу, чтобы на мне женился не Галлай, а Алшаэн? И плевать, что будет с ив Кахан, уничтожившими весь мой род. Но... я обещала Галлаю. Мы заключили договор. Я не стану противиться, но и предупредить о том, что драконы пересекут разделяющее нас расстояние намного раньше, чем того ожидают демоны, не смогу. Как хорошо, что я дала тогда клятву молчать.

Уже без удовольствия запихав в себя остаток ужина, спросила:

— А как вы нашли меня? Как узнали, что я у драконов?

— Мы с самого начала подозревали, что ты у драконов. Ты ведь пропала вместе с их отъездом. Вопрос заключался только в том, сбежала ты и от них, или отправилась вместе с драконами в их королевство. Но как только Хаккар рассказал, что потерял доступ к твоим снам, мы поняли — пора отправляться к драконам в Вейлехей.

А я содрогнулась, сообразив, что теперь защиты от снов у меня нет. Даже если останусь ночевать у Галлая, Хаккар сможет пробраться в мой сон и продолжить начатое. Нет, определенно нужно пробудить демоническую кровь как можно скорей!

Решив, что Галлай не расположен к разговорам и лучше ему перед ритуалом не надоедать, я тоже попыталась взяться за чтение. На самом деле, в книге можно было найти много интересного. Другое дело, что я не могла сосредоточиться. Очень уж волновалась. И в голове, отвлекая, постоянно крутились беспокойные мысли: «А что если сорвется? Если что-то пойдет не так? Что если остальные принцы помешают? Или я, неподготовленная, потеряю контроль, наброшусь на Галлая и изнасилую его прямо на алтаре?!»

Я уже вся измаялась и, оставив книгу на столике, принялась мерить комнату шагами, когда Галлай наконец сообщил:

— Пойдем, нам пора.

На этот раз мы не стали добираться до нужного места потайными ходами, а сразу перенеслись с помощью портала. Правда, перенеслись в коридор. Вышагнув из светящейся арки, я уткнулась носом в дверь.

— Я не стал открывать портал в непосредственной близости от алтаря,

чтобы не портить фон посторонней остаточной магией и не сбивать ритуал, — пояснил Галлай, открывая дверь.

При нашем появлении загорелись свечи, стоявшие на широком постаменте, который благодаря возникшему огню и удалось рассмотреть. Большой, красивый, из камня молочно-гранатового цвета. Стены зала тонули в темноте, но чувствовалось, что он огромен.

— Ложись, Владлена.

Хорошо, что я обо всем прочтала. Если не тратить время на вопросы и удивление, то ритуал должен пройти быстро. И, возможно, даже всё получится.

Я легла на алтарь и тут же почувствовала неудобство. Да, лежать на камне — это не на кровати и даже не на полу. Выпирающие части тела девать некуда, руки, опять же, не знаешь, как лучше устроить. Одно я знала точно — подол надо подтянуть вверх, на бедра, чтобы не мешался.

— Не дергайся, — предупредил Галлай и принялся за свечи. Одну поставил над головой, две других расположил по обеим сторонам от рук, ещё две — у ног. Последнюю поставил между ног, как символ демонической страсти — это я в книге вычитала.

— Расстегнешь сама, или тебе помочь?

А я только сейчас сообразила, что неспроста Галлай дал мне платье именно с таким фасоном, с перекрестной шнуровкой спереди, до самого пояса. Для ритуала хотя бы полностью раздеваться не придется.

— Сама, — буркнула я, распуская шнуровку. И без того моей психике предстоит испытание — не хватало ещё, чтобы Галлай ко мне сейчас прикасался!

Когда я справилась со шнуровкой, Галлай положил прозрачный кристалл с клубящимся внутри красным туманом мне на живот, чуть ниже пупка. Ещё один символ силы демонической сексуальности. Второй кристалл лег на грудь, над сердцем — в отличие от двух предыдущих, относившихся к физической страсти, этот символизировал пламенную душу. Оба камня оказались теплыми, даже чуть теплее кожи.

Закончив приготовления, Галлай остановился справа от меня.

— Готова?

Дождавшись неуверенного «да», принц начал произносить заклинание. Длинное, помню, на целую страницу растянулось. Я даже полностью его прочитать не смогла — только первые несколько строчек и последнюю пару слов.

Галлай говорил негромким, шелестящим голосом. А кристаллы постепенно нагревались, и пламя свечей вспыхивало ярче, поднималось

выше, искрилось. В воздухе, быстро концентрируясь, нарастала магическая энергия. Я знала заранее и потому держала руки ладонями вверх. Лишь немного вздрогнула, когда лезвие кинжала полоснуло по ладони, обжигая щиплющей болью. Не прерывая заклинания, Галлай обошел алтарь и оставил такой же порез на правой руке.

Я почувствовала, как кровь наполняет обе ладони. Пламя свечей взвилось вверх и, закрутившись удивительными спиралями, устремилось к порезам на руках, а потом и к кристаллам на обнаженной коже. Четыре огненных потока пронзили меня, заставив тело выгнуться дугой. Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Казалось, кровь внутри вскипела, превратилась в лаву, наполнилась огнем. Жидкий огонь тек по венам вместо крови, два кристалла раскалились, расплавляя кожу. По телу ходили волны крупной дрожи, я металась по алтарю в этом огненном безумстве и кусала губы, чтобы только не кричать. Не знаю, каким чудом не столкнула свечи на пол. Не знаю, сколько времени это длилось. Не знаю, как я не умерла.

В какой-то момент голос Галлая стих. Искушенные губы накрыло поцелуем. «Заключительный этап ритуала» — мелькнула в голове отдаленная мысль. Руки демона скользнули по бокам, от пояса до уровня груди, унимая дрожь. Стало легче и в то же время ещё более мучительно. Да, я больше не корчилась на алтаре, кровь перестала кипеть, боль ушла, но теперь всё сильнее во мне разжигалась страсть. Глубокий, головокружительный поцелуй — встреча льда и пламени, что слились в безумном урагане. Рука Галлая переместилась на талию к обнаженной коже. Прикосновение вызвало очередную, почти нестерпимую волну желания. И так бы всё, наверное, на алтаре и случилось, если б в следующее мгновение замок не содрогнулся. Где-то послышался громовой раскат, а вслед за ним — странный треск, будто гигантская молния, разорвав небеса, врезалась в башню. С потолка посыпалась каменная крошка.

Галлай отстранился от меня, выпрямился и поднял голову, настороженно глядя куда-то вверх. Нет, так не пойдет! Какая разница, что там творится? Да пусть хоть весь замок рухнет — я хочу продолжения, немедленно, сейчас же!

Я приподнялась на локте, села, потянулась за ним. Но Галлай сам вновь наклонился ко мне. Подхватил на руки и вместе со мной шагнул в послушно возникший перед нами портал. Стоило яркому свету потухнуть, я схватила демона за пушистые серебристые волосы, такие приятные, мягкие на ощупь, заставила повернуть ко мне голову и впилась в его губы в

требовательном, страстном поцелуе. Тело горело, оно требовало продолжения, где бы мы ни оказались.

— Галлай... — слышался удивленный голос Девара где-то за спиной.

— Молодец, — хмыкнул король. — Но, боюсь, мы опоздали.

Разорвав поцелуй, ледяной демон посмотрел на отца и, тяжело дыша, хрипло спросил:

— Что случилось?

— Драконы. Несколько драконов взломали защиту и проникли в замок. Я не знаю, где они. Но, возможно, сможешь выяснить ты. Если угомонишь свою... проклятье, Галлай, ты сделал её демоницей?!

Глава 18

В зале, где мы очутились, повисла напряженная тишина. Все присутствующие потрясенно уставились на нас. Я тоже огляделась. Просторный зал, то ли для приемов, то ли ещё для каких торжеств. Магические люстры горят под высоким потолком, только огоньки почему-то перескакивают с одного места на другое. В паре десятков метров от нас стоит Нарлей и сверлит меня полным ненависти взглядом. Кажется, даже тихо рычит, но пока бросаться на меня не собирается — наверное, понимает, что с Галлаем ему не тягаться. Девар просто удивлен. Забавно, он сейчас похож на несчастного златокудрого принца, обманутого и преданного коварной женщиной.

Король чуть дальше, тоже не сводит изумленного взгляда. По правую руку от него — Хаккар, сжигающий меня яростью. Завораживающие бордовые глаза заставляют вспыхивать во мне ответную страсть. Но Хаккар — далеко, а рядом Галлай, такой холодный, словно снежный ветер. Такой притягательный. Мой ледяной принц. Я отвернулась от всех остальных и вновь посмотрела на Галлая.

— Да, я сделал Владлену демоницей, — невозмутимо отозвался он.

— Предатель! — выплюнул Нарлей с презрением.

— Ты с ума сошел? — прошипел король. — Нам и без этого проблем хватало!

— Зато теперь Владлена не против... — тихо заметил Галлай.

Да! Да, я не против! Наоборот, я жажду!

Я с предвкушением улыбнулась, пробежалась пальчиками по стройному торсу, чуть надавливая ноготками, чтобы почувствовал сквозь ткань рубашки. Прильнув к демону всем телом, поцеловала в шею. Медленно, жарко, чувственно. И возликовала, когда Галлай с судорожным вздохом обхватил меня за талию, притискивая к себе ещё ближе.

— А теперь, видимо, вместо того, чтобы ловить драконов, мы устроим оргию и потерпим поражение самым нелепым образом, — мрачно заметил король.

Галлай не ответил, потому как в этот момент дарил мне упоительный, искусный поцелуй.

Галлай! Ледяной демон! И не смог устоять...

В какой-то момент я ощутила чьи-то поцелуи на своей шее, хотя Галлай до сих пор не отпускал мои губы из плена.

— Отпусти! — шипел где-то позади Нарлей. — Отпусти, отец! Ты всегда был на стороне Галлая, ты всегда подталкивал его к трону. Пусти!

— Нет, Нарлей, мы будем искать тех, кто проник в замок. И... Девар, оттащи уже от неё Хаккара! Девар? Какого дракона?! Сейчас не время! Ей хватит и Галлая!

Я ощутила ещё одни губы на обнаженном плече. Когда с него успел сползти рукав?

— Вот именно, всегда Галлай! Это несправедливо! Я тоже хочу...

Хлопок. Грохот. Ругательства.

Правильно. Держите его, Ваше Величество, держите! Мне не нравится Нарлей. А вот присоединившийся к нам Девар очень даже горяч... Как настоящий почти сказочный принц, пылкий и порывистый, а в голубых глазах пляшут чертенята, намекают, что не знала я его настоящего. Ну что ж, покажи себя, и, быть может, я даже не отвергну.

Я извивалась в жарких объятиях Хаккара, чутко отвечая на властные ласки. Я боролась с ледяным ураганом, то игриво поддаваясь, то увлекая за собой, заставляя играть по собственным правилам.

Платье совсем сползло и опустилось куда-то до уровня коленей, открывая простор для действий разгоряченных, очарованных мной демонов.

На очередной грохот я внимания не обратила, а следовало бы.

Сквозь головокружительный дурман удовольствия и страсти прорвался смутно-знакомый голос:

— Влада...

Я вздрогнула, повернулась на звук и встретила глазами с Алшаэном. Следующий вдох застрял комом в горле. А в голове неожиданно прояснилось. Я вдруг осознала, что стою в одном нижнем белье, посреди зала, в объятиях трех демонов, и смотрю на возлюбленного, который считает меня обманщицей и предательницей.

Наверное, он меня ненавидит. И презирает. Даже если после того, как мы провели вместе ночь, Алшаэн понял, что раньше между мной и принцами ничего не было, то сейчас представшая перед ним сцена совершенно недвусмысленна и до предела развратна.

Что-то непонятное мелькнуло в его глазах, а потом дракон улыбнулся, одними губами.

— Хорошо, что ты смогла пробудить демоническую кровь.

Из-за спины Алшаэна вышел Рашан, знакомый мне по недолгому посещению земель ледяных демонов. Алшаэн обвел взглядом потрясенных демонов, застывших в нелепых позах с широко раскрытыми глазами.

Подозреваю, драконы застали их врасплох из-за меня — пока я была не в себе, от меня всю исходило демоническое обаяние, оно-то мозги всем и отшибло.

Выпутавшись из объятий, я присела и натянула на себя платье, торопливо, дрожащими пальцами пытаюсь его зашнуровать. Страсть по-прежнему плескалась где-то внутри, жгла кожу, но больше не туманила разум, ибо сознанием владел страх. Страх при мысли о том, как сильно меня презирает Алшаэн.

— Вынужден разочаровать вас, господа ив Кахан, — произнес в звенящей тишине драконий принц, — однако девушка, которую вы так старательно очаровывали, не принадлежит роду ив Куар.

Первым, как ни странно, опомнился Нарлей:

— Что ты несёшь?!

— Мы не могли ошибиться, — хмуро заметил король.

Ну почему — смотря кто из них меня искал. Если тот же Нарлей, то вполне могли.

— Неужели? — иронично улыбнулся Алшаэн. — А как вы определяли родство?

— В том мире больше не было никого с кровью демонов, — пояснил король.

— А кто пустил слух о том, что выжил единственный представитель ив Куар, которого отправили на Землю, чтобы спасти от узурпатора? — как бы между прочим поинтересовался Алшаэн. — Вы не задумывались?

Я ещё ничего не понимала, но уже чувствовала — демонов выставили не просто дураками — полными идиотами! Похоже, драконы оказались лучшими интриганами и всех обвели вокруг пальца? Понять бы ещё как.

— Мы получили сведения от доверенных лиц, — сказал король настороженно.

— А свидетельницу этим доверенным лицам предоставили мы, — улыбнулся Алшаэн как-то жестко, пугающе. Таким я его ещё не видела. — И слух пустили тоже мы. Чтобы вы, если вдруг решите укрепить свою власть, поступили именно так, как нужно нам. Нашли наследницу ив Куар, каковой вы считаете Владу, и успокоились.

— Ты думаешь, мы тебе поверим? — спросил Хаккар, пока король пребывал в молчаливом потрясении.

— Конечно, — невозмутимо ответил Алшаэн. — У меня есть доказательство.

И, расстегнув несколько пуговиц на рубашке, дракон открыл грудь. Зал озарил лучистый красноватый свет. Эленуар — артефакт, который, по

легенде, сияет только у истинного наследника ив Куар.

— Не может быть... — выдохнул король.

— Может. Я — ив Куар. И когда на наш род было совершено нападение, артефакт выкрали именно для меня. Чтобы я смог доказать своё право.

— Но за несколько дней до нападения у ив Куар родился ребенок, — заметил король. — Бастард, наполовину человек и наполовину демон. И этого ребенка отправили на Землю.

— Всё именно так, за исключением одного момента. Ив Куар приютили беременную женщину, однако ребенок к их роду не имеет никакого отношения.

— Перестраховка? — уточнил Хаккар.

— Да.

— Ты лжешь, — это уже король попытался обвинить, но прозвучало не слишком убедительно. — Даже если ты — ив Куар, Владлена тоже является ив Куар, а значит, и претенденткой на трон.

— Проверим? — предложил Алшаэн насмешливо, приподняв на ладони сверкающий кулон. — Влада, подойди.

Даже не задумываясь, я сделала шаг вперед. Однако Хаккар положил руку на моё плечо, заставив остановиться.

— Никуда она не пойдет. Владлена наша. И она станет законной королевой Аркахая.

— Не хочу вас разочаровывать, но этого не будет. Ваша Владлена — не ив Куар, а значит, прав на трон не имеет никаких. Законный наследник здесь я. В моих руках доказательство — Эленуар, артефакт, который невозможно обмануть. И королем Аркахая стану я.

Слова Алшаэна ударили не хуже пощечины. На глаза, помимо воли, навернулись слезы. Я поспешно моргнула, пока никто не заметил.

«Ваша Владлена» — вот так вот. Он сразу обозначил, что я для него никто. И дело не в моём обмане, ведь он знал, с самого начала всё знал даже больше демонов! Знал, что я не ив Куар. Я не нужна драконам. Ну, разве что в качестве леденца, который дают хнычущему ребенку, чтобы он заткнулся. Так же получилось с демонами. Меня отдали им, чтобы те думали, будто всё в порядке, будто у них есть ив Куар, которая поможет узаконить ускользающую власть. А пока демоны так считают, они спокойны. Если бы успели посадить меня на трон и сыграть свадьбу, вообще бы расслабились. А тут вдруг появляются драконы. С исчезнувшим артефактом, который станет доказательством. Почти бескровный переход от одной власти к другой. И, главное, подданные будут счастливы — на

трон взойдет настоящий ив Куар, который обеспечит благополучие и процветание всему королевству.

Только... если всё так, почему Алшаэн пришел сейчас, не дождавшись, когда демоны потеряют бдительность? И где его армия? Да, армия не могла пройти порталом, а значит, армия только в пути. Что он задумал?

— Ты пришел сюда в компании с, так понимаю, ещё одним демоном, и думаешь, будто сможешь захватить власть? — губы короля растянулись в издевательской усмешке.

— Захватить? Всё намного проще. Начнём хотя бы с того, что у вас возможности удержаться на троне в любом случае нет. Даже если я не стану правителем, вас самих свергнут. Демоны ведь недовольны? Среди аристократии наметился раскол?

— Ты поразительно хорошо осведомлен, — сквозь зубы процедил король. — Но насчет Владлены... я тебе не верю.

— Достаточно всего лишь проверить, — с уверенной улыбкой предложил Алшаэн.

Вообще я не понимала, почему он так спокоен и невозмутим, ведет себя как хозяин положения. А ведь король прав — Алшаэн здесь без поддержки остальных драконов. Не думаю, что у них много полукровок. Возможно, где-то в замке Алейша. Возможно, ещё пара полукровок, способных пройти через портал. И всё. Никакой армии. Как он собрался отсюда выбираться? И не просто выбираться, а в роли победителя? Демоны вполне могут его схватить.

В конце концов, артефакт был утерян давно, а значит, его можно просто не являть народу. Каким-то образом ведь собирались доказать мою принадлежность роду ив Куар. Что помешает им обмануть подданных, спрятав истинного наследника?

Но, видимо, вопрос моей родословной их волновал. Намного лучше не обманывать народ, а показать им ив Куар с сияющим артефактом в руках.

— Есть ещё один способ проверить, — неожиданно заметил Галлай. — Дверь в артефактную рода ив Куар. Теперь Владлена должна суметь её открыть. Если она ив Куар.

А ведь и вправду, может получиться! Теперь я демоница в полной силе, значит, имею право пользоваться всеми привилегиями рода. Ну, по крайней мере, если все же окажусь ив Куар. Черт! Это что же получается? Если Алшаэн — ив Куар, а в этом уже нет сомнений, если я тоже ив Куар, то мы родственники?! Брат и сестра?! О господи, лучше бы он был прав, лучше бы я никакого отношения к ив Куар не имела... Ведь мы же с Алшаэном... черт, мы же переспали! Не хочу, не хочу, чтобы он был моим

братом! И вообще, может, демоны не смогут убедить народ в том, что я ив Куар, и меня отпустят... кому я здесь нужна без имени королевского рода?

Алшаэн мазнул взглядом по мне, затем посмотрел на Галлая, неожиданно зло усмехнулся:

— А ты не теряешь надежды заполучить кристалл ледяных.

Я не видела реакцию Галлая, потому что стояла к нему спиной, чуть боком, зато ощутила, как он положил руку мне на талию. Но если Галлай и хотел задеть Алшаэна, то промахнулся — взгляд того не выражал ровным счетом никаких эмоций, разве что прежнюю насмешку. К чему этот цирк? Неужели Галлай хотел вызвать ревность дракона? Или же проверить, будет тот ревновать или нет? Но здесь, по-моему, всё ясно — Алшаэн уже показал своё отношение ко мне.

— Однако это неплохой способ, — продолжил он. — Идём проверять?

От прикосновения Галлая разум на мгновение помутился. Снова вспыхнул внутри огонь, снова захотелось... нет, сейчас не время. К тому же, захотелось мне не на ледяного демона наброситься, а на Алшаэна. Нельзя, нельзя его отвлекать своим обаянием. Я сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться, и сняла с талии руку Галлая. Если я правильно поняла, обаянием сильнее бьет именно по тем, кто мне интересен. А значит, нельзя так подставлять Алшаэна — ему нужно быть внимательным, вдвойне. И пусть я не сомневаюсь, что по замку где-то бродит ещё как минимум один дракон-полукровка — Алейша — демоны ведь тоже попытаются завести его в ловушку и схватить.

— Идём, — согласился король с подозрительно довольной улыбкой. Вот, точно что-то задумал!

Он первым вышел из зала, с невозмутимым видом пройдя мимо драконов. Нарлей шел рядом с королем. Черт, как же зовут-то демонического короля? За ним двинулись Алшаэн и Рашан. Последними шли мы втроем — я и подпирающие меня с обеих сторон демоны, Хаккар и Галлай. Я очень надеялась, что драконы смогут в случае нападения со спины вовремя среагировать и защититься. Они ведь не дураки, должны быть готовы к любому повороту событий. Ну а если что, я тоже кое-что могу. Например, отвлечь Галлая или Хаккара, если они вздумают атаковать драконов.

Когда мы подошли к двери, ведущей к комнате с артефактами, меня вытолкали вперед. Это Хаккар постарался. Галлай ограничился словами:

— Ну же, Владлена, смелей.

Да, ему легко говорить. Я помню, как в прошлый раз охранное заклинание меня чуть не спалило. Но тогда Галлай ещё думал, будто я

нужна их семье. А сейчас, если дверь не откроется, это станет доказательством того, что я не ив Куар. И не факт, что моя жизнь останется по-прежнему ценной. Разве только они попытаются выдать меня за ив Куар обманом, заперев настоящего наследника в темнице? Ну, не захотят же они трон Алшаэну уступать.

Я подалась вперед, осторожно обхватила ручку, потянула на себя. От волнения невольно затаила дыхание. Отсчитала две секунды, но дверь не поддалась. Заметив, как знакомым образом заискрились красноватые ниточки на двери, резко отдернула руку.

— Не может быть... — выдохнул король.

Я вновь начала дышать. Не ив Куар. Мы с Алшаэном не родственники. Господи, как хорошо...

— Может быть, ты знаешь, какому роду принадлежит Владлена и откуда она взялась? — спросил Хаккар, резко повернувшись к Алшаэну. Я тоже повернулась. Да, интересный вопрос. Наверное, от этого зависит, можно меня выдать за ив Куар, не опасаясь раскрытия обмана, или нельзя. — Все же именно вы, драконы, ею перестраховались.

И Алшаэн не разочаровал. Хотя это с какой стороны посмотреть...

— Знаю, — усмехнулся он. — Знакомьтесь, перед вами Владлена ив Кахан, незаконнорожденная дочь ныне правящего короля Ларкана ив Кахан. — Алшаэн сделал паузу, после чего добавил: — И ваша сестра, принцы.

Я потрясенно раскрыла рот. Что?! Сестра вот этих вот... этих самовлюбленных, эгоистичных гадов?! Дочь короля-узурпатора?! Не может быть! Да не может, точно не может! Я огляделась в поисках подтверждения собственной мысли и опровержения слов Алшаэна. Демоны выглядели не менее потрясенно, чем я.

— Этого не может быть, — выдавил Нарлей. — Отец?..

— Я... — король, похоже, на большее пока был не способен.

— А ведь Владлена прошла сквозь защиту на ограде вокруг замка, — задумчиво заметил Галлай и, вдруг вперив в меня цепкий взгляд, быстро уточнил: — Владлена, когда ты в первый раз от нас сбегала и перелезала через ограду, ты почувствовала какую-нибудь магию?

— Я... — кажется, я уподобилась королю, — н-нет, не почувствовала. Вообще ничего не заметила.

— А пересечь границу можем только мы, — как-то обреченно добавил Хаккар. — Только ив Кахан.

— Да... — растерянно пробормотал Ларкан. — У меня были человеческие женщины... и, наверное, кто-то из них мог забеременеть... и

ничего мне об этом не сказать...

Слова короля меня просто добили. «Наверное, кто-то мог забеременеть». Да, замечательно! Вот так на старости лет развратный демон узнаёт, что последствием развлечений может стать беременность. А это его «человеческие женщины» во множественном числе? Вполне вероятно, где-то бродит целый выводок его незаконнорожденных детишек всех возрастов и мастей? И только я родилась так не вовремя, чтобы попасться на глаза драконам. И стать для них перестраховкой, которую можно выдать за ив Куар, чтобы пустить демонов по ложному следу.

Но больше всего меня потрясло само осознание того, что я, оказывается, сестра этих демонов. Демонов, которые пытались меня соблазнить, а кто и изнасиловать!

К горлу подкатила тошнота, пол под ногами покачулся. А в следующий миг с разных сторон раздались крики, за которыми последовали вспышки заклинаний. Галлай оттолкнул меня в сторону — видимо, чтобы не мешалась.

— Схватите, схватите этого ублюдка! — взревел Ларкан, вероятно, имея в виду наследника ив Куар.

В стену я впечататься не успела — сбоку мелькнула тень, и меня куда-то дернули.

— А, вот и ты со своим симпатичным носиком, — прошептали мне на ухо. — Не хочешь пожертвовать его для моей коллекции?

Я повернула голову и встретилась глазами с Шанаром. Да-да, тем самым маньяком, который собственноручно оторванные конечности коллекционирует! А завизжала я от неожиданности. Не от страха — вряд ли он собирался под шумок пополнять свою коллекцию за мой счет — просто не ожидала, что он тут объявится и потащит меня куда-то. Впрочем, тащить он сразу перестал. Ибо нас заметили. Хаккар запустил в Шанара заклинанием. Секундой позже вдогонку первому заклинанию отправилось второе — от Галлая, на мгновение отвлекшегося от увлекательного процесса наступления на Алшаэна.

Шанар выругался. Момент перехода ругательств в заклинание уловить я не успела, но атаку дракон блокировать сумел. Интересно, а если б заклинанием в меня прилетело вместо дракона?! Всё, я демонам больше не нужна? Можно и прибить ненароком? Оставив Рашана на попечение Девару, Хаккар рванул к нам. Ему наперерез понеслось заклинание, причем из-за угла, откуда не ждали. За голубыми искрами я рассмотрела Алейшу. А Шанар только сильнее вцепился мне в плечо и поволок куда-то прочь от этого безумия.

— Ну же, Влада, они и без тебя справятся.

Заметив в дальнем конце коридора бегущих к сражающимся демонам и драконам стражников, я ужаснулась. Господи, да против такой толпы даже драконы не выстоят! Если только перевоплотятся, так ведь места здесь нет — превратишься в ящера, и хлобысь — башкой в каменный свод. Или и того хуже — половина замка рухнет.

— Шевели ногами, — прошипел Шанар. — Или всё же хочешь помочь с наполнением моей коллекции?

— Да! — завопила я упираясь. — Давай пополним твою коллекцию вот ими! — и ткнула пальцем в сторону демонов. — Надо помочь драконам, там стражники, они...

— Влада! Я должен увести тебя в безопасное место. И либо ты пойдешь сама, либо я тебя потащу!

И он тащил. Он тащил, а я сопротивлялась, упорно пытаюсь вернуться назад. Нельзя же оставлять троих драконов, не способных перевоплотиться, против целой толпы демонов, среди которых есть очень хорошие и сильные маги! Но разве с Шанаром поспоришь? Вцепился в меня как клещ и тащит, тащит... Куда, собственно, тащит-то?

Наконец Шанар втолкнул меня в очередной поворот коридора, остановился и вышиб дверь... хвостом. Кажется, он частично трансформировался. От этой мысли мне стало чуть спокойней. Алшаэн ведь тоже может отрастить себе хвост, чешую и когти, не превращаясь в огромного дракона. А значит, шансы у него увеличиваются.

Мы оказались в темном помещении, на фоне которого выделялось окно — с улицы светила луна. К окну мы и направились.

— Шанар, зачем ты вообще собираешься прятать меня в какое-то безопасное место? Я же не ив Куар и не нужна драконам!

— Драконам — не нужна, — согласился он.

— Тогда зачем?

Шанар даже остановился на полпути, чтобы окатить меня убийственным взглядом.

— Ты совсем идиотка, или это конспирация?

— Хочешь сказать, Алшаэн хотел ввести демонов в заблуждение?

— Можешь, когда захочешь, — кивнул Шанар и двинулся дальше.

— Шанар, сколько вас?

— Четверо. Остальные драконы пока в пути. Ты, знаешь ли, подпортила нам планы.

Неужели Алшаэн не стал дожидаться, когда армия успеет добраться до демонов, и пришел порталом, чтобы только успеть вызволить меня отсюда?

Окно Шанар тоже хвостом выбил, не потрудившись открыть. А в следующий миг развернулся, чтобы отразить атакующее заклинание. Я интуитивно отпрыгнула в сторону, обернулась... Нарлей! Проклятье, нас нашел Нарлей! И теперь медленно, осторожно наступал.

— Знаешь, есть легенда, — явно маньячным голосом — да-да, я такое по фильмам помню! — заговорил Шанар. — Легенда, будто у чистокровных демонов на месте оторванных жизненно важных органов отрастает потом целых два. Давай проверим?

И с таким энтузиазмом это было сказано, что на месте Нарлея я бы уже мчалась куда подальше от сумасшедшего маньяка. В конце концов, жизненно важный орган у демонов только один. Причем явно не голова. К сожалению, на себе я это тоже испытать успела.

Но, как говорится, маньяк нашел маньяка — Нарлей только растянулся в садистской улыбочке:

— Подозреваю, в наших казематах ты много нового узнаешь, дракоша. И вряд ли тебе это понравится.

Ударили они оба. Одновременно. Проморгавшись после вспышки от встречи заклинаний, я метнулась к темному углу. Это же мой шанс! Думать, обижаться, ужасаться я буду потом, а сейчас нужно помочь Алшаэну. Убить его за все пережитые страдания всегда успею — главное, чтобы никто не сделал этого раньше меня.

Я незаметно прошлась вдоль стены. Ох, очень надеюсь, что незаметно! По крайней мере, занятые сражением друг с другом, маньяки на меня внимания пока не обращали. Сделав ещё пару осторожных переходов, я выскользнула за дверь, с тревогой оглянулась и припустила со всех ног.

Держись, Алшаэн, я иду!

Однако боевого пыла у меня хватило ровно до первой встречи со стражниками. Грохот я слышала уже давно, а теперь как раз свернула к коридору, откуда сыпались искры, летели какие-то обломки и раздавались крики заклинаний. Отвлекаясь от Рашана, отравившего себе хвост и крылья, пара стражников повернулась ко мне.

В первое мгновение я испугалась. Как же, самые настоящие стражники, опытные, хорошо натренированные! И вон как быстро остальные двигаются, набрасываясь на дракона с разных сторон. А потом вдруг вспомнила, что, вообще-то, магию тоже изучала, причем под руководством Галлая, в жестких условиях. А ещё я демоницей стала! Неужели я буду бояться каких-то захудалых стражников, которые вряд ли успели узнать, что я — не ив Куар? А значит, ничего сделать не осмелятся и, вероятно, подвоха от меня ждать тоже не будут.

Поэтому я остановилась и попыталась изобразить соблазнительную улыбку. Ну, для начала хотя бы приветливую, и уже потом — соблазнительную. Судя по недоуменным взглядам стражников, получилось жалко.

— Леди Владлена, Вы должны покинуть это место. Здесь слишком опасно.

Значит, я права! Они ничего не знают и попытаются вытурить меня отсюда в безопасное место. Но как же эту чертову демоническую страсть пробудить, чтобы по ним шандарахнуть?! Вот разве это нормально? Сначала успокоиться не могла, а теперь из-за стресса даже соблазнить никого не могу. Как увидела Алшаэна... о, кстати, это идея!

Я бросила взгляд за спины стражникам. Алшаэна нашла почти сразу. На него нападали с разных сторон и уже теснили к стене. Пусть дракон яростно сражался, не переставая произносить одно за другим заклинания и отмахиваться от врагов хвостом, нападающих все же было слишком много. Король и Галлай — только во главе, а за ними и сбоку от них на дракона целыми толпами лезли вооруженные до зубов стражники. Вот и попробуй блокировать атакующие заклинания, самому наносить удары, да ещё обороняться от стражи.

При виде этой картины сердце сжалось, а потом пустилось стучаться с утроенной силой. Ловкие, уверенные движения дракона и заметные даже отсюда всполохи огненных глаз. Вместо доспехов — наросты чешуи, изумрудной и черной. И пламя, смертоносными волнами расходящееся в разные стороны. Желанная сейчас страсть разгорелась во мне почти мгновенно. Хотелось немедленно броситься на помощь Алшаэну, разогнать этих демонов, чтобы не смели, не смели причинить ему вред! Но я слишком хорошо понимала, что скорее похожа на досадно жужжащую мошку, чем на спасительницу.

Заставила себя вновь посмотреть на стражников, улыбнуться. На какое-то мгновение они даже показались привлекательными, благодаря чему улыбка вышла искренней, по-настоящему притягательной и соблазнительной.

— А может, мне не хочется уходить отсюда, мальчики? — выдохнула я, приближаясь к ним. Одному положила руку на грудь, легонько, едва дотрагиваясь ладонью и кончиками пальцев, но отчетливо чувствуя жар, проступивший сквозь плотную ткань. Второму заглянула в глаза и подалась навстречу, как будто собиралась поцеловать. Увидела, как затуманился его взгляд, ощутила тяжелое дыхание того стражника, которого касалась. И произнесла заклинание, вызывая молнии на обеих руках. Одна молния,

ударившая прямо в грудь, отбросила противника на несколько метров. Второму стражнику досталось спустя мгновение, но он был слишком возбужден, чтобы успеть как-либо отреагировать. Освободив себе путь, я поспешила туда, где сражался Алшаэн. Не знаю, что я собиралась сделать, но чувствовала, что нужна ему и должна быть именно там, прямо сейчас.

Со стражниками Алшаэн справлялся. Отмахивался от них хвостом и даже на редкие заклинания с их стороны почти не реагировал — магия врезалась в блестящие изумрудные и черные чешуйки, после чего бесследно гасла. Зато король показал всю свою мощь! Атаковал снова и снова такой магией, что Алшаэну приходилось непросто. Среди заклинаний короля мелькали голубые искры Галлая, но вскоре они прекратились. Наверное, Алшаэн был слишком занят, чтобы это заметить, а моё сердце кольнуло нехорошее предчувствие.

Старательно минуя отлетающие от остальных групп сражающихся отраженные заклинания, подобралась ближе. И увидела Галлая. Тот стоял чуть в стороне, скрытый от глаз дракона за спинами нескончаемой толпы стражников, и произносил заклинание, держа в руках искрящееся серебристое марево. Вот не знаю, что это такое, но явно нечто опасное, смертоносное! Ведь принцам не нужен живой наследник ив Куар.

Король, как назло, с каждым мгновением атаковал Алшаэна всё яростней, наступая, отвлекая, попросту не давая шанса заметить, что творит Галлай. И я не задумывалась, когда ударила в спину собственного брата. Его пальцы искрились, смертоносное марево готово было сорваться с рук и понестись к своей жертве — раздумывать было попросту некогда. Помешать Галлаю, не позволить убить мужчину, которого успела полюбить. Ну не могла, не могла я бездействовать!

Заклинание ледяного демона рассыпалось брызгами. Обжигающими, страшными, разъедающими, но окатившими только стражников. Мою атаку Галлай успел отразить. Повернулся ко мне всего на мгновение, странно усмехнулся:

— Добром на добро отвечаешь, сестрёнка?

Этого мгновения хватило, чтобы Алшаэн ударил по нему. Галлая швырнуло в стену. Алшаэн повернулся к королю, подобравшемуся на опасно близкое расстояние, и резко выбросил руку вперед. Пальцы дракона с отросшими изумрудными когтями впились в грудь противника. Мне даже показалось, будто он собирается вырвать тому сердце! Я ещё успела рассмотреть, как шевелятся губы Алшаэна, читая заклинание, прежде чем яркая грязно-фиолетовая вспышка раскидала оставшихся стражников в разные стороны. Мне тоже досталось ударной волной, но не так сильно.

Подумаешь, отлетела назад на пару метров и приземлилась не слишком удачно.

Чувства — страшные, пугающие, нахлынули на меня. Да, Ларкан — узурпатор, эгоистичный демон, стремящийся к власти и готовый ради желаемого на многочисленные жертвы. Но он оказался моим отцом! Мерзким, отвратительным, ненавистным отцом. Я не хочу, чтобы он умирал от руки Алшаэна, пусть даже тот имеет право отомстить за свой уничтоженный род. Не хочу... я не знаю, как буду потом смотреть Алшаэну в глаза, улыбаться, разговаривать...

Некрасивая и какая-то неправильная вспышка потухла. Король рухнул на колени. Но он был жив!

— Что... что ты со мной сделал... — посеревшими губами прошептал он, глядя снизу вверх на Алшаэна.

— Забрал твою магию, — жестко произнес дракон.

И пока все потрясенно смотрели на него, вынул из-за ворота легендарный Эленуар. В руках истинного ив Куар артефакт засиял чистым красноватым светом. Стражники ахнули, и те, кто ещё держался на ногах, преклонили колени. Но Алшаэн больше не смотрел на них. Он смотрел на меня. В пылающих огнем глазах я увидела чувства, до сего момента старательно скрываемые. Он боялся за меня, действительно боялся! Боялся, что не успеет, боялся, что не сможет защитить от демонов. Неужели я дорога Алшаэну? Неужели?..

Глава 19

Демоническая страсть вспыхнула с новой силой, заглушая мысли и прочие чувства. Я больше не замечала ничего и никого, кроме Алшаэна. К нему и устремилась торопливым шагом, переходящим на бег. Казалось, мир сузился только до него одного, а всё остальное исчезло, перестало существовать.

Алшаэн подался в мою сторону, и спустя долгое мгновение наши губы встретились. Жаркий, упоительный, сводящий с ума поцелуй продолжался, когда вокруг сияла магия портала и нас тащило сквозь пространство. Продолжился поцелуй и когда мы упали на кровать. Я гладила длинные волосы, лицо, плечи, руки и грудь дракона, прижимаясь к нему, желая почувствовать, что вот он, живой, невредимый. Под моими пальцами исчезали чешуйки, как будто только благодаря этим прикосновениям Алшаэн понимал, что всё действительно закончилось.

— Влада, я так за тебя испугался, Влада... — шептал дракон, покрывая поцелуями лицо, шею, плечи.

И я отвечала тем же, чувствуя, что ещё немного, и демоническая страсть сожжет меня изнутри.

Когда я расправилась с пуговицами его рубашки, покрытой кровью, изодранной в разных местах, Алшаэн вдруг отстранился. Сквозь тяжелое дыхание хрипло произнес:

— Нет, Влада, не сейчас. Ты себя не контролируешь. Потом возненавидишь за то, что воспользовался ситуацией.

— Глупости! Не буду.

В самом деле, что за бред он несет? Какая ненависть? За что? Разве только Алшаэн не удовлетворит мою страсть немедленно!

Я изогнулась, закинула ногу ему на поясницу и потянулась за новым поцелуем. Однако дракон оказался непреклонен. Навалился сверху, прижал к кровати. Обхватив запястья, зафиксировал в одном положении. Не пошевелиться, не дернуться, даже не поцеловать его губы, если сам того не захочет. А впрочем... впрочем, такая игра могла бы мне понравиться. Если б страсть не плавила кожу изнутри, если б не кипела кровь, превращаясь в лаву, жидкий огонь. Если б не хотелось в этот раз обойтись без всяких игр и получить желанное продолжение прямо сейчас.

— Будешь, Влада, будешь возмущаться, — прошептал Алшаэн, касаясь моих губ в дразнящем поцелуе. — А ещё... — доверительно

добавил он, — ты удивишься, но мне нужно в купальню. Даже демонов засохшая кровь в постели не красит.

Наверное, именно слово «кровь» сработало своеобразным переключателем в моей голове. Страсть схлынула, вместо неё в сознании вспыхнул страх.

— Ты ранен? — испугалась я, лишь сейчас по-настоящему заметив, в каком ужасном виде рубашка. А в тумане страсти не обратила внимания ни на огромные рваные дыры, ни на бурые подтеки. Размокшие волокна ткани прилипли к коже дракона и успели подсохнуть, покрыться коркой. Сейчас даже не разберешь, как серьезно он ранен, где именно его кровь, а где — кровь противников, с которыми Алшаэн сражался.

— Пара царапин, — беспечно отмахнулся он и с улыбкой отстранился от меня: — Скоро вернусь.

Алшаэн скрылся за дверью, вероятно, ведущей в упомянутую им купальню, а я осталась одна. Перевела дыхание, огляделась. И вдруг сообразила, что мы в его комнате. В его комнате, в замке, в королевстве драконов Вейлехее! А как же те драконы, с которыми он пришел захватывать трон? А как же захваченный трон и поверженные демоны?

Я обессилено рухнула на кровать и уставилась в украшенный сложными узорами белый потолок. Ничего не понимаю. Что вообще происходит?!

К тому моменту, когда Алшаэн, посвежевший и переодетый в чистую рубашку, вышел из купальни, я совсем извелась и была готова растерзать его прямо на месте. Да! Растерзать! Отлупить по самоуверенной, раздражающе довольной драконьей морде! Как он посмел? Как посмел заставить меня пережить всё это?!

Я поднялась и медленно двинулась ему навстречу, сжимая руки в кулаки, чтобы не вцепиться ногтями в лицо.

— Ты, — прошипела сквозь стиснутые зубы. — Ты обещал, что никому меня не отдашь, что всё будет хорошо!

— Говоря откровенно, я тебя никому не отдавал, — с невозмутимым спокойствием заметил дракон. Конечно, отдал его папаша. Но... как это подло и мерзко!

И всё... меня прорвало. Как водится, сработали рефлексy, а потому набросилась я не с заклинаниями и даже о своем любимом глазовырывательном забыла — рванула убивать Алшаэна голыми руками. И, кажется, впервые зарычала по-демонически.

Пощечину влечь не получилось — дракон перехватил мою руку на полпути, зато вторая рука врезалась ему под ребра со всей силы. Поскольку

Алшаэн больше меня не останавливал, принялась колотить его по груди, по плечам, по твердому животу. Черт, да он весь как камень! И видя, что мои удары не производят на него никакого впечатления, распалялась ещё больше. Гад! Чешуйчатый гад! Как он смеет так спокойно стоять и смотреть на меня с насмешкой, когда я его бью?!

— Ты! Обещал! Что всё будет хорошо! А демоны меня забрали! И чуть не изнасиловали! Понимаешь? У них почти получилось! Ты не мог не знать, что так будет! — я кричала и била его. Била и кричала. Кажется, в какой-то момент к глазам подступили слезы.

Тогда Алшаэн уклонился от очередного смехотворного удара и в одно мгновение скрутил меня. Сообразить не успела, как оказалась прижата к нему спиной.

— Успокойся, Влада. Хватит. Нам просто нужно поговорить, — прошептал Алшаэн, коснувшись губами моего уха и пошевелив прядку волос горячим дыханием. Слезы разом высохли, потому как жарко стало. По телу прокатилась предательская дрожь предвкушения.

— Ты... да ты... черт, что ты творишь! — прохрипела я, чувствуя, как кружится голова и слабеет в ногах. Нет, нельзя поддаваться этой проклятой страсти, только не сейчас!

Я дернулась в сторону. Алшаэн не стал удерживать — позволил освободиться. Повернувшись к нему, я отошла ещё на несколько шагов, скрестила на груди руки, вздернула подбородок и хмуро согласилась:

— Хорошо, давай поговорим.

— Присядешь? — Алшаэн указал на кресло. — Разговор будет долгим.

Кресло так кресло. Главное, чтобы меня больше не касался и с настроя не сбивал.

Чеканя шаг и всем своим видом демонстрируя недовольство, прошла к креслу. Села. Откинулась на спинку и вперила в дракона требовательный взгляд. Алшаэн устроился напротив.

— Пожалуй, я должен рассказать с самого начала. С того дня, когда состоялось покушение на королевскую семью ив Куар.

Я чуть не поперхнулась. Хорошо, что он начал не с легенды о сотворении мира.

— Покушение состоялось, однако прошло неудачно. Все же ив Куар давно подозревали о зреющем вокруг них заговоре и были готовы, пусть и не смогли выследить того, кто заговор организовал. Во время покушения никто из королевской семьи не пострадал, зато получилось схватить заговорщиков. Впоследствии выяснилось, что несколькими демонам удалось скрыться. Как ни старались, определить их личности не удалось.

Королевская семья догадывалась, что уцелевшие заговорщики восстановят силы, соберут сторонников и нанесут ещё один удар. Ив Куар готовились. Именно поэтому о моём рождении никто не узнал. Скрыть сей факт было довольно просто — моя мать улетела обратно к драконам, среди демонов даже слухи не пошли. Около четырех лет я жил у драконов и ничего не происходило, но чем дольше зрел заговор, тем отчетливей ив Куар понимали, что необходимо перестраховаться. Если очередное покушение будет успешным, может так оказаться, что я останусь единственным наследником Аркахая и должен буду занять этот трон.

От слова «перестраховаться» меня передернуло. Ведь ясное дело, какую перестраховку они себе организовали.

— К тому же, слухи о наследнике ив Куар всё-таки пошли... Если бы поймали заговорщиков и предотвратили переворот, никаким наследником я бы не стал. Но мать говорит, отец-демон хотел меня обезопасить. Очень вовремя в дом к ив Куар пришла беременная человеческая женщина. На малом сроке, но демонов не обманешь. Она думала, мы не знаем. Но взяли её только благодаря беременности. Сама понимаешь, обычно людей на службу мы не принимаем — они слишком быстро... — Алшаэн замялся, однако всё же закончил: — влюбляются и теряют способность нормально работать.

Я фыркнула, но смолчала. Сохранишь тут трезвый рассудок, когда тебе проходу не дают. Наверняка же демоны сами набрасываются, как только видят женщину-человека! Легкая добыча, как же...

— Когда женщина родила... тебя, Влада, — наши глаза встретились, — ив Куар вместе с драконами пустили слух о новорожденном королевском наследнике. Да, моя мать принимала в создании перестраховки активное участие. Она беспокоилась о моём благополучии, а потом — и о том, чтобы я получил трон. Потому что вскоре состоялось ещё одно нападение на королевский замок. И не только. За одну ночь предатели убили всех ив Куар, стерли целый род с лица земли. Во время родов женщина погибла, а тебя спустя несколько дней, и было это в ночь переворота, отправили на Землю. Заговорщиков нужно было направить по ложному следу, чтобы они даже помыслить не могли о том, где искать настоящего наследника. — Алшаэн ненадолго замолчал, в задумчивости глядя на меня. Потом качнул головой: — Нет, тобой тоже рисковать на тот момент не хотели. Наши подданные позволили просочиться информации о том, что тебя нужно искать на Земле, только спустя девятнадцать лет. Как раз к тому времени, когда недовольство правителем среди демонов достигло пика. Мы знали, что ив Кахан будут

искать возможность удержаться на троне и воспользуются подсказкой. Нам нужен бескровный переход к власти, а план... план был продуман ещё девятнадцать лет назад, когда ты только появилась на свет.

В глазах Алшаэна промелькнула грусть. Действительно сожалеет? Неужели?

— Это был идеальный план, выверенный до мелочей. Благодаря нашим агентам демоны вспомнили легенду о том, что лишь правление ив Куар обеспечит им благополучие. Сразу вспомнились все природные катаклизмы, личные неудачи и недовольство политикой. Хорошо, когда есть кого обвинить, — дракон хмыкнул. — А наши агенты дали демонам надежду, в том числе и самим ив Кахан. Те решили, будто сумели допросить уцелевшего свидетеля событий девятнадцатилетней давности. О да, — произнес Алшаэн с невеселой усмешкой, — свидетелем он и был, но свидетелем, предоставленным нами. Прекрасный способ отвлечь ив Кахан. Мы планировали, что, отыскав тебя, они объявят о появлении наследницы ив Куар, устроят свадьбу и успокоятся, решив, что теперь трон от них никуда не денется.

— Вы? — переспросила я, когда Алшаэн сделал паузу.

— Почти всё спланировала моя мать. — И, не отводя взгляда, добавил: — Но я тоже в этом участвовал.

Я смотрела в полыхающие огнем глаза и не могла понять, что он сейчас чувствует.

— Да, ты была для нас лишь средством, — медленно произнес дракон. — И нам было всё равно, что принцы не дадут тебе права выбора, что они ударят по человеческой уязвимости, воспользуются силой демонического обаяния.

Я вглядывалась в искрящиеся языки пламени в его глазах, пытаюсь проникнуть сквозь пелену огня, увидеть, какие эмоции скрываются там, за этой беспроезжей стеной. Голос Алшаэна звучал сухо, приглушенно.

— Нас не волновало, что они превратят тебя во влюбленную марионетку, которая сделает всё ради очередного поцелуя.

Он ещё немного помолчал. Опустив взгляд, я увидела сжатую в кулак руку, настолько сильно сжатую, что костяшки его пальцев побелели.

— Ранним утром после свадьбы мы собирались напасть.

Как немцы на русских. Милые драконы.

— Почти без кровопролития. Ты — прекрасный способ дискредитировать короля в глазах подданных. Мы бы объявили его обманщиком — тем, кто выдал за ив Куар самозванку, чтобы только удержаться на троне. Мне бы осталось лишь показать сияющий Эленуар.

Его подлинность ощутит любой демон.

И пришел бы новый король, истинный ив Куар, свергнувший узурпатора и обманщика, буквально взмахом руки освободивший страдающий народ демонов. Демоны бы с радостью подчинились законному наследнику королевской власти, ив Кахан отправились бы в отставку или на виселицу, Алшаэн бы занял трон и стал королем. Все счастливы, все довольны. А что меня потом только в психушку — ну так, ерунда, кого это волнует. Ах да, можно отдать кому-нибудь из принцев в качестве утешения. Если их не казнить, а в ссылку, к примеру, отправить.

Обидно. Больно. Так больно, что хочется выть в голос. Но, в конце концов, кто я такая? Кто я такая, чтобы думать о моей судьбе, когда род ив Куар почти уничтожен, а трон демонов находится в руках узурпатора? Правильно, большая политика превыше всего.

Однако Алшаэн нарушил идеальный план ради меня. Ведь он поступил не по плану! Неужели всё это из-за того, что он узнал меня как человека? Неужели потому, что я перестала быть безликой пешкой и стала для него кем-то важным?

— Влада, ты вмешалась в этот план неожиданно.

Я вздрогнула и вновь подняла глаза.

— Когда я увидел тебя в саду, я... — Алшаэн осекся. — Нет, тогда я не знал, что ты и есть та девушка, которая должна стать нашей перестраховкой. Как и сказал в ответ на твой вопрос, на тот момент я решил, будто ты простая полукровка, которая хочет найти своё счастье в постели кого-нибудь из принцев. Но даже когда я так подумал... — он замолчал не договорив. А потом, поймав мой взгляд, неожиданно произнес: — Когда дракон встречает свою пару, он понимает это сразу.

У меня перехватило дыхание. Я... разве я могу быть...

— Там, в саду, я встретил свою пару. Тебя, Влада.

Изумление, недоверие, счастье, восторг — все эти чувства перемешались в сумасшедший коктейль и накрыли меня с головой.

— Ты... значит ты... — прошептала я, внезапно охрипнув.

— Да, — Алшаэн улыбнулся. — Я люблю тебя, Влада.

Я вцепилась в подлокотники, приподнялась... не знаю, что хотела в этот момент сделать. Вскочить с кресла, закружиться по комнате и счастливо рассмеяться или броситься прямо к Алшаэну, чтобы поцеловать его... по-особенному, наверное, теперь, когда он сказал о своих чувствах. Да, теперь я могу верить! Потому что я не приведу его к трону. Потому что я — дочь ив Кахан. Потому что любить меня незачем, но он... любит. Действительно любит! И какой же глупостью кажутся все прежние

сомнения! Алшаэн пришел за мной. Пришел сейчас, не дожидаясь выполнения идеального плана, даже поддержки армии не дожидаясь — в компании с несколькими драконами-полукровками пришел, чтобы спасти меня от демонов. Теперь я это понимаю.

Я счастливо улыбнулась и подалась вперед...

— Влада, пожалуйста. Сначала выслушай. Иначе я не смогу договорить. — Но в уголках его губ пряталась такая же радостная улыбка, от которой на душе становилось тепло.

И петь хотелось, и прыгать, и летать! На драконе, да! Кажется, я начинаю сходить с ума. А главное, я больше не чувствую ни обиды, ни горечи. Я готова простить его за всё, что пришлось пережить после того, как демоны забрали меня с Земли и перенесли в свой замок. Готова простить за то, что случилось после моего возвращения к демонам из королевства драконов. Потому что Алшаэн не мог меня предать. Он объяснит, я уверена.

И пусть, пусть это глупость — думать так после пары слов признания. В таком случае мне хочется быть глупой! Глупой, влюбленной и... счастливой?

— Ещё в саду я решил, что заберу тебя с собой. — Алшаэн посерьезнел. — Собирался разузнать о тебе, но вторая наша встреча состоялась раньше. На балу.

— Ты узнал меня? — вырвалось невольно.

— Конечно, — улыбка вновь скользнула по его губам. — Пусть твой запах изменился, когда в тебе временно пробудили демоническую кровь. Но я дракон, отыскавший свою пару.

Неуловимым движением Алшаэн поднялся с кресла, в одно мгновение оказался рядом, навис надо мной и проникновенно произнес:

— Никуда теперь ты от меня не денешься, Влада.

Дыхание перехватило, сердце замерло и пустилось вскачь с утроенной силой. Я взглянула в полыхающие огнем глаза и, сжав пальцами подлокотники, заворожено потянулась навстречу дракону. И некоторое время не могла понять, что произошло, когда на месте, где недавно были его губы, обнаружила пустоту.

— Сначала поговорим, — усмехнулся Алшаэн, вновь расположившийся в своём кресле.

Я с трудом подавила волну демонического рычания и тоже опустилась в сиденье. Проклятье, он издевается?! Да я же себя контролировать теперь не могу! Какие разговоры? Или это Алшаэн специально устроил эмоциональную встряску, чтобы разум помутился и я простила его, что бы

ни сказал? Так я уже! И простить готова, и... много чего ещё сделать. Чертова демоническая кровь.

— Прости, не удержался, — покался он и уже серьёзно продолжил: — Увидев тебя на балу с Хаккаром, я разозлился. Но каково было моё удивление, когда он представил тебя как ив Куар. Тогда я понял, что ты — и есть та девушка, невольно втянутая в наши интриги. — Голос Алшаэна вновь звучал глухо и натянуто, как будто ему действительно было тяжело говорить. — Я понял, что весь план придётся разрушить, но знал, что не отдам тебя демонам. Планировал уехать с делегацией из замка, а потом вернуться за тобой порталом. Но ты поступила по-своему, — дракон тепло улыбнулся.

А я-то не могла понять, чему Алшаэн удивился, когда Хаккар нас представил друг другу. Думала, дело в интересе драконов к демоническому трону. Думала, известие о том, что демоны нашли ив Куар, стало для них неприятной неожиданностью.

— Если бы ты пропала из замка после отъезда делегации, демоны имели бы меньше поводов искать тебя у нас. Но прогнать из кареты я тебя уже не смог. Когда ты решила скрыть свою личность, настаивать не стал. А дальше... дальше было прекрасное время, пока отец не поднял вопрос о том, что нужно связаться с демонами и выдать тебя им.

— В тот вечер, да? Когда ты пообещал, что всё будет хорошо. — Я вспомнила, как был расстроен и мрачен Алшаэн. И своими словами он как будто давал обещание не только мне, но и самому себе.

— Да. Я сказал ему, что не собираюсь тебя отдавать, но отец решил, это блажь, — невесело усмехнулся дракон. — Поэтому на утро подстроил мой отъезд. В горах у нас часто случаются обвалы. Взрослым драконам они не страшны, а вот драконятам и людям, живущим на наших территориях... Оказывается, демоны обратились к нам накануне с заявлением о том, что ты — невеста одного из них и представительница ив Куар. Отец решил, это хороший ход. Учитывая подозрения демонов касательно нашего интереса к их трону, бесконфликтное возвращение тебя могло сбить их с толку. А дальше — предсказуемо, — рассказывал Алшаэн с горькой насмешкой. — Они быстро пытаются тебя очаровать, сажают на трон и выдают замуж. Всё вновь идёт по плану — мы совершаем неожиданное нападение, когда они уже думают, будто опасность миновала, называем короля лжецом и предъявляем истинного наследника с неоспоримым доказательством в виде артефакта Эленуар.

Немного помолчав — видимо, чтобы успокоиться, ибо я снова заметила, с какой силой он сжимает руки в кулаки, — Алшаэн продолжил:

— Но я не мог этого допустить. Не мог допустить, чтобы они превратили тебя в послушную, влюбленную марионетку! И как только обо всём узнал, отправился порталом к королевскому замку Аркахая. Армия вылетела сразу же, но им нужно время, чтобы добраться туда. Со мной пошли только те, в ком течет кровь демонов.

— И ты притворился, будто я тебе безразлична, чтобы защитить от демонов?

— Да. Я не хотел, чтобы они попытались использовать тебя против меня.

— Да, ты меня никому не отдавал, — я улыбнулась, — и всё действительно будет хорошо?

— Конечно, — он улыбнулся в ответ, и улыбка эта вышла очень... лукавой. Алшаэн медленно поднялся, как хищный зверь, крадущийся к добыче. — Но кто бы мог подумать, что ты успеешь стать демоницей?!

— Я не могла дожидаться, когда прекрасный принц явится мне на помощь, — усмехнулась я, тоже приподнимаясь. — Кое-что пришлось сделать самой.

Упоминание того, что я стала демоницей, вновь пробудило обретенную суть. Кровь вскипела, требуя игры, но не в роли жертвы. Наоборот, мне хотелось стать хищником, который поймает свою добычу. Мой дракон!

Опередив Алшаэна, я увернулась от протянутых ко мне рук и, проскользнув сбоку, прильнула к нему со спины. Провела пальчиками по плечам, легонько прикусила ухо... И опять не успела сообразить, каким образом оказалась на кровати.

Я лежу на спине, Алшаэн нависает сверху, смотрит на меня насмешливо. Однако насмешку в его глазах быстро сменяет огненный жар. Ответный, такой же, а может, ещё ярче, ещё безумней вспыхивает в моём теле.

Многострадальное платье со шнуровкой спереди быстро поддается ловким пальцам дракона. И вот уже горячие губы касаются обнаженной кожи, покрывают поцелуями. Я выгибаюсь ему навстречу. Чувствую, как язык Алшаэна подхватывает с пупка камушек пирсинга, и делает это столь чутко, что не могу сдержать стон.

— Какое все-таки необычное у тебя украшение, — увлеченно шепчет Алшаэн, на мгновение прерывая игру с камушком. — Это будет интересно.

Демон он! Точно демон!

А потом я тону в безумном водовороте эмоций...

Под одеялом было тепло и уютно. Я лежала, положив голову на плечо

Алшаэна. Его рука устроилась чуть пониже моей поясницы, моя — у него на груди. Самое время, чтобы продолжить разговор. Не знаю, думает он так же или нет, а лично у меня ещё несколько вопросов осталось.

— Скажи, почему драконы из делегации вели себя так странно? Они знали, что я лже-ив Куар?

— Нет. Кто ты, они не знали. Зато прекрасно видели моё к тебе отношение. Я бы не стал заботиться о девушке, которая мне безразлична.

— А, их обходительность дошла до абсурда как раз после ночи, когда ты позаботился о моих вещах и соорудил для меня постель, — вспомнила я.

— Именно. Они предположили, что ты моя пара. А пара для дракона — это священно. Они не хотели мешать мне своими играми и даже намека не допускали на неуважение или ухаживания со своей стороны.

— Значит, если бы твой отец знал, что я твоя пара, он бы не отдал меня демонам?

Я почувствовала, как Алшаэн напрягся. Ответил он не сразу.

— Не знаю, Влада. Никому из драконов не пожелаешь найти и потерять свою пару, но когда в игру вступает трон целого королевства... Не знаю.

Я не дракон и мне не понять, каково это вообще — отыскать свою пару. Кого-то, кого ты будешь любить, несмотря ни на что. После встречи с которым ты уже не полюбишь никого другого. И, наверное, очень страшно его потерять.

Я поспешила сменить тему:

— А почему на меня защита на храме у ледяных демонов сработала? Потому что я ив Кахан? Я правильно поняла?

— Да. Защита была настроена на ив Кахан, чтобы никто из них не смог проникнуть в храм. Цель заклинания заключалась в том, чтобы не впустить в храм Галлая. Остальные принцы или король могли бы попытаться выкрасть кристалл ради Галлая. Никто другой на подобное не осмелится, потому решили перестраховаться и закрыть посещение для всех ив Кахан. Я не знал, что там есть эта защита.

— Теперь понятно, — я кивнула. Хорошо, что всё сложилось именно так. Иначе б мы с ним ещё долго ходили вокруг да около. — А что теперь будет с Аркахаем?

— А дальше, думаю, будет всё как и планировалось. Надеюсь, у тебя больше нет поводов эти планы нарушить, — хмыкнул Алшаэн. — Драконы остались в замке, принцев и бывшего короля пока подержат в тюрьме. Из замка никого не выпустят до утра — стража, которая видела Эленуар и дала присягу, будет дежурить. А утром мы вернемся в Аркахай и объявим о

появлении истинного ив Куар.

— Постой, — я встрепелась и приподняла голову, чтобы взглянуть на Алшаэна, — это всё когда было?!

— Пока я купался, — рассмеялся дракон. — Из купальни создал портал в Аркахай, проверил, как дела у подданных. Помог отправить бывших представителей королевской власти в темницу, принял присягу у стражи, раздал указания...

— А... ты... зачем?! — выпалила я. Поскольку Алшаэн продолжал смеяться, глядя на моё потрясение, и отвечать не торопился, я спешно добавила: — В смысле, почему ты отправился туда напрямую из купальни?!

— Чтобы тебя не беспокоить, — пожал плечами дракон. — Ты ведь устала.

— Угу. Для разборок я устала, а для постельных утех — ни капли, — фыркнула я, даже не зная, как реагировать на это типично мужское «сам разберусь, без тебя». Хотя и вправду — чем бы я там ему помогла? Но ведь он мог хотя бы предупредить!

Алшаэн вновь рассмеялся и, обняв меня, неожиданно перекатился. Мы оказались в знакомой позе — я внизу, лежу на спине. Он сверху нависает надо мной, а в глазах пляшут огненные смешинки.

— От постельных утех демоны никогда не устают.

И, видимо, в доказательство потянулся к моим губам.

— Но я всё-таки не чистокровная демоница, — с наигранным возмущением заметила я после короткого, но упоительного поцелуя.

— Да, верно, — согласился Алшаэн, чтобы тут же с коварной улыбкой добавить: — Поэтому мы не сможем заниматься любовью несколько суток без перерыва, но на целую ночь наших сил вполне должно хватить.

От очередного поцелуя у меня, кажется, закружилась голова.

— Какой же ты... демон! — я в шутку пихнула его в плечо.

— О чем и речь, — усмехнулся он.

Да, разговор, пришлось отложить. Я успела во всех подробностях узнать, что могут творить в постели два демона, прежде чем удалось вернуться к нашей беседе. А вопросы у меня ещё остались!

— Почему ты не воспользовался артефактом, когда появилась стража? Ты ведь мог показать им Эленуар, они бы прекратили сражаться за нынешнего короля.

— Мог бы. Но в запале схватки кто-то мог сорвать его с цепочки, даже не заметив. Я не хотел рисковать единственным в своём роде неоспоримым доказательством своего происхождения. К тому же, если б я стал возиться с артефактом, мог бы и удар чей пропустить.

Я содрогнулась. Нет уж, ударов пропускать не надо — мне Алшаэн живой и невредимый нужен!

— Алшаэн, скажи, ты вообще хочешь этот трон?

— Интересный вопрос, — усмехнулся дракон, притягивая меня ближе, чтобы коснуться губами волос на макушке. — Меня никто об этом раньше не спрашивал. Зато меня воспитывали, что власть должна находиться в руках законного правителя. И этот правитель должен делать всё, чтобы обеспечить благополучную жизнь своим подданным. Законным правителем в Аркахае на данный момент могу быть только я.

— Значит, ты тоже ставишь долг превыше собственных интересов? — спросила я, радуясь, что Алшаэн не видит моего лица. Стало как-то горько, неуютно. А если бы Алшаэну пришлось выбирать, спасти меня или взойти на трон? Если бы не получилось обрести и то, и другое? Какой бы выбор он сделал в таком случае?

— Да. Превыше своих — да. — Алшаэн чуть отодвинулся и, приподняв мою голову за подбородок, заглянул в глаза. — Но, Влада, твоя жизнь никогда не ставилась на эти весы. Я бы пришел за тобой, чего бы это ни стоило.

Долгий, нежный поцелуй вновь поселил внутри меня приятное, светлое тепло.

— А к власти я не стремился. Возможно, мог бы прожить тихую, спокойную жизнь, не заботясь о чужих судьбах. Но я с детства иду рука об руку с осознанием собственной ответственности. Занять трон Аркахая — необходимость. Я слишком привык к этой мысли, чтобы она тяготила меня. Но, с другой стороны, не будь этого трона, я бы не стал расстраиваться из-за того, что не являюсь кронпринцем Вейলেখя.

— А что ты теперь будешь делать с демонами ив Кахан?

Трудно осознать, что они — мои родственники. Бывший король — мой отец. Принцы, доставившие мне столько страданий — братья. Наверное, я не осознаю. И как к ним относиться, тоже не знаю. Но... что-то мешает мне промолчать, не даёт покоя, пока не выясню уготовленную им Алшаэном судьбу.

— Я долго думал над этим, с тех пор, как узнал, что встреченная в саду девушка — ив Кахан, — чуть помолчав, ответил Алшаэн. Зарылся пальцами в волосы, погладил шею, пропустил между пальцами локоны. И только потом продолжил: — Я отправлю их в ссылку. Далеко. Они больше не имеют никаких прав на трон, а силой захватить его не смогут. К тому же, Ларкана я лишил магии. Он вообще больше ничего не сможет.

Я не стала спрашивать, как бы Алшаэн поступил с ними, если б не

наше родство.

— Спасибо...

Он прижал меня крепче. И только спустя какое-то время я осмелилась спросить:

— А то, что я дочь Ларкана...

— Не имеет значения.

— Люблю тебя, — прошептала я, уже проваливаясь в сон. Признание далось легко.

А наутро мы вернулись в королевский замок Аркахая. Разговор Алшаэна с бывшими принцами и королем, наверное, навсегда запечатлелся в моей памяти.

— Удержать трон вы уже не сможете. В случае попытки захватить власть силой, в дела Аркахая вмешается Вейлехей. Единственное, что вам остается — порадоваться тому, что на трон взойдет Владлена. Поэтому советую попытаться наладить с ней отношения. Позже. Когда Владлена сможет простить и сама захочет вас увидеть.

Я не смогла решить для себя, хорошо это или плохо. Теперь я никогда не узнаю, каково настоящее отношение братьев и отца ко мне. Возможно, в них бы проснулись родственные чувства, раз уж любить демоны не могут? Или никогда они не примут меня по-настоящему и всегда будут считать врагом, той, которая невольно не оправдала их надежд и вообще помешала трон удержать? Зато благодаря словам Алшаэна мне гарантировано уважение, по крайней мере, с виду, и попытки мне угодить. Если я вообще захочу с ними встретиться.

Но... что Алшаэн сказал? Взойду на трон? Он женится на мне?!

Эпилог

— Ты... да ты...

Меня затопила такая злость, что слов попросту не хватало. Зато нашлось кое-что другое. Заклинание. «Вырви глаз». Больше не раздумывая, запустила им в Нарлея. Демон отправил что-то в ответ. Заклинания встретились, раздался взрыв, и нас раскидало в разные стороны. Уже поднимаясь и потирая мягкое место, заметила, что Нарлей, вернувшись в вертикальное положение чуть раньше меня, что-то рассматривает на раскрытой ладони.

— Ты выбила ему зуб? — раздался позади голос Алшаэна. Дракон подошел, обнял меня со спины.

А я пригляделась внимательней — хм, действительно, зуб. Клык! Правый.

— Не совсем то, что коллекционирует Шанар, но он всё равно будет рад. А тебе, Влада, пора учиться управлять своим даром...

Миновало три месяца с тех пор, как Алшаэна короновали. Зря я беспокоилась — всё прошло хорошо. Увидев в его руках сияющий Эленуар, народ возликовал. За сутки радостная весть донеслась от столицы до всех уголков Аркахая. Спустя три дня состоялась коронация, на которой высокопоставленные драконы во главе с королем пообещали Аркахая выгодные торговые контракты и поддержку. Вера демонов в то, что правление ив Куар принесет им счастье и благополучие, окончательно укрепилась в народных массах.

Спустя ещё неделю мы поженились. На самом деле, свадьбу можно было бы устроить раньше, если б подготовка не требовала столько времени. Зря я беспокоилась и о том, что родители Алшаэна будут недовольны его выбором. Оказывается, если дракон встречает истинную пару, этот союз считается священным и никто не смеет даже посмотреть в сторону избранницы или избранника неодобрительно. Так что приняли меня с неожиданным радушием. Кстати, мы познакомились с его мамой — весьма жесткая, волевая женщина. Подготовкой занималась в основном она, но сказала, что мне, как будущей королеве Аркахая, придётся многому научиться. До сих пор стараюсь об этом не думать, хотя занятия уже начались. Политика, история, генеалогия, экономика, поведение в высшем обществе — только малая часть того, что мне предстоит освоить.

Поскольку во мне пробудили демоническую кровь, подданные даже не

узнали, что я — наполовину человек. Это у дракона видно, что он дракон, хоть и демон, а меня восприняли как демоницу и тоже приняли с радостью. Хотя, полагаю, рядом с истинным ив Куар кого угодно примут с радостью. По крайней мере, тот факт, что я — Владлена ив Кахан, никого не смутил. Можно было бы скрыть моё настоящее имя, однако Алшаэн решил этого не делать, ибо даже нейтральные тайны выплывают наружу в самый неподходящий момент, при этом сразу обретая негативную окраску.

С Алейшей мы подружились и теперь довольно часто общаемся — что ей, наполовину демонице, создать портал и заглянуть в гости? Когда-нибудь я тоже так смогу. А пока пользуюсь помощью Алшаэна. Недавно мы ходили на Землю — увидеться с моими приемными родителями. Так хотелось обо всём им рассказать, но я не стала. Только призналась, что влюбилась и тайком выскочила замуж. В обмен на обещание почаще к ним заглядывать, согласились простить.

С Шанаром общение выходит странное. Весьма интересная личность, между прочим! При последней встрече уверял, что все родственники, к коим он теперь меня причисляет, всегда дарят ему оторванные конечности для коллекции. А у него скоро день рождения, через пару месяцев. Но глаз я пыталась вырвать Нарлею вовсе не из-за подарка.

При маме Алшаэна я немного робею, однако женщина она справедливая, несмотря на всю свою властность. Так что, думаю, со временем между нами должны установиться хорошие отношения. С официальным отцом — королем Вейлехея — стараюсь пока не пересекаться. Не могу забыть, как он отдал меня демонам. И его жестокое лицо в тот момент, без тени эмоций, никак не получается выбросить из памяти. Ничего. Справлюсь. Ведь он — тот, кто вырастил Алшаэна. Не спрашиваю, но знаю — Алшаэн будет рад, если мы найдем общий язык.

С моими родственниками сложнее. Памятуя о том, что Галлай мне помогал, я попросила Алшаэна о помощи с магией льда. После того как Алшаэн раш Дарей ив Куар занял трон, ледяные демоны охотно пошли на сотрудничество и дали позволение на допуск к артефакту. Галлай справился с собственной магией. Думаю, я достаточно ему отплатила. Всё же решилась ради него обратиться к тому, кто мог бы ненавидеть Галлая, как сына убийцы. Но Алшаэн... кажется, догадывался, что я об этом попрошу. Пусть он не был в восторге от такого поворота, однако не отказал.

Кстати, моё родство с ив Кахан всё же проверили. Оказывается, у демонов есть специальное заклинание — нужно лишь по капле крови от каждого, чью степень родства желаешь определить. Это чтобы доказать принадлежность роду ив Куар, потребовался другой метод, ибо кровь

Алшаэна сравнивать не с чем, а для меня — хоть литрами качай. Признаюсь, возник соблазн обескровить Нарлея...

Опальные демоны теперь живут далеко на севере Аркахая, в замке посреди таёжных лесов. Рядом есть небольшие поселения, но пройти к ним демоны не могут. Драконы постарались, наложили на них ограничительные заклинания. Портал — не создать. Выйти за границу отведенных территорий — невозможно. А еду им верные Алшаэну демоны поставляют. Ясное дело, братья никак нам навредить больше не смогут, ибо к трону дорога для них закрыта навсегда, как и для всех остальных, не относящихся к роду ив Куар. Вера народа в священную власть и поддержка армии драконов — не шутка. Но Алшаэн не настолько добр, чтобы отпустить моих братьев гулять по миру. Разве только через несколько лет, если будут себя хорошо вести, а я замолвлю словечко.

Только сегодня, спустя три месяца, я решилась их навестить.

Бывший король Аркахая и по странному стечению обстоятельств — мой отец (как непривычно о нем так думать!) обнаружился в жесточайшей депрессии. Ещё бы — в одночасье лишиться всего: потерять трон, остаться без магии, которая была с ним всю его сознательную жизнь. Но если постепенно он оправится и сделает попытку наладить со мной общение, я прощу его. От него даже меньше бед натерпелась, чем от братьев.

Встреча прошла довольно странно. Братья пытались быть вежливыми и приветливыми. Если с первым пунктом у них проблем не возникло, ибо, несмотря ни на что, они получили королевское воспитание, то с приветливостью всё не так просто. Пытались. Конечно, пытались. Но, наверное, слишком мало прошло времени, чтобы они смогли изменить ко мне отношение. А пока, кажется, считали врагом, послужившим причиной всех бед. Разве что Галлай не злился. Наоборот, он меня искренне поблагодарил. И, вопреки обыкновению, даже в присутствии братьев беседу поддерживал именно он.

Нарлей, конечно, вывел меня из себя. Претензии, видите ли, высказать решил. В коридоре заловил, когда я возвращалась из уборной в общий зал. Ну и получил по заслугам. Жаль, не глаз вырвала — только зуб. Каким только образом опять сработала эта хаотическая магия?! Правильно Алшаэн говорит — пора учиться владеть собственным даром. Но я в последнее время столько учусь, что от одного упоминания о занятиях становится тошно. Впрочем... если учить будет Алшаэн, то я подумаю! Но к сосланным в глушь братьям в следующий раз приеду где-нибудь через полгода. Может, успеют сообразить, что нет моей вины в том, что всё у них пошло наперекосяк?

А ещё мне кажется, Алшаэн всерьез озаботился обеспечением трона наследниками. «Ив Куар должно быть много» — скоро станет нашим девизом. Слишком уж часто муж повторяет данную фразу. Не только вечером или ночью, но и... словом, часто. Каждый раз перед тем, как приступить непосредственно к первому этапу обеспечения трона наследниками. И вообще — личная жизнь у нас бурная. Мы ведь всё-таки демоны.